НАРОДНЫЙ СОВЕТ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПРАВИТЕЛЬСТВО
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»

«Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий»

МАТЕРИАЛЫ III МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(Донецк, 6-7 июня 2019 года)

Секция 3: Теоретико-правовые и философско-психологические основы обеспечения социальных инноваций в деятельности органов государственной власти

Донецк
2019

УДК 351:332.1
ББК Ф033.141+У050.14
П 90

П90 **Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий**: материалы III международной науч.-практ. конф. (Донецк, 6-7 июня 2019г.). Секция 3: Теоретико-правовые и философско-психологические основы обеспечения социальных инноваций в деятельности органов государственной власти / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2019. – 203 с.

УДК 351:332.1
ББК Ф033.141+У050.14

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ:

Пушилин Д.В. – Глава Донецкой Народной Республики
Антонов В.Н. – Заместитель Председателя Правительства Донецкой Народной Республики
Переверзева Т.В. – Заместитель Председателя Правительства Донецкой Народной Республики
Горохов Е.В. – Министр образования и науки ДНР
Костровец Л.Б. – ректор ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА:

Бидевка В.А. – Председатель Народного Совета Донецкой Народной Республики
Макеева О.А. – заместитель Председателя Народного Совета ДНР
Чаусова Я.С. – Министр финансов Донецкой Народной Республики
Сироватко Ю.Н. – Министр юстиции Донецкой Народной Республики
Половян А.В. – Министр экономического развития Донецкой Народной Республики
Долгошапко О.Н. – Министр здравоохранения Донецкой Народной Республики
Арматов Э В. – Министр промышленности и торговли Донецкой Народной Республики

Громаков А.Ю.	– Министр молодежи, спорта и туризма Донецкой Народной Республики
Яценко В. В.	– Министр связи Донецкой Народной Республики
Толстыкина Л.В.	– Министр труда и социальной политики Донецкой Народной Республики
Подлипанов Д.В.	– Министр транспорта Донецкой Народной Республики
Петренко А.В.	– Председатель Центрального Республиканского Банка Донецкой Народной Республики
Волкова Н.М.	– Председатель Комитета Народного Совета ДНР по образованию, науке и культуре
Кулемзин А.В.	– и.о. Главы администрации города Донецка
Букреев А.М.	– руководитель департамента экономического развития Воронежской области РФ
Полухин О.Н.	– ректор ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
Худин А.Н.	– ректор ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»
Пономарев А.И.	– заведующий кафедрой «Налогообложение и бухгалтерский учет» Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ОРГКОМИТЕТ:

Дорофиенко В.В. – председатель организационного комитета, проректор по научной работе ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Ободец Р.В. – заместитель председателя организационного комитета, профессор кафедры менеджмента непроизводственной сферы ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Кушаков М.Н. – первый заместитель Министра образования и науки Донецкой Народной Республики

Волков Н.И. – первый заместитель Главы администрации города Донецка

Жейнова М.Н. – Председатель Комитета Народного Совета ДНР по бюджету, финансам и экономической политике

Гридин А.Н. – декан факультета производственного менеджмента и маркетинга ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Малик М.А. – декан факультета стратегического управления и международного бизнеса ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Голос И.И. – декан факультета юриспруденции и социальных технологий ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Лебедева В.В. – декан факультета государственной службы и управления ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Саенко В.Б. – декан финансово-экономического факультета ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Василенко Т.Д. – начальник научного отдела ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Полчанинова Л.Н. – заведующая редакционно-издательским отделом ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

ПОДСЕКЦИЯ 1
«СОЦИОЛОГИЯ ИННОВАЦИЙ В ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ»

ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ К ИЗУЧЕНИЮ ПЕРЕХОДНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

АРУШАНЯН М.Р.,
ассистент кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Современные демократические процессы в государствах Центрально–Восточной Европы, особенно на постсоветском пространстве, при прохождении этапа перехода к демократии на пути к ее консолидации столкнулись с большими системными проблемами: институционные несоответствия и неэффективность политических институтов, не легитимность новой власти, патриархальность политической культуры, фрагментация и поляризация гражданского общества, идеологическая нетерпимость, конфессионально и этнические конфликты в обществе.

Очередная волна трансформаций политических систем изменила представление о возможных направлениях политической трансформации и показала необходимость детального анализа политических систем отдельных стран.

В условиях трансформации политической системы общества проблема демократического транзита приобретает актуальность. Переходный (транзитный) тип политических процессов отличает относительно полное изменение системы власти, политических институтов и других субъектов политики.

Состояние политической системы характеризуются разнообразием соотношения сил, переходами от равновесия между ними к дисбалансу и установлению нового равновесия, от неустойчивости к устойчивости и наоборот [1].

Трансформации политических систем исследователи изучают с позиции нескольких методологий и теорий. Теория – это система основных идей в той или иной отрасли знаний, а методология – система наиболее общих принципов, подходов и методов, составляющих основу для данной науки [2]. Следовательно, методологический подход, отличаясь большим объемом, включает в себя ряд научных теорий.

Существует многообразие подходов к изучению и анализу переходных (транзитных) политических процессов: институциональный, бихевиоральный,

постмодернистский, структурно-функциональный анализ, теория рационального выбора.

Крупнейшие мыслители (Платон, Аристотель, Н.Макиавелли, Ж.Боден, Т. Гобс, Ш. Монтескье, М.М. Сперанский, Б.Н. Чичерин) в изучении политических процессов первостепенное внимание стали уделять исследованию государства как важнейшего института общества. Достаточно продолжительное время (примерно до 1930-х годов) институциональный подход (В. Вильсон, Дж. Брюс, Т. Коул, Г. Картер, К. Фридрих и др.) составлял одну из доминирующих методологических традиций в США и Великобритании. Старый институционализм просуществовал в политической науке до начала 1950-х годов и лишь в начале 1980-х годов с возрождением интереса к институциональному подходу получил статус «старого» [3].

Институционализм характеризовался изучением формально-юридических характеристик институтов и их внутренних элементов в рамках описательно-индуктивного подхода к формальной структуре, правилам и процедурам, фасадным ценностям. Политические институты рассматривались по аналогии с предприятием [4].

При исследовании динамичных политических процессов исследователи стали обращать внимание на иные аспекты политической жизни, изучать не институты, а поведение индивида или социальных групп в политике. Уже начиная с классических работ К. Маркса и Г. Спенсера, Э. Дюркгейма и М. Вебера, в политологии и социологии, в противовес государственно-правовому или административно-юридическому пониманию политических институтов, складывается новый *социологический подход* к институтам.

В рамках современного инстуционализма выделяют три основных подхода, для каждого из которых характерна в определенной степени тенденция восприятия некоторых принципов иных методологических подходов**:** *конституционные исследования, public administration (public policy)* и так называемый *новый институционализм*. Д.И.Аптер выделяет три подхода к сравнительному исследованию: *институционализм, девелопментализм, неоинституционализм.* «Первый подход обычно сосредоточен на обычных механизмах функционирования политической системы как таковой, президентской или парламентской системах власти, унитарном или федеративном государственном устройстве, политических партиях и голосовании, комиссиях и выборах. Второй подход объединяет большинство теорий социетального измерения. Третий представляет собой сочетание первых двух» [5].

Наиболее востребованным и часто применяемым методологическим подходом в политической науке к исследованию политических трансформаций является неоинституционализм (Т. Мо, Р. Аксельрод, А. Лейпхарт, В. Рикер, С. Смит, Х. Линц, М. Шугарт и др.).

Данный подход к исследованию политических трансформаций занимает одно из ключевых мест, в том числе и к изучению «третьей волны» демократизации. Несмотря на существующую критику неоинституционализма

[6], несомненная ценность данной методологии доказана применительно к последним демократическим трансформациям в странах Центральной и Восточной Европы посткоммунистических государствах в целом. За последние годы новый институционализм проник и в российские политологические исследования.

В политической науке теории транзита целесообразно обратить особое внимание, благодаря появлению этой теории возникло новое самостоятельное направление – транзитология.

Демократизация или процессы, связанные с переходом к демократии (совокупность изменений в политической сфере), занимает ключевое место в процессах трансформации политических систем, и представляют собой сложное и многогранное политическое явление в рамках транзитологии и сравнительной политологии. В контексте данного исследования проблемы демократического транзита и демократической консолидации взаимосвязаны между собой. Процессы демократизации являются предметом спора исследователей и требуют дальнейшей доработки. В рамках процесса демократических переходов консолидация демократии предстает как один из самостоятельных этапов укрепления демократического режима.

Список использованной литературы

1. Категории политической науки. – М.: МГИМО,2002. – С.331-335.
2. Политология: словарь - справочник/ М.А. Василик, М.С. Вершинин. – М., 2001. – С.152, 283.
3. Зазнаев О.И. Вторая молодость «долгожителя»: концепт «политический институт» в современной науке / Проблемы политической науки. –Казань: Центр инновационных технологий, 2005. – С.13.
4. Патрушев С.В. Институционализм в политической науке: Этапы, течения, идеи, проблемы // Зарубежная политология в XX столетии: Сб. науч. тр. / РАН ИНИОН. Отв. ред. вып. Ильин М.В. – М.,2001. (Политическая наука. – 2001. –№2). – С.150.
5. Аптер Д.И. Сравнительная политология: вчера и сегодня //Политическая наука: новые направления. – С.34.
6. Зазнаев О.И. Указ.соч. – С.25.
7. Борисова Н.В. Институциональное измерение трансформации политических режимов / Проблемы демократии и демократизации /Под ред. О.Г. Харитоновой. – М.: Аспект Пресс, 2002. – С.6-7 .
8. Борисова Н.В. Указ .соч. – С.14.

СТИМУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ ПО ОРГАНИЗАЦИИ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

АСТАПОВА Г.В.,
доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник отдела
моделирования экономических систем
ГУ «Институт экономических исследований»
СКИРНЕВСКАЯ Л.Н.,
аспирант, ведущий экономист
отдела моделирования экономических систем
ГУ «Институт экономических исследований»
СОПОВА Е.В.,
аспирант, ведущий экономист
отдела моделирования экономических систем
ГУ «Институт экономических исследований»
ФОМИНА А.В.,
ведущий экономист
отдела социально-экономических исследований
ГУ «Институт экономических исследований»

Современная государственная социальная политика в отношении людей с инвалидностью направлена на восстановление и реализацию их потенциальных способностей, социальную реинтеграцию, повышение уровня и качества жизни. Но реальные возможности реабилитационной базы не соответствуют заявленным потребностям. Она нуждается в модернизации, в основе которой лежит не наращивание объемов реабилитационных услуг, а разработка и реализация специальных целевых программ, основанных на социально-инновационных технологиях. Разнохарактерность и острота проблем, которые приходится решать специалистам органов государственной власти, занятым в сфере профессиональной реабилитации и трудоустройства инвалидов, придает особую актуальность содействию развития социальных инноваций как отдельному направлению их деятельности.

Социальные инновации – новшества, применяемые для решения социальных проблем, в том числе для организации профессиональной реабилитации, трудовой и социальной адаптации инвалидов и приравненных к ним лиц. С этой позиции социальные инновации включают три вида: 1) информационные системы обработки массивов информации; 2) информационно-коммуникационные технологии; 3) технологии развития социального предпринимательства, как вида прибыльной деятельности, осуществляемой как лицами с ограниченными возможностями, та и прочими хозяйствующими субъектами для обеспечения инклюзии инвалидов в социально-полезные процессы в обществе.

Процесс внедрения социальных инноваций в деятельность органов государственной власти по реабилитации инвалидов, поэтапный и многоплановый. В настоящем исследовании рассматриваются его юридические, технологические и экономические аспекты.

Юридический аспект связан с действием Конвенции о правах инвалидов, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 года. Конвенция непосредственно касается коренной причины недоступности многих продуктов и услуг, предусматривая, что органам государственной власти государств–участников следует «поощрять проектирование, разработку, производство и распространение изначально доступных ИКТ и систем, так чтобы доступность этих технологий и систем достигалась при минимальных затратах» [2].

Технологический аспект внедрения социальных инноваций в сферу реабилитации инвалидов связан с использованием ассистивных технологий (АТ) и комплексных информационно-коммуникационных систем для искоренения препятствий на пути социальной инклюзии и профессиональной реабилитации инвалидов, выявлению индивидуальных потребностей, запросов и возможностей их удовлетворения [1].

Экономический аспект связан с обоснованием необходимости реализации органами государственной власти специальных стратегий и программ в поддержку хозяйствующих субъектов, занятых социальным предпринимательством, в том числе созданием доступных ИКТ. Определить эффективность социальной деятельности предприятия, создающего продукцию для потребностей инвалидов предлагается с помощью методики (модели) интегральной оценки социальной инновационности продукции. Оценивание предложено осуществлять по четырем критериям социальной значимости продукции по соответствующим показателям, значения которых находятся в интервале от 0 до 1 с учетом весомости каждого критерия.

На основании полученных результатов оценивания степени социальной значимости каждого вида продукции рассчитывается интегральный показатель социальной инновационности выпускаемой хозяйствующими субъектами специфической продукции. Выявление производителя специфической продукции с максимальным значением интегрального показателя социальной инновационности является основанием для предоставления ему государственных заказов, налоговых льгот и применения в отношении такого хозяйствующего субъекта прочих методов стимулирования его социально-инновационной деятельности со стороны государства. В результате создается направление деятельности органов государственной власти – государственная поддержка развития социального предпринимательства.

Список использованной литературы

1. Астапова Г.В. Применение интернет и информационных технологий в процессе профессиональной реабилитации и трудоустройстве инвалидов в Донецкой Народной Республике / Г.В. Астапова, Л.Н. Скирневская // Тенденции

развития интернет и цифровой экономики / Труды I Всероссийской с международным участием научно-практической конф. – Симферополь-Алушта, 29-31 мая 2018 год. – Симферополь: ИП Зуева Т.В., 2018. – С. 7-10.

2. Конвенция о правах инвалидов // Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006. – ООН, 2006. – Режим доступа: https:// www.ohchr.org/Documents/Publications/CRPD_TrainingGuide_PTS19_RU.pdf.

СТЕРЕОТИПНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ О ТРУДОВОЙ КАРЬЕРЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

БАРКАЛОВА И.Н.,
старший преподаватель кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Стереотипы оказывают влияние на поведение людей и являются одними из основных понятий, объясняющих причины и поводы, движущие индивидом в каких-либо проявлениях социальных взаимодействий. Категоризация и упрощение окружающей реальности, отражающие сущность стереотипизации, позволяют предполагать развитие процесса взаимодействия и заранее формировать определённую модель поведения и систему взглядов, касающуюся какой-либо проблемы. Особой значимостью обладают стереотипные представления, вырабатываемые, поддерживаемые и распространяемые студенческой молодёжью.

Молодёжь как социальная группа обладает присущими ей, но подвижными и динамичными нормами и ценностями, и придерживается их в своём повседневном взаимодействии и поведении. Важную роль играют взгляды студенческой молодёжи, связанные с конструированием представлений о будущей трудовой карьере. Стремительное развитие общества воздействует на трансформацию подходов к кадровому составу в современных организациях и на открытие большего доступа к власти и руководящим полномочиям не только для мужчин, но и для женщин.

Стереотипы о женщине-руководителе могут как не оказывать на будущего работника организации никакого влияния, так и оказывать положительное или отрицательное воздействие на отношения с лицом, осуществляющим руководящие функции, и на роль и место самого работника в организационной иерархии, основанные на его ощущениях.

Именно в данном контексте и в связи с представлениями студенческой молодёжи о трудовой карьере в современной организации актуальным становится вопрос о сущности и влиянии стереотипов студентов о социальной роли женщины-руководителя.

Современные организации нуждаются в освоении эффективных способов взаимодействия руководителей и молодых специалистов. По

причине всё большей встречаемости случаев получения женщиной руководящей должности в организационной иерархии наблюдается повышение интереса к изучению стереотипных представлений, связанных с социальной ролью женщины-руководителя. Множество теоретических подходов к анализу данного явления свидетельствуют о его многогранности и неоднозначности.

Однако, несмотря на различные взгляды на изучение стереотипных представлений студенческой молодёжи о трудовой карьере, в социологическом плане практически не исследованы именно сущность, содержание и значимость стереотипов студентов о социальной роли женщины-руководителя и проблема стереотипизации как фактора построения будущей трудовой карьеры с учётом отсутствия или наличия опыта работы в организации к моменту учёбы на старших курсах государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования, когда проблема конструирования представлений о будущей карьере становится особо актуальной.

Недостаточный учёт всех элементов привёл к тому, что не исследованы представления студенческой молодёжи о мотивах карьерного роста женщины, качествах характера и методах работы, препятствиях карьерному росту, а также не определён специфический характер карьерной самореализации, основанной на гендерной самооценке молодого специалиста в современной организации.

Происходящие в современном обществе трансформации затрагивают людей разных социальных групп и слоёв. Весьма отчётливо эти изменения прослеживаются в системе взглядов на приемлемость тех или иных форм поведения для мужчин и женщин как представителей больших социальных групп и субъектов межличностного взаимодействия. Наиболее заметные изменения происходят в сфере трудовой деятельности и производственных отношений, в которой женщины активно осваивают те сферы профессиональной деятельности, где долгое время производственные роли исполняли исключительно мужчины. Не только профессиональные, но и статусные позиции женщин приближаются к мужским. Уровень образования женщин позволяет им продвигаться по карьерной лестнице и занимать руководящие должности [1, с.4].

Список использованной литературы

1. Згонник, Л.В. Организационное поведение / Л.В. Згонник. – Москва: Дашков и К, 2017. – 232 с.

РОЛЬ ВРЕМЕНИ ЛИЧНОСТИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ТЕНДЕНЦИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

БЕЗГУСЬКО Н.А.,
преподаватель кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Проблема социального времени является актуальной для современного обществознания и это не случайно, так как социальное время – часть социальной реальности. Наряду с социальным пространством, социальное время выступает базовой характеристикой социального бытия, формирующегося жизнью и деятельностью людей. Человек, являясь частью общества, не может не подвергаться его влиянию. Ускорение социальной изменчивости всех сфер жизни общества, актуализирует ценность времени и связанных с ним социальных процессов, обостряет проблемы необратимости, постепенности, стабильности социальных изменений. Понимание важной роли времени в жизни общества, анализ особенностей субъективной его составляющей, предполагает необходимость глубокого методологического осмысления социального времени во всей его комплексности с позиций социологического видения.

При переходе к изучению социальных явлений естественнонаучный подход количественных измерений временных параметров оказывается несостоятельным. Возникает видимость, что время связано не с движением мира, а с движением движущегося, а оно может быть разнообразно: одно у небесных тел, другое у шагающего человека, третье у прикованного к постели больного и т.д. Различны эти состояния – различны и их временные характеристики. Таким образом, для измерения времени социального, должен быть разработан принципиально иной подход к измерению социальных событий и их полноте.

Социальное время не должно рассматриваться как нечто абстрактное, а только в привязке к его носителю, т.е. к человеку. Особенности восприятия человеком социального времени становятся предметом анализа многих наук, в том числе и социологии. Именно с изучением восприятия, «проживания» человеком социального времени связаны такие задачи социологии как преобразование социальной действительности, анализ путей и средств целенаправленного воздействия на социальные процессы. Особенно актуальна это задача для переходных, нестабильных обществ, которые резко меняют свой облик и становятся «непривычными» для большинства людей. По мнению И.М. Поповой ритм функционирования разных общественных групп различен, следовательно, и социальное время протекает по-разному в сознании этих групп, т.к. они по-разному его воспринимают и проживают [1]. Необходимость координации множественных социальных ритмов обусловливает необходимость выделения «доминирующего» социального времени в обществе. С точки зрения характера восприятия социальной действительности людей, можно условно разделить на три группы: «людей-прошлого», «людей-

будущего» и «людей настоящего» [4]. «Люди прошлого» не желают видеть никаких изменений в наличной социальной действительности. Прошлое держит этих людей в плену исходного, сковывая все изменения привычным традиционным мировосприятием. Эти люди живут в прошлом, не нуждаясь в будущем, не принимая его. «Люди настоящего» запечатлевают пространственные и временные границы наличной данности только в рамках «здесь» и «теперь». И эту данность они фиксируют в застывшем виде, не продлевают ее во времени и не воспринимают как процесс. «Люди будущего» склонны простой проблеск новой реальности принимать за полное ее осуществление. Как правило, по духу они либералы/радикалы разного толка, которые способны запросто выдавать желаемое за действительное, во имя будущего легко освобождаться от прошлого и жертвовать настоящим [2].

Таким образом, можно отметить, что время жизнедеятельности социума не должно рассматриваться в отрыве от субъекта социальной деятельности, т.е. человека. Темпоральные модели восприятия личностью социальной действительности определяются «доминирующим» социальным временем в обществе, которое представляет собой комбинацию объективного и субъктивного, коллективного и индивидуального времени. Учет данного фактора позволит избежать провалов в социальном управлении, поскольку социальная нестабильность, отвращение к власти во многом связаны с тем, что руководители и управляемые живут в разном субъективном времени, они по разному проживают не только настоящее, но и прошлое , и будущее.

Список использованной литературы

1. Попова И.М. Представления о настоящем, прошедшем и будущем как переживание социального времени //Социологические исследования. – 1999. - №10. – С.139-145.
2. Гаврилов Н.И. Философия для пользователя. – Донецк: Изд-во «Ноулидж», 2012. – 539 с.

ТЕХНОЛОГИИ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВАХ

БОЙКО В.А.,
ассистент кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Конфликт – априорная характеристика личности и социума. Исследователи природы сознания приходили к выводу о дуальности и противоречивости как фундаментальных его признаков. В человеке соперничают эмоциональное и рациональное восприятие действительности, стремление к смерти и стремление к жизни и так далее. Социум, элементом

которого является человек, вступает в противоречие с индивидом как целое с частью. Следовательно, согласованность и гармония не даются человеку от рождения. Он должен их достичь. Таким образом, конфликт является одной из основных признаков социума, а действия по его преодолению – одной из основных его задач.

Конфликт как свойство любой социальной группы необходимо учитывать в сфере организационного управления, в частности в принятии и реализации управленческих решений. Эффективность работы организации зависит от сформированной компетенции менеджера, умеющего управлять конфликтами в трудовом коллективе.

К конфликтам приводят различные негативные явления, присутствующие в трудовых коллективах. Среди них отрицательные черты характера и несогласованность членов коллектива, отчего возникает психологическое напряжение, отчуждение, ослабевает организация работы и нарушается система управления предприятием.

По версии А.Я. Анцупова, трудовой конфликт – это «вид социального конфликта, объектом которого являются трудовые отношения и условия их обеспечения» [1, с. 179]. В системе трудовых отношений конфликты могут быть межгрупповыми и межличностными. Причинами межгрупповых конфликтов могут быть условия труда, выполнение ранее принятых договоренностей и система распределения ресурсов. Участниками таких конфликтов являются трудовые коллективы, профсоюзные комитеты, администрация организации, руководство отраслью, органы государственного управления [1, с. 180].

Существуют условия, и факторы, и разные формы разрешения конфликтов. Возможно устранение, затухание и урегулирование конфликта. Причем урегулирование предполагает изъятие противоречия, затухание - временную остановку при сохранении противоречия, устранение – структурное изменение конфликта вследствие воздействия на него. Условия прекращения конфликта: прекращение взаимодействия конфликтующих сторон, поиск компромисса при снижении степени негативных эмоций по отношению к оппоненту, объективный взгляд на проблему, учет статусов и выбор подходящей стратегии управления.

На разрешение конфликтов влияют следующие факторы: наличие времени для решения проблемы и своевременность действий, вмешательство третьих лиц, равновесие сил, высокий уровень культуры оппонентов, наличие общих ценностей и наличие опыта в урегулировании конфликтов [1, с. 240-241].

И.Н. Дрогобыцкий предлагает ряд тактических решений для конструктивного исхода конфликта, возникающего в трудовом коллективе. Данная теория происхождения конфликтов утверждает, что их природа лежит в различных типах управления трудовым коллективом. Все решения по проблемам организационного характера принимает команда менеджеров, сформированная согласно стилю управления и характеру подготовки. Необходимо распределять обязанности по сбору и обработке информации, принятии и санкционировании решения в команде менеджеров. Таким образом, все члены команды равнозначно участвуют в принятии решения, что снимает

напряжение и уменьшает возможность конфликта. При этом исследователь считает, что в трудовом коллективе прежде всего необходимо укреплять корпоративную культуру и атмосферу взаимного уважения, приоритет гуманистических ценностей. Несогласия и противоречия должны высказывать в корректной форме. Различия между членами коллектива менеджеры должны использовать с выгодой. В случае, если конфликты в трудовом коллективе все же приняли деструктивный характер, менеджеры должны менять организационную структуру, а также схемы выработки и принятия решений. Не исключает автор и таких ситуаций, когда необходимо проводить ротацию кадров в случае, если отдельные члены коллектива категорически враждебно настроены [2].

Таким образом, технологии разрешения конфликтов обязательно предполагают гибкость подходов, учет индивидуальных особенностей конфликтующих и рациональное распределение обязанностей. Профилактикой конфликтов является формирование высокого уровня культуры членов трудового коллектива, что проявляется в готовности сотрудничать, уважении друг другу и желании использовать конфликт для конструктивных изменений.

Список использованной литературы

1. Анцупов А.Я., Баклановский С.В. Конфликтология в схемах и комментариях: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. – СПб.: Питер, 2009. – 304 с.: ил. – (Серия «Учебное пособие»).
2. Дрогобыцкий И. Н. Прикладная конфликтология в менеджменте // Вестник ТИУиЭ. – 2011. – №1.[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/prikladnaya-konfliktologiya-v-menedzhmente (дата обращения: 22.03.2019).

ПООЩРЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ.

ГОЛОВЛЕВА Е.В.,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Мотивация сотрудников является одним из самых главных вопросов руководителей и менеджеров организаций любого уровня и типа. Основная задача для решения данного вопроса – что предпочесть, наказание или поощрение? Как найти правильный баланс между страхом наказания у сотрудника и их желанием выполнять свои функции исключительно за какие-то блага и поощрения? В связи с этим современная система управления персоналом ставит перед наукой задачу разработки и пересмотра природы и

сущности поощрения и наказания, да и социального контроля в целом, как объективной реальности в жизни современного общества.

Анализ исследований по проблеме изучения поощрения и наказания в системе управления персоналом показал, что за последнее время по данной проблеме накопился значительный теоретический и эмпирический материал (Н.Н. Комарова (2013), С.В. Гуляев (2016), М.Л. Цибаева (2016) и др.). В то же время, изменения политической, социальной и экономической обстановки настоятельно требуют выработки новых подходов к оценке и изучению роли санкций в системе управления.

Проведенное нами исследование показало, что наиболее распространенным в нашей культуре методом воздействия на персонал являются финансовые санкции. Если менеджер хочет наказать своего сотрудника за какую-либо провинность – он лишает определенной финансовой суммы. Если целью является поощрение сотрудника – ему назначают надбавку, повышают зарплату или единоразово выплачивают премию. Однако, опыт показывает, что данный подход не является продуктивным. Очень часто менеджеры сталкиваются с тем, что наиболее перспективные сотрудники, имея высокую зарплату, уходят из фирм по непонятным на первый взгляд причинам.

Кроме санкций, основанных на финансовой основе, достаточно широко распространены санкции, основанные на страхе, которые обычно действует как потенциальная угроза или возможность ее применения. В то же время, результаты анализа эффективности подобных санкций показывают, что такая власть имеет тенденцию к ослаблению вследствие естественного стремления людей избавиться от этого неприятного эмоционального состояния.

Разрабатывая рекомендации по внедрению эффективной модели санкций, необходимо отметить, что руководителям небольших компании, где сотрудники разделяют общие ценности, санкционные меры практически не нужны.

Применяя наказания в отношении сотрудников необходимо понимать, что наказание имеет большую результативность, если меры воздействия на работника достаточно сильны или воспринимаются им как значимые. Однако то, что является сильным или значимым для одного работника, может оказаться слабым или незначимым для другого.

Опыт показывает, положительное стимулирование в системе управления намного разнообразнее и результативнее. Этот факт подтверждает высокая эффективность деятельности японских менеджеров. В системе японского управления персоналом к наказаниям как таковым прибегают в крайне редких случаях. Поощрения могут быть различными, от материальных – как уже упоминающиеся нами премии и надбавки, так и различные материальные подарки. Однако такой способ стимулирование может значительным образом отразиться на бюджете компании, особенно когда речь идет о маленьких фирмах или предприятиях среднего звена.

Наиболее действенным способом стимулирования и мотивирования деятельности сотрудников является нематериальное поощрение. Не смотря на то, что нематериальное поощрение – достаточно сложная система

вознаграждений и требует внимательного подхода компании, а, следовательно, достаточно серьезное знание психологического портрета каждого сотрудника.

Например, таким поощрением может быть продвижение работников по карьерной лестнице. Такой шаг практически не отражается ни на величине оклада, ни на объеме полномочий, однако сотрудника, начинавшего карьеру в компании в должности ассистента, уже через год называют младшим специалистом или специалистом. Такой подход является привлекательным для любого сотрудника. Такой способ не требует никаких затрат, зато эффект от его применения (при грамотном подборе сотрудников с соответствующей системой личностных ценностей) порой превосходит все ожидания.

Применяемые еще в советской системе управления награждения грамотами, памятными знаками, доски почета и т.п. стимулирование и на сегодняшний день имеют очень высокий мотивирующий эффект.

Таким образом, мы можем констатировать, что санкции в системе управления персоналом являются необходимым элементом взаимодействия. Однако их эффективность зависит от учета многих факторов, а упор необходимо делать не на систему наказаний, а на систему поощрений, причем нематериальных поощрений, несущих в себе психологические элементы мотивации.

Список использованной литературы

1. Гуляев С.В. Система поощрения работников торговой организации//Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2016. – № 45. – С. 114-116.
2. Комарова Н. Мотивация труда и повышение эффективности работы // Человек и труд. – 2010. – № 10. – С. 90–92
3. Цибаева М.Л. Мотивация персонала в практике управления современной организации // Вестник Югорского Государственного Университета. Выпуск 4 (43). – 2016 г. – С. 74–78.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

ДАНИЛОВА С.В.,
кандидат психологических наук, доцент кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Жизнь человека в период общественно-политических изменений характеризуется переориентацией в системе личностных и социальных ценностей, усилением тенденции поиска нового смысла. Данные факторы приводят к обострению противоречий в личностной сфере человека, как у молодого, так и у старшего поколений: между потребностями реализовать себя в обществе и необходимостями социальной адаптации и регуляции поведения;

потребностями быть независимыми и неспособностями быть ответственными в сложных жизненных ситуациях; потребностями в свободе и трудностями в преодолении конфликтов и ослаблении жизненных неприятностей.

В этой связи основным фактором общественного развития становится способность человека быть личностью, которая сознательно строит и осуществляет свой жизненный путь.

В научной литературе существует значительное количество определений саморазвития, обобщая которые можно сформулировать, что саморазвитием является самостоятельный поэтапный процесс построения человеком собственной личности, приобретение, утверждение и актуализация тех качеств и характеристик, которых раньше не было.

В психологии особый интерес вызывает сам процесс саморазвития как осознанная, самоконтролируемая и самоуправляемая активность личности, как психологическое и личностное изменение.

Проблематика саморазвития многообразна, поэтому активно исследуются цели, мотивы и формы саморазвития, факторы, процессы детерминации, механизмы, особенности на различных возрастных этапах, анализируются процессы сопровождения процессов саморазвития. Процессы саморазвития связаны с преодолением трудностей (барьеров), которые сознательно или бессознательно воспринимаются как препятствия саморазвития. Преодолеть их человек может самостоятельно, обладая достаточно высокой волей и мотивацией, или же с помощью других людей, которые возьмут ответственность за управление саморазвитием личности.

Препятствиями саморазвития личности являются: отсутствие ответственности за собственную жизнь; неразвитость способности к самопознанию; влияния стереотипов и установок; несформированность механизма саморазвития; препятствия, созданные другими людьми (из чувств зависти, стремления к превосходству) [1].

Кроме того, существуют люди, которые, будучи субъектами жизнедеятельности, так и не становятся субъектами саморазвития. Они живут сегодняшним днем, и не стремятся измениться, они счастливы и не перегружают себя проблемами, особенно теми, которые связаны с самосовершенствованием и саморазвитием.

Для понимания сущности саморазвития важно отметить, что на определенных этапах жизнедеятельности в фокусе сознания человека, саморазвивающейся, может находиться не собственная личность, а окружающее социально-психологическое пространство (например, в случае новой социальной роли, новой статусной позиции). Тогда саморазвитие субъекта происходит в форме социального преобразования, а личностные изменения проявляются в виде самоотдачи, самопожертвования и самоограничения.

Движущей силой саморазвития является непроизвольное стремление человека к сохранению и развитию, которые отражены в механизмах уравновешивания системы «личностные смыслы - индивидуальные ресурсы - внешние условия». Несогласованность данных компонентов приводит к внутренней напряженности, от которой человек стремится избавиться путем

сбалансирования этой системы, при котором возникает новое состояние, запуская процесс саморазвития снова. Поэтому этапами саморазвития личности становятся: 1) выявление личностных смыслов в процессе саморазвития (самопознание); 2) осознание необходимости заниматься саморазвитием (мотивация саморазвития и целеполагания); 3) самостоятельное планирование жизнедеятельности (самоорганизация и самореализация) [2].

Механизмами саморазвития выступают рефлексия, саморегуляция и обратная связь. Которые поддерживают, обеспечивают механизмы-условия саморазвития личности – интериоризацию, идентификацию, экстериоризацию.

Итак, саморазвитие является непрерывным процессом, в котором под воздействием конкретных мотивов, за счет внутренних психологических ресурсов относят и достигают конкретные цели путем трансформации собственной деятельности, поведения или изменения самого себя, используются формы самоутверждения, самосовершенствования и самоактуализации.

Список использованной литературы

1. Блинова В.Л. Психологические основы самопознания и саморазвития: учебно-методическое пособие / В.Л. Блинова, Ю.Л. Блинова – Казань: ТГГПУ, 2009. – 222 с.
2. Маралов В.Г. Основы самопознания и саморазвития: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб, заведений. / В.Г. Маралов. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 256 с.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СТРУКТУРНОЙ ВЛАСТИ КАПИТАЛА В НЕОМАРКСИСТСКИХ ТЕОРИЯХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

ДЕРГУНОВ Ю.В.,
старший преподаватель кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

В политической социологии второй половины XX в. неомарксизм стал одним из основных направлений в исследовании государства как социального института, основой которого была идентификация связи государства с социальным контекстом капиталистических социально-экономических отношений. Можно выделить целый ряд направлений неомарксистских теорий капиталистического государства, но, в конечном счете, их многообразие может быть сведено к двум основным подходам – инструментализму и структурализму.

В контексте инструментализма влияние класса капиталистов на государство рассматривается сквозь призму прямого воздействия конкретных представителей буржуазии на государственный аппарат (например,

происхождение представителей ветвей власти из данного класса, финансирование политических сил и т. п.). Не отрицая существования данных явлений в реальности, представители структуралистского направления исходили из того, что в данном случае государство предстает как классово нейтральный институт, воздействие на который оказывается, по существу, случайным и вероятностным. Другим аспектом критики структуралистской критики инструментализма была недооценка инструменталистами субъектности государственной бюрократии, фактическое отрицание у нее собственных интересов.

Структуралисты исходили из того, что влияние капиталистического класса носит структурный характер, т. е. его класс в целом, а не его конкретные представители. Можно выделить ряд механизмов структурной власти капитала, выявленных представителями данного направления в неомарксизме.

С точки зрения Н. Пуланзаса, необходимым условием выражения классовых интересов буржуазии является относительная автономия государства от конкретных представителей правящего класса. Прямой контроль конкретных фракций капитала над определенными ветвями или органами ведет к тому, что стремясь максимизировать результативность их деятельности для данных групп буржуазии, государство может внести дисфункциональные последствия в воспроизводство капиталистических отношений, связанных с экономическим спадом или интенсификацией классовой борьбы. Поэтому относительная автономия государства оказывается более выгодной для капиталистического класса как целого, так как не позволяет «приватизировать» государство отдельным представителям этого класса. В конечном счете, источником этой автономии является относительная автономия политических и идеологических структурных уровней в рамках социальной формации [1].

Данная логика анализа была конкретизирована в исследованиях Ф. Блока, показавшего причины, по которым лица, принимающие в государствах политические решения, вынуждены действовать в интересах капиталистического класса. В целом, его аргументацию можно свести к тому, что руководители государства зависят от капиталистов в силу двух основных обстоятельств – зависимости финансирования государственного аппарата и своих электоральных перспектив от общего состояния экономической ситуации в стране. В случае, если государство проводит политику, тем или иным образом угрожающую классовым интересам буржуазии, собственники средств производства снижают инвестиции, что, в свою очередь, ведет к ухудшению экономической динамики и неспособности государства профинансировать выполнение своих функций. В то же время, избиратели рассматривают правительство как субъект, несущий основную ответственность за экономическую ситуацию в стране, даже несмотря на то, что ему зачастую не принадлежат основные экономические активы. В результате, правительство, столкнувшееся с подобным давлением со стороны капитала, с большой вероятностью проиграет последующие выборы. Таким образом, выбор политики, осуществляемой в широком смысле в интересах капитала, является вполне рациональным выбором руководителей государства [2].

Данный механизм, связанный со снижением инвестиций или выводом капитала, как способом оказания давления на государственную власть, особенно интенсифицировался в условиях неолиберальной глобализации, т. к. существенно выросли возможности прибыльного вывода капитала в офшорные юрисдикции или переноса производства в другие страны, что отмечается и теоретиками глобализации, далекими от марксизма.

Таким образом, представителями структуралистского марксизма было показано, что общий контекст капиталистических социальных отношений заставляет государств действовать в интересах экономически господствующего класса. В то же время, это не означает и того, что в каких-то случаях мы можем наблюдать и прямой «захват государства» конкретными фракциями капиталистов. В конечном счете, соотношение структурной и инструментальной власти капитала может быть показано лишь в контексте эмпирических исследований на примере конкретных стран или регионов.

Список использованной литературы

1. Poulantzas N. Political Power and Social Classes. / N. Poulantzas. – London: Verso. 1978. – 367 p.

2. Блок Ф. Правлячий клас не править: примітки до марксистської теорії держави. / Ф. Блок // Спільне: журнал соціальної критики. – URL: https://commons.com.ua/ru/pravlyachij-klas-ne-pravit/.

ПРЕЗУМПЦИЯ РАВЕНСТВА СТАТУСА И ВОЗМОЖНОСТЕЙ, КАК ФАКТОР НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА В ЛНР И ДНР

ДИБАС О.А.,
кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории и международных отношений ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Одними из самых интересных и актуальных интеграционных этнополитических процессов является процесс национального строительства, который и на современном этапе дает исследователям больше загадок, чем ответов. Особенно данная проблема актуальна в рамках строительства новых независимых государств на постсоветском пространстве – ЛНР и ДНР.

Главные вопросы, которые появляются при рассмотрении процесса строительства новых наций: когда и как рождаются нации? Какие условия и обстоятельства нужны для их формирования и успешного развития? Западные исследователи предложили довольно много интересных и оригинальных ответов на эти сложные, жизненно важные вопросы. Одни из них считали и до сих пор считают, что нации являются порождением каких-то таинственных внеземных сил, извечно существующими сообществами с определенными, раз и навсегда определенными специфическими чертами, характером, судьбой,

миссией и тому подобное. По мнению других – Э. Смита «Нации возникли в результате естественного разрастания семьи и родов и являются сообществами, базирующимися на общем происхождении. По утверждению третьих Э. Геллнера, К. Дойч,– «Нации - это исторические сообщества, которые возникли на определенном этапе развития человечества на началах ни столько общего происхождения, сколько общего гражданства и которые сами исчезнут на каком то следующем историческом этапе».

По заключению многих западных ученых, не менее важную роль в процессе нациестроительства играет то, что можно назвать «презумпцией равенства статуса и возможностей», то есть обеспечение равных прав и возможностей и возложение одинаковых обязанностей на всех членов сообщества независимо от любых обстоятельств. Достаточно четко эту закономерность изложил Э. Геллнер: «Обычная группа людей / скажем, жителей определенной территории, носителей определенного языка / становится нацией, если и когда члены этой группы твердо признают определенные права и обязанности относительно друг друга в силу своего членства в этой группе. Именно взаимное признание такого товарищества и превращает их в нацию». Эта закономерность, на наш взгляд, должна привлечь особое внимание и теоретиков, и практиков нациестроительства, особенно на постсоветском пространстве. Потому что ее игнорирование превращает процесс строительства нации в свою противоположность, то есть на разрушение нации.

Можно смело утверждать, что нации не создаются псевдонаучными, волюнтаристскими теориями или идеологическими программами в ретортах великой державы или блока государств. Некоторые западные исследователи достаточно справедливо замечают, что нации строятся не столько политическими и военными элитами, сколько культурными. Часть исследователей отмечает огромное значение в процессе нациестроительства творческой интеллигенции, а именно выдающихся писателей, поэтов, переводчиков, так как являются сторонниками тезиса, что «перо гораздо мощнее меча». Виртуозность пера создает символы для новых границ сообщества и новых интересов, которые определяются и защищаются ударом меча.

Процесс нациестроительства имеет не только политические, но и юридические, экономические, военные, административные, культурные, идеологические и другие измерения. «Нация, - подчеркивал еще в 20-е годы французский этнолог Марсель Мосс, - заслуживает этого названия, когда она и верит в свою цивилизацию / понимаемой эстетически, морально и материально /, свой язык, свою духовную жизнь, свою мораль, свое понимание коллективной цели, свою форму прогресса». Учитывая это, понятно, что огромную, по сути дела, определяющую роль в нациестроительстве должно играть государство, которое сможет обеспечить фактическое равенство своих граждан. Для достижения подобного результата может быть использован принцип дифференциации как составляющей фактического (реального) равенства возможностей, и который исходит из признания того факта, что право должно учитывать различия между людьми. В современных правовых системах

разработано определенное количество категорий, которые составляются на основании различий между людьми, имеющими социальный, а не индивидуальный характер. Для лица, принадлежащего к той или иной категории, факт принадлежности обусловливает особые правовые последствия по сравнению с другими лицами: он определяет специфику в характере и условиях реализации прав и свобод, особенности закрепления объема соответствующих прав, наличие дополнительных льгот и гарантий. Демографические, социальные и территориальные факторы обусловливают разницу в правовом положении таких групп, как женщины, молодежь, пенсионеры, инвалиды, малообеспеченные, безработные, государственные служащие.

Итак, идея фактического равенства возможностей существенно меняет традиционные представления о том, что правовое равенство должна быть абстрагированным от фактических различий субъектов и поэтому с необходимостью и по определению должна носить исключительно формальный характер. Для обеспечения фактического (реального) равенства возможностей государство должно прибегать к так называемой позитивной дискриминации, или политике позитивных действий, – юридического различия в подходах, которое должно реализовываться как временная мера с целью создания благоприятных условий для определенной категории лиц в ущерб другой категории и таким образом компенсировать существующее между ними фактическое неравенство.

МОНИТОРИНГ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ КАК СПОСОБ ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

ЕМЕЦ И.А.,
старший преподаватель кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Тенденцией современных развитых обществ является формирование и развитие системы общественного контроля. На местных уровнях формируется среда, определяющая уровень и качество жизни населения, именно на ступени местного управления и самоуправления реализуется основная масса общественных инициатив и формируется гражданская активность посредством ежедневного диалога жителей и представителей органов власти. Это актуализирует для властных структур необходимость совершенствования системы управления общественными процессами, основанной на адекватной оценке и учете многообразия интересов различных групп и слоев населения.

Следует отметить, что оценку эффективности государственного управления осуществляют различные общественные институты: граждане,

трудовые коллективы, семья, общественные объединения и пр. Наиболее существенным, оказывающим постоянное воздействие на принятие и реализацию государственных решений, является общественное мнение.

Несмотря на то, что общественное мнение субъективно по своей природе, практически всегда поляризовано, неоднородно и плюралистично (Д.П. Гавра) [3] оно в силу своей массовости обладает свойством объективно «отражать» эффективность деятельности органов власти [1].

Вне зависимости от того, кому принадлежит инициатива в принятии управленческого решения: властным структурам или обществу оценка степени реализации уже принятого решения и полнота, всесторонность и ясность артикуляции новых проблем, как отправной точки для принятия дальнейших управленческих решений, существенным образом влияют на эффективность управленческой деятельности на государственном и муниципальном уровнях [4].

Рациональное управление социальными процессами предполагает удовлетворение интересов и потребностей населения, актуализирует адекватное и своевременное реагирование властей на возникающие проблемы и учет в стратегическом управлении новых тенденций, появляющихся в социальных практиках и общественном сознании граждан.

Современная социальная динамика, затрагивающая все сферы общественной жизни, обуславливает потребность в качественном и оперативном информационно-аналитическом обеспечении административно-политической деятельности органов государственной власти на всех уровнях. Наиболее эффективным инструментом для этого представляется мониторинг общественного мнения как «обратная связь» и способ оценки деятельности органов государственной власти.

Общеизвестно, что владение полной и достоверной информацией о потребностной и мотивационной сферах, настроениях и ценностных ориентациях управляемого объекта обуславливает эффективность управленческого воздействия. Наиболее эффективным способом получения данной информации считается регулярное изучение и измерение общественного мнения посредством различных исследовательских методов, преимущественно опросных.

Основной целью мониторинга является измерение представлений, предпочтений, ожиданий, настроений, интересов, мотивов и т.д. носителями которых являются различные социальные группы и слои общества, для определения тенденций и наиболее значимых и важных общественных проблем. Это позволит органам государственной власти принимать своевременные, необходимые и оптимальные решения, направленные на их разрешение и предотвращение [2]. Не стоит, однако, переоценивать возможности общественного мнения влиять на направление развития общества, однако целесообразным представляется все-таки использовать его потенциал в эффективном взаимодействии общества и власти.

Таким образом, роль и значение общественного мнения на современном этапе общественно-политической жизни обосновывает необходимость его учета

в процессе принятия важных политических решений с целью повышения доверия граждан и эффективности деятельности государственной власти.

Список использованной литературы

1. Баранов, Н.А. Делиберативная политика в условиях кризиса представительной демократии [текст] / Н.А. Баранов // Вестник СПбГУ. – Сер. 6. – 2014. – Вып. 4. – С. 127-133.
2. Воробьев, Ю.Л. Общественное мнение в системе коммуникативного воздействия структур публичной власти / Ю.Л. Воробьев // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 3 – С. 88-93 – URL: https://elibrary.ru/ download/ elibrary_ 12920933_82557504.pdf.
3. Гавра, Д.П. Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт [текст] / Д.П. Гавра. – СПб.: ИСЭП РАН, 1995. – 350 с.
4. Давыдова, Р.А. Общественное мнение как политический ресурс власти в современной России / Р.А. Давыдова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 4 (54): в 2-х ч. – Ч. II. – С. 70-74. – URL: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/17.html.

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО – ЭТО «ОБЩЕСТВО НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ»

ЗЫРИН Д.Г.,
преподаватель кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Мы вводим новое определение, характеризующее состояние современного общества, – «общество неопределенности». Использование неопределенности для характеристики общества позволяет нам рассмотреть переход общества в свое иное состояние как специфическую качественную определенность. Этот переходный тип есть форма трансформации, которая не просто упускается из вида, но и является камнем преткновения для тех, кто анализирует проблемы формообразования нового. Очевидными предстают только два крайних, полярных, состояния: исходное «индустриальное общество» и нечто иное по отношению к нему – «общество риска», а процесс перехода в это иное не воспринимается как нечто самостоятельное, имеющее качественную определенность.

Нельзя сказать, что этот процесс полностью игнорируется. Напротив, этот феномен получил своеобразное оформление под названием «переходный период». Но даже в такой терминологической характеристике акцент сделан на временном, преходящем характере этой определенности. На самом же деле в этом промежуточном варианте мы сталкиваемся с

«синдромом неопределенности», который не только сбивает с толку обывателя, но и уводит от истины искушенных исследователей. Так, в описаниях современного общества одно и тоже содержание (атомная энергия, ГМО, сельхозхимия и др.) рассматривается, то как характеристика индустриального общества, то как характеристика «общества риска» [1]. Более того, это нечто неопределенное представляет собой нечто подобное «мутанту». Субъективно мы можем его не воспринимать, но «синдром неопределенности» дает о себе знать постоянно.

Во-первых, заранее неизвестно, как долго продлится любой «переходный период».

Во-вторых, трудно определить, происходит ли переход в запланированную качественную определенность или изменение ведет в нечто совсем непредусмотренное.

В-третьих, не ясно, чем является для нас это новое качественное образование, если оно в силу своей неопределенности и «ни то», и «ни сё».

Можно смело утверждать, что качественная определенность переходного периода в силу своей нематериальности имеет, в первую очередь, субъективную окраску, которую в теоретическом плане нельзя свести к какой-либо качественной однозначной определенности разного, но субъективно она идентифицируется по принципу «либо-либо».

Для осмысления феномена неопределенности важно понимать, что неопределенность является противоположностью определенности. Она возникает, когда осуществляется переход определенности в свое иное состояние. И в этом переходе отсутствуют строго зафиксированные грани, разграничивающие одну качественную определенность от другой. Последующая ступень как бы полностью сливается с предыдущей, и создается впечатление либо полной однородности, либо внезапного появления нового. Вместе с тем, диалектика количественных и качественных изменений позволяет зафиксировать здесь не две качественные определенности, а три: исходную форму объекта; нечто качественно неопределенное по отношению к исходному, но и не новое; новую форму объекта [2].

Все три аспекта трансформации определенности в свое иное состояние хорошо иллюстрирует тест на ригидность. Чтобы определить, насколько человек склонен к сохранению своих установок, стереотипов, способов мышления в условиях, объективно требующих их перестройки, ему показывают набор карточек с картинками. На первой карточке изображена кошка. После ее предъявления просят определить, что изображено. Он, естественно, отвечает, что на этой карточке изображена кошка. Затем демонстрируют следующую карточку, на которой изображена кошка, но уже с некоторыми признаками собаки. Для многих это изображение все равно идентифицируется с кошкой. На третьей карточке черты собаки становятся более заметными, чем на предыдущей. На каком-то этапе демонстрации черты кошки будут представлены в равной пропорции с чертами собаки. Затем черты собаки будут превалировать над чертами кошки. По мере

изменения изображений на карточках любому человеку все труднее будет принимать решение относительно определения того, что он видит. Но ригидный человек в силу косности, инертности, сверхустойчивости восприятия будет склонен идентифицировать каждое изображение на карточке как кошку. И даже тогда, когда на последней карточке будет изображена в чистом виде собака, он все равно отождествит ее с кошкой.

Если в тесте в качестве первой карточки представить «индустриальное общество», а последней – «общество риска», то можно обнаружить три качественные определенности общества: «индустриальное общество», «общество риска» и нечто неопределенное – «индустриальное общество» с чертами «общества риска» и «общество риска» с чертами «индустриального общества».

Примечательным здесь является то обстоятельство, что «индустриальное общество» сохраняет свою качественную определенность не только на первой карточке, но даже в тех случаях, когда у него появляются некоторые черты «общества риска».

«Общество риска» – это иная качественная определенность, которая также сохраняется с некоторыми чертами «индустриального общества».

Нечто третье – то, что в процессе перехода от одной качественной определенности к другой приобретает свою специфическую определенность как форма проявления реальности, не сводящаяся ни к новому, ни к старому.

Характеристику состояния общества следует рассматривать через тенденцию в будущее. Этой единицей измерения пользуются люди, определяя для себя ту или иную целесообразность своей жизнедеятельности. Поэтому все вышеизложенное позволяет нам прийти к пониманию того, что полярные характеристики «индустриальное общество» и «общество риска» определяют спектр возможных исходов, а «общество неопределенности» выражает не только абсолютную тенденцию развития общества, но и относительную, т.е. не только возможный конечный результат, но и каждый уровень его развития, каждое состояние или этап процесса развития общества.

Список использованной литературы

1. Бек У. Общество риска на пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.

2. Гаврилов Н.И., Зырин Д.Г. Неопределенность как форма проявления реальности. Ученые записки. Таврический национальный университет им. Вернадского. Том 26 (65). – №4. Философия. Культурология. Политология. Социология. – 2013 г. – С. 363-369.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА РЕСПОНДЕНТОВ

ЗЫРИНА Я.А.,
кандидат социологических наук,
заведующий кафедрой социологии управления
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье раскрывается проблема использования социального статуса в качестве критерия формирования квотного проекта выборки. Социальный статус респондента рассматривается как достоверный признак для квотирования выборки. Осуществлен анализ способов решения дилеммы, в каких номинациях представить социальный статус при выделении квот. Предложено рассматривать деятельность в качестве индикатора социального статуса респондентов.

Ключевые слова: общественное мнение, репрезентативность, социальный статус респондента, индикатор социального статуса, случайная выборка, квотный проект выборки.

The article reveals the problem of using social status as a criterion for the formation of a quota sampling project. The social status of the respondent is considered as a reliable sign for quota sampling. The analysis of ways of solving the dilemma was carried out, in which nominations to present the social status in the allocation of quotas. It is proposed to consider the activity as an indicator of the social status of the respondents.

The keywords: public opinion, representativeness, social status of the respondent, social status indicator, random sampling, quota sampling project.

Современный уровень общественного развития во многих своих проявлениях в определении истинности любых проблем ставит на первое место общественное мнение, которое оказывает существенное влияние на преобразование действительности. Не только в обыденном сознании, но и в широких научных кругах считается, что общественное мнение – это форма выражения здравого смысла самим народом. Во многом этот тезис становится исходным пунктом для тех, кто от имени народа выражает его мнение, полученное в ходе репрезентативных социологических исследований. В большинстве этих исследований респонденты воспринимаются в субъектно-объектной системе координат жизнедеятельности человека. Но чтобы общественное мнение было репрезентативным для социальных преобразований, респондент должен выступать в качестве субъекта его формирования, то есть перейти в субъектно-субъектную систему координат взаимодействия.

Респондент как объект исследования общественного мнения является единицей анализа для создания условий равной вероятности отбора в случайной выборке [4]. Такой статус респондента должен гарантировать для каждого элемента генеральной совокупности равную вероятность попадания в выборку. Преимуществом этого метода является то, что довольно легко вычислить

возможную ошибку, осуществить анализ собранной информации. В то же время его недостаток заключается в том, что выборка, основанная на этом методе отбора, не представляет основные социальные слои населения. Такая выборка позволяет проводить только исследования, имеющие общие цели, когда необходимо знать мнение широкой общественности, а не конкретных социальных слоев населения.

Проблема формирования выборок по данному методу заключается в том, что мы никак не можем предугадать репрезентативность отобранных лиц для нашего исследования. Чтобы устранить её, можно применить равновероятностный метод формирования квотной выборки. Особенность данного метода заключается в том, что мы можем отбирать любое количество респондентов в любой промежуток времени. Это позволяет не только сэкономить такой ресурс, как время, но и уменьшить трудоёмкость проводимого мониторинга. Далее полученную выборку можно квотировать по одному из характерных признаков генеральной совокупности. Данный метод правомерно использовать, если нам заранее известна социальная структура генеральной совокупности и имеются данные о доле элементов признака, по которому мы планируем формировать квотный проект выборки.

Как правило, при проведении мониторинга общественного мнения с использованием квотной выборки в качестве параметра квотирования наиболее часто используются пол, возраст, образование. Недостаток данного подхода заключается в том, что в таких исследованиях не учитывается социальная сущность респондента. Наиболее достоверным признаком для квотирования выборки является социальный статус респондента.

Следует отметить, что проблема использования социального статуса в качестве критерия формирования квотного проекта выборки до сих пор не решена. Камнем преткновения является дилемма, в каких номинациях представить социальный статус при выделении квот? Общего понимания среди социологов по этому поводу нет. Если выделение респондентов в качестве единиц исследования не представляет особых трудностей – основным элементом персональной идентификации является отдельный индивид, – то группы требуют определенного конструирования и единицы не всегда кажутся естественными. Вопросы, касающиеся социально-профессиональных характеристик являются довольно непростыми в том плане, что сложно отыскать такой критерий классификации, который был бы одновременно теоретически обоснованным и давал бы возможность каждому респонденту найти своё место в данной классификации. К примеру, люди разных возрастов и характеров, мужчины и женщины разных национальностей и убеждений попадают в социальную группу высококвалифицированных рабочих, причем многие из них имеют мало общего и по характеру труда, и по доходам, и по отношению к средствам производства и т.д.

Так, А.И. Некрасов предлагает выделять группы на основе производства ценностей. Он делит население на рабочих – тех, кто занят в промышленном производстве (производят материальные ценности); служащих – тех, кто производит услуги (государственные служащие, военнослужащие, работники

транспорта, связи, материально-технического снабжения, медицины, коммунально-бытового хозяйства, общественного питания и др.); интеллигенцию – тех, кто производит духовные ценности или поддерживающие их функционирование (работники науки, искусства, культуры, просвещения, спорта и др.); крестьян – тех, кто производит продукцию растениеводства и животноводства; предпринимателей – тех, кто организует в основном материальное производство и торговлю; духовенство – чины церковной иерархии [2].

НАН Украины пользуется своей классификацией без указания критериев разделения на группы: руководитель предприятия, организации, управляющий работник; специалист технической профессии; специалист в области науки, культуры, здравоохранения, образования, дошкольного воспитания; военнослужащий, работник МВД; служащий из технического, обслуживающего персонала; квалифицированный работник; разнорабочий, подсобный рабочий; крестьянин; ученик, студент дневного отделения; неработающий пенсионер; домохозяйка; временно неработающий, безработный; другой [3].

Начиная с 1994 года [1], Аналитической службой Николая Гаврилова было установлено, что по признаку социального статуса респондентов можно типизировать по шести номинациям, которые имеют существенные признаки выраженности по отношению друг к другу по критерию деятельности: *рабочий* – человек, занятый физическим трудом; *служащий* – человек, занятый интеллектуальным трудом; *работник сферы бизнеса* – человек, занимающийся предпринимательской деятельностью; *студент* – человек, включенный в процесс обучения; *пенсионер* – человек, получающий социальную помощь от государства за определенный период трудовой деятельности; *неработающий* – человек, незанятый какой-либо деятельностью.

Аналитической службой было проведено исследование, в котором выяснялось, насколько важным является социальный статус в качестве критерия формирования квотной выборки. Так, на вопрос: «Что, по вашему мнению, в наибольшей степени характеризует человека как члена общества?», – 42% респондентов ответили – социальный статус, 24% – образование, 13% – семейное положение, 2% затруднились ответить. 19% предложили свой вариант ответа (28% из них – все перечисленные характеристики вместе, 27% – поведение человека, 17% – сам человек, 12% – сознание, убеждения и гражданская позиция, 9% - личные и моральные качества).

Когда была рассчитана статистика критерия независимости χ^2 для данной переменной в паре с каждой из социально-демографических характеристик респондента, было обнаружено, что при α=0,05 (вероятность принятия ошибочного решения 0,05) ответы на данный вопрос статистически значимо связаны только с социальным статусом и образованием и не связаны с полом и возрастом. На контрольный вопрос: «Что из перечисленного ниже в наибольшей степени влияет на личное мнение человека?», ответы распределились следующим образом: 39% – социальный статус, 34% – образование, 15% – возраст, 4% – пол, 7% затруднились ответить.

Таким образом, можно констатировать, что сами респонденты выделяют социальный статус в качестве главной характеристики, определяющей мировоззренческие установки человека в субъектно-субъектной системе координат его жизнедеятельности.

Список использованной литературы

1. Гаврилов Н.И. Аналитика. – Харьков: изд-во «НТМТ», 2016. – 707 с.
2. Нерасов А.И. Социология. – Х.: Одиссей, 2004. – 304 с.
3. Панина Н.В. Технология социологического исследования. – Киев: Ин-т социологии НАН Украины, 2001. – 277 с.
4. Фарина Я.А. Респондент как объект манипуляций общественным мнением в условиях сверхобщества / Социологическое наследие Зиновьева [Текст]: Сборник научных статей / Отв. ред. Н.И. Гаврилов. – Донецк: ДонГУУ, 2015. – С. 250-260.

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

ИВАНОВ О.Б.,
политолог, заслуженный юрист Московской области,
исполнительный директор Ассоциации
«Совет муниципальных образований Московской области»,
руководитель Центра урегулирования социальных конфликтов

Местное самоуправление как институт гражданского общества возникло в рамках развития цивилизации западных ценностей и западного типа, как логичное продолжение «городов-государств» эпохи феодальной раздробленности. Как институт в первую очередь общественный, наиболее приближенный к городскому сообществу, местное самоуправление складывалось здесь веками. С точки зрения правового регулирования этого института, он складывался «снизу». То есть к моменту создания соответствующих норм права, определяющих статус и условия функционирования местного самоуправления в современном его понимании, соответствующие правоотношения уже сложились, были устойчивы и развиты в достаточной мере. Люди уже на протяжении столетий имели опыт организации внутри местного сообщества для оперативного решения небольших, но актуальных вопросов жизнедеятельности своего сообщества: благоустройства территории, местного налогообложения, системы управления, общественного порядка, строительства и так далее. При этом западная цивилизация в этом вопросе развивалась так, что органы государственной власти не вмешивались в решение вопросов местного значения. Таким образом, на Западе местное самоуправление как институт общественно-локальной самоорганизации был не

только оформлен и развит, но и действовал в решении собственных вопросов самостоятельно, отдельно от органов государственной власти.

В России общественные отношения, связанные с управлением в местных сообществах, с организацией местного самоуправления, в аналогичные периоды истории развивались по-иному. Тому есть множество объективных причин, все они достаточно подробно исследованы в соответствующих исторических трудах. Итогом такого развития стало то, что в нашей стране местное самоуправление в тех организационном и правовом смыслах, которые вкладываются в это понятие в странах Центральной и Западной Европы, де-факто отсутствует. Его зарождение и развитие не было востребовано историческим процессами, которые переживали Российская империя, затем РСФСР и продолжает переживать Российская Федерация. Эти процессы объективно привели к тому, что население страны традиционно поддерживает единую вертикаль власти и воспринимает существующие институты местного самоуправления как низовую часть этой вертикали.

Помимо исторических различий, существует и значительная разница в менталитете западноевропейской и восточной (как европейской, так и азиатской) цивилизаций. Так, Запад традиционно стремится к децентрализации и неограниченной свободе, Восток – напротив, к дисциплине и консервативным традициям. Однако западный менталитет привел большую часть населения Европы, Северной Америки и Австралии к современным либерально-прогрессивным ценностям, которые категорически не приемлет большая часть населения России. Следует также помнить, что территория России занимает девятую часть мировой суши при очень низкой плотности населения вне городских агломераций: эти особенности нельзя не учитывать и не принимать во внимание.

Таким образом, в каждой стране путь развития местного самоуправления должен соответствовать историческим, территориальным и иным особенностям ее развития, менталитету ее населения. Идеальный вариант для России - максимально возможное взаимодействие уровня местного самоуправления с государственной властью, не разделение этих уровней, а их симбиоз, взаимное дополнение и сочетание исходя из общегосударственных интересов. Поскольку местное самоуправление в России как институт гражданского общества в том виде, в котором оно существует в Европе, исторически не сложилось, то не имеет смысла заниматься бездумным копированием западных правовых норм и искусственно создавать его «сверху». Нужно развивать то, что приносит успех и позволяет эффективно решать наиболее насущные проблемы людей в максимально короткие сроки.

Учитывая изложенное, представляется целесообразным рассмотреть вопрос о денонсации Европейской Хартии местного самоуправления и о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации в части отмены положений, которые препятствуют дальнейшему развитию местного самоуправления в России и его полноценной поддержке со стороны органов государственной власти.

При этом особо стоит отметить: речь идет не о полной отмене местного самоуправления как самостоятельного общественно-властного института, а о том, в каких организационно-правовых формах этот институт должен взаимодействовать с федеральными и региональными органами государственной власти. И в этой связи перспективной и подлежащей широкому обсуждению представляется идея включения местных органов исполнительно-распорядительной власти (местных администраций) в единую систему органов государственной власти, но, при этом, сохранение независимых и формируемых на выборной основе местных представительных органов, наделенных собственной компетенцией, бюджетными правами и контрольными полномочиями.

КОПИНГ СТИЛЬ МОЛОДОГО НАСЕЛЕНИЯ С ДЕЗАДАПТАЦИОННЫМИ СОСТОЯНИЯМИ И ПУТИ ИХ КОРРЕКЦИИ

КИОСЕВА Е.В.,
чл.-корр. МАОН, академик АВОН,
доктор медицинских наук кафедра высшего образования,
управления здравоохранением и эпидемиологии
ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский
университет им. М. Горького»
КИОСЕВ Н.В.,
ассистент, аспирант кафедры патофизиологии
ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский
университет им. М. Горького»
ПАЦКАНЬ И.И.,
кандидат медицинских наук,
доцент кафедры анатомии, директор колледжа
ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский
университет им. М. Горького»
БЕШУЛЯ О.А.,
кандидат медицинских наук,доцент кафедры анатомии
ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский
университет им. М. Горького»

Современный ритм студенческой жизни характеризуется высокой скоростью и большим количеством изменений в образовательном пространстве и окружающем мире. Дезадаптационные модели психосоциального функционирования молодёжи отрицательно влияют на учебный процесс в университете, ухудшают межличностные отношения, влекут за собой снижение качества жизни, могут приводить к употреблению психоактивных веществ, повышают суицидальный риск в молодёжной среде. Всё вышеперечисленное обусловливает актуальность исследования.

На протяжении 2015-2019 гг. в проспективном, сплошном, контролируемом, когортном мультицентровом исследовании при наличии информированного согласия, с соблюдением норм биоэтики и деонтологии, проведен скрининг психического статуса 479 студентов, а именно: 335 девушек (69,9%) и 144 юноши (30,1%) 1-3 курсов ГОО ВПО ДОН НМУ им. М. Горького медицинского факультета в возрасте от 17 до 21 года.

Цель – определение ведущих копинг-стратегий у студенческой молодёжи при нарушении и расстройствах адаптации для определения мишеней их медико-психологической поддержки. Применялись следующие методы исследования: социально-демографический, психодиагностический, статистический. Психодиагностический метод реализован при помощи теста «Самочувствие, Активность и Настроение» («САН», В.О. Доскин и соавт., 1973) – дифференцированной самооценки функционального состояния и шкалы оценки выраженности психопатологической симптоматики SCL-90-R (Symptom Check List-90-Revised, L.R. Derogatis, в адаптации Н.В. Тарабриной, 2001). Исследование психометрических характеристик проводили при помощи опросника совладания со стрессом COPE (Carver et al., 1989), в русскоязычной адаптации (Т.О. Гордеева и др., 2010).

На основании наличия признаков психологического дистресса и сопутствующих психопатологических симптомов было выполнено распределение контингента на 3 группы, согласно диагностическим критериям МКБ-10. Практически здоровые студенты составили группу 1, n = 241 (50,3%). Лица с признаками нарушения адаптации вошли в группу 2, n = 168 (35,1%). Из студентов с признаками расстройств адаптации было сформировано группу 3, n = 70 (14,6%).

Установлено, что у практически здоровых студентов (группа 1) в тройку доминирующих копинг-стратегий входят: на 1-м месте – позитивное переформулирование и личностный рост 45,61%; на 2м месте – планирование 40,35%; на 3-м месте – активное совладание 36,85%.

Для студентов с признаками нарушения адаптации характерны другие приоритеты в выборе совладающего поведения: на 1-м месте – активное совладание 39,54%, 2-е место разделили: позитивная переоценка 37,51% и планирование 37,37%.

Студентов с признаками расстройств адаптации характеризует лидирование в копинг стиле (на 1-м месте) – использование эмоциональной социальной поддержки (утешение) – 33,33% и обращение к религии – 33,33%; на 2-м месте по 30% позитивная переоценка и планирование; на 3-м месте сочетание по 26,67% – концентрации на эмоциях и их активное выражение.

Таким образом, особенностями копинг-стратегий молодых людей с дезадаптационными состояниями являются: неконструктивный характер последовательности их применения, недостаточная частота и слабое разнообразие адаптивного репертуара, которые проявляются в виде сложностей решения проблем и затруднений совладания со стрессом.

На основании полученных данных и анализа научной литературы был разработан и адаптирован психопревентивно-образовательный интенсивный

интерактивный тренинг по методу кейс-стади CBL (анг. case-study или Case Based Learning – основанный на клиническом случае) с интегрированной нейролингвистической технологией «Архетипические энергии», который способствует повышению социально-психологической адаптивности студентов за счёт мобилизации их внутренних резервов, восстановления уверенности в себе, изменения отношения молодых людей к стрессовым ситуациям и поведенческим реакциям, приобретения навыков самоорганизации «self-help», развитии качества «hardiness».

Полученные данные положены нами в основу при разработке комплекса мер психологической коррекции дезадаптации молодёжи.

ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ СОЦИОЛОГИИ

КОЛИЙЧУК А.В.,
аспирантка кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Одним из основных признаков постиндустриального общества является его глобальный характер. Он проявляется через радикальные трансформации структуры современной экономики и архитектоники построения мировой системы в целом. В наше время растет динамика рыночных процессов, конкуренция, происходит активное развитие информационно-инновационной инфраструктуры и повышается ее значение в организационно-управленческих процессах на уровне первичных субъектов бизнеса. Жесткая иерархическая модель управления организацией XX века постепенно заменяется гибкой сетевой структурой организации XXI века: стираются границы между организациями, появляются виртуальные фирмы. В современных условиях, характеризующихся осложнением коммерческой деятельности, а также быстрыми изменениями бизнес-среды, получили распространение принципы сети, которые все активнее применяются компаниями и приобретают проявления в системе корпоративного управления и в организационной построении компаний. В основе механизма управления организацией, построенной по сетевым закономерностям, находится не иерархический принцип, а принцип координации, который реализуется исходя из экономической целесообразности установления эффективного соотношения элементов сети.

Анализ актуальных исследований показывает, что изучение сетевого общества в первую очередь связано с идеями ученых, которые разрабатывали так называемый сетевой подход и использовали его методологическую базу для исследования различных аспектов социальной жизни. Многие идеи сетевого подхода использует экономическая

социология. В частности можно назвать М. Грановеттера [4], который в середине 70-х гг. XX в. опубликовал несколько работ о сетевой организации рынка труда. К середине 90-х гг. XX в. данное направление занимает одно из ключевых мест в экономической социологии – в первую очередь благодаря работам Р. Берта, В. Пауэлла, Д. Старка и др. [10, с. 48].

Среди отечественных авторов, занимающихся изучением различных аспектов исследования сетевого общества, можно выделить такие имена как И.А. Вершинская (исследование подходов к анализу сетевого общества) [2], В. Градосельськая (исследование социальных сетей, анализ сетевого подхода) [3], А.В. Назарчук (теоретическое осмысление концепта «сетевое общество») [9], В.В. Радаев (анализ рынка в рамках сетевого подхода) [10], Д.В. Иванов (исследование процесса виртуализации современного общества) [5] и другие.

Первым употребил словосочетание «сетевое общество» М. Кастельс, определяя таким образом современное глобальное общество – как общество сетевых структур, подчеркивая их, с одной стороны, всеобъемлющий, а с другой – определяющий характер, когда «власть структуры оказывается сильнее структуры власти», а сам факт принадлежности к той или иной сети становится важнейшим источником влияния и изменений в обществе [8]. Особенностью современного общества в трактовке М. Кастельса является не столько доминирование информации, сколько трансформация вариантов ее использования, когда ведущую роль в обществе приобретают глобальные сетевые структуры, вытесняющие традиционные формы взаимоотношений. По М. Кастельсу, сетевая структура является комплексом взаимосвязанных узлов. Конкретное содержание каждого узла зависит от характера той конкретной сетевой структуры, о которой идет речь [8]. Определяющим признаком информационного общества, по мнению исследователя, является «явление информационизма», обусловливающее развитие процессов социальной интеграции и социального контроля путем ускоренной институционализации информационных сетей. Именно поэтому информационное общество реально существует как «созданное сетями производства, власти и опыта, которые образуют виртуальную культуру в глобальных потоках времени и пространства» [7, с.39].

М. Кастельс выделяет основные характеристики сети: децентрализация, горизонтальная система коммуникации и, соответственно – отсутствие жесткой структуры, связывающей все элементы системы в пирамиду; повышенная степень самоорганизации; гибкость, которая возникает благодаря взаимозависимости звеньев сети; сочетание прочности и изменчивости [6, с. 13-14]. Социальная структура, имеющая сетевую основу, характеризуется высокой динамичностью и открыта для инноваций, не рискуя при этом потерять свою сбалансированность. Сети становятся институтами, которые способствуют развитию различных отраслей – экономики, управления, информатизации.

Ярким представителем сетевого подхода экономической социологии является М. Грановеттер. По его мнению, сетевой подход позволяет связать

взаимодействия на микроуровне со структурами макроуровня [4]. Сила связи в сети определяется комбинацией следующих составляющих: продолжительность, эмоциональная интенсивность, близость, или взаимное доверие, и реципрокные услуги, которые характеризуют данную связь [4, с. 32].

Значимость слабых связей заключается в том, что они создают больше путей между индивидами, и эти пути короче. Таким образом, «в среднем вероятность успешной передачи ресурса сильнее пострадает от удаления слабой связи, чем от удаления сильной» [4, с. 37].

М. Грановеттер условно делит сеть индивида на два сектора: сектор сильных связей и сектор, состоящий из слабых связей-мостов. Связи первого сектора – люди, которые знают друг друга, тесно взаимодействуют, в них также мало контактов, не связанных с индивидом. В секторе слабых связей контакты субъекта не связаны между собой, а, кроме того, связаны с людьми, с которыми нет взаимоотношений у индивида. Значимость этих связей состоит в двух аспектах:

1. Возможность субъекта манипулировать сетями;
2. Эти связи являются каналами поступления к субъекту социально удаленных от него информации, идеи, влияния, тогда как в секторе сильных связей циркулирует информация, уже имеющаяся у субъекта.

Социальные сети – это совокупные структуры, получаемые в результате взаимодействия между отдельными людьми, группами и организациями. Взаимодействие между этими объектами основано на социальном знакомстве, начиная от случайного знакомства, коллеги, профессиональных отношений, до близких друзей или семейных связей. Каждый человек является частью различных социальных групп, которые в конечном итоге объединяются в сети. Взаимодействия между такой сетью определяют природу отношений и поведение вовлеченных объектов. Для удобства любой взаимодействующий объект называется узлом, и его можно использовать для ссылки на отдельное лицо, группу, сообщество или организацию. Взаимодействие между любыми двумя узлами называется связью. Таким образом, социальная сеть состоит из различных узлов, объединенных друг с другом через связи [10].

Современные коммуникационные технологии позволяют создавать социальные сообщества с практически любыми заданными характеристиками – образовательными, профессиональными, возрастными и тому подобное. Такая сеть социальных сообществ становится новой социальной реальностью со своими особыми чертами, закономерностями существования и развития. Социальное поле, в рамках которого взаимодействуют индивиды, входящие в те или иные сетевые сообщества, становится так называемой виртуальной реальностью [1, с. 101-103].

В обществе происходит трансформация социального, его виртуализация – то есть подмена объективной и субъективной реальности – реальностью виртуальной. Под виртуализацией понимается «замещение реальных вещей и поступков образами – симуляция» [5, с. 4]. В обществе

появляются новые элементы – виртуальные аналоги реальных коммуникаций, которые влияют на изменение общества как структурной дифференциации системы. На сегодняшний день в глобальном масштабе формируются виртуальная экономика, виртуальная финансовая система, виртуальная занятость. Глобальному информационному обществу свойственно рост количества и роли информации, для которой характерно то, что она не является знанием как таковым, а коммуникацией, операцией трансляции символов, побуждает индивидов к действию.

Обстоятельство, при которой растут объемы информации, несовместимые с физиологическими возможностями восприятия и ее обработки человеком, А.В. Назарчук называет новой коммуникационной ситуацией, при которой увеличивается значение коммуникации по отношению к другим областям жизнедеятельности общества [9].

Итак, теория социальных сетей – это изучение того, как люди, организации или группы взаимодействуют с другими людьми в своей сети. Понимание теории легче, когда мы изучаем отдельные части, начиная с самого большого элемента, который является сетью, и переходя к наименьшему элементу, который является действующим лицом. Конечно, приведенный здесь анализ не является исчерпывающим, в современных социологических дискуссиях еще будет меняться и уточняться понятие «социальные сети», пока не исчезнет из поля зрения социологов, или не стабилизируется в качестве новой классики. Однако, именно эта неопределенность и делает перспективу дальнейших исследований этой тематики актуальной.

Список использованной литературы

1. Burt R. S. Models of network structure/ R. S. Burt //Annu. Rev. Sociol. – 1980. – V. 6. – P. 79-141.
2. Вершинская О.Н. Существующие модели построения информационного общества / О.Н. Вершинская // Информационное общество. – 1999. – № 3. – С. 6-10.
3. Градосельская Г.В. Сетевой анализ как метод исследования современных трансформаций/ Г.В. Градосельская // Социально-экономическая трансформация в России: Научные доклады/ Московский общественный научный фонд. – М., 2001. – С.43-76.
4. Грановеттер М. Сила слабых связей / М. Грановеттер // Экономическая социология. – 2009. – №4. – С.31-50.
5. Иванов Д.В. Виртуализация общества. / Д.В. Иванов. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000. – 96 с.
6. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе/ М. Кастельс / Под ред. В. Харитонова; пер. с англ. А. Матвеева. – Екатеринбург: УФактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. – 328 с.
7. Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / М. Кастельс. – Москва: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

8. Кастельс М. Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С.492-505.

9. Назарчук А.В. Новая коммуникативная ситуация: рождение сетевого общества/ А.В. Назарчук // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса. – Москва, 2005. – Т. V, вып. 3. – С. 100-101.

10. Радаев В.В. Рынок как переплетение социальных сетей / В.В. Радаев // Российский журнал менеджмента. – Том 6. – 2008. – № 2. – С. 47–54.

РЕКЛАМА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

ЛОБОВИКОВА Е.А.,
кандидат социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой рекламы и PR-технологий
ГОУК ЛНР «Луганская государственная
академия культуры и искусств имени М. Матусовского»

В условиях модернизации социума инновационные процессы происходят и в таком социальном институте, как реклама. С одной стороны, современная реклама не только стимулирует запросы, «развивает» предпочтения потребителей, формирует ее внешние стороны - стиль, моду, сферу досуга, но и оказывает влияние на такой элемент культуры, как социальные ценности. Через привнесенный образ реклама развивает представления, вводит определенные нормы и моделирует не только поведение человека, но и его предметно-вещевой мир. Учитывая множество современных рекламных мероприятий в сфере реализации товаров и услуг, а также принимая во внимание недостаточную изученность философией культуры этих проблем, особое значение приобретает исследование рекламы как социокультурного феномена.

Традиционно изучению рекламы на Западе уделялось значительное внимание, где основные законы рекламной деятельности были сформулированы еще в середине девятнадцатого века. Реклама как неотъемлемая часть деятельности общества потребления становится предметом изучения ученых-постмодернистов. Ж. Бодрийяр считает, что реклама существует как вторичный потребительский товар и как очевидное явление определенной культуры. Автор рассматривает рекламу в контексте социокультурной парадигмы, включая ее в общий процесс функционирования общества [2, с. 135-163].

Изучая современную культуру, Д. Белл в работе «Массовая культура и современное общество» отмечает: «...несравненно большее число людей занято сейчас производством и потреблением продуктов культуры, чем когда бы то ни было ранее» [1, с. 344]. Исследование рекламы в свете вышеизложенного парадокса современной культуры вызывает особый интерес не только

философов, социологов, психологов и других специалистов в сфере гуманитарного знания.

На территории постсоветского пространства изучению рекламы не уделялось значительного внимания; при этом еще в конце прошлого века отечественные исследователи отмечали отношение социума к рекламе в большей степени «скомпрометированным» в этическом плане: в социуме отмечалось скорее негативное и недоверительное отношение к «нескромному, дерзкому, соблазнительному навязыванию». Кроме негативного отношения к самому содержанию рекламного обращения, раздражение вызывала та социальная форма, которую приобретал процесс рекламировования.

Согласно оценкам исследователей в условиях современной массовой культуры рынок насыщается разнообразными товарами, потребитель уже не реагирует на ограниченные и привычные средства выразительности – именно эстетическое наслаждение при покупке или пользование услугами становится одним из основных мотивов процесса потребления. Реклама «проникает» в культурные традиции и в определенной степени формирует их, влияет на представления о ценности и полезности вещи, явления, включает в себя некоторые черты идеала, формируется у потребителя на уровне обыденного сознания.

Реклама «выработала» свои собственные средства выразительности и начала оказывать непосредственное влияние практически на все виды современного искусства и формирование массовой культуры.

Товар в рекламе становится мифом – в представлении потребителя он наделен определенным бытием, завершенностью, ценностной значимостью. Восприятие потребителя направлено на мифическое и иллюзорное представление о жизни - он компенсирует отсутствие в реальном мире красоты, гармонии и легкого существования. Восприятие потребителя рекламы зачастую определено рекламным посланием, которое не только является основным источником информации, но и создает средство ее прочтения, перевод в эмоционально-образный план субъекта. В рекламном мировосприятии мир, прежде всего, выступает как объективный, независимый, абстрактный, абсолютный, достигший полной, высшей меры всех своих возможностей.

Особенностью рекламы является ее направленность на массовое сознание и коллективное поведение, удовлетворяющее фундаментальную потребность субъекта в коммуникации. Слоганы сегодня фактически становятся информационным кодом в общении; опираясь на фундаментальные знания о сущности массового сознания и коллективного поведения, реклама приобретает способность манипуляции потребителем.

Очевидно, что на современном этапе социального развития реклама благодаря общедоступности и широте распространения, используя механизмы имитации, внушения, склонности к иллюзии с помощью художественно-выразительных средств укореняет в сознании потребителей идеалы на уровне повседневного бытия. Создавая массовый идеал по принципу идентификации, реклама обращается к обычаям, традициям, ритуалам, другим элементам культуры. Таким образом, исследуя рекламу как социокультурный феномен

отметим, что благодаря подражанию, убеждению, стандартизации и схематизации осуществляется закрепление в сознании потребителя новых ценностей, норм поведения и др. – происходит формирование новой культуры.

Список использованной литературы

1. Белл, Д. Массовая культура и современное общество/ Д. Белл. – М.: Наука, 1999. – С. 344.
2. Бодрийар, Ж. Система вещей/ Ж. Бодрийар. – М., 1995. – С. 135-163.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

МАНГАСАРОВ Г.О.,
старший преподаватель кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

В современном мире все большую популярность приобретает такой способ разрешения конфликтов, как медиация. Во многих странах, в том числе и странах СНГ, законодательно закрепилась возможность разрешать возникающие гражданские конфликты и споры не только в суде, но и с помощью процедуры медиации.

В Российской Федерации, например, такой Закон был принят в 2010 году, в Казахстане – в 2011г., в Республике Беларусь – в 2014 г., и так далее. Медиация получила законодательный статус в таких государствах, как США, Австралия, Аргентина, Австрия, Швеция, Франция, Германия, Италия, Испания и является даже частью судебного производства, некоторые категории дел не рассматриваются в суде без прохождения этой процедуры.

Начиная с 70-80-х годов прошлого столетия, медиация получила широкое распространение в этих странах. С помощью медиации успешно разрешаются различные конфликты в США, Европе, Австралии, Китае и др. Регулярно проводятся Международные конференции по мирному урегулированию конфликтов. На таких форумах собираются медиаторы со всего мира, рассматриваются теоретические и практические аспекты применения медиации в различных областях человеческой деятельности.

Медиация, что в переводе с английского означает *посредничество*, это процесс разрешения конфликта, в котором нейтральная третья сторона, называемая медиатором или посредником, способствует выработке добровольного взаимовыгодного соглашения между конфликтующими сторонами. Если при арбитраже или суде третья сторона (арбитр, судья), которая не участвует в конфликте и является нейтральной, собрав и заслушав информацию, представленную сторонами, принимает сама

решение, обязательное для выполнения сторонами, то при медиации также нейтральное третье лицо (медиатор) помогает сторонам самим найти решение в ходе обсуждения проблемы. Медиатор облегчает процесс общения между конфликтующими сторонами, способствует пониманию позиций и мнений, акцентирует стороны на их интересах и ищет продуктивное решение проблемы, предоставляя возможность сторонам совместно прийти к общему соглашению.

Роль медиатора в этом процессе во многом похожа на роль штурмана: зная определенные приемы и техники, он ведет стороны по процессу выработки решения и в конце подводит к совместно принимаемому ими соглашению.

Преимуществ у этого метода разрешения конфликтов много. Это и быстрота, и конфиденциальность, надежность, компетентность медиатора, его нейтральность и даже сохранение добрых отношений между сторонами. Медиация применяется при таких распространенных видах конфликтов, как деловые\коммерческие, потребительские, семейные, студенческие, школьные и другие. В сфере высшего образования, например, при помощи медиации могут решаться такие конфликты как: конфликт ВУЗа и абитуриента по поводу итогов вступительных экзаменов; конфликты по вопросам отчисления из учреждения образования; трудовые споры – неурегулированные разногласия, возникающие между работниками и администрацией образовательного учреждения, межличностные споры, в том числе, между учащимися, учащимися и преподавателями, педагогическими работниками и родителями, и многие другие.

В России, например, уже внедряется «Школьная медиация». В некоторых средних школах обучают старшеклассников этому методу, и они разрешают все конфликты, возникающие в школах без вмешательства администрации или родительского комитета.

В настоящее время разрешение конфликтов при помощи медиации в ДНР не находит широкого применения по ряду причин. Это и отсутствие информации, и нежелание использовать что-то новое, а применять только привычные процедуры, и отсутствие достаточного количества квалифицированных специалистов (многие медиаторы уехали из Донецка), а также средств для подготовки новых. Поэтому на данном этапе остается пока пропагандировать этот метод и знакомить наших сограждан с основами и принципами медиации. Так, в программу Центра дополнительного профессионального образования ДонАУиГС включены ряд лекций и практических занятий, на которых слушатели курсов знакомятся с алгоритмом и основными техниками медиации. С текущего учебного года, в рамках курсов «Конфликтология», «Регулирование социальных конфликтов», «Социальные и политические конфликты» студенты кафедры социологии управления Донецкой академии управления изучают, наряду с теорией, практическое применение внесудебного метода разрешения конфликтов – медиацию. Будем надеяться, что с этого и начнется возрождение и широкое применение этого метода в нашей Республике.

Список использованной литературы

1. Альтернативные способы разрешения конфликтов. Медиация (посредничество). Методические рекомендации. Составитель Г.О. Мангасаров. Донецкий центр переподготовки и повышения квалификации работников органов государственной власти. – Донецк. – 2011. – 41с.
2. Медиация. Посредничество в конфликтах / Бесемер Христоф / Перевод с нем. Н. В. Маловой — Калуга: Духовное познание, 2004. – 176 с.
3. Медиация как метод внесудебного разрешения споров / Шамликашвили Цисана – М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2006. – 86 с.

НОВЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА

МАРКОВ Е.А.,
доктор политических наук, доцент
профессор кафедры социальных коммуникаций и медиа
Гуманитарного института
ФГБОУ «Череповецкий государственный университет»

Важнейшим условием обеспечения социально-экономического развития страны является необходимость установления эффективного информационного обмена между органами власти и обществом. Эта проблематика в особенности актуальна в настоящее время, в условиях активной цифровизации публичного пространства как результата повсеместного использования новых информационных технологий, что неизбежно приводит к трансформации всего общественно-политического дискурса. С целью обеспечения эффективного информационного взаимодействия с обществом органы власти сегодня должны использовать в процессе информационного обмена с населением не только традиционные СМИ (печать, радио, телевидение), но и возможности Интернета, которые позволяют задействовать новые коммуникативные практики в публичном пространстве, такие как использование блогосферы, социальных сетей, социальных сервисов и т.д.

Проблематика цифровизации публичного пространства является предметом для исследований как зарубежных, так и отечественных авторов[1]. Включение общественно-политических коммуникаций в глобальную сеть заставило открыть целый ряд новых направлений в исследованиях, изучающих протекание новых процессов, происходящих в публичной сфере, а также –

[1] К примеру: Землянова Л.М. Медиатизация культуры и компаративизм в современной коммуникативистике // Вестн. Моск. ун-та. Серия 10. Журналистика. 2002. № 5. С. 83−97; Коломиец В.П. Медиасоциология: теория и практика. М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2014; Анненкова И.В. «Медиадискурс XX века. Лингвофилософский аспект языка СМИ» (М.: МГУ, 2011); Дзялошинский И.М. «Экология медиасреды: этические аспекты» (М.: Изд-во АПК и ППРО, 2016).

разноаспектные последствия этого явления. Достаточно отметить, что предметом изучения являются действия в сети различных политических институтов, общественных групп, формализированных и неформализованных субъектов. Кроме того, сетевая природа глобальной информационной сети Интернет предоставляет возможности участникам дискурса осуществлять не только вертикальные коммуникации, но и обращаться к своим локальным целевым аудиториям.

Недооценка необходимости включения в арсенал информационных практик новых коммуникативных технологий снижает эффективность коммуникационных усилий органов власти различных уровней и приводит к использованию имитационных, а, значит, малоэффективных решений.

Примером такого рода малоэффективной по получаемым результатам коммуникационной деятельности является использование муниципальными органами власти традиционных печатных изданий, которые формально отчасти используют новые информационные возможности (сайты своих изданий), а на деле – размещают в них фрагменты печатных материалов, совершенно не учитывая особенности публичного интернет-пространства, которое не терпит неинтересных и малоинформативных текстов.

В мае – августе 2018 г. исследовательской группой Череповецкого государственного университета были подвергнуты анализу материалы 39 действующих региональных печатных изданий (26 из которых составляют районные газеты) и открытых редакциями этих газет сайтов. Какие выводы были сделаны после обработки результатов?

Первое. Очевидно, что реальная аудитория изученных изданий является совсем не такой однородной, какой ее конструирует региональная пресса. Эта аудитория живет в гораздо более сложном и недружелюбном мире, чем непротиворечивый благополучный регион, каким он представляется на страницах прессы.

Второе. Конструируемый региональной прессой образ адресата представляется как экономически благополучный субъект, благодарный за свое положение местным органам власти. После знакомства с материалами изданий можно сделать вывод, что средний читатель политически наивен: верит всему на слово, всегда поддерживает руководителей региона и муниципальную власть, нуждается в наставлениях и рекомендациях.

Подобное представление о таком получателе информации не только формирует у аудитории неадекватное представление о существующем положении дел, но снижает уровень читательского интереса к изданию, а, главное, наносит ущерб авторитету органа власти.

Таким образом, широкое использование органами власти новых коммуникационных возможностей (блогосферы, социальных сервисов, социальных сетей и т.д.) позволит внедрить более эффективные диалоговые модели в информационно-коммуникативном взаимодействии органов власти и общества, устранить недопонимание и недоверие со стороны местных сообществ с целью построения более гармоничных отношений и обретения подлинной поддержки населением инициатив власти.

(Данный материал подготовлен в рамках выполнения гранта РФФИ № 18-411-350004 р_а «Трансформационные процессы в информационном взаимодействии власти и общества в современной России (на примере Вологодской области)»).

Список использованной литературы

1. Бюллетень ВолНЦ РАН Эффективность государственного управления в оценках населения. URL: http:// www. gm.vscc.ac.ru/archive (дата обращения 10 сентября 2018 г.).
2. Ершова Т. Информационное общество – это мы. – М.: Институт развития информационного общества, 2008.
3. Иванова Е.М., Марков Е.А., Соловьева С.А. О трансформации моделей взаимодействия власти, СМИ и общества в районных печатных изданиях //Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. –Т. 12. –№ 1. – С. 215-225. DOI: 10.15838/esc.2019.1.61.13.
4. Иссерс О.С., Орлова Н.В. Две модели гражданского общества в современных масс-медиа: взгляд лингвиста // Вопросы когнитивной лингвистикики. – №1. – 2016. – Воронеж. – 238 с.
5. Хубецова З.Ф. Региональная пресса в информационном пространстве России URL: http:// www.inguk.ru/biblio/regional-press/prohorov (дата обращения 19 сентября 2018 г.).

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ДОНЕЦКОЙ И ЛУГАНСКОЙ НАРОДНЫХ РЕСПУБЛИКАХ

ОНОПКО О. В.,
кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и международного права ГОУ ВПО «ДЮА»,
депутат Народного Совета Донецкой Народной Республики
МИХАЙЛОВСКАЯ О. Г.,
кандидат политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии и правоведения ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Подготовка специалистов-политологов, равно как и иные формы политического образования в его современном виде стали возможны на Донбассе в 1992 г. с появлением кафедры политологии в Донецком национальном университете. В дальнейшем профильные кафедры были также созданы в Луганском национальном университете имени Владимира Даля и Луганском национальном университете имени Тараса Шевченко. За более чем 20 лет в Донецке и Луганске сформировались достаточно сильные, по меркам

Украины, региональные политологические школы со своими традициями и устоявшимися направлениями научно-исследовательской и образовательной работы. С началом вооруженного конфликта на Донбассе, система подготовки политологических кадров в регионе оказалась в глубоком кризисе, который в настоящее время проявляется в следующем:

1) Острая нехватка профильных кадров и кризис научных школ в организациях высшего профессионального образования. В настоящее время в ДНР нет ни одного доктора политических наук, в ЛНР – их только 3, при этом 2 из них имеют степени по научной специальности 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии», 1 – по 23.00.03 «Политическая культура и идеология». Подобная ситуация исключает возможность организации собственного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций, а значит, делает невозможной подготовку собственных научных кадров. Преподаванием политических наук занимаются преимущественно непрофильные специалисты (историки, философы, юристы), что, с одной стороны, конечно, способствует внедрению междисциплинарного подхода в учебный процесс, но с другой – зачастую «вымывает» его конкретно политологическую, прикладную составляющую. Кадровый вопрос не только создаёт сложности при аккредитации и лицензировании, но и является лишним поводом для спекуляций о качестве вузовской подготовки донбасских политологов.

Существовавшие в регионе до войны политологические школы оказались либо расколоты, либо переместились на территорию подконтрольную Украине (исключение – Луганская школа, занимающаяся исследованиями информационной политики). Как следствие – прекратилась или пришла в упадок научная работа по тем направлениям, которые ранее были магистральными для донбасских политологов. Это не могло не сказаться на качестве научных работ студентов и молодых ученых. Будучи ранее включенными в состав ориентированных на конкретного научного руководителя (как правило, доктора политических наук) неформальных и полузакрытых исследовательских групп, студенты и аспиранты разрабатывали темы, пересекающиеся или близкие его интересам. Данная практика особенно была развита в Донецке, где к 2013 г. вся значимая студенческая политическая наука фактически концентрировалась только вокруг 3-4 докторов и кандидатов наук. В настоящее же время одна из наиболее заметных тенденций в ней – искусственная «массовизация», что приводит к проблеме «качества» студенческих работ, плагиату и часто имитации научной деятельности.

2) Вынужденная изоляция. До 2014 г. политологи Донецка и Луганска взаимодействовали преимущественно с украинскими (Киев, Харьков, Черновцы, Севастополь, Симферополь, Днепропетровск, Львов, Одесса) и польскими (Варшава, Познань) партнёрами. При этом сотрудничество основывалось скорее не на формальных соглашениях и договорах, а на личных контактах представителей политологических сообществ. В этих условиях перед оставшимися на Донбассе политологами и профильными кафедрами встал вопрос о скорейшей и наиболее тесной интеграции с Россией. Вместе с тем,

ввиду ряда причин интеграционные процессы протекают не так быстро, как это необходимо и возможно. На персональном уровне: в регионе есть только 2 члена Российской ассоциации политической науки; никто из донбасских ученых за последнее время не был приглашен в качестве оппонента/рецензента российских диссертаций по политологии. В то же время на институциональном уровне – у руководства вузов и у профильных министерств республик – есть четкое видение потребности интеграции донбасской науки – с российской. В частности, для достижения результатов в этом направлении к подготовке луганских политологов активно привлекаются доктора наук из Москвы и Ростова-на-Дону, а донецкие и луганские студенты направляются для участия в российских политологических конференциях и других научных и образовательных мероприятиях. В то же время интеграция с Россией существенно осложняется отсутствием международно-правового статуса у ДЛНР, а также международными санкциями, возможными за сотрудничество с республиками.

3) Сокращение потенциальных возможностей для трудоустройства выпускников. Востребованность специалистов в области практической политики на рынке труда, напрямую обусловливается интенсивностью политической жизни в государстве, разнообразием и количеством акторов политических процессов. До 2014 г. экспансия «донецкого клана» в политическом поле Украины создавала устойчивый спрос на специалистов-политологов: кадры из Донецка стремительно перебрасывались в Киев и другие – часто наименее лояльные президенту В. Януковичу и «Партии регионов» – города страны. Это создавало стабильное наличие вакансий как в партийном аппарате и штабах, так и – в еще большей степени – на государственной службе, в СМИ и корпорациях. В современных же условиях, несмотря на активные процессы государственного строительства и создания новой политической системы, в ДЛНР пока не наблюдается острой востребованности в новых политологах-прикладниках, тем более при существующем уровне их подготовки.

Необходим новый подход к подготовке политологических кадров, ориентированный в первую очередь на нужды конкретных органов государственной власти и будущих органов местного самоуправления Донецкой и Луганской Народных Республик. Так как создание эффективного государства и функциональной политической системы не представляется возможным без продуманной кадровой политики и институционализированных правил игры.

В рамках качественного укрепления и совершенствования системы государственного управления, реформирования политической системы общества существенно актуализируются проблемы повышения профессионализма кадров, особенно руководящих, их рационального распределения, ротации, своевременного выдвижения талантливых, высококомпетентных кадров на более ответственную работу. Отсутствие устоявшейся системы работы с резервом руководящих кадров обостряет эту проблему, и, не имея четкой научно-методологической основы, приводит к

стихийности и произвольно-субъективным решениям, что также является предпосылкой возможных коррупционных проявлений.

Пути решения обозначенных проблем представляются такими: во-первых, пересмотреть подход к распределению бюджетных места в высших учебных заведениях между кафедрами, ведущими подготовку политологов и государственных служащих; во-вторых, со стороны руководства республик, оказывать всестороннее содействие и помощь политологическому сообществу по налаживанию международных связей; в-третьих, в государственный бюджет заложить статью расходов на науку, где отдельным пунктом прописать оплату защит кандидатских и докторских диссертаций, по тем специальностям, советов по защитам диссертаций которых в ДЛНР нет.

ИНДЕКСЫ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

ПЕРВЯКОВА Р.Н.,
аспирант кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Гражданское общество является одной из основных тем для обсуждения не только в развитых странах Европейского Союза, но с недавних времен и темой номер один в странах постсоветского пространства. Характерные для этого феномена изменчивость и сложность не останавливают исследователей и экспертов от возможности дать количественную оценку состоянию гражданского общества и его развитию с помощью определенных показателей [2]. Рассмотрим две группы показателей:

1) показатели, измеряющие устойчивость и потенциал организаций гражданского общества (ОГО) (гражданское общество как арена деятельности ассоциаций граждан);

2) показатели, измеряющие и оценивающие гражданскую активность и участие граждан (гражданское общество как определенный уровень гражданской активности / участия).

Для оценки устойчивости и потенциала ОГО остановимся подробнее на трех индексах: индекс устойчивости ОГО, индекс гражданского общества CIVICUS, индекс глобального гражданского общества.

Устойчивость сектора организаций гражданского общества (ОГО) страны измеряется на основе семи аспектов индекса устойчивости ОГО (CSOSI), а именно: правовая среда, в которой действует организация; их организационные возможности; финансовая жизнеспособность / экономическая эффективность; защита собственных интересов; роли в

предоставлении услуг; инфраструктура и общественный имидж. На рисунке 1 изображено семь аспектов индекса устойчивости.

Используя стандартные индикаторы и собирая данные каждый год, CSOSI позволяет пользователям отслеживать события и выявлять тенденции в секторе ОГО с течением времени, а также позволяет проводить сравнения между странами и между регионами. Он используется сторонниками ОГО, учеными для оценки международных и региональных тенденций в секторе гражданского общества для выявления общих препятствий, мешающих устойчивости сектора, таких как правовая среда, организационные возможности и финансовая жизнеспособность [1].

Индекс гражданского общества CIVICUS (Всемирный альянс за гражданское участие) рассматривает гражданское общество как постоянно развивающееся явление, но не приравнивает его к организациям. Индекс показывает представление о том, что гражданское общество выступает как совокупность норм и ценностей, разделяемых не только некоммерческими организациями, но и государством, гражданами, представителями бизнеса. CIVICUS включает в свое определение гражданского общества следующее: объединения и организации гражданского общества, профсоюзы, религиозн ые объединения, профессиональные ассоциации; НПО по развитию потенци ала организаций; благотворительные фонды и другие финансирующие органы [3].

Основным преимуществом является его широта охвата, т.е. индекс позволяет провести тщательную оценку всех основных аспектов гражданского общества. Основной недостаток связан с его сильной стороной: глубина и широта его охвата может затруднить его применение, поскольку это требует значительного расхода времени и средств [4].

Индекс глобального гражданского общества, включает в себя данные о ОГО в 45 странах по трем направлениям: влияние, потенциал, устойчивость. Индекс создан в пределах проекта «Сравнительные исследования некоммерческого сектора» (Comparative Non-Profit Sector Project) Университета Дж. Хопкинса и применяется с 2004 года. Данные аспекты оцениваются исключительно с помощью количественных показателей, что отличает этот индекс от двух других, которые в большей степени, полагаются на экспертные оценки, чем на имеющиеся числовые данные.

Индекс рассматривает ОГО исключительно с точки зрения их вклада в экономику как субъектов, производящих и предоставляющих услуги. В Индексе глобального гражданского общества также не учитываются особенности внутреннего функционирования ОГО – крайне важный момент для понимания того, как развиваются ОГО с точки зрения их потенциала и устойчивости. Влияние ОГО оценивается через вклад, вносимый ими в жизнь: общественную, политическую, экономическую. Данные об источниках финансовых поступлений (а также структуре и размере расходов) ОГО, их абсолютной стоимости в долларах США и их доля в ВВП являются основой для оценки устойчивости ОГО.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что становление и развитие гражданского общества различных стран, в том числе и постсоветских, привлекало внимание экспертов, ученых и заинтересованных лиц. Вследствие чего мировыми организациями гражданского общества были внедрены и активно использовались индексы для оценки этого развития. На протяжении нескольких десятилетий показатели дорабатывались и дополнялись, что позволило проводить достаточно точные и эффективные оценочные исследования. Оценка развития гражданского общества позволила привлечь внимание мировой общественности к насущным проблемам, выявить сильные и слабые стороны функционирования организаций некоммерческого сектора. На основе результатов исследований возможно принятие управленческих решений о взаимодействии государственного сектора, рынка и НКО для эффективной организации работы по повышению уровня жизни населения, оказания услуг и обеспечения безопасности.

На наш взгляд подробное изучение и использование индексов оценки состояния и развития гражданского общества Донецкой Народной Республики позволит грамотно вести государственную политику в сфере разработки и принятия решений по взаимодействию и органов государственной власти и гражданским населением. Также немало важными данные показатели окажутся при организации и запуске Общественной палаты Донецкой Народной Республики, основной целью работы которой будет повышение эффективности работы органов государственного управления, что позволит укрепить диалог между властью и гражданами, позволит более эффективно и оперативно решать насущные проблемы Республики.

Список использованной литературы

1. Гражданское общество Европы и Евразии. Развитие сектора ОГО в 2017 году // [Текст]: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.usaid.gov/europe-eurasia-civil-society (дата обращения 08.02.2019).

2. Белокурова Е. Доклад о состоянии гражданского общества в ЕС и России в 2016 /Е. Белокурова // [Текст]: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eu-russia-csf.org/fileadmin/State_of_Civil_Society_Report/16_08_2017_ RUEU_Report_online_RU.pdf (дата обращения 08.02.2019).

3. Мониторинг за гражданским пространством. CIVICUS // [Текст]: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://monitor.civicus.org/about/aboutcivicus/ (дата обращения 08.02.2019).

4. Руководство пользователя по оценке гражданского общества. Первое издание – Ноябрь 2010 // [Текст]: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.undp.org/content/dam/undp/documents/partners/civil_society/publications/2010_UNDP_A-Users-Guide-to-Civil-Society-Assessments_RU.pdf (дата обращения 08.02.2019).

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

ПРОВОТОРОВА Н.В.,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры государственного управления и таможенного дела
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»

Профессиональная компетентность государственных гражданских служащих наряду с профессиональной составляющей включает в себя социальную и психологическую культуру [4]. Необходимость повышения профессиональной компетентности современных госслужащих, определяет актуальность исследования их профессиональной культуры, как ведущей компетенции.

Целью статьи является показать взаимосвязь и взаимозависимость различных аспектов культуры государственных гражданских служащих

Проблема культуры рассматривалась в работах современных исследователей-социологов И. Абрамовой, С. Айвазовой, С. Барсуковой, Л. Бондаренко, А. Татарченко и др.

В области психологии исследованию данного вопроса уделено внимание в трудах Г.М. Андреевой, А.А. Бодалева, Дж. Годфруа, А.А. Деркача, С.Д. Максименко, А.В. Петровского, Н.В. Чепелевой, Т.К. Чмут и других.

Работы М. Альберта, М.Х. Мескон, Ф. Хедоури, Л.Н. Албастовой, Ю.К. Баженова, И.Н. Гречковой, Дж. В. Нострома, К. Дэвис, Г.В. Осовской и многих других авторов в области менеджмента дают обстоятельные описания организационной и коммуникативной культуры профессионалов.

Культура личности – это синтетическая характеристика развития личности, деятельность которой характеризуется высокими творческими, интеллектуальными способностями во всех сферах жизни и наличием значительной цели в одной, или нескольких, наиболее значимых сферах.

Понятие культура личности непосредственно связана с понятием психологическая культура.

Психологическая культура личности – это результат такой организации человеком своей жизни, который обеспечивает многогранность его развития, наполненность, богатство жизненных проявлений. Психологическая культура личности находит свое проявление во всех сферах жизнедеятельности человека. Она включает как внешнюю, так и внутреннюю характеристики личности, которые отражают способ, качество ее деятельности в различных сферах жизни и уровень ее культурного развития как стремление к творческой самореализации. Считается, что психологическая культура личности в своем составе имеет такие компоненты как: сензитивность; коммуникативную компетентность; способность строить и осуществлять полноценные межличностные

отношения; способность принимать участие в групповой мислетворческой деятельности; способность и возможность реализовать личный инновационный потенциал [2].

Каждый компонент психологической культуры предполагает взаимодействие с другими людьми, поэтому, особое значение имеет развитая коммуникативная культура у государственных гражданских служащих. Неоспоримо, что коммуникативная культура невозможна без коммуникативной компетентности.

В психологии коммуникативную компетентность определяют как ситуативную адаптивность и свободное владение вербальными и невербальными средствами социального поведения, совокупность навыков и умений, необходимых для эффективного общения [1]. В социологии коммуникативная компетентность входит в структуру социального статуса наряду с такими компонентами, как образ жизни, образовательные и профессиональные характеристики индивида-комуниканта [3].

Еще одним важным признаком коммуникативной компетентности является коммуникативная эмоциональность. Коммуникативная эмоциональность – это способность коммуникативной личности сознательно управлять вербальным и невербальным проявлением эмоций и пропускать их через социальные, ситуативные и другие фильтры в процессе общения и в зависимости от них, “упаковывать” одни и те же эмоции в различные вербальные и невербальные формы или же не “пускать” их в процесс общения [5].

Развитая коммуникативная компетентность и соответственно коммуникативная культура способствует формированию организационной культуры государственных гражданских служащих. Значение организационной культуры госслужащих неоспоримо на современном развитии государственной службы. Госслужащие высокой коммуникативной культурой склонен проявлять гибкость и способен принять культурные образцы и модели поведения, принятые в определенной структуре.

Вышесказанное позволяет констатировать необходимость формирования профессиональной культуры как одной из ведущих компетенций современных государственных гражданских служащих.

Список использованной литературы

1. Давыдова О.А. Формирование культуры делового общения у будущих государственных служащих: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – Волгоград, 2003. – 20 с.
2. Провоторова Н.В. Комунікативна культура соціального працівника як чинник його професійної компетентності / Н.В. Провоторова // Теоретичні і прикладні проблеми психології та педагогіки. Збірник наукових праць СНУ ім. В. Даля. – 2015. – № 1(36). – С. 314-322.
3. Сорокина Е.С. Коммуникативная компетентность как фактор современного политического процесса в России: Автореф. дис. ... канд. полит.

наук: 23.00.02 / Сорокина Е.С. - Рос. акад. гос. служби при Президенте РФ. – М., 2002. – 24 с.

4. Соціокультурні та психологічні аспекти адаптації особистості в сучасному соціумі: монографія / Н.Е. Завацька, О.О. Левченко, Н.В. Провоторова и др. – Луганськ: вид-во СНУ ім.. В. Даля, 2012. – 312с.

5. Устюжанин А.П. Социально-психологические аспекты управления коллективом / А. П. Устюжанин. – М.: Знание, 1993. – 230 с.

СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

САМОТАЕВА Э.А.,
кандидат психологических наук, доцент кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной
службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Для периода трансформаций общественного развития, где бы таковые не происходили, характерной особенностью является нарастание числа и интенсивности социально-политических противоречий. В Донецкой Народной Республике противоречия и риски интенсивности перемен сконцентрированы во времени и пространстве, и, соответственно, они являются теми вызовами, которые требуют новых технологий разрешения.

Особенно отчетливо эта касается социальной сферы, поскольку именно социальная сфера дает возможность удовлетворения базовой потребности человека в безопасности, защищенности и надежду на улучшение качества жизни.

В сегодняшнее сложное время, как никогда ранее, управление социальной защитой должно быть эффективным, что предполагает, прежде всего, результативность. Этого можно достичь, если управленческие действия будут ориентированы не на процесс, а на итоговые результаты, способные, с одной стороны, удовлетворять потребителей, клиентов, а с другой стороны, достигаться с минимальными управленческими затратами.

К сожалению, современная сфера социальной защиты населения входит в новую социальную реальность со слабо подготовленными к инновационной деятельности кадрами, с недостаточно четкими подходами к предоставлению помощи социально-уязвимым категориям населения, с отдельными устаревшими и утратившими актуальность видами и формами социальных услуг.

Данная проблема не нова. В частности, по мнению специалистов, занимавшихся исследованиями данной проблемы в различных регионах Российской Федерации, основными причинами, снижающими эффективность управления системой социальной защиты населения, являются слабая ресурсная обеспеченность, недостаточная разработанность нормативной правовой базы,

кадровые проблемы, непоследовательность стратегий в области социальной политики.

Анализ работ многих российских авторов по данной проблеме, позволил наметить основные пути повышения эффективности управления социальной защитой населения.

Во-первых, оптимизация и реструктуризация учреждений социальной защиты населения: укрупнение, ликвидация неэффективных структурных подразделений, принятие системы мер по улучшению их материально-технической базы, укреплению их кадрового состава.

Во-вторых, внедрение программно-целевого подхода, который позволит органам управления системой социальной защиты населения сосредоточить ресурсы на ключевых, социально наиболее значимых направлениях социальной поддержки населения.

В третьих, повышение оперативности системы управления системой социальной защиты населения, которая будет заключаться в гибкости управления, в быстром реагировании на происходящие в обществе изменения, и, соответственно, в удовлетворении тех требований, которые предъявляются к системе социальной защиты населения в период трансформации общества.

В-четвертых, в расширении социальной базы отрасли, в частности, в привлечении негосударственной составляющей, развитии конкурентной среды, участии в мероприятиях социальной защиты социально ответственного бизнеса. Достичь этого можно, объединив и скоординировав усилия государственных структур с устремлениями и инициативами различных общественных сил, занятых в сфере социальной поддержки населения. Для того, чтобы такое взаимодействие было наиболее результативным, необходимо, чтобы сами негосударственные организации активнее проявляли себя на пока еще только формирующемся рынке социальных услуг, а органы управления социальной защитой оказывали им в этом всевозможную поддержку: организационную, нормативно-правововую, методическую и, вполне возможно, кадровую.

В-пятых, повышение информированности заинтересованных групп населения о реализуемых в местах их проживания социальных программах.

Кроме того, результативность функционирования системы социальной защиты населения во многом определяется успешностью предупреждения социальных рисков. Определение содержания риска и степени его вероятности позволяет разработать систему профилактических мер по предотвращению или снижению опасности риска, а также оценить масштабы и требуемые виды компенсационных мероприятий. Механизм упреждения включает в себя следующую схему: патронат – мониторинг – выявление нуждающихся – оказание помощи – желаемый социальный результат. Это базовый механизм программно-целевого подхода, он выступает основой эффективности социальной защиты населения. Данный механизм способствует модернизации системы социальной защиты населения, значительному повышению ее эффективности, и, что самое важное, сохранению стабильности социального самочувствия населения, которое и выступает обобщенным индикатором результативности функционирования системы социальной защиты населения.

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ

СКВОРЦОВ Ю.А.,
старший преподаватель кафедры политологии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
аспирант кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Коллективные представления о прошлом приобретают смысловое и ценностное измерения исключительно в социальном контексте. Они всегда детерминированы «социальными рамками», которые на них накладывает общество. В свою очередь, историческая память сама «конституирует систему общественных конвенций, в рамках которой мы предоставляем формы нашим воспоминаниям» [1, с. 59].

Феномен идентичности можно рассматривать сквозь социальные рамки памяти, автором данной теории является представитель французской социологической школе – Морис Хальбвакс. Основная мысль работ Хальбвакса, что память – не чисто индивидуальный процесс переработки полученных впечатлений, а деятельность которая определяется обществом. Идентичность в этом плане воспроизводится в обществе.

Инструментом, с помощью которого анализируется идентичность сквозь социальную память, служит понятие «рамка». Сам термин был заимствован у Дюркгейма. Хальбвакс заявляет о гомогенности рамки и воспоминаний: рамка и события равны по своей природе: события суть воспоминаний, но и сама рамка конструируется из данных воспоминаний. Различия в данных видах воспоминаний заключается в том, что вторые являются большей степени устойчивы, всегда находятся на виду, и мы используем их для припоминания и реконструкции первых[3, с. 72]. Человек воспроизводит свою идентичность через воспоминания, в том числе и через воспоминания семьи (семейная история).

Наша память опирается не на изученную, а на прожитую историю. Чтобы прикоснуться к исторической реальности, человеку нужнорасширитьграницы своего «я», усвоить групповую току зрения, увидеть, как разные факты становятся памятнымитак как проникают в широкийкруг интересов и пристрастий (национальных, групповых, региональных, городских и т.д.). И с данного момента этот факт перестает сливаться с личными впечатлениями. Тот мир, который мы рассматривали вместе с нашими родственниками, как будто внезапно исчезает. Так как у нас практически не остается воспоминаний, выходящих за рамки домашнего круга, об отрезке времени между тем, что завершилось за длительное время до нашего появления и периодом, когда нашими мыслями завладевают передовые интересы цивилизации, этнической группы и семьи. Мы полностью свободны, вернуть эту среду и воссоздать вокруг нас ту атмосферу, в том числе с помощи книг, картин, языка, обычаев и

традиций. Иногда эту атмосферу, эту идентичность можно увидеть в выражении глаз, в обличии помещений и даже в образах наших мыслей и чувств, бессознательно сохранившихся и воспроизводимых социумом в той или иной сфере.

В поздних работах о памяти Хальбвакс уделяет большое внимание пространственно-временным конструкциям. Так, его книга «Легендарная евангельская топография в Святой земле» трактует то, как христианские паломники и воины-крестоносцы, приходившие в Палестину в средние века, заново «привязывались к местности», т.е. вводили в пространственные рамки, память о евангельских событиях, руководствуясь не точными археологическими данными, а своими современными представлениями о правдоподобии или даже просто об удобстве посещения и почитания святых мест[3, с. 41]. Если этническая группа греков приедет в Макеевку, она заново будет привязываться к социальному пространству, изменяя пространство и себя, происходит соотнесение коллективной памяти с временем и пространством. Наши представления о пространстве проходят через инстанцию обживающих его социальных групп. Человек в рамках своей этнической группы погружается в социальную среду, через которую он входит в контакт с более либо наименее отдаленным прошлым и которая вроде бы является рамками для его более личных воспоминаний. Его память позднее сумеет опереться в еще большей степени на недалекое прошлое, чем на письменно зафиксированное.

Более сложные различия между историей и памятью рассматриваются в работе Поля Рикера «Память. История. Забвение». Работа памяти производится как снутри, так и вне личного сознания, не лишь на уровне некоторого человека, но и на уровне общества. Само это общество переживает на данный момент особое «историческое состояние» – положения дел разрыва с прошедшим, которое нужно восстанавливать не через нынешнюю память, а через историческую реконструкцию [2, с. 112].

Существенным признаком коллективной памяти является связь с пространством и временем. Социальное время – совершенно внешне по отношению к тому времени, которое переживается сознанием. Наши жизни размещены на поверхности разных обществ, они повторяют их движение и испытывают на себе результаты их сотрясений.

Поскольку память есть социальный факт, то не только смысл воспоминаний «локализуется» во времени, но и сам факт их запоминания или припоминания имеет пространственно-временную и социально-классовую датировку, а значит, историчен. Следовательно, возникает возможность и необходимость создать историю памяти, т.е. исторически описать процесс, в ходе которого люди совместно научаются или разучаются что-либо помнить.

Теория Мориса Хальбвакса в некоторых аспектах сближается с марксистским понятием идеологии. Например, в том аспекте, что память всегда является «чьей-то» памятью, обусловлена опытом и интересами какой-либо социальной группы. На самом деле универсальной памяти не существует. Любая коллективная память опирается на какую-то группу, ограниченную в пространстве и времени. Коллективная память становится предметом

последовательного и даже сознательного общественного конструирования, как наши восприятия о прошедшем обуславливаются обстоятельствами нашего коллективного реального. Мы должны принимать во внимание тот факт, что память о прошлом и формируется, и деформируется одновременно.

Историческая память распространяется внутри социальной группы, передается от поколения к поколению, обеспечивая наследственность и идентичность коллективных представлений о прошлом.

Список использованной литературы

1. Волков В. Слова и поступки. [Текст] / В. Волков // Социологическое обозрение. – 2009. – №1. – С. 58-60.
2. Коржов Г. Територіальні ідентичності: концептуальні інтерпретації в сучасній зарубіжній соціологічній думці. [Текст] / Г. Коржов // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 2010. – № 1. – С. 108-114.
3. Микляева А. В., Румянцева П. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: Монография. [Текст] / А.В. Микляева, П.В. Румянцева – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. –118 с.

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ ПОДРОСТКОВ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

СТРУЧЕНКОВ А.В.,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Для большинства стран постсоветского пространства характерно наличие целого ряда негативных явлений в социальной сфере и на рынке труда. В частности, снижается уровень занятости населения, увеличивается его отток из официального сектора экономики в неформальный, ухудшается правовое и материальное положение наёмных работников, распространяется и углубляется бедность. Заложниками такой ситуации становятся, в первую очередь, дети, многие из которых лишены многих благ, а самое главное – лишены права на нормальное детство.

Из-за материальных трудностей и других причин немало детей вынуждены самостоятельно добывать для себя средства к существованию. Несмотря на нормы международного и национального законодательства, которые запрещают детский труд, данное явление становится всё более распространённым и воспринимается как вполне терпимое. По данным Международной организации труда в 2016 году 152 млн детей вынуждены были трудиться. В то же время доказано, что детский труд является главным

фактором, детерминирующим снижение качества человеческого капитала и способствующим распространению и углублению бедности. Как правило, дети работают в неформальном секторе экономики, что, с одной стороны, превращает их в неполноправных участников трудовых отношений, а с другой стороны, значительно усложняет выявление и искоренение фактов эксплуатации детей.

В марте-апреле 2018 года с целью выявления масштабов, характера и особенностей неформальной занятости детей города Донецка было проведено социологическое исследование, в ходе которого были опрошены 395 учащихся 9-11 классов муниципальных общеобразовательных учреждений. Полученные данные позволяют сделать определенные выводы и обобщения.

Каждый четвертый (24%) подросток имел опыт работы, столько же (25%) пытались найти работу, но не нашли подходящей. При этом на момент проведения исследования 12% учащихся совмещали работу с учебой в школе. В абсолютном большинстве случаев (98%) отношения между работодателем и несовершеннолетними работниками регулировались на основе устного договора, что является грубым нарушением законодательства Донецкой Народной Республики о труде детей.

Побудительными мотивами работать выступает получение денежного вознаграждения – 55% школьников стремятся заработать на карманные расходы, 41% желают самостоятельно себя обеспечивать. Сферами приложения трудовых усилий несовершеннолетних являются те сектора экономики, где традиционно распространены практики неформальной экономической деятельности – торговля, общественное питание, индустрия развлечений, строительство, ремонт. Чаще всего подростки работают промоутерами (67%), распространяя рекламные объявления и флаеры. Аниматорами работали 10% школьников, официантами – 4%, помощником на стройке – 1%.

Следует отметить, что повсеместно нарушаются нормы трудового законодательства не только о минимально допустимом возрасте трудоустройства несовершеннолетних (16 лет), порядке трудоустройства (обязательное заключение письменного трудового договора), но и нормы, регламентирующие продолжительность рабочего дня несовершеннолетних. Каждый четвертый подросток (25%) трудится более 24 часов в неделю. Во время каникул у многих из них рабочий день превышает 36 часов в неделю.

Для того чтобы определить степень удовлетворенности рабочим местом и условиями труда, подросткам был предложено оценить по 5-балльной шкале (5 баллов – «нравится больше всего», 1 балл – «нравится меньше всего») размер зарплаты, отношения с коллегами, отношения с руководством, график работы, интерес к работе. Больше всего работающие школьники довольны отношениями с руководством (81%), размер зарплаты (7%), отношения с коллегами (72%). Интерес к работе проявляют 55% опрошенных. Меньше всего подростков устраивает график работы – 20%.

В ходе анализа ответов респондентов был выявлен следующий парадоксальный факт. Несмотря на то, что многим подросткам приходится работать свыше 24 часов в неделю, а сам график работы большинство из них

считают неудобным, лишь 9% работающих школьников указали, что иногда из-за работы они вынуждены пропускать занятия или не готовить домашнее задание. Указанное несоответствие, прежде всего, можно объяснить неискренностью самих ответов подростков.

Борьба с детским трудом должна быть одним из приоритетных направлений социальной политики защиты детства. Данные проведенного нами исследования свидетельствуют, что не менее половины учащихся 9-11 классов являются объектами эксплуатации или сами добровольно готовы ими стать. Трудовая деятельность детей в рамках неформальной занятости не имеет ничего общего с идеями трудового воспитания как составной части социализации подрастающего поколения. Школьники задействованы на выполнение неквалифицированной и низкооплачиваемой работы. При этом из-за отсутствия письменных трудовых контрактов их законные права и интересы не могут быть защищены. В конечном счете, такая трудовая деятельность наносит вред как физическому, так и духовному развитию подростков.

КОМПОНЕНТЫ РАБОЧЕГО МЕСТА КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ФЕДОРОВА А.В.,
ассистент кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Трансформация содержания и роли труда в жизни человека и общества в целом происходила на всем протяжении развития цивилизации. Возрастающие потребности общества, а также спрос на качественный и доступный продукт привели к необходимости увеличения производства такого продукта, в том числе, и к необходимости разделения труда. Промышленная революция, начавшаяся в зарубежных странах, оказала прямое влияние на формирование новых взаимоотношений между руководством и наемными работниками, значительно их усложнив. Анализ процессов, имевших такие первоочередные цели, как повышение эффективности и производительности труда, направленных на максимальное увеличение прибыли, позволяет отметить отрицательное влияние некоторых мер, использовавшихся по отношению к работникам. Отсутствие в организации труда социальной составляющей привело к возникновению конфликтов, перерастающих в акции протестов.

В формате произошедших изменений в производстве система организации труда требовала более рационального подхода, а также мероприятий, способствующих увеличению результативности трудовой деятельности за счет резервов самого работника. Исторически сложившаяся необходимость привела к возникновению научной организации труда. Ее основателями являются Л. Гилберт, Г. Мюнстерберг, А. Файоль и другие. Так,

Анри Файоль, обобщив уже имеющиеся и сформулировав новые принципы управления, указывает лишь на некоторую взаимосвязь составляющих их элементов.

Разработкой проблемы структуры и организации рабочего места занимались представители социальньно-экономических наук в контексте повышения эффективности системы управления организацией.

Американский социолог и теоретик менеджмента Мэри Паркер Фоллетт в своих авторских лекциях по реорганизации промышленности применяла достижения как естественных, так и социальных наук. Исследуя работу организаций, ученый сделал выводу о необходимости обеспечения единства действий в условиях многообразия интересов, а также стимулирования развития человеческих отношений в процессе труда. В своих работах М.П. Фоллетт обращает особое внимание на необходимость рассматривать взаимопереплетение таких компонентов управления как функции и средства, права и обязанности, лидерство (власть) и ответственность.

В отечественной науке усовершенствованием методов управления организацией, по большей части, занимались представители научной организации труда. В частности, в 20-х годах XX века в рамках идеи социальной инженерии, большое внимание этим компонентам уделял советский теоретик научной организации труда А.К. Гастев, формулируя качества, которыми должна обладать эффективная система управления. Отечественный энтузиаст научной организации труда и управления производством, советский партийный и государственный деятель, экономист, историк и публицист П.М. Керженцев делал акцент на важности сочетания этих компонентов управления[1, 461 с.]. С точки зрения философа, социолога, психолога Н.И. Гаврилова эти компоненты управления, будучи составными частями организационно-технологической и социально-экономической системы, находясь во взаимосвязи, формируют рабочее место, являясь его элементами [2, 163 с.].

Несмотря на то, что разработкой задач по оптимизации системы управления организацией в разные периоды времени занимались специалисты различных научных направлений, их мнения, касающееся вопроса элементов формирующих рабочее место, практически совпадают. Сформулировать это можно таким образом: элементы рабочего места не имеют отличий в зависимости от занимаемой должности и сферы деятельности, являются типичными структурными компонентами любого рабочего места, при этом их содержание имеет прямую зависимость от занимаемой должности и сферы деятельности.

В настоящее время, элементы рабочего места описаны в должностной инструкции, которая составляется с учетом Справочника квалификационных характеристик профессий работников, утвержденного приказом Министерства труда, или в трудовом договоре.

Компоненты управления, образующие структуру рабочего места играют важную роль в функционировании организации. Их формирование должно базироваться на принципах согласованности и соответствия. Недостатки при их

формировании, отсутствие или несвоевременно внесенные коррективы, обусловленные как организационными, так и производственными причинами, неоднозначность трактовок и многое другое приводят к нерациональному использованию человеческих ресурсов, возникновению конфликтных ситуаций, не позволяют своевременно корректировать образующиеся несоответствия при выполнении задач в новых условиях.

Вопросы методологии и разработки технологии балансирования компонентов управления, формирующих рабочее место и имеющих влияние на оптимизацию управления организацией, а также эффективность ее деятельности требуют пристального внимания ученых и дальнейшей разработки.

Список использованной литературы

1. Керженцев П.М. Принципы организации [Текст] / П.М. Керженцев. – издательство «Экономика». – Москва, 1968. – 461 с.
2. Гаврилов Н.И. Социология для пользователя [Текст] учебное пособие для вузов/ Н.И. Гаврилов. – Донецк: ДонГУУ, 2009. – 163 с.

ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РАБОТЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ

ФИЛАТОВА И.Ю.,
преподаватель кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Государственное управление обладает определённой спецификой, что и отличает его от иных видов управления. Речь идёт о воздействии государственного управления на объект, что может иметь только законную, легитимную основу.

Данное воздействие может быть реализовано, опираясь на необходимый уровень согласованности как нормативно-правовых, так и социальных норм, их регулирования посредством взаимодействия законодательных правил, правил поведения, иных моральных составляющих.

Так, актуальность набирает процесс применения инновационной деятельности в процессе осуществления государственного управления.

Государственные органы управления на современном этапе активно применяют методы, которые эффективны в менеджменте (стратегия планирования, сбалансированность показателей). В результате применения эффективных способов управления, изменения ряда методов государственного управления государство переходит в статус субъекта управления, который подотчётен общественности. А необходимость применения инноваций в административно-управленческом процессе в разы повышает результативность

государственного управления. Инновационная деятельность поможет поставить акцент на реально существующих потребностях граждан в услугах, которые оказывает государство.

Необходимо отметить, что не всегда в должной мере учитываются меры административного и правового характера, а также важность организационно-управленческих направлений работы по новым позициям государственного и муниципального управления.

И наоборот, увеличивается значение технологических факторов управления социальными и экономическими процессами. Однако так и не оказалась слаженной система комплексного развития социальной сферы, управление ею на всех уровнях власти, практического взаимодействия законодательного и управленческого уровней.

Таким образом, вполне обоснованным является принцип адресного оказания социальной помощи во взаимодействии с государственным социальным страхованием, что обусловливает необходимость нововведений в систему социальной защиты населения. Указанная совместная деятельность по осуществлению адресной социальной помощи во взаимодействии с государственным социальным страхованием поможет определить социальные потребности населения. Меры, направленные на повышение качества жизни населения, должны носить адресный и дифференцированный характер.

Так, местные органы власти являются структурной формой управления, которая может более полно, эффективно, мобильно оказать необходимую помощь. Говоря о процессе оптимизации в работе местных органов управления как структурной единице развития и функционирования социальной активности общества, необходимо проработать целый комплекс мер нормативно-правового, практического значения.

Будут изменены и векторы непосредственных взаимоотношений между населением и органами местного управления. Действительно, потребности населения насущны и требуют постоянного участия местных органов власти.

Так, в границах определённого местного образования представляется возможным решить наибольшее количество проблем, рассмотреть конкретные сложные жизненные ситуации людей, оказать непосредственную помощь. Также в пределах данной территории оптимально использовать финансовые, социальные, кадровые ресурсы.

Таким образом, обобщая мировой опыт и практику, можно определить местное самоуправление как форму управления, которая в более полной мере реагирует на актуальные потребности общества в социальной защите и социальной помощи.

Список использованной литературы

1. Власова А.А. Современные теории социального благополучия: учебно-методическое пособие / А.А. Власова, Е.В. Дворникова, А.В. Кошелева. – Ярославль: ЯрГУ, 2017. – 48 с.

2. Грик Н.А. Современные теории социального благополучия: учебное пособие / Н.А. Грик. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. – 110 с.

3. Гальченко В.В. К вопросу о социальной активности населения муниципальных образований / В.В. Гальченко // Научный журнал «Государственная служба»,май-июнь 2012. – № 3. – С. 109-112.

4. Гальченко В.В. Актуальные аспекты социологического анализа проблемы развития социальной активности населения на местном уровне / В.В. Гальченко // Качество жизни как критерий социальной политики государства и эффективности управления: сборник научных докладов и статей / под общ. ред. В.И. Патрушева. – М.: ООО «Издательство Проспект», 2011. – С. 52-68.

5. Сорокин П.А. Социальное время: опыт методологического и функционального анализа / П.А. Сорокин, Р.К. Мертон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// www. balticalum. Ru /thought /sorokin/ sorokin _ sbornik 1 / 0005.pdf.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ВОЗРОЖДЕНИИ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

ХРИЕНКО П.А.,
доктор социологических наук,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского,
академик, член Президиума Крымской Академии наук

После развала Советского Союза в 1991 году идут интенсивные поиски культурно-цивилизационного самоопределения постсоветских стран, регионов и отдельных граждан. Все это происходит на основе возросшей конфликтогенности. Особо актуальным в таких условиях является совершенствование соответствующего государственного управления.

Нами изучена и обобщена теория и практика стратегического самоопределения постсоветских стран, прежде всего России, Украины и Белоруссии. Проведенные исследования дают основания для заключения о том, что культурно-цивилизационное возрождение на постсоветском пространстве должно строиться преимущественно на возрождении духовности, восстановлении соборности и укреплении державности. Это изначальные принципы, определяющие специфику развития «общерусской цивилизации», сущность которых заключается в следующем.

Первое. Возрождение духовности. Более чем очевидный факт: духовная культура того или иного народа – основополагающий принцип его образа жизни. В настоящее время духовно-нравственная идентификация постсоветских стран и регионов является важнейшим фактором их выживания. Возродить духовность на практике означает сохранить главную историческую преемственность и самобытность развития. Особую роль здесь

играет возрождение традиционных форм морали, включая религиозную мораль. В свое время великий русский писатель Л.Н. Толстой говорил: «Если в России рухнет вера, то страна на долгие годы превратится в Царство водки, денег и разврата». Именно в таком контексте исторические противники русского мира и предпринимают очередную попытку его разложения. В данной связи возврат к традиционным основам духовной жизни является важнейшим фактором современной государственной идентификации.

Второе. Возрождение соборности. Наряду с возрождением духовной культуры и в органической связи с ней, русские народы должны вернуться на путь соборности. Тысячелетняя история Руси свидетельствует, что всегда ее сила была в единстве. Это не просто тезис, а алгоритм оптимального саморазвития. Формула одного из самых светлых умов XIX века А.И. Хомякова – «единство в свободе и свобода в единстве» широко была поддержана в свое время отечественной интеллигенцией. Великая Русь в настоящее время поделена на «мелкие удельные княжества», называющие себя «независимыми государствами», преимущественно деградирующими в своей экономической и социальной слабости.

Враги, пытавшиеся членить Русь, Российскую Империю, Советский Союз, добивались не только моральной деградации страны. Деморализация является лишь средством для достижения более прагматичных целей. В таких условиях легче эти страны грабить, изымать неисчислимые материальные и культурные ценности.

На всем протяжении своего развития наше Отечество было сильным только тогда, когда было единым сплоченным государством. Ссорились «удельные князья», делили общую землю – беда приходила ко всем. В данной связи принцип соборности русского мира должен выступать как важнейший критерий образа жизни и определять вектор государственного самоопределения.

Третье. Путь державности, или укрепления государственной власти. Сила нашего Отечества и особенность его развития определялось также и державностью – специфическим государственным устройством. Данный контекст проблемы имеет не только управленческое содержание, но и культурологическое. Кем бы ни управлялась Россия – князьями, императорами, царями, другими государственными и партийными лидерами – особенность государственного менеджмента в ней можно рассматривать как феномен мировой культуры, который обогатил человечество своим многообразием.

История показывает, что наибольшего процветания страна достигала, как правило, в условиях сильной централизованной власти. Так было при Ярославе Мудром, Петре I, Екатерине II… Это подтверждает и советский период истории, когда страна стала одной из самых могущественных и образованнейших на планете за рекордно короткий период времени. Известный русский философ И.А. Ильин утверждал, что «государственное единство возможно… только при наличии сильной и мудрой власти». Сильная централизованная власть – это, прежде всего, возможность иметь

институции должного управления обществом, другая не приживалась. Именно собственная державность с ее традиционно сильной государственной властью и общинным народовластием является одним из факторов не только преодоления невзгод, но и необходимой, соответствующей традициям и ментальности народа, стратегической направленностью развития страны.

Таким образом, основные принципы государственного управления в сфере культурно-цивилизационного возрождения постсоветских стран, на наш взгляд, должны быть определены триединой формулой: возрождение духовности, восстановление соборности и укрепление державности, что и предопределяет основной фарватер процесса современного возрождения русского мира в целом и детерминирует принятие соответствующих государственных решений.

СИСТЕМНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНТЕРЕСАХ НАРОДОВ СЕВЕРО-ВОСТОКА ЕВРАЗИИ

ЦИТКИЛОВ П.Я.,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры социальных технологий
Института философии и социально-политических наук
Южного федерального университета

Современная Россия со странами СНГ, включая Украину, составляют единую евразийскую цивилизацию. Научное обоснование такому пониманию было дано в трудах выдающихся отечественных мыслителей, философов XIX-XX веков А.И. Герцена, Н.А. Бердяева, В.И. Вернадского, П.Н. Савицкого, Н.С. Трубецкого, Н.Н. Алексеева и др. Наша цивилизационная общность в своей основе содержит три этнокультурных ядра: восточнославянский, православный компонент – Святую Русь, тюркский, мусульманско-буддийский компонент – Великий Туран, а также русскую культуру, являющуюся национальной по форме, но межэтнической, консолидирующей по содержанию.

Для втягивания широких слоёв народа прежнего Советского Союза в ассимиляционный процесс была сконструирована внешне благовидная вывеска – вхождение в «подлинно цивилизованное западное, европейское общество». При этом активно использовалось когнитивное воздействие на массовое сознание. Однако умалчивался тот факт, что нам по сути дела была уготовлена роль второстепенной европейской периферии, аграрного (например, для Украины) и сырьевого (для России) придатков Запада. Причём, оказавшись разделёнными и стравленными, народы этих двух братских республик всё более утрачивают свой реальный суверенитет.

Видный отечественный философ первой половины XX века И.А. Ильин писал, что не нужно строить иллюзии, что западные «доброжелатели», которые не первый век высокомерно относятся к нам, «сумеют понять своеобразие России, постигнуть её душу, её дух, её веру, её природные трудности, внутренние (душевно-духовные!) недочёты и изобрести для России тот новый политический строй, который ей необходим». «В России, – продолжал он, – действительно необходимо совсем особое, иное» [1, с. 220]. Это в полной мере относится и к системе государственного управления.

Распад великой советской державы обернулся созданием во многих странах СНГ гибридной, ущербной по своей сущности социальной организации. Как справедливо отмечал выдающийся отечественный социолог А.А. Зиновьев, постсоветская социальная система «специально сконструирована с таким расчётом, чтобы не дать России подняться и стать великой исторической державой, не допустить этого». «Вот с этой задачей – продолжал он, – наша социальная система справляется прекрасно и будет справляться» [2]. Неизбежным её следствием станет значительное сокращение населения и, прежде всего, государственно образующей русской нации. В результате, судя по социальным законам, страна в среднесрочной перспективе не сможет сохранить свою независимость и остаться суверенным государством.

Уже сегодня экономическими проявлениями постсоветской социальной организации стали деиндустриализация, утрата лидирующих позиций во многих производствах и технологиях. В социальной сфере наблюдается запредельная социальная дифференциация общества с высоким уровнем бедности, расширяется сферы платного образования, медицинского обеспечения и др.

В управленческой сфере печальной «нормой» стал рост бюрократизации и формализации почти всех сторон нашей жизни. При этом имитируются успехи, подъём страны, её «вставание с колен».

В рамках управленческой парадигмы, действующей сегодня и в России, и в Украине, и во многих других странах СНГ, невозможно обеспечить социальной справедливости и устойчивого общественного прогресса. Эта парадигма нацелена на сохранение и видимое улучшение действующей общественной системы. Но ведь данная система во многом цинична и аморальна. Её основной ценностной доминантой стало не созидание, а устремлённость к «достижению материального успеха любыми способами».

Повышение эффективности управленческой деятельности в интересах народа, то есть гармоничного развития всех членов общества, возможно лишь при осуществлении системных изменений. К числу основных из них можно отнести:

Пересмотр итогов приватизации путём национализации стратегических сфер жизнедеятельности, включая земельные, сырьевые, энергетические ресурсы и др.

Пресечение государственными мерами чрезмерной социальной дифференциации общества. Без этого не может быть ни социальной справедливости, ни преодоления эгоистической атомизации народа.

Создание рациональной структуры чиновничества, когда его численность растёт лишь на приоритетных направлениях, связанных с расширением объектов государственной собственности и выполнением стратегически важных общественных задач.

Обеспечение должного профессионального уровня подготовки управленцев и специалистов различных типов профессий путём возвращения к классической системе образования, максимально приближенной к советской средней и высшей школам.

Формирование народной идеологии, смыслом которой является возрождение принципов солидарности, коллективизма, ответственности, высокой нравственности и духовности. Религиозные, в частности, православные ценности во многом близки и совместимы с ценностями социализма и принципами советского народовластия.

Список использованной литературы

1. Ильин И.А. Кризис западной государственности. В кн.: Ильин И.А. Национальная Россия. Наши задачи / Иван Ильин. – М.: Алгоритм, 2017. – 464 с.
2. Зиновьев А.А. Постсоветизм, лекция. URL: https://www.youtube.com/watch?v=yCGLButiSd0 – 28.03.2019.

КАУЗУАЛЬНЫЙ МЕТОД ОБЩЕСТВЕННОГО ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ В ПРАКТИКЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

ШЕСТОВ С.Н.,
кандидат экономических наук, доцент,
Директор Института экономики и права (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
в г.Севастополе, РФ

В условиях построения социального государства общественность становится субъектом познания явлений общественной жизни. Общественный субъект осуществляет документирование резонансных событий, применяя при этом преимущественно научные методы. Благодаря такому подходу, результаты общественного документирования могут учитываться в практике государственного управления. Поэтому актуальным становится выбор методов познания событий, явлений и фактов, применяемых в ходе общественного документирования.

Цель работы определяем как обоснование применимости каузуального метода (по иной терминологии, «кейс-метода») при

проведении общественного документирования событий, имеющих значение для практики государственного управления.

Обсуждение. Общественное документирование трактуем как систему действий общественного субъекта по сбору и фиксации сведений о фактах, составляющих данное событие и обстоятельствах, сопутствующих ему. Общественному документированию подвергается событие, которое может свидетельствовать о существенных тенденциях в различных сферах общественной жизни. Как правило, объект этого документирования представляет собой событие единичного характера. Для его изучения субъект общественного документирования привлекает специалистов различных научных направлений. Они проводят исследования и составляют заключение, которое для государственных структур представляет обобщенную картину документируемого события. При таком подходе, общественное документирование является реализацией каузуального метода.

Каузуальный метод считают тактикой исследования явлений общественного характера. Специфика метода состоит в разностороннем изучении своеобразия, уникальности единичного объекта. Исследуемое событие может быть как типичным, так и экстремальным. Значение имеет степень разносторонности его рассмотрения. Использование различных приемов сбора информации обеспечивает объективное познание механизма явления, стоящего за отдельным событием.

Познание в ходе документирования осуществляется с участием специалистов, которых привлекает общественный субъект. Поэтому этот вид познания относят к специальным. Качество знаний, получаемых в ходе специального исследования, отвечает критерию научности. Процесс такого познания предусматривает наличие объекта исследования (события-случая, явления, факта), субъекта (специалиста, привлеченного к проведению общественного документирования), метода исследования (используют экспертные методики), оформленного результата (заключение специалиста). Т.е., каузуальный метод – это эмпирическое исследование, которое изучает резонансное событие (случай) в его реальном общественном контексте. Практика общественного документирования показывает, что специальные исследования успешно могут проводить сотрудники судебно-экспертных учреждений.

Так, общественность г. Севастополя обратила внимание на распространение рукописных граффити, нанесенных на стенах домов и иных сооружений. Привлеченными специалистами судебных экспертиз были проведены психолого-лингвистические исследования данных изображений. В результате, установлено их смысловое содержание – пропаганда наркотизма, а также характеристики исполнителей, – они определены как лица молодого возраста. По результатам проведенного общественного документирования, в городе регулярно проводится акция «Чистые стены». Ее участниками становятся волонтеры, граждане с активной жизненной позицией. К ней подключены и представители органов

местного самоуправления. Данная акция направлена на удаление надписей со стен жилых домов, зданий и сооружений города в целях противодействия пропаганде незаконного оборота наркотиков и их употребления среди населения. Местные власти, по результатам инициированных общественностью исследований, направляют соответствующие предписания в управляющие компании, в чьем ведении находятся сооружения с нанесенной на их стенах подобной рекламой асоциального характера. Также, данный вопрос вошел в круг постоянного внимания антинаркотической комиссии УМВД России по г. Севастополю. В этом направлении, губернатором города дано поручение Департаменту городского хозяйства, обязывающее управляющие компании осуществлять мероприятия по удалению наркорекламы с объектов, находящихся в их ведении.

Другим примером документирования отдельных событий стало обнаружение в сети Интернет сайтов, пропагандирующих наркотизм. Для проведения исследования подобных носителей информации, общественностью привлекаются специалисты-психологи, социологи, педагоги. При обнаружении социально-опасных сайтов, представители общественности направляют в Роскомнадзор обращения, с целью принятия мер по ограничению доступа к указателям страниц Интернет-ресурсов.

Выводы. Таким образом, в системе методологии общественного документирования значение приобретает каузуальный метод исследования отдельных событий общественного значения. Результативность общественного документирования, как показывает практика, достигается благодаря применению специальных исследований, проведение которых могут осуществлять специалисты судебных экспертиз.

ПОДСЕКЦИЯ 2
«ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ»

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

АБАШИНА Я.В.,
ассистент кафедры административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»
ЯВОРЧУК И.А.,
магистр кафедры хозяйственного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Построение молодого государства в условиях постоянных междоусобиц и тяжелых экономических испытаний, требует организованного, цельного и согласованного управленческого воздействия со стороны государства. Достижение поставленных целей и решение насущных задач возможно лишь при четком руководстве и твердом осознании необходимости принимаемых решений, их результативности и перспективности.

Развитие государства и его эффективное функционирование невозможно без организованной управленческой системы, которая включает в себя субъектов управления, объект управления и механизм управленческой деятельности.

Управление представляет собой целенаправленную деятельность субъекта, которая характеризуется влиянием на объект с целью организации и приведения в исполнение поставленных задач, с помощью конкретных механизмов и методов.

Существует несколько видов управления, которые разделяются в соответствии с управляемыми объектами – по отраслевому признаку. Одним из наиболее масштабных выступает государственное управление. Данная деятельность связана с организацией четко поставленных целей и согласованных действий в масштабах государства, а также регулированием отношений всех их субъектов. Здесь определяющим моментом выступает соблюдение основной функции управления – эффективного использования рабочей силы и ресурсов для полноценного развития государства и всех его отдельных отраслей.

Базовым элементом управленческой системы Донецкой Народной Республики выступают органы исполнительной власти всех уровней. Именно на них возложены полномочия по внедрению и использованию

механизмов управленческой деятельности в повседневной жизни государства.

Учитывая наличие рассмотренных элементов, можно дать определение понятию государственного управления, под которым следует понимать деятельность органов государственной власти, направленную на воплощение в жизнь определенного политического курса развития государства.

В теории управления существует несколько подходов к пониманию государственного управления:

1) управленческий, для которого характерно наличие таких ценностей как практичность, экономичность и эффективность (данный подход характерен для ряда европейских стран);

2) политический предполагает воплощение всех принципов демократии в организацию управленческой деятельности. Служащие государственных органов при таком подходе должны быть подчинены исключительно интересам граждан, а органы исполнительной власти должны представлять собой социальное общество в миниатюре;

3) правовой подход высшими ценностями государственного управления определяет права граждан и ориентирован не столько на подчинение непосредственному начальству, сколько на соблюдение конституции, законов государства и принципов правового государства.

На современном этапе становления Донецкой Народной Республики чётко прослеживается приверженность ценностям правового подхода государственного управления, что нашло своё отражение в положениях Конституции Донецкой Народной Республики. Однако, для гармонизации управленческих отношений и их динамического развития, необходимо объединять и внедрять в практику все существующие подходы, не отдавая предпочтения ни какому конкретному. Ведь невозможно исключить из государственного управления политический подход, который призван отражать волю народа и всецело считаться с его интересами. Также нельзя забывать и об управленческом подходе, так как любая деятельность, априори, нацелена на достижение определенных результатов с помощью наиболее эффективных методов и при минимальных затратах.

В то же время, реализация закрепленных полномочий невозможна без соблюдения основных управленческих принципов, таких как открытость, прозрачность и результативность. Именно на них необходимо делать акцент при реализации возложенных на органы власти задач. Поэтому актуализируется вопрос формирования положительного имиджа органов государственной власти. Перед ними стоит одна из важнейших задач для этапа построения молодого государства – выработка действенного механизма сотрудничества с населением, недопущения формирования недоверия граждан в институт государственной службы.

Управленческая деятельность не должна быть шаблонной, она должна быть адаптирована под современные реалии и учитывать все тонкости и особенности управляемых объектов. Не смотря на то, что объект управления

находится в некой зависимости от управляющего субъекта, он все равно обладает способностью влиять на выбор механизма управленческой деятельности. Это взаимное влияние нельзя игнорировать, а наоборот, его необходимо использовать для создания наиболее эффективной системы государственного управления.

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА СУДЬИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ВАРЧУК Е.Н.,
магистр кафедры хозяйственного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»
ВОРУШИЛО В. П.,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Конституция Донецкой Народной Республики, принятая 14 мая 2014 года, закрепила признанный мировым сообществом демократический принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. Все три ветви власти самостоятельны, каждая действует только в пределах своей компетенции, определенной Конституцией и законами.

Особенно важно это положение для судебной системы. Конституция предоставляет все возможности для создания действительно демократической и независимой судебной системы, которая, в свою очередь, обеспечивает защиту прав человека на государственном уровне, то есть обеспечивает главный принцип правового государства – принцип верховенства права.

Согласно ст. 80 Конституции ДНР правосудие в Донецкой Народной Республике осуществляется только судом [1].

Согласно ст. 4 Закона «О судебной системе ДНР» в Донецкой Народной Республике действуют только суды, учрежденные в соответствии с Конституцией ДНР и вышеуказанным законом.

Судебную систему ДНР составляют: Конституционный суд ДНР, Верховный Суд ДНР, Апелляционный суд ДНР, Арбитражный суд ДНР, районные, городские, межрайонные суды ДНР, Военный суд ДНР, составляющие систему судов общей юрисдикции, полномочия, порядок образования и деятельности которых определяются Законом «О судебной системе ДНР» [2].

Также с 10.09.2018 вступил в действие Закон «О статусе судей», который подробно регулирует статус судьи, гарантии его деятельности, основания

привлечения судьи к ответственности, материальное обеспечение, квалификационную аттестацию судей [3].

Очевидно, что осуществлять правосудие прозрачно, объективно и справедливо может только судья, который не испытывает давления со стороны общества и власти, чувствует безопасность и защищенность со стороны государства, работает за вознаграждение соответствующего размера, эффективно социально защищен и когда члены его семьи защищены от любого воздействия.

Таким образом, значимой проблемой в работе судебной системы Донецкой Народной Республики на сегодняшний день является отсутствие достаточной нормативно-правовой базы, регулирующей ее деятельность. Однако принятые законы ДНР (о судебной системе, о статусе судей) положили начало правового урегулирования деятельности и функционирования судебной системы на государственном уровне.

Закон «О статусе судей» закрепил правовой статус судей судов всех уровней (ст. 3), требования и порядок отбора кандидатов на должность судьи (ст. ст. 4-6), порядок наделения полномочиями судей и руководителей судов (ст.ст. 7-11), гарантии независимости судей (ст.ст. 12-16, 21), порядок привлечения к дисциплинарной ответственности (ст.ст. 17-20), материальное обеспечение судей судов всех уровней, а также квалификационную аттестацию судей (ст.ст. 22-25).

Принятые нормативно-правовые акты положили начало для решения вопросов, связанных с полноценным существованием института судебной власти в судебной системе правового государства, так как независимость судей является основной предпосылкой функционирования самостоятельной и авторитетной судебной власти, способной обеспечить объективное и беспристрастное правосудие, эффективно защитить права и свободы человека и гражданина. Принцип независимости судей означает независимую процессуальную деятельность при осуществлении правосудия, руководствуясь профессиональным правосознанием судей, и в условиях исключающих постороннее воздействие на них.

Однако, для создания необходимых условий выполнения судебной системой в целом, и судьями в частности, своих функцией в полном объёме необходимо принятие еще ряда законов, регулирующих деятельность Конституционного Суда ДНР, Верховного Суда ДНР, Апелляционного суда ДНР и подзаконных актов.

Судебная система Республики нуждается в дальнейшем проведении реформ, наполнении их качественным содержанием, совершенствование уже имеющихся правовых институтов и новых форм обеспечения подлинной независимости правосудия, организационном и материальном укреплении судов, повышении профессионализма судей.

Необходимость исправления этой проблемной ситуации ни у кого не вызывает сомнений, однако до сегодня для этого не принимаются необходимые и достаточные меры. Чтобы полноценное и окончательное формирование судебной системы Республики дало ожидаемые результаты, нужно этот процесс

сопровождать тщательным анализом состояния независимости судей и действенности механизмов для ее обеспечения, а также оценить эффективность правовых норм, действовавших ранее, касающихся деятельности судей и органов судейского самоуправления по обеспечению их независимости.

Список использованной литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014 года // [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: http://dnrsovet.su.
2. Закон Донецкой Народной Республики «О судебной системе Донецкой Народной Республики» № 241-IНС от 10 сентября 2018 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su.
3. Закон Донецкой Народной Республики «О статусе судей» № 242-IНС от 10 сентября 2018 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВОВОЙ НОРМЫ

ВИТВИЦКАЯ В.В.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»
ЩЕРБАНЬ О.В.,
студент факультета
юриспруденции и социальных технологий
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Верховенство права во всех без исключения сферах социальной жизни является неотъемлемым принципом функционирования правового государства, согласно которому все нормативные правовые акты подчинены защите прав и свобод человека.

Самым важным в данном принципе является правильное представление сути и содержания закона всеми органами государственной власти, должностными лицами, органами местного самоуправления и гражданами.

Законы создаются с целью применения и воплощения их в жизни. Важным условием применения закона является четкое уяснение его содержания и смысла, чему служит правовой институт толкования правовых норм. Из чего следует, что верное толкование закона выступает гарантией его правильного и эффективного применения.

Толкование содержания нормы права – это интеллектуальная деятельность субъектов права в сфере разъяснения значения, содержания норм права, выражающаяся в определенном юридическом акте [1, с. 27]. Таким

образом, основными составляющими правового толкования считаются понимание значения правовых норм и их смыслового содержания.

Выделяют несколько ключевых способов толкования, которые дают понимание сущности уясняемых норм: логический, систематический, филологический и исторический [2, с. 127].

Характерной чертой логического способа считается, что при понимании смысла закона следует осуществлять мыслительное изменение текста нормативного акта. В данном способе применяются средства диалектической и формальной логики. Необходимость логического способа заключается в том, что структурные составляющие правовых норм могут быть сокращены законодателем или находиться в иных статьях и нормах права.

Сущность применения систематического способа заключается в понимании смысла правовой нормы путем ее сопоставления с иными нормами, проявлении ее значимого места в нормативном акте, отрасли либо системе права. Данный способ позволяет устранять коллизии правовых норм.

Суть филологического способа содержится в выяснении значения правовых норм средствами грамматического анализа текста закона. Этот способ позволяет устранить возможные противоречия смысла нормы.

Исторический способ – это способ, где предусматриваются не только, исторические обстоятельства издания нормативного акта, но и социально-экономические условия, и социально-политические цели. При этом способе толкования применяются различные дополнительные источники, такие как обычаи, материалы проектов нормативных актов и др.

В настоящее время актуальным вопросом остается толкование норм права. Верное использование закона невозможно рассматривать без его правильного понимания, уяснения смыла, вложенного в его содержание законодателем.

Чтобы сформулировать норму права, применяются различные слова, сочетания слов и типы предложений. Человек может знать, как используется данное слово, однако может не понимать, как данное слово применяется и используется в реальности во всех возможных ситуациях. Таким образом, при единстве слова и понятия возможно их расхождение [3, с. 114].

Воля законодателя, которая вложена в нормативный акт, сформулирована на языке права, то есть используется определенная правовая терминология, способы и средства юридической техники. Следовательно, для того, чтобы понять сущность правовых актов, нужны специальные юридические знания. От верного толкования нормы права зависит применение нормативных актов, соблюдение принципа законности.

Таким образом, значение толкования правовой нормы заключается в предоставлении, уяснении, точного и всестороннего раскрытия воли законодателя, которая сформулирована в нормативном акте. Толкование признано обеспечить целостность понимания нормативных актов, а также гарантировать их применение и использование на всей территории Донецкой Народной Республики.

Повышение правовой культуры населения должно достигаться посредством распространения правовой литературы, проведения юридического лектория через средства массовой информации. Положительным моментом в разъяснении правовых актов является проведение безвозмездных юридических консультаций для населения, предоставление бесплатных юридических услуг и пропаганда юридических знаний.

Список использованной литературы

1. Абдулаев М.И. Теория государства и права: учебник / М.И. Абдулаев. – М.: Финансовый контроль, 2004. – 410 с.
2. Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник / С.А. Комаров. – СПб.: Изд. юридического института, 2008. – 316 с.
3. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник / М.Н. Марченко. – М.: ТК Велби; Проспект, 2010. – 288 с.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

ГОЛОС И.И.
кандидат государственного управления, доцент,
декан факультета юриспруденции и социальных технологий
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»
ГОЛОС И.И.
студент факультета
юриспруденции и социальных технологий
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

В начале 21 века происходит циничная переоценка и уничтожение того, что считалось ценным в предшествующих столетиях, обостряя ценностный раскол в социальном обществе, состоящем из индивидов, различных рас и народов, социальных слоев и государств, имеющих свои ценностные ориентации, нередко противостоящие друг другу.

Однако, как это не парадоксально, именно такое отношение к ценностям предельно обостряет интерес и внимание к ним, ибо уничтожение явлений, обладающих ценностью, не есть уничтожение самих ценностей.

Рост научно-технического прогресса, уровня образования, удовлетворения человеческих потребностей и совершенствование сетей коммуникации – не ведут к расширению духовности и предотвращению конфликтов. Это делает актуальным поиск «вечных» оснований бытия, способов и форм проявления ценностного начала.

Сегодня человечество ведет активные философские, религиозные, политические поиски примирения человека и общества, самореализации личности, когда человек не противопоставляет свои внутренние ценности общественным, гражданским, национальным. Человек не может существовать вне своего социального статуса, поэтому должен определиться, что является важным в его социальной жизни, а что нет.

Целью данной работы являются исследования основных аксиологических аспектов социального управления, которое выступает одним из основных условий социального развития, обеспечивает реализацию социальной политики, регулирование и порядок социальных действий. В процессе современной общественной трансформации управление приобретает новое ценностное содержание и задает соответствующую духовно – практическую направленность человеческой деятельности, формирует новое моральное отношение человека к социальному миру. Поэтому встает вопрос, какие аксиологические аспекты определяют сущность управления в современном обществе, какие задачи стоят перед управленцами в процессе реализации социальной политики для достижения социальной цели?

Проблема оценки процесса управления обществом, государством была объектом внимания крупнейших мыслителей прошлого. Попытки рассмотрения и оценки степени соответствия системы управления общественной и экономической жизни предпринимались уже с того момента, когда социальные отношения получили достаточное оформление, т.е. с зарождением и становлением государственности.

Так, Конфуций (551 – 479 гг. до н. э.) утверждал, что высшим принципом управления является *жень* (гуманность); правитель, исповедующий этот принцип, является образцом для своего народа. Для этого необходимо соблюдение *ли*, т.е. совокупности социальных норм, которые могут меняться в зависимости от конкретных условий, но должны соответствовать критерию *и* – по шкале «долг – справедливость». Вообще гуманизм и моральный аспект в управлении, по Конфуцию, занимает важнейшее, если не центральное место. Правитель руководит государством, прежде всего при помощи добродетели, а главной добродетелью является все та же *жень,* понимаемая как любовь к людям, гуманизм.

Проблемы гуманистического, социально – этического управления рассматривались Сократом (470-399 гг. до н.э.) и Платоном (428-348 гг. до н. э.). Так, Платон оперирует, прежде всего, этическими категориями «справедливость», «добродетель» для того, чтобы обосновать целесообразность рассмотрения управления как искусства, которое можно представить как высочайший уровень познания закономерностей руководства и мастерского умения применять их на практике.

Аристотель (384-322 гг. до н.э.), провозгласил идею «гражданского общества» как сообщества свободных и равных граждан, связанных между собой определенной формой политического устройства, особенно актуальна сейчас. «Только те государственные устройства, которые имеют в виду общую пользу, являются, согласно строгой справедливости, правильными; имеющие же

в виду только благо правящих – все ошибочны и представляют собой отклонения от правильных; они основаны на началах господства, а государство есть общение свободных людей».

Основные подходы к теории социального управления изложены в работах М. Вебера, О. Тоффлера, К. Поппера, Д. Белла, Ф. Тейлора, Д. Гелбрайта, П. Дракера, Д. Дункана. Именно они в методологическом плане рассмотрели социальное управление как неотъемлемую функцию социальной системы, которая систематически влияет на общество, тем самым, совершенствуя социальную жизнь. Исследования вопросов аксиологии проводилось в науке еще в XIX веке. Они представлены многими направлениями – от неокантианства, прагматизма, экзистенциализма до бихевиоризма, теории обмена, культурно – исторического релятивизма. Как систему критериев анализа и оценочных подходов, которые реализуются через конкретное субъективное содержание у каждого индивидуума и придают его действиям целерациональность, целенаправленность, аксиологические проблемы человеческой деятельности и социальной жизни рассматривались Э. Дюркгеймом, Э. Фроммом, Р. Штайнером, Ю. Гебермасом, Т. Лукманом, Р. Миллсом. Особенное значение моральности социальной жизни, власти придавали в своих работах Н. Бердяев, С. Франк.

Разнообразные аспекты аксиологических проблем человеческой деятельности и социальной жизни рассматриваются такими исследователями, как А.К. Абишева, С.Ф. Анисимов, Д.А. Леонтьев, С.В. Пролеев, Л.Н. Столович, Л.С. Мамут. В приведенных работах существуют, как общие подходы к характеристике аксиологических аспектов человеческой деятельности, так и некоторые расхождения. Это актуализирует вопрос о рассмотрении этих проблем в рамках социального управления, которое должно устранять противоречия между различными системами ценностей.

«Рассматривая общество как совокупность людей, объединенных исторически обусловленными социальными формами совместной жизни и деятельности, легко заметить, что социальное управление (менеджмент) в этом случае выступает необходимым условием его функционирования».

Рассматривая социальное управление необходимо исходить из того, что оно всегда реализуется на трех уровнях: технологическом, прагматическом и моральном. Именно последний включает в себе то ценностное содержание, ради которого совершаются какие-нибудь социальные действия. Для современного социального управления моральность, право, знания и понимание человека являются важными элементами управленческой культуры. Управленческая деятельность, четко программированная и теоретически разработанная, на практике может встретиться с такими проблемами, как неоднородность субъекта управления, просторность условий, открытости системы объекта управления, которые эффективное решение делают не абсолютным, а по возможности, своевременным, последовательным и качественно реализованным.

В социальной реальности люди по отношению к обществу выполняют определенные персонифицированные социальные роли, благодаря которым они

вводятся в социальную систему и взаимодействуют с ней. Социальная жизнь человека выступает зависимой от общих форм бытия и имеет значение лишь в той мере, в какой она интегрирована в эти формы. Этот процесс интеграции происходит как целенаправленный сознательный процесс, который делает жизнь индивида значимой по отношению к социальной реальности, общественно определенной и потому причастной к общественному бытию.

В современном социальном мире управленческие действия, направленные на технократизацию социальной жизни, на решение неэкономических задач экономическими методами, на отрицание общечеловеческих императивов и моральности не оправдывают себя. Ценностный детерминизм социальной жизни, социальное управление утратят свою функциональность, если не наполнятся ценностным содержанием, адекватным потребностям и интересам людей. Целенаправленная управленческая деятельность тогда будет стабильной и динамичной, когда она направлена на формирование таких социальных идей, которые выражают общие интересы человека и общества, таких моделей и тенденций, которые придают социальной системе определенный ценностный характер развития, соответствующий социальным потребностям людей.

Аксиологический характер современного социального управления должен предусматривать направленность социальных процессов в рамки общечеловеческих ценностей, когда мир и согласие в обществе, честный труд, социальная справедливость, человеческое и национальное достоинство, гражданская ответственность и патриотизм станут личными убеждениями каждого человека.

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

ДЕРБИШЕВ Р.О.,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР»

С момента образования Донецкой Народной Республики прошло 5 лет и перед нами стоит целый ряд вопросов, в том числе построение правового и демократического государства. В условиях построения и формирования государственности на первый план выступает проблема строгого соблюдения конституционных прав и свобод человека, которые являются неотчуждаемыми и принадлежат каждому от рождения.

Правоохранительные органы Донецкой Народной Республики (далее – ДНР)– это государственные органы, основной функцией которых является охрана законности и правопорядка, защита прав и свобод человека, борьба с преступностью. При этом осуществление их деятельности затрагивает права и свободы лиц, которые вовлечены как в уголовно-процессуальные отношения, в

том числе лиц, подвергшихся незаконному и необоснованному уголовному преследованию, так и в административные, гражданские и тому подобные отношения. Если данные лица признаются невиновными и за ними закреплено право на реабилитацию, возникает необходимость восстановления нарушенных прав и свобод и, кроме того, в случае причинения вреда, возникает необходимость его возмещения.

В целях обеспечения единства практики применения норм материального и процессуального права в переходной период на территории ДНР применяются некоторые законодательные акты Украины, в частях, не противоречащих Конституции ДНР от 14 мая 2014 года.

В ст. 1176 Гражданского кодекса Украины [1] более подробно регламентировано положение ст.46 Конституции ДНР [2], которой закреплено право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Однако как раньше, так и в настоящее время механизм возложения ответственности на государство за вред, причиненный деяниями государственных органов, в том числе правоохранительных, детально не урегулирован и является неоднозначным.

Что касается деятельности государственных правоохранительных органов в уголовном процессе, то по основаниям, перечисленным в ч. 1 ст. 1176 ГК Украины, причиненный вред возмещается государством в полном объеме независимо от вины должностных лиц правоохранительных органов.

Ст. 59 Уголовно-процессуального кодекса ДНР устанавливает обязанность государственных правоохранительных органов разъяснить лицу порядок восстановления его нарушенных прав и принять необходимые меры к возмещению вреда, причиненного лицу в результате перечисленных законодателем случаях [3].

В соответствии с ч. 5 ст. 1176 ГК Украины при причинении вреда физическому или юридическому лицу вследствие постановления судом незаконного решения в гражданском деле, вред возмещается государством в полном объеме в случае установления в действиях судьи, состава преступления по обвинительному приговору суда, набравшему законную силу.

Как мы видим, действующим законодательством устанавливается ответственность государства за вред, причиненный государственными правоохранительными органами. Это соответствует доктрине права и целиком является целесообразным при возмещении вреда, причиненного деяниями правоохранительных органов в уголовном судопроизводстве, так как именно государство возложило на правоохранительные органы, в том числе на судебные органы, осуществление этих полномочий. Однако, в случае установления состава преступления в действиях судьи при вынесении решения по гражданскому делу, было бы более объективным установление личной ответственности судьи, при субсидиарной ответственности государства. Это играло бы не только практическое значение в механизме возложения гражданско-правовой ответственности, но и несло в себе воспитательный и превентивный характер, так как независимость судей не должна приводить к их

вседозволенности. Но тут также есть очень тонкая грань между выявлением судебной ошибки и доказыванием преднамеренного нарушения своих полномочий. Исправлению судебных ошибок служит институт различных проверочных инстанций в Республике: апелляции, кассации и надзора. Таким образом, можно сделать вывод, что порядок возмещения вреда, причиненного незаконными деяниями государственных правоохранительных органов подлежит дальнейшему усовершенствованию и проработке как в теории, так и в практической правоприменительной деятельности.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Украины: принят Верховным Советом Украины 16 января 2003 г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https: //meget.kiev.ua /kodeks/ grazdanskiy-kodeks/glava-82/.
2. Конституция Донецкой Народной Республики: принята Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://dnrsovet.su/konstitutsiya/.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики: принят Постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики 24 августа 2018 г. № 240-IНС – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https: //dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/ugolovno-protsessualnyj - kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/.

К ВОПРОСУ О ПРАКТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ЗАМЕНЫ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ОТВЕТЧИКА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ДЕРБИШЕВА О.А.,
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР»

Часть 1 статьи 39 Конституции Донецкой Народной Республики гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод [1]. Основными участниками гражданского процесса являются стороны и, в связи с этим, разрешение вопроса о правильном определении надлежащего ответчика имеет огромное теоретическое и практическое значение для эффективной и, главное, своевременной защиты нарушенных прав, свобод и интересов человека. Участие тех или иных лиц в каждом конкретном деле зависит, прежде всего, от характера спорного правоотношения и наличия материально-правового интереса. Одним из основных принципов гражданского процессуального права является принцип диспозитивности, установленный ст. 11 ГПК Украины, распространяющего свое действие на территорию Республики [2]. В связи с этим, в случае возникновения обстоятельств, при которых являлась бы

необходимой замена ненадлежащего ответчика, такая замена осуществляется лишь по ходатайству истца. Тогда суд, не прекращая рассмотрения дела, заменяет первоначального ответчика надлежащим ответчиком, если иск предъявлен не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, или привлекает к участию в деле другое лицо в качестве соответчика. Данное правило установлено законодателем в интересах истца с целью оперативного исправления ошибки определения субъектного состава складывающихся правоотношений и экономии процессуального времени и средств. То есть, заменяя первоначального ненадлежащего ответчика надлежащим, по мнению истца, суд выводит первого из процесса. Однако это не гарантирует прав первоначальному ответчику, что истец, получив отказ в удовлетворении своих требований от надлежащего ответчика, не захочет снова обратиться в суд с иском к первоначальному ответчику, ошибочно или преднамеренно предполагая возможность удовлетворения своих требований от иного лица.

Одним из оснований для отказа в открытии производства в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 122 ГПК Украины, является вступившее в законную силу решение суда о прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска или заключением мирового соглашения сторон в споре между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям. Проанализировав данную норму, можно прийти к выводу, что в случае повторного обращения истца с требованиями к первоначальному ответчику, которого заменили в предыдущем процессе, судья должен вновь открыть производство по делу. Это может негативно влиять на объем нагрузки, которая ложится на плечи суда при рассмотрении таких дел, что препятствует скорейшему рассмотрению дел, в которых действительно необходимо оперативно восстановить законность и защитить нарушенные права граждан. Соответственно, судья, постановляя определение о замене ненадлежащего ответчика, не разрешает спор между этими субъектами по существу и не устанавливает для них права и обязанности, а только лишь опровергает предположение истца, что именно это лицо является нарушителем прав истца. Значит, истец, даже подав ходатайство о замене ненадлежащего ответчика надлежащим, не исключает до конца возможности адресовать свои требования к уже выбывшему из процесса лицу.

Исходя из принципа диспозитивности, истец может отказаться от иска, подав в суд заявление об этом. В ст. 205 ГПК Украины предусматриваются основания для прекращения производства по делу, одним из которых является отказ истца от иска и принятие данного отказа судом. Такой отказ является одним из распорядительных прав истца, предусмотренных ч. 2 ст. 31 ГПК Украины. Прекращение производства по делу не допускает повторного обращения в суд между теми же сторонами, по тому же предмету спора и по тем же основаниям. Если бы суд, постановляя определение о замене ненадлежащего ответчика надлежащим, имел правомочия, в соответствии с положениями законодательства, разъяснять не только право истца на замену ответчика, но и тем самым устанавливать этим судебным актом окончательный отказ истца от требований к данному конкретному ответчику, это позволило бы избежать возможных повторных обращений в суд и рассмотрения споров между лицами,

между которыми уже возникали гражданские процессуальные отношения по данному предмету спора.

В связи с этим было бы целесообразным дополнить будущий ГПК Донецкой Народной Республики нормами о правовых последствиях подачи ходатайства о замене ненадлежащего ответчика надлежащим, с целью снизить нагрузку на суды первой инстанции, что не могло бы благоприятно не сказаться на ситуацию с защитой прав и свобод граждан на пути к построению правового государства.

Список использованной литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики: принята Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://dnrsovet.su/konstitutsiya/.
2. Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18 марта 2004 года № 1618-IV по состоянию на 14 мая 2014 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1618-15/ed20140302.

НОВОЕ ПРАВОВОЕ МЫШЛЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ДОРОФЕЕВ А.С.,
студент факультета
юриспруденции и социальных технологий
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,
депутат Народного Совета Донецкой Народной Республики

Гражданское общество может названо правовым, когда человеку обеспечиваются незыблемые права на жизнь, достоинство, свободу, личную неприкосновенность. Реализация этих и других прав является фундаментом построения здорового общества.

Фактически, права гражданина – это коллективная воля общества, которую призвано обеспечить государство.

Человек, осознавая свои права, должен осознавать и свои обязанности. В идеале граждане, понимая выгодность правопорядка в отношении себя, соглашаются придерживаться его и по отношению к другим. То есть важным является наличие у каждого гражданина правосознания воли человека к соблюдению закона, внутренняя убежденность в верховенстве права и необходимости законопослушания.

Опасен вред от обратных убеждений – ложно называемой свободы, отрицающей управление общества на основе общепринятых правил (законов) с

помощью государства. Безвластие – анархизм – ведет к индивидуализму, разрушению любой структуры, системы.

Отрицание власти государства предполагает идеалистическое представление о мире, мир же несовершенен. Личные интересы обычно разобщают общество, а организационное начало государства, наоборот, объединяет.

Упорядоченность, порядок в обществе, в государстве обеспечивают право и закон. Чем справедливее закон в обществе, тем более свободен в нем человек.

Человек в период тяжелого кризиса может сталкиваться с политическими и экономическими проблемами. Тот, кто был воспитан в демократическом и правовом государстве, отдает предпочтение законности и порядку, которое несет государство.

Политические конфликты в истинно демократическом обществе должны заканчиваться не абсолютным поражением одной из сторон и победой другой, а стремлением добиться мира политическим путем, чтобы обе стороны пришли к согласию на основе компромисса. Иначе конфликт приведет к военному разрешению, в результате чего гибнет и прежняя государственность.

Это хорошо видно на примере Донецкой Народной Республики, возникшей в период геополитических и военных потрясений, что привело к разрушению Украины.

Донецкая Народная Республика сумела в короткие сроки создать государственность, в настоящий момент продолжается становление правового общества.

Для достижения устойчивого правового государства в Донецкой Народной Республике должна проводиться комплексная работа по следующим направлениям:

1. Совершенствование существующего законодательства, обеспечивающее правовые принципы регулирования жизнедеятельности общества.

2. Повышение эффективности правоохранительной системы для достижения условия неотвратимости наступления ответственности за нарушение законодательства.

4. Соблюдение условий для независимости судей и минимизация коррупционной составляющей при судебном процессе.

3. Формирование устойчивого правового сознания граждан и должностных лиц, всего общества. У граждан должно быть сформировано устойчивое отношение и привычка к правовой дисциплине, к внутренней убежденности необходимости соблюдения закона как гаранта и основы благополучия членов общества.

На основании вышеизложенного можно сделать соответствующие выводы, что правовое государство представляет собой такую форму организации и деятельности правительства, при которой само государство, социальные общности уважают право и находятся в одинаковом к нему взаимоотношении. В этом случае право выступает методом взаимосвязи государства и общества.

На сегодняшний день Донецкая Народная Республика в процессе становления правового государства. Также одним из аспектов становления является провозглашение Конституции Донецкой Народной Республики и всех принципов правового государства. Но, тем не менее, для основных изменений и чтобы была подчиненность государства к стоящему над ним праву, нужно только одно: политическая воля всех ветвей власти.

Список использованной литературы

1. Дягтярёв А.А. Политический анализ как прикладная дисциплина: предметное поле и направления разработки / А.А. Дягтярёв // Политические исследования. – 2004. – № 1. – С. 154-168.

2. Журавлев М.М. Конституционность как социально-правовой феномен / М.М. Журавлев. – Томск: Изд-во ТПУ, 2001. – 116 с.

3. Онопко О.В. Проблемы прикладного политического анализа внешнеполитической деятельности органов государственной власти ДНР / О.В. Онопко // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы II междунар. науч.-практ. конф, 6-7 июня, 2018, г. Донецк. – С.145-148.

ЮРИДИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЦ ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ

КАЛАШНИКОВА И.В.,
старший преподаватель кафедры административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,

Во время вооруженных конфликтов, стихийных бедствий и катастроф гибнет и пропадает без вести большое количество людей. Семьи, чьи родственники пропали без вести, живут в мучительной неопределенности в отношении судьбы и местонахождения своих близких. Когда это случается, поиск людей, сбор информации и идентификация погибших – первоочередные задачи, требующие решения. В настоящее время отсутствует полная и объективная информация о лицах, пропавших без вести за время военных действий на Донбассе.

Данные, которые появляются в СМИ и интернет-источниках не только не совпадают, а в разы отличаются. Различные ведомства и организации используют разную методологию в определении лица, пропавшего без вести, в связи с чем даже официальные данные, выданные в публичное пространство государственными органами Украины имеют различный порядок цифр. Так, по данным Службы безопасности Украины количество лиц, пропавших без вести в зоне военного конфликта, составляет 294 человека по состоянию на

30.08.2018 г. [1]. Харьковская правозащитная организация «Мирный берег» заявляет о наличии информации о 1288 лицах пропавших без вести на Донбассе (по состоянию на 26.10.2018 г.) [2]. Сбором информации о пропавших без вести занимаются и международные организации. По данным Международного Комитета Красного Креста с начала конфликта на Донбассе пропало без вести не менее полутора тысяч человек (по состоянию на 30.08.2018 г.). Непосредственно в Комитет МКК обратились 700 семей, которые ищут своих родных [3].

Единственным доступным для общего пользования официальным источником информации на территории Донецкой Народной Республики о количестве лиц, пропавших без вести, можно назвать официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Донецкой Народной Республике. Согласно данных УППЧ ДНР, по состоянию на 15 марта 2019 года в списке лиц, пропавших без вести, числятся 457 человек [4].

Большой проблемой для сбора и систематизации корректных данных, является отсутствие координации и обмена информацией, в т. ч. судебно-медицинской, между соответствующими органами Украины и Донецкой, Луганской Народных Республик. Отсутствие политической воли и сотрудничества приводит к невозможности создать эффективный и независимый механизм по установлению истины.

Ситуация осложняется еще и тем, что существует категория людей, которая по различным причинам не обращается с заявлением о пропаже родственников ни в правоохранительные органы, ни в общественные организации. Такими причинами может быть незнание, недоверие, а также психическое состояние, исключающие осознание необходимости таких действий. Семьи, которым не удалось получить достоверную информацию о судьбе и местонахождении своих близких на протяжении длительного периода времени, теряют надежду или совсем ее потеряли.

Вопрос о лицах, пропавших без вести, должен постоянно находиться в поле зрения правоохранительных органов и международной общественности. Государственные органы и общественные организации должны прилагать постоянные усилия для получения доступа ко всей необходимой информации, работа различных структур должна строиться на основании доверия и партнерства.

Список использованной литературы

1. Украинская сторона идентифицировала и разыскивает 294 человека, которые пропали без вести на Донбассе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://korrespondent.net/ukraine/4005766-v-spyske-propavshykh-bez-vesty-na-donbasse-294-cheloveka-heraschenko.

2. Пропавшие без вести на Донбассе: Из-за запрета в Украине ряда соцсетей суд не принимает полученную из них информацию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnews.dn.ua/news/693609.

3. За время боевых действий на Донбассе бесследно исчезли полторы тысячи человек. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://ru.tsn.ua/ato/za-vremya-boevyh-deystviy-na-donbasse-bessledno-ischezli-poltory-tysyachi-chelovek-v-krymu-esche-poltora-desyatka-1209465.html.

4. Официальный сайт уполномоченного по правам человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ombudsmandnr.ru/upolnomochennyj-po-pravam-cheloveka-v-dnr-prinyal-zayavleniya-o-pr opazhe-bez-vesti-i-zaderzhanii/.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

КОНДРАШИНА К.С.,
магистр кафедры хозяйственного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,
ВИТВИЦКАЯ В.В.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,

Государственная служба Донецкой Народной Республики является не только одним из институтов государственного управления, но и очень значимым общественным институтом [1]. От качества управленческих решений, которые принимают государственные служащие, часто зависит не только эффективность и результативность соответствующей государственной политики, но и уровень жизни населения, здоровье и благосостояние граждан. Поэтому, в нынешней ситуации, когда наблюдается снижение общественного доверия к этому институту в целом и его отдельным представителям в частности, государству, по моему мнению, необходимо радикально изменить свое отношение к государственной службе, принять конкретные меры по ее популяризации среди населения и улучшение ее имиджа.

Основными путями повышения привлекательности государственной службы Донецкой Народной Республики, мы видим, в комплексном, системном решении следующих актуальных вопросов.

Проведение максимально публичного и широкого общественного обсуждения проекта Закона Донецкой Народной Республики «О государственной службе», которое должно стать ярким примером реального вовлечения граждан в управление государственными делами и популяризации самой службы. Внесение изменений в Закон «О системе государственной службы Донецкой Народной Республики» об улучшении социальной защиты и материального обеспечения, стимулирования и вознаграждения труда молодых государственных служащих, создаст дополнительные возможности для их

карьерного и профессионального роста, сделает более доступной и привлекательной государственную службу [2].

Государственные гарантии по обеспечению соблюдения и исполнения этого закона позволят преодолеть проявления политической ангажированности и коррумпированности государственной службы. Этому послужит принятие кодекса чести государственного служащего и его утверждение на открытых собраниях соответствующих трудовых коллективов. Кодекс чести государственного служащего будет регламентировать его поведение во взаимоотношениях с коллегами, физическими и юридическими лицами, с представителями объединений граждан. Нарушение его положений должно означать для служащих привлечение к дисциплинарной ответственности.

Следует говорить, о необходимости усиления юридической ответственности государственных служащих всех категорий за противоправные действия, нарушение норм законодательства, Кодекса государственного служащего (добропорядочного поведения), а также нравственных норм. Выработка определенных традиций, административной культуры, позволила бы нарушителям самостоятельно оставлять государственную службу.

Порочная практика принятия на государственную службу не по профессиональному признаку, а по уровню личной лояльности к руководителю или другим признакам (родственные и дружеские отношения и прочее), подрывает доверие к государственной службе и противоречит конституционной норме равенства доступа к государственной службе.

Переориентация деятельности каждого государственного служащего с исключительного служения государству на предоставление услуг юридическим и физическим лицам, то есть служению обществу, должно стать важной задачей государства. При этом строгое соблюдение порядка и процедур предоставления услуг, должно регламентироваться нормативными актами. Обнародование документации по системе управления каждого органа власти должно осуществляться путем размещения сведений на его информационных стендах, в местных СМИ. Способами внедрения принципов открытости и прозрачности деятельности органов государственной службы выступают введение обязательных общественных обсуждений наиболее значимых управленческих решений, учета мнения общественности при принятии этих решений и обнародования таких документов на веб-сайтах, в СМИ, в специальных периодических изданиях.

Регулярное проведение с общественными организациями совместных имиджевых акций, например, «День открытых дверей», «Лучший государственный служащий», с осуществлением опросов общественного мнения потребителей услуг, стажировкой молодых и перспективных людей на должностях государственной службы позволит гражданам больше узнать о государственной службе, поднять ее престиж.

Повышению привлекательности государственной службы поможет изучение и внедрение лучшего международного опыта оптимизации государственной службы и формирование ее положительного имиджа среди населения.

Список использованной литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики: Закон ДНР от 14.05.2014 // [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/.

2. О системе государственной службе Донецкой Народной Республики: закон Донецкой Народной Республики № 32-IНС от 03.04.2015, действующая редакция по состоянию на 17.05.2016 //[Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: http://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-gos-sluzhbe.

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ И ЧЕЛОВЕКА: АСПЕКТЫ ИХ СОДЕРЖАНИЯ

КУЗНЕЦОВА Л.А.,
студент факультета
юриспруденции и социальных технологий
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной
службы при Главе Донецкой Народной Республики»,
МАТЮШАЙТИСЬ Н.В.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной
службы при Главе Донецкой Народной Республики»,

Права и свободы личности занимают центральное место в политических и юридических науках. Они представляют собой принципы, нормы взаимоотношений между людьми и государством, обеспечивающие индивиду возможность действовать по своему усмотрению (как правило, эту часть прав называют свободами) или получать определенные блага – права.

Права и свободы человека закреплены в конституциях всех развитых стран и в международных документах, среди которых в первую очередь следует указать Всеобщую Декларацию прав человека, принятую Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Закреплены они также в каждом государстве, в виде законов принятых на основе действующих конституций. Но даже с существующими юридическими закреплениями прав и свобод человека, настоящей действующей проблемой для любого развитого общества и государства является неполное использование каждым человеком своих прав и свобод, а в случаях возникновения споров, конфликтов, правонарушений – наступление их действительно эффективной и надежной защиты [1, с. 27].

Поиск оптимальных моделей взаимоотношений государства и личности всегда представлял собой довольно сложную проблему. Главная трудность заключается в установлении особой, сложно сконструированной, системы и порядка, при которых личность имела бы возможность свободно развивать свой потенциал, то есть способности, талант, интеллект, а с другой стороны,

возможность признавать и почитать общегосударственные цели – то, что объединяет всех [2, с. 269].

Конституция любого развитого государства уделяет особенное внимание вопросу конституционного закрепления прав и свобод человека и гражданина. Не исключением является и Конституция Донецкой Народной Республики, ведь она признает права и свободы человека высшей ценностью, которой все остальные общественные ценности не могут противоречить.

Для человека права и свободы, которые жизненно важны и в большей мере социально значимы, являются условием достойного и свободного существования, правом на участие в решении вопросов устройства и управления обществом, членом которого человек является, социальной предпосылкой для удовлетворения его материальных и духовных потребностей [3, с. 14].

Для государства же, значимость конституционно закрепленных прав и свобод выражается в том, что именно реализация этих прав и свобод означает воплощение в жизнь свойств государства как демократического, правового и социального [3, с.18].

Права человека являются довольно удачной юридической конструкцией, которая базируется на признании человека высшей ценностью и с помощью которой, происходит самоограничение государственной власти, для защиты автономии индивида.

Реализовать права человека означает умение преодолевать препятствия на этом пути. Во-первых, некоторые правительства, политические партии, деятели социальной и экономической сферы, говорят о защите прав и свобод личности, но при этом не берут на себя обязательств защищать данные права. Если не брать во внимание бездействие органов публичной власти, то главной причиной происходящего, является непонимание того, какими должны быть стандарты прав человека.

Во-вторых, могут быть случаи, когда права одних людей ограничиваются ради защиты прав других. В некоторых случаях это может быть справедливо, поскольку права человека не безграничны, но, осуществляя свои права, человек не должен мешать другим делать то же самое.

Можно утверждать, что поиск компромисса между правами и свободами отдельного человека с правами государства и общества должен происходить в рамках обусловленной концепции понимания права. Даная концепция должна выявить соотношение прав и установить баланс между правами человека и государства. Она обязательно должна учитывать опыт западных стран в области прав человека, особенно это важно для становления молодого государства, но при этом необходимо рассматривать их – через «призму» региональных и национальных особенностей. При пренебрежении такого рода концепцией зачастую права и свободы человека не имеют четких механизмов для их защиты самим государством [4, с. 128].

Рассматриваемые проблемы действительно сложны, и для их реального решения нужен идеально сбалансированный подход, который поможет изучить каждый рассматриваемый случай по отдельности. Для этого необходимо мнения и опыт, основанный на равенстве и достоинстве людей.

Список использованной литературы

1. Московская А.В. Актуальность знания прав человека / А.В.Московская, О.В. Петина // Юный ученый. – 2016. – № 6. – С. 27-28.
2. Азаров А. Защита прав человека. Международные и российские механизмы / А. Азаров. – М.: Московская школа прав человека, 2000. – 269с.
3. Мамет Л.С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. – 2001. – № 7. – С. 13-18.
4. Живулина Т.Л. Права человека и правопонимание: концептуальные основы взаимодействия /Т.Л.Живулина. – Н. Новгород: Изд-во «Вектор - ТиС», 2006. – 128с.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ ДОРОЖНОТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

ЛАРИНА Н.А.,
магистр кафедры хозяйственного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,

За причинение вреда, возникшего в результате дорожно-транспортного происшествия, у виновника может возникнуть гражданско-правовое обязательство. Такую гражданско-правовую (имущественную) ответственность он несет за исполнение такого обязательства. При работе института страхования и наличия соответствующей нормативно-правовой базы выполнение этого обязательства частично или полностью ложится на страховую компанию, при условии, что гражданская ответственность нарушителя застрахована.

Необходимым условием для привлечения водителя к уголовной или административной ответственности является его виновность. Стоит отметить, что гражданско-правовая ответственность может наступить и при отсутствии вины за причиненный вред. Лицо, осуществляющее такую деятельность, а именно владение и управление транспортным средством, которое является источником повышенной опасности, может быть привлечено законом к ответственности, в случае возникновения и установления факта причинения вреда этим транспортным средством. Приведу примеры такого ущерба, который должен быть компенсирован: вред жизни и здоровью, вред в связи с потерей кормильца и расходы на погребение.

Владелец транспортного средства, как источника повышенной опасности, рассматривается в качестве причинителя вреда и в случае своего бездействия (непредотвращения вреда), хотя был обязан это сделать. Судом ответственность может быть возложена как на лицо, которое использовало источник повышенной опасности, так и на владельца транспортного средства (в долевом порядке в зависимости от вины каждого).

Величина размера имущественного вреда, нанесенного транспортному средству потерпевшего или имуществу третьей стороны, определяется при проведении автотехнической экспертизы автомобиля или же экспертной оценке имущества на дату дорожно-транспортного происшествия.

Также к видам имущественного вреда могут быть отнесены не только повреждения машины потерпевшего, но и другие материальные потери, понесенные им в связи с ДТП. В случае если из-за ДТП у водителя сорвалась дальняя поездка (что подтверждено документально: не использованы авиабилеты, был забронирован и оплачен номер в гостинице), также если возникли непредвиденные расходы (ДТП привело к излишней оплате за хранение несвоевременно вывезенного товара) и такие убытки могут быть доказаны, то материальные потери также будут возложены на виновника аварии или владельца машины. В рамках юридической консультации, потерпевшему может быть рекомендовано для включения в перечень имущественных требований возмещения убытков: взять справку о том, что он был задержан (когда, кем и насколько), письмо с работы о том, что в результате срыва командировки или вынужденного прогула потеряна определенная сумма, приложить просроченные билеты.

Виновник и пострадавший для внесудебного (мирного) урегулирования претензий могут подписать «Соглашение о добровольном возмещении вреда» и заверить такое соглашение нотариально.

В случае, если потерпевшая сторона подала иск в суд, то и в таком случае стороны могут договориться о размерах и формах возмещения причиненного вреда ответчиком, применяя корректировку цены иска и/или сроки платежей путем взаимных уступок. Если суд принял дело к производству, то мировое соглашение может быть заключено на любой стадии судебного процесса, при этом мировое соглашение должно быть утверждено судом.

Потерпевшая сторона может подать гражданский иск о возмещении вреда в течение трех лет с даты дорожно-транспортного происшествия. Такой иск подается в суд по месту жительства или нахождения ответчика, так же такой иск может быть подан по месту происшествия.

В отдельную категорию дел выделяют требования о возмещении вреда жизни и здоровью, которые не имеют срока исковой давности. На практике, удовлетворение таких исков происходит за прошлое время не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска.

Необходимые документы к исковому заявлению прилагаются:

- документ, подтверждающий оплату государственной пошлины;
- доверенность или иной документ, удостоверяющий полномочия представителя истца;
- документы, которые подтверждают обстоятельства, на которых истец основывает свои требования (копии этих документов должны быть предоставлены в том количестве, сколько ответчиков и третьих лиц), а именно:

справка или постановление органов ГИБДД, в которых указан виновник дорожно-транспортного происшествия или обоюдная вина сторон; акт осмотра, на основании которого составляется калькуляция стоимости восстановления

поврежденного транспортного средства; сама калькуляция стоимости восстановления поврежденного транспортного средства; документы, подтверждающие величину материального ущерба, причиненного потерпевшему, кроме стоимости восстановления и компенсации товарного вида; документы, подтверждающие требования о возмещении морального вреда; медицинские документы, которые подтверждают объем и характер вреда нанесенного жизни и здоровью потерпевшего; расчет взыскиваемой или оспариваемой суммы, который подписывается истцом, его представителем (копии данного расчета делаются в соответствии с количеством ответчиков и третьих лиц в деле)

- копии иска в соответствии с количеством ответчиков и третьих лиц.

Суд при рассмотрении дела по сути может обязать ответчика возместить причиненные убытки в большем или меньшем размере, в зависимости от степени его вины. К убыткам относятся расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, стоимостной эквивалент утрат или повреждений его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы. Также суд может поддержать требование ответчика передать ему части, снятые при ремонте с разбитой машины пострадавшего. Стоит отметить, что передаются только съемные металлические запасные части, например: двери, крышки капота и багажника, бамперы, съемные крылья. Остальные запасные части, как съемные, так и несъемные, возврату не подлежат. В качестве юридической консультации потерпевшей стороне целесообразно подсказать о необходимости хранения снятых при ремонте машины частей до завершения всех расчетов с виновником дорожно-транспортного происшествия.

Принятое решение судом в окончательной форме может быть обжаловано сторонами в течение десяти дней. Решение вступает в законную силу, если обжалование в этот срок не было заявлено ни одной из сторон. Также на основании решения суда оформляется исполнительный лист. Исполнительный лист может быть выдан взыскателю или по его просьбе направлен судом для исполнения.

Взыскание обращается в первую очередь на денежные средства должника и иные ценности (в том числе находящиеся на счетах, во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях). Взыскание на денежные средства должника в иностранной валюте может быть обращено при отсутствии или недостаточности у него денежных средств в рублях. В случае отсутствия или недостаточности у должника денежных средств, взыскание обращается на иное имущество такого лица.

Также обращение взыскания на заработную плату должника-гражданина возможно в следующих случаях:

- взыскание суммы, не превышающей 10 тысяч рублей;
- взыскания периодических платежей;
- отсутствия или недостаточности у должника денежных средств и иного имущества для исполнения требований исполнительного документа в полном объеме.

В случае если виновником дорожно-транспортного происшествия является физическое лицо, то из его заработной платы и других причитающихся ему выплат можно удерживать не более 50%. Суд, своим решением, может наложить арест на денежные суммы или имущество, которое принадлежит виновнику и находится не только у него, но и у других лиц.

Таким образом, были рассмотрены все случаи наступления гражданско-правовой ответственности при наступлении дорожно-транспортного происшествия.

Список использованной литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //http://dnrsovet.su/ zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/.
2. Гражданский кодекс Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/435-15.
3. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://advokaty.dn.ua/criminal-codex-dnr.
4. Проект Закона Донецкой Народной Республики «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» № 442-Д от 28.08.2017 г.

ВЛИЯНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ И ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА

МАСЕЙКИНА М.Р.,
студент факультета юриспруденции и социальных технологий ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,
МАТЮШАЙТИСЬ Н.В.,
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,

В современном мире происходит масса изменений, которые в первую очередь затрагивают не только социально-экономические, духовно-политические, а и правовую сферу общества. Это во многом отразилось на нравственности, правосознании и ценностях человеческой жизни [1, с. 58]. И можно сказать, что общество практически утратило понимание социальных ценностей, а также понятие правовой жизни. Под правовой жизнью понимается одна из форм социальной жизни населения. Она выражается преимущественно в правовых актах, а также правоотношениях, которые характеризуют специфику, уровень правового развития общества. К

этому можно отнести и отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов и потребностей.

Правом называют особо важный общественный институт. К сожалению, на данном этапе, он не всегда востребован в качестве решения или же удовлетворения каких-либо коллективных или индивидуальных потребностей личности. Также, проявление неустойчивости и нестабильности правовой системы доказывает то, что появляется некая форма социального контроля, которая больше основывается на примитивных образцах обычного права [2, с. 68].

Данные сведения говорят о том, что это не только результат неэффективного функционирования права, но и того, что общественное сознание человека оказалось достаточно адаптированным к неэффективной правовой системе общества. Учитывая даже то, что процесс социально-правовой адаптации личности не имеет возможности осуществлять какое-либо влияние на эффективность права.

Одна из острых проблем правовой системы лежит в основе правовой культуры народа, которая отражает специфику национального правосознания и также правовую культуру социальных групп населения государства [3, с. 120]. Правовая культура - это совокупность правовых знаний в виде норм, различных убеждений и установок, которые создаются в процессе жизнедеятельности [4, с. 12].

В нашем обществе на индивидуально-правовую культуру оказывают большое давление некоторые факторы. К ним можно отнести: правовое воспитание, полученное образование в учебных учреждениях, профессиональная принадлежность, отношение к религии, быт и окружающая среда. Отсюда можно сказать, что если личность будет использовать какие-либо правовые знания, то это будет способствовать укреплению законности и улучшению правопорядка, что является таким выражением, которое оказывает благоприятные условия и воздействие на массовую правовую культуру [2, с. 113].

Правовое воспитание иными словами называют выработкой чувства уважения у личности к праву, прививание обязательного соблюдения права на основе личного убеждения [5, с. 24]. Более значимый результат будет в случае хорошо усвоенных личностью основных положений права.

Чтобы достигнуть достаточно высокого уровня правовой системы необходимо включить преподавание основ права в общеобразовательных учебных учреждениях, колледжах и других вузах, в которых нет юридической направленности, проведение специальных циклов лекций в трудовых коллективах на всех предприятиях, проведение лекций среди населения, просвещение в средствах массовой информации, а также проведение различных мероприятий, которые затрагивают правовую тематику. Все это направлено на распространение правовых идей и ценностей, а также способствует дальнейшему соблюдению правовых норм и детально разъясняет населению суть и содержание законов.

Чтобы решить данную проблему необходимо воспитывать в себе уважение и соблюдение правовых норм, уважение к праву в общем, следовать правовым предписаниям, а также усвоить положение права. Ведь, если каждый человек, будет следовать правовым предписаниям и нормам, то устойчиво выработается понятие и осознание того, что является законным и незаконным. Это дает большие шансы наладить не только правовую систему, но и правовую жизнь общества, а также поспособствует сокращению уровня преступности.

Список использованной литературы

1. Леушин В.И. Система права и правовая система: сходство и различие / В.И.Леушин // Бизнес, менеджмент и право. – 2011. – №1 (23). – С. 13-16.
2. Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности / Е.В.Аграновская. – М., 1988. – 345 с.
3. Беседин А.А. Правовая система общества: понятие и базовые структуры / А.А.Беседин // Юридический мир. – 2011. – №3. – С. 27-29.
4. Бегинин В.И. Общественное правосознание и государственность / В.И.Бегинин. – Саратов, 1994. – 302 с.
5. Онищенко Н.М. Правовая система: проблемы теории /Н.М.Онищенко. – М.: Академия, 2012. – 411 с.

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

МИЩЕНКО А.А.,
магистр кафедры хозяйственного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,
МАТЮШАЙТИСЬ Н.В.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,

В наше время своеобразным олицетворением, главным выражением представительной демократии является парламент – общенациональный представительный орган власти, который осуществляет свою деятельность на основе разнообразных функций законотворчества.

В условиях современного конституционализма актуальное значение для создания реально действующей системы парламентаризма, помимо структуры, важное место занимают процедурные вопросы организации парламентов. По мнению М. Амеллера они имеют большое политическое значение – эти правила

обеспечивают бесперебойную работу парламента, и могут влиять на ход государственных дел в случае пробелов в самой конституции [1, с. 210].

Исторически так сложилось, что в мире действуют две разновидности порядка работы парламента. Первый – сессионный – порядок деятельности парламента возник еще во времена становления конституционных монархий в условиях, когда исполнительная власть во главе с монархами, пыталась ограничить время работы парламентов, чтобы хоть на определенный период избавиться от парламентского контроля, а также приобрести возможности законодательствовать без парламента [2, с.497].

Стоит отметить, что не во всех парламентах зарубежных стране существует сессионный порядок работы. Так, представительный орган ФРГ работает постоянно в течение срока, на который избирается. Заседание Бундестага происходят по расписанию, которое утверждается палатой на весь следующий год. В декабре текущего года каждый депутат знает, что в будущем году Бундестаг будет заседать один раз в две-три недели, или 23-24 недели с перерывами в одну-две недели и каникулы на Рождество, Пасху и два летних месяца. Устанавливается и распорядок работы в течение каждой недели.

Планируются также отдельные важные процедуры. Заранее известно, что в июле каждого года правительство заканчивает работу над проектом бюджета, в августе его обсуждают во фракциях, в сентябре состоится первое чтение на пленуме и обсуждения в бюджетном комитете, а в ноябре – второе и третье чтение законопроекта, и принятие закона о бюджете. Такой режим его работы нередко называют системой «постоянно действующих сборов», и юридического понятия «сессии» здесь не существует, а используется только термин «легислатура», то есть срок, на который избирается данный парламент [3, с. 142-144].

Оценивая сессионную и постоянную систему организации деятельности парламента, ученые не пришли к единому мнению относительно преимуществ каждой из названных систем. Считаем вполне подходящим мнение российского исследователя А.Е. Козлова, о том, что менее интенсивный режим работы парламента снижает действенность парламента, поскольку приводит к перегруженности повестки дня работы и к поспешному принятию законопроектов [4, с. 319-320].

Однако, не менее важной здесь является проблема рассмотрения того или иного вопроса в межсессионный период. Как известно, в конституционном праве к решению этой проблемы существуют два подхода. Первый – связан с конституционным принципом дисконтинуитета, а второй – с противоположным ему принципом континуитета.

Дисконтинуитет – это правило парламентской процедуры, согласно которому все законопроекты, внесенные в парламент во время данной сессии, должны быть утверждены до ее окончания, поскольку перенос обсуждения и голосования законопроекта на следующую сессию не допускается. Оно применяется, в частности в Великобритании и США, где каждая сессия парламента рассматривается как организационно законченная часть его деятельности.

Континуитет представляет собой правило, при котором законопроект, не утвержден до окончания сессии парламента, на который он был внесен, рассматривается с соответствующей стадии на следующей сессии. В подавляющем большинстве государств (Индии, Италии, Франции и др.) придерживаются принципа континуитета [5, с. 542-545].

Считаем, что принцип дисконтинуитета является наиболее приемлемым и эффективным в процессе законотворчества, использование его в деятельности парламента Донецкой Народной Республики позволит более ускоренно принимать некоторые нормативно-правовые акты и обеспечит более ответственный подход парламентариев к своим обязанностям.

Список использованной литературы

1. Амеллер М. Парламенты. Сравнительное исследование структуры и деятельности представительных учреждений 55 стран мира / Амеллер М. – М.: Прогресс, 1967. – 512 с.

2. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2009. – 858 с.

3. Урьяс Ю. П. Парламентское право ФРГ / Урьяс Ю. П. // Очерки парламентского права (зарубежный опыт). – М.: ИГП РАН, 1993. – С. 135-178.

4. Конституционное право : учебник / отв. ред. А. Е. Козлов. – М., 1996. – С. 316.

5. Сравнительное конституционное право / Е.Б. Абросимова, Т.А. Васильева, Л.Д. Владимирова, Н.С. Крылова и др. Редкол.: Ковлер А.И., Чиркин В.Е. (Отв. ред.), Юдин Ю.А. – М.: Манускрипт, 1996. – 730 с.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ОБЩЕСТВЕННОМ ДОКУМЕНТИРОВАНИИ

МОИСЕЕВ А.М.,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой криминалистики
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»

В процессе становления социального правового государства общественность становится субъектом познания событий, явлений и фактов, имеющих значение для государственного управления. Общественная комиссия производит документирование событий, вызвавших определенный резонанс. Подчеркиваем независимый характер деятельности общественного субъекта, производящего такое документирования. Результаты общественного документирования поступают в государственные органы, становятся достоянием широкого круга общественности. Также ими интересуются международные и местные наблюдатели, органы местного самоуправления,

общественные организации. Они учитываются при разработке управленческих решений в различных сферах государственного управления.

Для достижения научной обоснованности результатов общественного документирования применяют специальные знания. Эксперта называем носителем таких знаний. Зачастую в качестве экспертов общественная комиссия привлекает сотрудников судебно-экспертных учреждений. Судебные эксперты приобретают обширный опыт установления фактов и обстоятельств событий и явлений общественной жизни. Однако, возможности применения судебных экспертиз для обеспечения научности результатов общественного документирования еще не нашли решения в научной литературе.

Цель работы формулируем как конкретизацию возможностей судебной экспертизы в процессе общественного документирования.

На настоящий момент, для повышения надежности результатов в практике общественного документирования значение приобретает привлечение экспертов как носителей специальных знаний. На сегодня в Донецкой Народной Республики действует Республиканский центр судебных экспертиз при Министерстве юстиции ДНР (далее – РЦСЭ), другие судебно-экспертные учреждения. Указанный Центр производит экспертные исследования по заказу правоохранительных и других государственных органов, а также учреждений, предприятий, организаций и общественных структур. Так, экономические экспертные исследования, производимые им по заказам общественности, направлены на обоснование стратегии экономического развития, а также на выявление текущих проблем и мониторинг сложившейся ситуации. В таких случаях руководитель РЦСЭ, при получении соответствующего запроса от субъектов общественного документирования, поручает проведение экспертного исследования (или осуществление консультации) конкретному эксперту или комиссии экспертов. Объектом исследования становятся данные социально-экономического характера, предоставляемые экспертам общественной комиссией. При этом, экспертные задания могут быть сформулированы самим руководителем судебно-экспертного учреждения, исходя из перечня стандартных вопросов на разрешение экономической экспертизы. По нашим наблюдениям, распространенными в данном случае являются вопросы относительно установления нарушений при проведении финансово-экономических операций, выявления фактов несоблюдения правил, действующих в этой сфере, другие. Применением технологического подхода, предусматривающего инициативу экспертного учреждения в проведении подобных исследований, обеспечивается полнота и достоверность экспертного исследования проблемной ситуации, по отношению к которой общественность привлекает интеллектуальный ресурс судебной экспертизы.

Нами произведен обзор текущей судебно-экспертной практики в ДНР, с целью определить возможности применения экспертиз различного вида в ходе общественного документирования. Установлено, что в судебно-экспертных учреждениях производятся экспертизы криминалистические – в полном объеме, химические, биологические, – различных подвидов. Поэтому, например, исследование качества пищевых продуктов может быть произведено в

лабораториях судебно-химических и биологических экспертиз. При установлении «контрафакта» – в криминалистических лабораториях документоведения, а также судебной лингвистики (на предмет нарушения права интеллектуальной собственности). «Фальсификат» – в лабораториях трасологических экспертиз производят исследования упаковки и укупорки продукции; также производят криминалистические исследования сопроводительных документов.

Психолого-лингвистическая экспертиза приобретает значение для противодействия пропаганде противоправного поведения, ксенофобии, наркотизма. Экспертами накоплен массив инвективных слов и выражений, а также редких слов, аббревиатур, сокращений, содержащих асоциальный смысл. Задействованы автоматизированные фильтры нецензурных, оскорбительных и экстремистских выражений. Возможности судебно-экологической экспертизы, разрабатываемой в РЦСЭ, повышают качество выявления общественностью нарушений в данной сфере. Аналогичную поддержку общественным структурам оказывает и горнотехническая экспертиза, в предмет которой входят вопросы и экономики, и экологии.

Выводы. Специальные исследования в общественном документировании обеспечивают объективность результата деятельности общественной комиссии. Подтверждена допустимость привлечения судебных экспертов к работе общественных комиссий. В Донецкой Народной Республике сложилась система экспертных учреждений, способных обеспечить проведение товароведческих, экономических, экологических, горнотехнических, химических, биологических, криминалистических и иных экспертных исследований по заказу общественных комиссий.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСТВА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

МОРГУН В.В.,
студент факультета
юриспруденции и социальных технологий
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,
МАТЮШАЙТИСЬ Н.В.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,

В Конституции ДНР закреплены правовые нормы, которые регулируют и обеспечивают нормальное функционирование нашего государства и общества. Конституция закрепляет природу государства как демократического,

социального и правового, что означает, прежде всего, признание прав и свобод человека и гражданина. Признание и соблюдение защиты прав и свобод человека являются обязанностью государства, закрепленной в положениях Конституции [1].

К сожалению, на сегодняшний день, существуют проблемы, связанные с защитой и реализацией прав человека и гражданина. Кроме того, в Конституции ДНР имеются пробелы и юридические коллизии.

К серьезным пробелам в законодательстве следует отнести отсутствие в Конституции ДНР в качестве самостоятельной главы такого конституционно-правового института, как институт гражданства ДНР, а также самого закона о гражданстве.

Институт гражданства является одной из форм взаимодействия лица и государства, выражающейся в наличии правовых, а также государственных связей между ними. Н.В. Витрук считает: «Постоянное проживание на территории государства – наиболее типичный и прочный вид фактической связи лица с государством. Наличие такой связи и закрепляется юридически институтом гражданства. Существование гражданства вытекает из государственной организации общества и не определяется законом о гражданстве, а лишь находит в нем юридическое закрепление» [2, с. 13].

Гражданство является неотъемлемым атрибутом государственного суверенитета. Посредством этого института происходит придание государству как субъекту права юридически значимых очертаний не только в области его суверенных полномочий и его территории, но и тех физических лиц, которые «составляют» государство [3, с. 98]. Важность этого института нельзя переоценить. Среди основных прав человека в Республике особое место занимает право на гражданство. Обусловливается это, прежде всего тем, что закрепленный конституцией и действующим законодательством объем прав, свобод и обязанностей личности непосредственно связан с гражданством. Полностью этот объем лицо может использовать, только будучи гражданином соответствующего государства [4, с. 54].

Гражданство должно регулироваться внутренним законодательством государства. Донецкая Народная Республика является молодым государством, в законодательстве которого отсутствует множество законов, в том числе и закон о гражданстве. Во многих нормативно-правовых актах ДНР фигурирует понятие «гражданство», как, например, в п.2 ст.2 Закона «Консульский устав ДНР»: гражданство – это устойчивая правовая связь лица с Донецкой Народной Республикой, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей [5].

В настоящее время существует проект Закона «О гражданстве», который необходим для поддержания этой устойчивой связи между гражданами и государством. Но дело не в формальном законодательном регулировании гражданства. Понятия «гражданство» и «государственность» неразрывно связаны друг с другом. Отсутствие закона о гражданстве не означает отсутствия самого гражданства, хотя и может осложнить ведение внешних отношений. Стоит отметить, что регламентация гражданства – это внутренний вопрос,

сфера внутренней политики государства. Так как каждое государство в данной области действует самостоятельно, неизбежны коллизии законов о гражданстве различных государств. Подобные коллизии могут являться источником трений и конфликтов международного характера. Для их ликвидации или предотвращения государства часто прибегают к заключению международных договоров, т.е. вырабатывают соответствующие нормы международного права.

Список использованной литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики, принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/.
2. Витрук Н.В. Гражданство как правовая связь личности с государством / Н.В. Витрук // Проблемы государства и права. – М., 1976. – С. 10-28.
3. Мелехин А.В. Теория государства и права: учебник / А.В. Мелехин. – М.: Маркет ДС, 2007. – 265 с.
4. Черниченко С.В. Международно-правовые вопросы гражданства / С.В. Черниченко. – М.: Международные отношения, 1968. – 138 с.
5. Консульский устав ДНР: принят Народным Советом Донецкой Народной Республики 27 мая 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/konsulskij-ustav-donetskoj-narodnoj-respubliki/.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЫБОРА СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

ОВИННИКОВА Р. В.,
ассистент кафедры теории и истории государства и права
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
ШУМАЕВ Д. Г.,
преподаватель кафедры криминалистики
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»

Управление занимает важное место в структуре государственного регулирования экономики, других сфер общественной жизни. Оно призвано сбалансировать влияние общества на систему рыночного хозяйства. В широком смысле, под государственным управлением понимают деятельность государственных органов по реализации возложенных на них полномочий; в узком смысле – подзаконную, юридически властную деятельность органов исполнительной власти как одной из ветвей государственной власти. Управляющая система государства формирует решения, обязательные для исполнения всеми звеньями государственного аппарата, других сфер общественной жизни. На всех этапах развития общества проблема эффективности государственного управления оставалась актуальной. Многие

авторы изучали роль управления в экономическом и социальном развитии общества. Дискуссии о роли госуправления не прекращаются и в настоящее время. В условиях становления Донецкой Народной Республики актуальность приобретает исторический опыт формирования системы государственного управления.

Цель работы формулируем как конкретизацию существенных черт различных систем государственного управления.

В древности управление уже приобрело важную роль в становлении государства. В социуме выделился клан вождей и старейшин, опыт которых увеличивал шансы на выживание. На них возлагалось распределение добавочного продукта и его хранение. Их социальный статус предоставлял возможность доступа к материальным благам, поэтому стал наследственным. Управление стало первичной предпосылкой возникновения государства. К основным признакам государства относят и публичную власть. Посредством такой власти осуществляется формирование организационной структуры государства, его связи с населением, управление делами государства. Государственное управление развивается именно в административно-политической сфере. Завершением развития государственного управления можно назвать формирование правового социального государства.

Другие сферы – социально-гуманитарные и экономические – при становлении государства имеют с ним связь на уровне взаимодействия. Так, в экономической сфере связь с государством осуществляется через налоги. В рабовладельческой системе государство выполняло охранную функцию в экономических отношениях, подавляя волнения в среде эксплуатируемых. В тот период отсутствуют социальные стандарты, государство относило их к саморегулированным сферам.

Государственное управление получило импульс к развитию в период позднего феодализма. Государственная машина того периода вступает в противоречие с системой капиталистических отношений, а также с системой общественного устройства. Возникают идеи разделения власти и перехода к новой системе государственного управления. Потребность в совершенствовании государственной системы управления становится почвой буржуазных революций. В сфере государственной власти происходят специализация и обособление трех ее ветвей.

С начала XX века возникает понимание управления как объективного закона развития социально-экономической формации. Объективно, управление находится над экономическими процессами, но в тесной взаимосвязи с ними. Поэтому управление не следует ни отождествлять с экономикой, ни отграничивать от экономики. В целом, это единый процесс функционирования производственных (экономических) отношений. В этот исторический период экономическое управление не приобретает интенсивного развития, поскольку оно ограничено пространственными и временными рамками. Управление функционирует в пределах отдельных средств производства, но которые самостоятельно определяют влияние управления на экономику. Эволюция средств производства происходит весьма медленно, потому что достигнутый

уровень экономического развития удовлетворяет функционированию социально-экономической формации. Но постепенно экономическое управление ведет к истощению производственных сил. Исчерпание этого источника приводит к приостановке развития формации и к ее упадку.

На докапиталистическом периоде развития общества государственное и экономическое управление функционирует автономно. Чрезмерная эксплуатация труда крестьян подталкивает последних к периодическим народным восстаниям, побегу от владельца и образованию городов, которые становятся ядром формирования новых экономических отношений. Модернизированное экономическое управление все больше втягивает хозяйство феодала в товарный оборот, разрушая его натуральный характер. Мелкотоварное производство расширяет свои рамки. Управление ремеслом, которое первоначально рассчитано на заказ, переходит к рыночному производству товаров. Оно при такой системе управления на некоторое время обеспечивает рынок товарной массой. Но мелкотоварное производство ограничено физическими возможностями производителя. Поэтому возникает потребность в качественно новом управлении движением товара, которое бы отвечало растущим потребностям рынка. Такой формой управления производством являлась мануфактура.

Мануфактура признана новым этапом экономического управления. Управление здесь осуществляется через расщепление технологического цикла на его составные элементы. Повышается производительность труда, растет количество выпускаемых товаров, снижается их стоимость. Возникает возможность кооперации между отдельными мануфактурами, начинается структуризация производства.

Последующий период капитализма свободной конкуренции зиждется на управлении посредством машинного разделения труда. Управление производством обеспечивает рост его масштабов путем концентрации и централизации капитала. Интересы владельцев предприятий сталкиваются с интересами государства. В этих условиях государство, как гарант самосохранения общества, вынуждено вмешиваться в экономические отношения. Растет экономическое влияние со стороны государства. Государственное и экономическое управление воссоединяются. При этом следует отметить, что государственное экономическое управление существенно отличается от государственного управления в публичной сфере.

Основные принципы системы государственного управления были изложены в теории рациональной бюрократии М. Вебера. Эта модель доминировала в большинстве демократических стран мира вплоть до 70-х годов XX ст.. Она опирается на такие принципы: правительство государства должно быть организовано иерархически, оно осуществляет свою деятельность исключительно через бюрократию, должны быть отмежеваны административные и политические вопросы.

Данную систему заменяет модель публичного менеджмента («рыночная модель»). В ней осуществлен поиск баланса между централизованным управлением и свободой действий на местах. Эта модель нашла свое

воплощение в различных экономических школах: саксонская – дает большую свободу предпринимательству (США, Великобритания, Канада); западно-европейская – значительная доля государственного сектора, активное государственное регулирование с помощью индикативного планирования (Италия, Франция, Португалия, Испания); социально-ориентированная – треть госбюджета и часть средств предприятий идет на социальные нужды, доплаты на образование, культурное развитие (Австрия, Германия, Голландия); скандинавская – паритеты государственного и частного капитала, социальная направленность, почти полная занятость, социальное страхование (Дания, Швеция, Норвегия); патерналистская – усиленное государственное регулирование, традиции в производстве (Япония).

Традиционная отечественная модель государственного управления экономикой не совпадает ни с европейскими, ни с азиатскими. Так, в России сохранились социальные завоевания предыдущего исторического периода, однако трансформация продолжается, формирование модели государственного управления еще не завершилось.

Таким образом, многие страны отличаются в своем развитии моделями управления и хозяйствования, но у всех наблюдаются схожие подходы в вопросе роли государства в обществе. Признано, что государство регулирует производство, защищает его национальные интересы.

АРГУМЕНТАЦИЯ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЩЕСТВЕННОМ ДОКУМЕНТИРОВАНИИ

ПАНЬКО Н.А.,
старший преподаватель кафедры криминалистики
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
ЛАВРЕНОВА Е.В.,
помощник-консультант
Депутата Народного Совета ДНР Жигулина А.М.

Специальные знания находят применение в документировании резонансных событий, производимом общественными структурами. Одной из форм применения специальных знаний в таком документировании признаны специальные исследования. Эти исследования, выполняемые экспертами-участниками общественного документирования, предназначены для объективизации его материалов и проверки достоверности их источников. Поэтому результаты специальных исследований, представленные в материалах документирования соответствующим документом (далее – экспертным заключением), могут стать основанием для принятия решений органами государственного управления.

Экспертное заключение содержит сведения о фактах и обстоятельствах, составляющих содержание документируемого события.

Составленное экспертом заключение основывается на специальных отраслях знаний, на основе которых достигнуты результаты общественного документирования. В научной литературе существуют различные рекомендации по составлению экспертного заключения, описанию хода и результатов проведенного специального исследования. Аргументированность экспертного заключения стало его характеристикой, отображающей эффективность специального исследования представленных объектов и материалов. Между тем, до сих пор не рассматривались критерии аргументированности экспертного заключения, в плане задач общественного документирования.

Целью работы ставим достижение аргументированности результатов специальных исследований, проведенных в ходе общественного документирования.

Аргументированность выводов, полученных экспертом в ходе специального исследования, зависит от их логической формы: вывод о наличии некоторого факта или обстоятельства представляется аргументированным в большей степени, нежели вывод только о возможности их существования. На современном этапе в практику общественного документирования внедряются новые экспертные методики и современные технические средства. Эта тенденция приводит к усложнению проводимых специальных исследований. Заключение, составленное экспертом по его результатам, становится все более сложным. Препятствием для оценки результата экспертизы становятся такие качества этого документа, как сложность для восприятия, присутствие специальной терминологии, значительный объем отсылочного материала. Также качество заключения, составленного экспертом по материалам общественного документирования, зависит и от характеристик выбранных экспертом методик, и от способности участников такого документирования осознать последствия их применения. Таким образом, результатам специального исследования аргументированы, во-первых, как источник информации, а во-вторых, благодаря свойствам содержания самого экспертного заключения.

По поводу аргументированности экспертного заключения, авторы обращают внимание, что эксперт должен предоставить анализ и синтез результатов проведенных исследований, обоснование установленных фактических данных, а также дать научное пояснение свойств, выявленных при исследовании объектов. В тексте своего заключения эксперт приводит аргументацию сделанных выводов. Экспертное заключение должно отображать основания для внутреннего убеждения эксперта, что способствует формированию внутреннего убеждения о степени его аргументированности у всех участников общественного документирования.

В научной литературе аргументацию определено как убеждение иных лиц через обоснование правильности собственной позиции. Ученые рассматривают аргументацию как комплексное явление. Она содержит получение аргументов, формирование внутреннего убеждения относительно предмета аргументации, принятия решения о необходимости

аргументирования. Задачей аргументации становится создание убеждающего воздействия за счет достоверности аргументов, их непротиворечивости, достаточности и последовательной подаче.

Мы предлагаем такое определение понятия аргументированности экспертного заключения, составленного в процессе общественного документирования – это характеристика результата специальных исследований, отображающая его место в системе иных материалов документирования, а также уровень научной обоснованности полученных выводов и их пригодности к восприятию.

Экспертное заключение, составленное в процессе общественного документирования, должно отображать ход и результаты применения экспертных методик, а также аргументацию промежуточных и результирующих экспертных выводов. Рассмотрим порядок составления этого документа.

Изучением практики общественного документирования на территории ДНР нами установлено, что такие исследования имеют значение только в контексте обстоятельств документируемого события. Как средство аргументации эксперты применяли оценку, данную исследуемым объектам, их признакам и результатам использования общенаучных методов (сопоставления, моделирования, наблюдения и т.п.). В значительном количестве изученных заключений в аргументации выводов эксперта содержится модальность, то есть применяются эмоционально окрашенные высказывания с целью воздействия на чувства адресата аргументации. Также большинство проанализированных нами заключений содержат иллюстративные средства аргументации, предназначенные для углубления восприятия логического содержания аргументированного утверждения. Таким образом, аспекты: контекстный, оценочный, модальности, иллюстративный, – являются важными для аргументирования экспертом результатов проведенных специальных исследований.

Нами отмечено влияние оформительских качеств экспертного заключения на уровень восприятия результатов проведенного специального исследования. Экспертное заключение оформляют по правилам, действующим для юридических документов. Приводимые в нем сведения об эксперте должны содержать данные о месте его работы, а также об образовании, уровне профессиональной и научной подготовки, стаж работы по специальности. Необходимо помнить, что текст заключения и иллюстрации к нему составляют смысловое единство. Только тогда материалы документирования станут аргументированными в достаточной степени. Наоборот, небрежность в оформлении, допущенные грамматические ошибки, нечеткие иллюстрации портят впечатление, в целом, о достоверности материалов общественного документирования.

Выводы. Сформулировано научное определение понятия аргументированности результатов специальных исследований, проведенных в ходе общественного документирования. Установлено, что это качество экспертного заключения зависит как от других материалов, полученных в

ходе документирования события, так и от собственных контекстных свойств заключения.

При оформлении результатов, полученных по материалам документирования специальных исследований, рекомендовано учитывать уровень их восприятия. Адекватность понимания экспертного заключения рекомендовано обеспечивать путем формирования однозначного аргументированного контекста.

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

ПЕТУЛЬКА А.А.,
магистр кафедры хозяйственного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,
ВИТВИЦКАЯ В.В.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,

Права человека имеют естественный неотъемлемый характер. Многовековая история показывает, что человек отвоевывал у государства все больше прав для себя, а государство, в свою очередь, все больше их признавало. Как результат длительного процесса формирования современного демократического общества на международном уровне закреплены стандарты соблюдения и обеспечения прав человека, которые являются обязательными для всех государств. С целью разработки международного механизма единообразной реализации прав и свобод человека, международным сообществом были приняты важные правовые акты. Ярким примером является принятие Всеобщей Декларации прав и свобод человека. Декларация провозгласила основные права человека, указала на приоритет достоинства и ценности человеческой личности, закрепила равноправие мужчин и женщин, заявила о принятом решении государств соответствовать социальному прогрессу, улучшать условия жизни своим гражданам при большей свободе. Данное заявление является обязательным для соблюдения всеми государствами-участниками ООН [1, с.112].

Поскольку Донецкая Народная Республика является молодым, формирующимся государством, деятельность органов государственной власти которого должны быть сориентированы на соблюдении международных актов. В Конституции Донецкой Народной Республики закреплено положение о признании прав и свобод человека высшей ценностью, определена их роль в содержании и направленности деятельности государства.

Каждая из ветвей власти выполняет задачу правового обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Так, Народный Совет ДНР утверждает и формализует основные правила возможного поведения граждан. В своей деятельности он руководствуется принципом, по которому разрешено все, кроме того, что прямо запрещается законом. Правительство обеспечивает всестороннюю реализацию прав человека в экономической, политической и культурной сферах, координируя при этом все подчиненные ему органы, для осуществления обозначенной задачи. Глава Республики имеет широкий круг полномочий по обеспечению прав человека и гражданина. Контроль за соблюдением и защитой конституционных прав и свобод человека на территории ДНР и в пределах ее юрисдикции осуществляет Уполномоченный по правам человека. Его работа имеет большое значение для граждан ДНР, ведь независимо от того, где находится гражданин республики – он всегда может рассчитывать на защиту своей личности. Генеральная прокуратура, суды призваны защищать нарушенные права граждан, решать вопрос о привлечении к ответственности за нарушенные права.

Государственная власть, осуществляя защиту прав и свобод человека, пользуется в своей деятельности определенным правовым механизмом, под которым понимается система юридических способов, которые используются с целью защиты прав человека. Право лица на защиту является материальным субъективным правом. Институт защиты прав и свобод человека и гражданина является системой норм, принципов, условий и требований, которые в единстве обеспечивают соблюдения прав, свобод и законных интересов лица. Механизм реализации защиты прав и свобод человека и гражданина должен содержать такие элементы как гарантии осуществления прав человека, юридические элементы механизма реализации (нормы, факты, правоотношения), процесс фактического воплощения возможности и необходимости в действительность, условия и факторы такого процесса. Сущность такого механизма проявляется в достижении справедливости в общественных отношениях при нарушении прав человека. Для эффективного использования механизма защиты прав и свобод человека необходимо проводить работу по формированию правовой культуры и правосознания отдельной личности и общества в целом.

Следует определить общие принципы, которыми государственная власть руководствуется при реализации прав человека. Во-первых, принцип признания. Республика проводит работу по закреплению, признанию каждым человеком, должностным лицом, органом власти или общественностью прав и свобод человека, необходимость их соблюдения. Это подразумевает собой государственную деятельность в соответствии и с применением общепризнанных принципов и норм международного права. Во-вторых, гарантирование, то есть закрепление в национальном законодательстве прав человека, а также способы их реализации и гарантий. Исчерпывающий перечень основных прав и свобод содержит Конституция ДНР, которой не должны противоречить другие законы. В-третьих, обеспечение. Для осуществления третьего принципа создается мощная исполнительная власть и ее структурные подразделения. Правительство наделяется большим кругом полномочий для

обеспечения прав человека в экономической, культурной, политической сферах, охране общественного порядка и общественной безопасности, мира и безопасности [2, с.10].

Таким образом, органы государственной власти направляют свою деятельность на утверждение и обеспечение прав и свобод человека, при этом соблюдая общепризнанные международно-правовые нормы, а также действуют исключительно в пределах своей компетенции.

Список использованной литературы

1.Колодий А.М. Права, свободы и обязанности человека и гражданина / А.М. Колодий, А.Ю. Олейник. – К.: Правовое единство, 2008. – 352 с.

2.Огородник О.Г. Механизм обеспечения прав и свобод человека и принцип законности в Украине / О.Г. Огородник // Право Украины. – 2008. – № 6. – С.15.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ПРОКОФЬЕВ Н. А.,
студент кафедры хозяйственного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управление и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»
САЕНКО Б. Е.,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой хозяйственного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,

В последние двадцать лет одной из главных тенденций развития образования в мире является повышение его качества. Не вызывает сомнений, что XXI век является веком знаний, информации, стремительного развития новых технологий. Со всей очевидностью это требует расширения масштабов и роста уровня образования, улучшение качества подготовки специалистов, а главное – развития самого человека, его творческих способностей. В соответствии с запросами времени происходят кардинальные изменения в системе образования [1, с. 3].

С одной стороны, образование как социальный институт представляет собой совокупность определенных учреждений, лиц, которые снабжены специальными материальными средствами и осуществляющие конкретные социальные функции, с другой стороны, образование – это набор, система идей, правил, положений, стандартов, норм деятельности, поведения людей в ситуациях образовательной жизни [2, с. 380].

Система образования как социальный институт, предмет социологической сферы науки выполняет две функции: текущую и перспективную. Но это, так сказать, характеристики внешнего плана. Сутью же, внутренней основой, важнейшим признаком образования является ее способность влиять на развитие человека, готовить личность к активной социальной деятельности [2, с. 381].

В процессе обучения человек усваивает социальный опыт в форме знаний, развивает свои задатки и способности, формирует интересы и наклонности. Здесь закладываются основы мировосприятия молодого человека, развиваются его способности, навыки общественной деятельности. Через образование осуществляется передача информации о накопленные человечеством ценности материальной и духовной культуры, обеспечивается преемственность в развитии общественного производства [2, с. 383].

В современных условиях наибольшего прогресса достигают страны с развитой системой образования, подготовки и переподготовки кадров. Именно страна учащегося достигает значительного роста производительности труда, благосостояния людей, именно народ, учится, готовит плацдарм для будущего расцвета национальной экономики, науки и техники [2, с. 384].

На сегодняшний день в Донецкой Народной Республике существует дефицит кадров технических профессий, а также есть проблема недостаточного уровня подготовки этих кадров, это обусловлено снижением престижности технических профессий. Значительная часть абитуриентов, которая поступает на технические специальности, объясняет свой выбор возможностью обучения на бюджетной основе. Низкий уровень школьной подготовки абитуриентов в дальнейшем затрудняет полноценное усвоение учебных программ. Усиливает эту негативную тенденцию демографическая ситуация – за последние годы количество выпускников школ и высших учебных заведений уменьшилось.

Для решения проблемы подготовки кадров технических профессий необходимо существенно поднять престижность соответствующих направлений подготовки совместными усилиями, как работодателей, так и учебными заведениями среднего и высшего профессионального образования. Высшие учебные заведения нуждаются в помощи предприятий в создании современной лабораторной базы, оказание материальной базы предприятий для проведения занятий и практики студентов, организации целевой подготовки специалистов по заказам предприятий, предоставление возможности старшекурсникам сочетать обучение по индивидуальному графику с работой на производстве, организации проведения совместных научно-исследовательских работ по привлечением к их выполнению студентов.

Трудовая активность стимулируется не только улучшением характеристик трудового процесса, но и социальными условиями вообще, что определяет общее отношение человека к труду [3, с. 11]. Успешность обучения студентов в высших учебных заведениях во многом определяется реальными условиями их жизнедеятельности. Таким образом, перспективами дальнейших научных исследований является решение поставленных проблем перед техническим образованием, выработки устойчивой системы совершенствования

педагогических условий, которые способствовали бы самореализации и профессиональному росту будущих инженеров.

Список использованных источников

1. Ищенко Т. Д. Психологическая служба учебного заведения: сборник / Т. Д. Ищенко, М. П. Хоменко, Т. П. Дудник и др. – М.: Аграрное образование, 2016. – 365 с.

2. Лукашевич М.П. Социология. Общий курс: Учебник / М.П. Лукашевич, Н.В. Туленков. – М.: Каравелла, – 2011. – 456 с.

3. Трофимов Ю.Л. Инженерная психология: Учебник / Ю.Л. Трофимов. – М.: Просвещение, – 2012. – 264 с.

ЗАДАЧИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ, БИЗНЕС-СТРУКТУР И СТРУКТУР ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

РАЗБЕЙКО Н.В.,
старший преподаватель кафедры хозяйственного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,

На основании Указа Президента РФ от 07.05.2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1], предложено реализовать национальные проекты по определенным направлениям, в том числе: цифровая экономика; малое и среднее предпринимательство; экспорт.

В ДНР так же возможна реализация проектов по указанным направлениям, в том числе с привлечением представителей органов власти, бизнес-структур и структур гражданского общества. Например, указанное взаимодействие может происходить в сфере создания безопасных и качественных автомобильных дорог при решении следующих задач:

использование инфраструктурной ипотеки, контрактов жизненного цикла, наилучших технологий и материалов в целях обеспечения применения новых механизмов развития и эксплуатации дорожной сети;

внедрение общедоступной информационной системы контроля за формированием и использованием средств дорожных фондов всех уровней;

создание механизмов экономического стимулирования сохранности автомобильных дорог республиканского и местного уровня.

Кроме этого, согласно вышеуказанного Указа Президента РФ от 07.05.2018 года №204, в сфере цифровой экономики поставлена цель – обеспечить создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных при использовании

преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями.

В ДНР в сфере предпринимательства взаимодействие органов государственной власти, бизнес-структур и общества может развиваться по следующим направлениям:

– создание в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортно ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами;

– внедрение безопасной цифровой экономики и создание законодательства для этого;

– внедрение цифровых технологий в сферах государственного управления и оказания государственных услуг, в том числе для субъектов малого предпринимательства;

– создание системы акселерации субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе инфраструктуры и сервисов поддержки, в таких областях, как благоустройство городской среды, научно-технологическая сфера, социальная сфера и экология;

– внедрение цифровой платформы для поддержки производственной и сбытовой деятельности субъектов предпринимательства (возможно в Торгово-промышленной палате ДНР);

– создание благоприятных условий для предпринимательства (особенно фермеров) и создания необходимой инфраструктуры, льготной системы налогообложения, сокращение административных процедур и барьеров в сфере экспорта; упрощение налоговой отчетности для предпринимателей, применяющих контрольно-кассовую технику;

– упрощение системы закупок, осуществляемых у субъектов малого и среднего предпринимательства;

– стимулирование внедрения передовых управленческих, организационных и технологических решений для повышения производительности труда и модернизации основных фондов, в том числе посредством предоставления налоговых преференций;

– создание системы поддержки экспортеров, фермеров и сельской кооперации;

– обеспечение благоприятных условий осуществления деятельности самозанятыми гражданами посредством создания нового режима налогообложения, предусматривающего передачу информации о продажах в налоговые органы ДНР в автоматическом режиме, освобождение от обязанности представлять отчетность.

Государственные органы на основе государственно-частного партнерства с бизнес-структурами (которые могут использовать венчурное финансирование) могут участвовать в создании безопасных и качественных

автомобильных дорог; внедрении, финансировании безопасной цифровой экономики; развитии научно-технологической сферы; благоустройстве городской среды. Это обеспечит условия для развития малого и среднего предпринимательства. Представители гражданского общества могут участвовать во внедрении общедоступной информационной системы контроля за формированием и использованием средств фондов всех уровней; создании системы правового регулирования цифровой экономики.

Список использованной литературы

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 20. – Ст. 2817.

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОГО ФОНДА В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

РОДЗИНА А.В.,
ассистент кафедры административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,
ИГНАТЬЕВА Т.П.,
магистр кафедры хозяйственного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,

Тема пенсионного обеспечения является довольно современной и актуальной, данный вопрос волнует не только людей преклонного возраста, но также и молодежь, которая стремится обеспечить себе достойную старость. Задачами социального страхования являются гарантии материального и социального благополучия каждого человека независимо от его индивидуальных возможностей участвовать в общественном производстве. Пенсионное обеспечение населения является частью системы социального страхования. Вопрос о социальной защищенности граждан Донецкой Народной Республики является ключевым, в связи с чем, на протяжении 5 лет продолжается работа по разработке и утверждению на законодательном уровне нормативных документов, которые нацелены на урегулирование условий пенсионного обеспечения и социальной защиты граждан ДНР [1].

Пенсионный фонд в любом государстве является централизованным фондом страны, который своим действием формирует и распределяет финансовые ресурсы государства, целью которого является пенсионное обеспечение граждан Донецкой Народной Республики. Пенсионный Фонд

Донецкой Народной Республики смело можно назвать крупнейшей и самой эффективной системой оказания социально необходимых услуг гражданам в связи со сложившейся экономической, военной ситуацией на нашей территории. Ежедневно Пенсионным Фондом проводится колоссальная работа для обеспечения своевременной выплаты пенсии гражданам Донецкой Народной Республики в полном объёме [2].

В связи с ситуацией, которая образовалась на территории Донецкой Народной Республики в 2014 году, когда социально незащищённая часть людей в лице населения пенсионного возраста и субъектов, которые имеют право на пенсию, остались без финансовой поддержки и возможности существования, на основании Постановления Совета Министров Донецкой Народной Республики от 21.11.2014 № 43-1 «Об образовании Пенсионного Фонда Донецкой Народной Республики» был образован Пенсионный Фонд для организации деятельности исполнительных органов государственной власти Донецкой Народной Республики по обеспечению конституционных прав граждан на пенсионное обеспечение [3].

Также Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 10.01.2015 № 1-26 «Об утверждении Положения и структуры Пенсионного Фонда Донецкой Народной Республики» была утверждена его структура, определены его функции, права и обязанности. Пенсионный Фонд состоит из центрального аппарата и 31 территориального управления. Штатная численность структуры Пенсионного Фонда Донецкой Народной Республики составляет порядка 1,8 тыс. единиц. Пенсионный Фонд поставил перед собой основную задачу – реализацию государственной политики по вопросам пенсионного обеспечения. В связи с политической, экономической ситуацией, которая сложилась на территории Донецкой Народной Республики, и невозможностью большей части населения получать пенсионные выплаты в соответствии с Указом Главы Донецкой Народной Республики от 25.03.2015 № 119 «О назначении и выплате пенсий на территории Донецкой Народной Республики» в апреле 2015 года на территории Республики начата выплата пенсий [4].

С момента начала функционирования Пенсионного Фонда Донецкой Народной Республики, а именно с апреля 2015 года производятся не только ежемесячные пенсионные выплаты, но и неоднократное повышение пенсий на основании Указов Главы Донецкой Народной Республики:

– с 1 января 2017 года повышение минимальной пенсионной выплаты до уровня 2600 руб.;

– с 1 октября 2017 года размер пенсионных выплат был увеличен 5% для всех категорий граждан;

– с 1 января 2018 года повышение минимальной пенсионной выплаты до уровня 2904 руб.;

– с 1 июля 2018 года размер пенсионных выплат был увеличен на 10% для всех категорий граждан.

Вывод. Государственное пенсионное обеспечение – часть пенсионной системы, обеспечивающая за счёт сумм единого социального налога

предоставление базовой части трудовых пенсий, базовой части пенсий инвалидам и иждивенцам умершего кормильца, за счёт бюджета – социальных пенсий нетрудоспособным гражданам в соответствии с законодательством. Пенсия – это ежемесячная выплата, которая предназначена для материального обеспечения граждан, достигших пенсионного возраста, ставших инвалидами или длительное время занимавшихся определённой профессиональной деятельностью, а также нетрудоспособных граждан, потерявших кормильца. Её размер определяется, как правило, на основе заработка. Кризисная ситуация в военном плане, которая настигла Донецкую Народную Республику в 2014 году, также негативно отразилась на финансовых возможностях государства и благополучии его граждан относительно их финансовой поддержки со стороны государства. Вместе с тем, правительством Донецкой Народной Республики проводится политика нацеленная на сохранение гарантий стабильности в сфере пенсионного обеспечения и создания равных условий при назначении пенсий гражданам Республики [6].

Список использованной литературы

1. Конституция Донецкой Народной республики // Принятая Верховным Советом Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.dnr-online.ru.

2. О применении законов на территории ДНР в переходный период: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики № 9-1 от 02.06.14 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.dnr-online.ru/doc/dokumenty-soveta-ministrov/postanovlenie-9-1-ot-02-06-2014g-o-primenenii-zakonov-na-territorii-dnr-v-perexodnyj-period/.

3. О системе органов исполнительной власти Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики 24.04.2015 №35- IHC.

4. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики «Об образовании Пенсионного фонда Донецкой Народной Республики» от 21.11.2014 №43-1.

5. Лисачёва А.С. Понятие и виды пенсий // А.С. Лисачёва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=795996.

6. Понятие пенсий и виды пенсий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://design-for.net/page/pensija.

ХОЗЯЙСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ И РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ДНР

САЕНКО Б. Е.,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой хозяйственного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,

Современное положение ДНР характеризуется завершением переходного периода, связанного с образованием и становлением самостоятельного государства.

Одной из основных функций государства является экономическая функция, эффективность реализации которой во многом определяется научно обоснованной моделью экономической политики. Исходя из исторического опыта периода с конца 80-х годов XX века и по настоящее время, отечественной и зарубежной практики, можно утверждать о неэффективности либерально-рыночной экономической модели, основанной на максимальном устранении государства из экономики и ее частноправовом регулировании с помощью монетаристских методов. Результатом реализации либерально-монетаристского подхода является череда перманентных кризисов, растущий разрыв между финансовым (фиктивным) и реальным секторами экономики, обострение противоречий между общественным характером производства и частной формой присвоения, рост инфляции и безработицы, снижение уровня и качества жизни населения [1, с. 12].

Такая модель экономической политики, реализуемая на постсоветском пространстве под диктовку МВФ, других западных институтов, является неприемлемой для Донецкой Народной Республики. Следует также учитывать глубокую интеграцию страны в экономическое и правовое поле Российской Федерации, где также взят курс на усиление экономической роли государства. Подтверждением тому являются Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [2], Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ 20 февраля 2019 года [3], Поручения Президента РФ Правительству РФ от 27 февраля 2019 года с указанием конкретных задач, исполнителей и сроков исполнения целевых национальных программ, ряд организационных и кадровых решений в области государственного управления, принятых в последнее время.

Очевидно, что усиление влияния государства на все сферы социально-экономической деятельности, в том числе и предпринимательства, будет последовательно осуществляться в Российской Федерации вплоть до 2024 года.

Исходя из этого, необходимо определить цели, задачи, планируемые для достижения показатели социально-экономического развития Донецкой Народной Республики до 2024 года, коррелирующие с планами Российской

Федерации и учитывающие реальное положение Донецкой Народной Республики.

Следует учитывать, что, несмотря на утерю существенной части производственного потенциала, социальной инфраструктуры, отток кадров, народнохозяйственный комплекс Донецкой Народной Республики является одним из самых мощных и развитых по меркам не только Украины, но и России. Утверждение о его депрессивности, технологической отсталости опровергаются экономическими результатами, в частности, увеличении объема реализованной металлургической продукции в 2018 году по сравнению с 2017 годом на 54% (до 102 млрд. руб.) [4, с. 5], восстановлением производственных мощностей, кадрового потенциала в реальном секторе экономики.

Особенностью народнохозяйственного комплекса ДНР является преобладание промышленного производства, сконцентрированного на крупных предприятиях с большим количеством занятых работников, собственной социальной инфраструктурой. Эффективное функционирование промышленного производства, осуществление технического перевооружения, реконструкции, модернизации действующих, строительство новых современных предприятий возможно лишь под управлением государства. Также следует учитывать, что привлечение кредитов, инвестиций как в денежной, так и в иной форме (особенно современных промышленных технологий), возможно в ДНР только под гарантии государства.

Сегодня перед властью Республики стоит задача по определению механизмов эффективного государственного управления в области экономики.

Во многом улучшение экономического положения в ДНР на предыдущем этапе было достигнуто за счет введения внешнего государственного управления на крупных предприятиях, определяющих жизнеспособность Республики. Для обеспечения восходящего развития экономики, преодоления кризиса и отставания от передовых стран сегодня необходимо усилить роль государства в управлении экономикой, мобилизировать в распоряжение государства все материальные, финансовые, производственные ресурсы, установить строгий учет и контроль за их использованием.

Правовой основой государственного управления экономической системой должно стать включение специальной главы в Конституцию ДНР, что обеспечит воздействие на экономику страны на высшем, конституционном, уровне. В экономически развитых странах широко применяется макроэкономическое планирование как основа государственного регулирования экономики. Такая практика существует в конституциях не только европейских, но и всех, за редким исключением, развитых государств.

Представляют интерес положения конституций европейских стран, принятые под влиянием уроков гражданских войн и социальных потрясений, к которым близко современное положение ДНР. Так, в Испании, после падения франкистского режима, действует Конституция от 29 декабря 1978 года, раздел VII которой «Экономика и финансы» (ст. 128-136) посвящен экономической системе государства. Конституция Испании устанавливает, что государство имеет право инициативы в экономической деятельности (ст. 128), активно

развивает разные формы участия в предпринимательской деятельности (п. 2 ст. 129), заботиться о модернизации и развитии всех отраслей экономики (ст. 130), с помощью издания законов планирует общую экономическую деятельность с целью удовлетворения коллективных потребностей (п. 1 ст. 131). При этом испанское правительство, не допуская тотального огосударствления экономики, сохраняет под своим контролем объекты производственной и социальной инфраструктуры, имеющие национальное значение (дороги, мосты, порты и т.п.), одновременно способствуя развитию частного предпринимательства в отраслях и сферах, где возможные конфликты общественных и частных интересов не являются критичными для безопасности государства (торговля, сфера услуг, туризма и т.п.).

Также необходима модернизация хозяйственного законодательства и его стержневого закона – Хозяйственного кодекса. В ДНР формируется своя законодательная база в разных сферах регулирования правоотношений, принят и вступил в силу Уголовный кодекс ДНР, на очереди – Гражданский кодекс, Семейных кодекс, Трудовой кодекс.

Действующий в ДНР Хозяйственный кодекс Украины был принят 16 января 2003 года, одновременно с Гражданским кодексом Украины. В подготовке проекта Хозяйственного кодекса Украины ведущую роль сыграли ученые донецкой школы хозяйственного права под руководством академика В.К. Мамутова. Отличительной чертой ХК стало стремление обеспечить реализацию публично-правового подхода в регулировании хозяйственных правоотношений, тем самым противостоять господствовавшему в том время частноправовому подходу, направленному на отстранение государства от управления хозяйственной деятельностью [5, с. 5]. Хозяйственный кодекс Украины стал, по сути, главным правовым барьером на пути хаотизации экономики, позволил защитить от рейдерских захватов многие крупные предприятия, в том числе в Донбассе.

На протяжении всего периода действия Хозяйственного кодекса Украины не прекращаются попытки его дискредитации, устранения из законодательства, исходящие от представителей частного права, прежде всего, гражданского. В стремлении навязать обществу и государству либерально-рыночную модель экономики, основанную на доминировании частных интересов над публичными, эти «специалисты» напрочь забывают о содержательной стороне вопроса, о том, что у хозяйственного права и гражданского права разные предметы регулирования, соответственно, разнятся и методы правового регулирования. В частности, основным методом хозяйственного права, закрепленным в ХК, является публичный хозяйственный порядок в экономике, позволяющий обеспечить эффективное функционирование всех субъектов хозяйственной деятельности, в том числе частных, в интересах удовлетворения как собственных, так и общественных потребностей.

Одним из положений Гражданского кодекса ДНР, внесенного на рассмотрение, предусматривается отмена действия Хозяйственного кодекса Украины. Такое решение является не современным, оно противоречит объективной тенденции усиления публичных начал в правовом регулировании

экономики, подрывает экономическую политику государства, направленную на оптимизацию общественных и частных интересов, лишает хозяйственное законодательство внутренней логики, стройности и системности.

С целью обеспечения эффективного государственного экономического управления на основе современных правовых инструментов представляется целесообразным проведение широкого научного обсуждения проблем модернизации хозяйственного законодательства, в том числе разработка и принятие Хозяйственного кодекса ДНР как основного правового регулятора хозяйственных отношений и хозяйственной деятельности.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

СИРОВАТКО Ю.Н.
действительный государственный советник юстиции 2 класса,
Министр юстиции Донецкой Народной Республики

Актуальность проблемы правовой политики определяется её важной ролью в развитии института государственности, повышения эффективности всех его функций путем правового регулирования.

В этой работе важное место занимает Министерство юстиции ДНР, которое является республиканским органом исполнительной власти ДНР, проводящим государственную политику и осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в сфере юстиции [1].

Министерство юстиции ДНР является центром разработки и реализации правовой политики государства.

Целью статьи является раскрытие некоторых теоретических и практических аспектов содержания понятия правовой политики, её структуры, внесение предложений по повышению её эффективности.

В целом, политика (греч. «πολῖτικά» - государственные либо общественные дела) – система целей и способов их достижения того или иного государства в сфере внутренней и внешней жизни.

Понятие правовой политики, в теории государства и права, рассматривается в широком и узком понимании.

В широком смысле – это политика государства, основанная на праве.

В узком смысле – государственная политика в правовой сфере общественной жизни. Её целью в ДНР является формирование гражданского общества и построение правового, демократического, социального государства.

Правовая политика базируется на принципах и нормах Конституции ДНР, разрабатывается Главой ДНР, Народным Советом ДНР, Правительством ДНР, Верховным Судом ДНР, Министерством юстиции и некоторыми иными государственными органами ДНР в соответствии с их компетенцией. Правовая

политика воплощается в законах, указах Главы ДНР, постановлениях Правительства ДНР и иных нормативных правовых актах, в деятельности соответствующих государственных органов по их реализации.

Теоретические основы правовой политики являются предметом исследований юридической науки.

Правовая политика – особая форма выражения государственной политики, способ юридической легитимизации, закрепления и осуществления политического курса страны, реформирования разных сфер общественной жизни. Эта политика имеет государственно-властный характер и направлена на создание эффективно действующего механизма правового регулирования общественных отношений, наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление дисциплины, законности и правопорядка, формирование правового сознания и правовой культуры граждан страны.

Правовая политика имеет разные виды и формы проявления. В частности, в зависимости от содержания она может быть правотворческой, правоприменительной, правоохранительной, уголовно-правовой, исправительной и т.п., а в зависимости от времени, на которое рассчитана – текущей либо перспективной.

Чтобы правовая политика была эффективной, она должна базироваться на разработанных теорией и практикой принципах: социальной обусловленности, научной обоснованности, стабильности, демократичности и гуманности, справедливости, согласованности интересов личности и государства, приоритетности прав человека, соответствии международным стандартам, прозрачности и гласности.

На современном этапе основными направлениями правовой политики в ДНР являются: совершенствование реализации принципов правового государства в соответствии с динамично меняющимися внутренними и внешними условиями; усовершенствование правовой системы государства; проведение правовой реформы как одного из видов социальных реформ; повышение уровня правой культуры общества в целом, эффективности системы правового воспитания и образования, подготовки высококвалифицированных юридических кадров.

Прежде, чем перейти к практическим аспектам реализации указанных выше направлений необходимо остановиться, хотя бы кратко, на их теоретическом содержании.

Так, правовое государство – идеальный тип государства, вся деятельность которого подчинена праву. Этот термин был введен в научный оборот немецким ученым Р. Молем в 19 веке, однако само понятие правового государства возникло гораздо раньше, еще в трудах античных мыслителей Платона, Аристотеля и т.д. Концептуальный вид идея правового государства получила в 18-19 веках, заметный вклад в ее разработку внесли Т. Гоббс, д. Локк (Англия), Ж-Ж. Руссо, Ш.-Л. Монтескье (Франция), И. Кант, Г.Гегель (Германия). Среди тех, кто поддерживал и развивал идеи правого государства в конце 19 - начале 20 веков, были отечественные правоведы – В. Гессен, М. Коркунов, Б. Кистяковский, А. Малицкий и другие.

Главное назначение правого государства – максимально полно обеспечить юридическими способами охрану и защиту прав человека и гражданина. Характер отношений между гражданином и государством является ключевым вопросом доктрины правового государства. В таком государстве достигается юридическое равенство между ним и гражданином посредством права. Связанность государства правом является определяющим юридическим основанием обеспечения прав человека и гражданина, функционирования государственной власти и ее институтов.

Необходимой предпосылкой правого государства является его независимый политико-правовой статус. К главным признакам правого государства также относятся: конституционное закрепление основных прав и свобод человека и гражданина; наличие развитой системы законодательства и законов, которые выражают волю большинства или всего народа страны, воплощает основные общечеловеческие ценности и идеалы; верховенство Конституции по отношению к иным законам и подзаконным актам; реализация принципа разделения властей; наличие развитых механизмов обеспечения законности, в частности независимого суда; приоритет норм международного права над нормами отечественного законодательства; высокая правовая культура и правосознание населения и должностных лиц государства.

Донецкая Народная республика, согласно Конституции, является правовым государством. В данном случае речь идет об идеале, достижение которого является целью нашего государства.

Правовая система представляет собой совокупность взаимосвязанных между собой системы права и способов ее реализации. Вместе с тем, правовая система не сводится только к праву, по содержанию и форме это более широкая категория, комплексное образование, которое охватывает и саму систему права как ее составную часть.

Понятие «правовая система» вошло в научный оборот с середины 80-х годов 20 века. Оно объединяет все элементы правовой материи, указывает на связи между ними, нацеливает правотворческие, правоприменительные и правоохранительные органы на решение практических задач по внедрению правовых основ во все сферы общественной жизни.

Правовая система ДНР является способом нормотворческого закрепления и реализации как внутренней, так и внешней политики государства. Это достигается с помощью присущих этой системе функций: интегративной, регулятивной, коммуникативной, охранительной и т.п. Интегративная функция обеспечивает объединение всех правовых институтов с правовым поведением и правовой деятельностью в единое целое, их взаимодействие с иными социальными институтами.

Регулятивная функция проявляется в формировании нормативной основы, соответствующих примеров деятельности, их включения в массовое и профессиональное правовое сознание и поведение. Из функции регулирования вытекают и иные функции правовой системы: фиксация правовой воли народа; моделирование общественных отношений

(правоотношений); официальное определение свободы субъектов права и т.п. Коммуникативная функция обеспечивает получение участниками правоотношений информации о том, какой является позиция государства в отношении необходимого, дозволенного или запрещенного поведения. Социальная жизнедеятельность индивидуумов органично связана с получением, восприятием, усвоением и использованием такой информации. Охранительная функция правовой системы органично связана с предыдущими, ее социальное предназначение состоит в охране общественно значимых интересов личности и общества. Эта функция реализуется путем правового воздействия на поведение людей через установление запретов и юридической ответственности.

Основой развития правовой системы ДНР является реализация правовой политики государства. Она тесно связана с правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельностью. Стратегические и тактические аспекты этой политики требуют отображения в концепциях развития законодательства, юридического образования и науки, судебно-правовой и административно-правовой реформах, реформе правоохранительных органов ДНР и т.д.

Одной из важнейших и сложных задач, стоящих перед нашим государством, является проведение правовой реформы. Это – не одномоментное действие, правовая реформ займет определенный период времени, она должна привести к новому, более высокому качеству правовой системы и правовой работы.

Правовая реформа – один из видов социальных реформ (франц. reform, лат. reformare – преобразовывать), содержанием которой является преобразование правовой формы, связанное с созданием, реорганизацией либо ликвидацией институтов публичной власти и соответствующих правовых институтов.

Это может быть единичная реформа либо последовательный ряд отдельных реформ. Правовая реформа начинается и проводится государственной властью. Эти реформы могут быть направлены на преобразование местных либо центральных структур государственного управления, а функциональной направленности – на преобразование законодательной, административной (исполнительной) или правоохранительной функции государства.

В сравнительно-исторической перспективе правовая реформа рассматривается как способ рационализации государственного управления. В ДНР осуществление правовой реформы после создания самостоятельного государства в апреле 2014 года подчинено необходимости изменений в системе права и управленческой деятельности. Однако следует учесть, что осуществляются эти реформы (судебно-правовая, административно-правовая и др.) противоречиво и не всегда последовательно. Главными причинами здесь следует назвать нехватку опыта проведения правовых реформ и недостаточность квалифицированных юридических кадров для их эффективного проведения. Решению этой острой проблемы должно

способствовать повышение уровня правовой культуры, юридического образования и науки, правового воспитания граждан.

Правовая культура – это система духовных и материальных ценностей в сфере функционирования права. Она является частью общей культуры, охватывает всю совокупность важнейших ценностных компонентов правовой реальности в её развитии (право, правосознание, правоотношения, правопорядок, нормотворческую, правоприменительную и иную правовую деятельность).

Субъектами правовой культуры являются личность и общество, которые находятся во взаимной связи. Правовая культура личности выражается в трёх её главных измерениях: правовых культурных ориентациях; деятельности по их реализации; результатах реализации этих ориентаций.

В аспекте логической структуры правовая культура представляет собой сумму объективных по своему содержанию знаний о государстве и праве. По глубине этих знаний выделяют обычный и профессиональный (специальный) уровни правовой культуры. Первый из них ограничивается общими знаниями людей о правовых явлениях. Другой формируется у лиц, которые специально занимаются правовой деятельностью (юристов). Последним присущи более глубокие юридические знания.

Формирование правового государства предусматривает повышение правовой культуры граждан и общества в целом. Органичными способами для этого являются: развитие правового образования и правового воспитания населения; надлежащее обеспечение его информацией о действующем законодательстве и практике его применения; борьба с правовым нигилизмом; издание энциклопедической и словарной юридической литературы, комментариев действующего законодательства; расширение юридических научных исследований и т.п.

Необходимо отметить, что в осуществлении правовой политики Министерством юстиции ДНР за пять лет достигнуты положительные результаты по всем указанным выше направлениям, накоплен теоретический и практический опыт [2].

В направлении реализации принципов правового государства разработан, согласован с Генеральной прокуратурой ДНР и направлен в Правительство ДНР проект постановления Правительства «Об утверждении Порядка и Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». В будущем планируется внедрение института антикоррупционной экспертизы законодательства в Минюсте ДНР.

В направлении создания единой правовой системы, обеспечения единства правовых предписаний, их взаимной согласованности и непротиворечивости было проанализировано 1845 и разработано 120 нормативных правовых актов, осуществлена государственная регистрация более 3050 нормативных правовых актов. В целях снижения социальной напряженности, формирования положительного имиджа государства,

упрощения процедуры предоставления и доступности государственных и административных услуг открыты Единый регистрационный центр при Министерстве юстиции ДНР и 9 его обособленных подразделений в крупных городах Республики – Донецке, Макеевке, Горловке и др. Разработан механизм взаимодействия с государственными и муниципальными органами путем внедрения специализированного программного обеспечения, что позволяет гражданам в любое время, с использованием телекоммуникационных сетей через официальный веб-сайт Минюста осуществлять предварительную запись в межрайонные регистрационные центры Донецка, Макеевки, Горловки.

Важным направлением деятельности Министерства юстиции ДНР является участие в проведении правовой реформы. Её содержание и широта охвата выходят за чисто юридические рамки. Речь идет о создании принципиально новой, более качественной и эффективной правовой системы, позволяющей регулировать практически все сферы общественных отношений исходя из интересов народа, а не узкой группы лиц, как это имело место при Украине. Заметной тенденцией здесь является постепенное взаимное сближение норм законодательства ДНР с нормами РФ при постепенном отказе от законодательства Украины, утратившего свою актуальность и легитимность в правовом поле Республики. Например, 18 февраля 2017 года Президентом РФ подписан указ № 74 «О признании в Российской Федерации документов и регистрационных знаков транспортных средств, выданных гражданам Украины и лицам без гражданства, постоянно проживающим на территориях отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины». Данным указом признаны действительными свидетельства о рождении, смерти, браке, расторжении брака и перемене имени на территории Российской Федерации. Указ аналогичного содержания был подписан Главой ДНР 15 октября 2018 года «О признании и исполнении на территории Донецкой Народной Республики решений, вынесенных судами Российской Федерации в сфере государственной регистрации актов гражданского состояния».

Важным шагом стало принятие закона ДНР «О нотариате», который устанавливает смешанную систему нотариата с одновременной деятельностью независимых и государственных нотариатов.

Приоритетным направлением деятельности Минюста является повышение уровня правовой культуры граждан, своевременного и полного доведения правовой информации. С этой целью введена Государственная информационная система нормативных правовых актов ДНР, что позволило обеспечить реализацию конституционного права граждан на информацию, а также повысить прозрачность деятельности органов государственной власти.

Выводы.

1. Правовая политика в ДНР разработана и проводится в соответствии с Конституцией ДНР, законами ДНР, Указами Главы ДНР, постановлениями Правительства ДНР. Центральным звеном правовой

политики является Министерство юстиции, от эффективности работы которого зависит качество правового регулирования государственных и общественных институтов.

2. Правовая политика требует постоянного теоретического и организационно-методического обновления для приведения ее в соответствие с изменяющимися внутренними и внешними условиями, структурой социальной и экономических сфер. Это предполагает разработку Стратегии правовой политики ДНР, основанной на научном прогнозировании и перспективах развития общества и государства на длительный период (до 10 лет).

Список использованных источников

1. Положение о Министерстве юстиции Донецкой Народной Республики (новая редакция). Утверждено Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 17.12.2016 года № 13-47.

2. Достижения Министерства юстиции за 5 лет и планы на будущее. Доклад Министерства юстиции Донецкой Народной Республики. 02.05.2019 г.

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ДНР

СИЧКАР В.А.,
кандидат юридических наук,доцент,
доцент кафедры административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,

Анализируя действующее законодательство ДНР в части урегулирования общественных отношений по защите персональных данных, можно сделать вывод, что формирование законодательной базы по вопросам защиты персональных данных, прежде всего законов ДНР «О персональных данных» и «Об информации и информационных технологиях», в целом происходило с учетом опыта Российской Федерации и ведущих европейских стран и в целом ЕС. Но сегодня правовое обеспечение общественных отношений в ДНР по персональным данным в части их правовой защиты недостаточно. Закон ДНР «О персональных данных» имеет общесистемный характер и предусматривает реализацию его как системы взаимосвязанных и взаимосогласованных норм права и механизмов, обеспечивающих общие условия для законности обработки персональных данных, регулирование деятельности субъектов в сфере персональных данных.

Согласно законодательству большинства европейских государств персональные данные разделяются по критерию «чувствительности» на

данные общего характера (фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, гражданство, место жительства) и «чувствительные» (уязвимые) персональные данные (данные о состояние здоровья (история болезни, диагнозы, этническая принадлежность, отношение к религии, идентификационные коды или номера, отпечатки пальцев, записи голоса, фотографии, кредитная история, данные о судимости и т.д.). Для чувствительных персональных данных предусмотрен более высокий уровень защиты. Так, запрещается сбор, хранение, использование и передача без согласия субъекта данных именно чувствительных, а не всех персональных данных. В Законе ДНР «О персональных данных» такая классификация отсутствует. В результате этого распространение всех без исключения персональных данных, в том числе даже фамилии, имени, отчества лица, может осуществляться только с предварительного согласия этого лица.

Итак, любая база клиентов, список телефонов бизнес-партнеров или просто кучка визиток подпадают под категорию базы персональных данных и требуют регистрации.

Место Закона ДНР «О персональных данных» в системе законодательства определяется тем, что он является базовым Законом в сфере защиты персональных данных физических лиц в Донецкой Народной Республике. Другие нормативно-правовые акты должны быть приведены в соответствие с его положениями. Указанное обусловлено рядом особенностей защиты персональных данных. Во-первых, несанкционированное сбор, обработка и распространение могут быть использованы во вред человеку, а также обществу и государству. Во-вторых, участие ДНР в международном обмене информацией, в международных проектах, основанных на использовании новых информационно-коммуникационных технологий, требует защиты персональных данных при их автоматизированной обработки в условиях гармонизации правовых норм, действующих в ДНР, с российскими и европейскими стандартами. Кроме Закона ДНР «О персональных данных», более десятка законов и подзаконных актов ДНР регулируют общественные отношения, связанные со сбором, хранением, использованием и распространением информации о лице, однако все они не имеют четкого и согласованного с европейским законодательством определения персональных данных. Отечественным законодательством не полностью определен режим сбора, хранения, использования и распространения информации о лице. Закон ДНР «Об информации и информационных технологиях» закрепляет лишь общие принципы доступа граждан к информации, касающейся их лично. Механизм реализации указанного права надлежащим образом не определен.

Отсутствует и регулирования использования конфиденциальной информации о лице. При рассмотрении основных перечней персональных данных прослеживаются различные принципы формирования сведений о личности. Разнообразие персональной информации предопределяет различную значимость этих сведений для человека. Этим обусловлены

различные подходы и требования правовой защиты персональных данных. Законом ДНР «О персональных данных» установлено детальный порядок регистрации баз данных. К сожалению, этим Законом регулируются отношения, связанные с защитой персональных данных при их обработке, но ни в одной статье не определен перечень персональных данных, которые должны быть с ограниченным доступом, а какие могут быть открытыми.

Проблема защиты сведений о личности должна решаться с точки зрения права собственности конкретного человека на свои персональные данные. Должно быть имеющееся сочетание принципа неприкосновенности личности принципу, который гласит, что основой свободы является собственность и покушение на нее равнозначно ограничению свободы. Иначе говоря, особого внимания требует проблема урегулирования баланса интересов сторон: личности, общества и государства на основе механизма сбалансированности интересов.

Анализ нормативно-правовой базы по вопросам защиты персональных данных свидетельствует, что сегодня правовое обеспечение общественных отношений в ДНР о персональных данных в части их правовой защиты недостаточно; законодательству по вопросам защиты персональных данных ДНР присущ ряд таких существенных недостатков, как: фрагментарность, несогласованность законодательных актов между собой, недостаточная четкость, конкретность и соответствие российскому и европейскому законодательству и тому подобное. Основными направлениями совершенствования законодательства должно быть его систематизация, конкретизация и детализация. Действующее законодательство ДНР по защите персональных данных нуждается в совершенствовании в соответствии с положениями международных стандартов, по которым персональные данные имеют:

быть получены законным способом;

обрабатываться с согласием на это субъекта данных и в количестве минимально необходимой для определенной деятельности;

быть точными и обновляться;

использоваться только в четко определенных целях;

быть доступными для субъекта данных;

быть защищенными от несанкционированного доступа.

К базовым принципам защиты персональных данных в ДНР должны быть отнесены:

качество персональных данных, включая законность их сбора, обработки и распространения по избыточности, достоверности и анонимности;

право субъекта персональных данных, включая право уведомления о месте и цели обработки и достоверность данных (сообщения, доступ, исправление или уничтожение), право согласия на обработку данных (право контроля), право судебной защиты;

безопасность, предусматривающий принятие мер защиты по видам персональных данных, адресную ответственность, контроль доступа к

средствам обработки данных, контроль использования носителей (накопителей) данных, контроль ввода, пользования и вывода (транспортировки) данных, контроль обработки данных и организационный контроль.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, изучение Донецкой Народной Республикой международного опыта механизмов регулирования защиты персональных данных и учета основных принципов по организации мероприятий по контролю за соблюдением законодательства в этой области позволило бы привести в соответствие со стандартами ЕС отечественных законов и подзаконных актов с тем, чтобы воплотить их в жизнь в интересах граждан.

В дальнейшем представляется целесообразным исследование влияния международных стандартов (актов ООН, Совета Европы, Евразийского Союза, Европейского Союза) и опыта демократических стран с развитой рыночной экономикой, достижений общей теории права и международного права, опыта ведущих стран мира в сфере защиты персональных данных для приведения законодательства в соответствие с международными ориентирами и стандартами защиты персональных данных и совершенствование организационно-правового обеспечения защиты персональных данных ДНР с целью обеспечения его эффективной защиты.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ СООТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

СМИРНОВ А. А.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры хозяйственного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,

Решение вопроса о соотношении понятий «государственная безопасность» и «национальная безопасность» является, на наш взгляд, первоочередным шагом для дальнейшего, более глубокого научного исследования этих категорий. Более того, данный вопрос имеет огромное практическое значение.

Для начала определимся, что такое «безопасность»? Согласно толкового словаря Ожегова С.И. под данным понятием следует понимать положение, при котором не угрожает опасность кому – чему-либо [1].

Исторически, термин «национальная безопасность» был введен Теодором Рузвельтом еще в 1904 году. Первоначально данный термин подразумевал под собой оборону или защиту государства от внешних угроз. Начиная с 1986 года и

по настоящее время, Президент США ежегодно, обращается к конгрессу с посланием, которое называется «Стратегия национальной безопасности США». Понятие национальной безопасности трактуется весьма не единообразно, это зависит, в том числе и от похода к понятию «безопасность» [2].

В целом, термин «национальная безопасность» фактически является калькой с английского термина «national security», который, в принципе, может переводиться и как национальная, и как государственная безопасность, что нередко и делается рядом авторов [3].

Заимствованный у западных стран, термин «национальная безопасность», первоначально, в правящих кругах СНГ вызвал немало споров в силу смыслового различия, вкладываемого в определение «национальный» и многонациональности государства, однако впоследствии упомянутый термин прочно вошел в научный оборот [4, С. 243].

Говоря о «государственной безопасности» необходимо обратиться к отечественной истории.

С 1934 по 1992 г., в период существования СССР, в государственной политике использовалось только понятие «государственная безопасность». В него входило все – обеспечение экономических, политических, военных (оборонных) и каких-либо иных интересов. И, как полагают авторы, это было логично: защищая интересы государства, защищают интересы граждан и всего общества. Процветает государство – растет благосостояние и благополучие каждого гражданина, обеспечение его медициной, образованием и другими благами современного общества. Таким образом, государство «сращивается» с народом, и это отвечает признакам государственности, а значит, допустимо.

По мнению авторов, использование такого понятия, как «национальная безопасность», т.е. безопасность отдельно взятой нации, определенного этноса, было совершено недопустимо в СССР – это сразу выстраивало бы приоритет одной нации по отношению к другой, что могло привести к нарушению концепции равенства народов.

Отдельные авторы отмечали, что понятие «национальная безопасность» в СССР не получило широкого распространения, т.к. на этом историческом этапе «в понятие «национальное» вкладывалось совсем иное содержание, в соответствии с которым прежде всего подчеркивались особенности и индивидуальность каждой нации (этноса), проживающей на его территории» [5].

Таким образом, эти понятия нельзя подменять. Их различие, на наш взгляд, определяется, прежде всего, различиями таких юридических категорий как «нации» и «государства».

Так, определенные государства могут возникать до появления сформировавшихся наций; определенные нации насчитывают столетия существования вне рамок собственного государственного образования; нация нередко разделяется между несколькими государствами и т. п.

В современной науке утвердились два подхода к национальной безопасности. Первый подход заключается в том, что национальная

безопасность обеспечена тогда, когда обеспечена безопасность личности. Это подход западного толка. Второй подход – в том, что на передний план в национальной безопасности выдвигается безопасность государства и общества. Второй подход ближе нашему национальному характеру, чем первый [6; 7].

Государственная безопасность есть состояние защищенности основ конституционного строя, политического, экономического, оборонного, научно-технического и информационного потенциала страны от внешних и внутренних угроз, исходящих от иностранных спецслужб и организаций, а также преступных сообществ и отдельных лиц.

Последняя может быть также определена как функция государства по выявлению и разрешению конфликтов с целью предотвращения негативного влияния их последствий на охраняемые государством ценности [8].

Следует обратить внимание, что согласно положениям Конституции Донецкой Народной Республики, в ее нормах говорится о «безопасности государства» (ч. 2 ст. 48), «безопасности и целостности государства» (п. 4 ч. 1 ст. 59), «внутренней и внешней политики государства» (ч. 3 ст. 56) [9].

В целом, отдельные положения Конституции ДНР, касающиеся конституционного регулирования государственной безопасности, могут быть разделены на несколько групп:

1) основы конституционного строя, выступающие нормативно-правовой базой государственной деятельности по обеспечению безопасности Республики;

2) статьи, посвященные отдельным видам безопасности (отдельным составляющим безопасности государства);

3) положения Конституции ДНР, в которых требование обеспечения безопасности государства выступает критерием правомерности ограничения прав и свобод человека и гражданина;

4) положения Конституции, в которых требование обеспечения безопасности государства выступает критерием правомерности деятельности общественного объединения.

В числе основ конституционного строя, направленных на обеспечение безопасности Донецкой Народной Республики, следует назвать, прежде всего, принцип суверенитета и территориальной целостности.

Таким образом, Конституцией ДНР предусмотрен приоритет государственной безопасности, в которую, в свою очередь, входят все остальные виды и структурные элементы, в т. ч. национальная безопасность.

В некоторых источниках можно встретить научное понятие государственной безопасности как в широком, так и узком смыслах. В широком смысле государственная безопасность – это, в первую очередь, защищенность основ существования страны. Под государственной безопасностью в узком смысле можно представить состояние защищенности основ конституционного строя, политического, экономического, оборонного, научно-технического и иного формационного потенциала страны от внешних

и внутренних угроз, исходящих от иностранных спецслужб и организаций, а также преступных сообществ, групп и отдельных лиц.

Государственная безопасность предполагает защищенность конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности. Она характеризуется внутренней и внешней безопасностью. Первая предполагает ее состояние внутри государства, нарушение которого ставит под угрозу конституционный строй и территориальную целостность страны. Внешняя безопасность свидетельствует о неприкосновенности извне, со стороны других государств, их представителей, а также оказывающих им содействие граждан; в этом случае может быть причинен вред суверенитету и территориальной неприкосновенности. При этом именно гражданин и общество будут являться основой конституционного строя (гл. 1 Конституции ДНР), что означает, что государственная безопасность предполагает безопасность не только такого элемента, как государство, но и остальных важных компонентов – личности и общества.

Подводя итог можно прийти к следующим выводам:

1. Государственная безопасность – это состояние государства, которое обеспечивает защиту конституционного строя, государственных органов, территориальной целостности государства, а также его суверенитета – защищенность основ существования страны.

2. Термин «национальная безопасность» не совсем корректен, что позволяет заменить его на другой термин – «государственная безопасность». Это исключает разногласия с положениями Конституции ДНР, предусматривающими обеспечение государственной безопасности и, не создает дополнительных проблем с употреблением не предусмотренного в нормах Конституции ДНР понятия «национальной безопасности».

3. Позволяет использовать устоявшийся исторический опыт (юридическое понятие государственной безопасности употребляется с 1934 г.).

Список использованной литературы

1. Ожегов, Сергей Иванович. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. - М.: Оникс [и др.], 2009. – 1359 с.

2. Петровский В. Доктрина национальной безопасности в глобальной стратегии США / В.Петровский. – М.: Международные отношения. – 1980. – С. 15-19.

3. Мюллер, В.К. Полный англо-русский русско-английский словарь. 300 000 слов и выражений / В.К. Мюллер. – М.: Эксмо, 2013. – 1328 с.

4. Кузнецов, Ю. Введение в теорию национальной безопасности. Проблемы безопасности русского народа и современность / Ю. Кузнецов, В. Никольский. – М.: Верный, 2014. – 808 с.

5. Юсупов, Р. М. Наука и национальная безопасность / Р.М. Юсупов. – М.: Наука, 2011. – 294 с.

6. Савицкий, А.Г. Национальная безопасность. Россия в мире: Учебник /А.Г.Савицкий. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – С. 24;

7. Серебрянников, В.В. Новая модель безопасности: диалектика средств ее обеспечения / В.В. Серебрянников // Мировая экономика и мировые отношения. – 1991. – № 3.

8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537) // Собрание законодательства РФ. – 18.05.2009. – № 20. – Ст. 2444.

9. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dnrsovet.su/konstitutsiya/.

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ СОБСТВЕННОСТИ КАК ПРИНЦИП ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

СМИРНОВ А.М.,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности
ГОУ ВПО «Донецкого национального университета»

В период становления молодой республики особое значение приобретает осознание гражданами своих конституционных прав и свобод. Все сферы жизнедеятельности человека должны быть урегулированы законодательно, с учётом тенденций развивающегося общества. В современном представлении о системе социальных ценностей, право собственности расценивается как важнейшее из социальных благ личности. В связи с таким увеличением роли материальных ценностей в жизни человека, увеличилась и потребность их охраны со стороны органов власти (государства).

В настоящее время, защищённость собственности граждан Донецкой Народной Республики является одним из основных звеньев формирования в подсознании граждан своей связи с государством, и как следствие – укрепление в их сознании основополагающего принципа в построении государственности – верховенство права.

Желание присваивать и обладать всегда было присуще человеку. Исторически это обусловлено тем, что именно наличие имущества в собственности и повлекло неравенство людей, а отсюда – появились посягательства на чужое имущество с целью улучшения своего социального уровня.

Поскольку собственность является экономической основой жизни общества и человека, показателем благосостояния населения, крайне необходимо обеспечить надлежащую защиту со стороны государства всех общественных отношений этой сферы.

Конституцией Донецкой Народной Республики провозглашается право каждого иметь имущество, владеть, пользоваться и распоряжаться своей собственностью. Никто не может быть лишён права собственности (ст.28).

Также, ст. 5 устанавливает, что в ДНР признаются и равным образом защищаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Ответственность за хищение зависит не от формы собственности, а от размера похищенного, формы и обстоятельств хищения, что является немаловажной отличительной чертой современного уголовного законодательства от советского. В соответствии с этим конституционным положением в нормах главы 21 Уголовного кодекса ДНР (ст.164-180) предусмотрена уголовная ответственность за преступления против различных форм собственности. К преступлениям против собственности относятся общественно опасные посягательства на регулируемые законом отношения собственности, причиняющие ущерб собственнику. Важнейшая роль в борьбе с такого рода посягательствами принадлежит уголовно-правовым средствам. Охрана собственности от преступных посягательств является одной из первоочередных задач правоохранительных органов. Собственность – это юридическая категория, правоотношение, возникающее между собственником имущества и всеми остальными членами общества по поводу владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом.

Все преступления против собственности можно разделить на три группы:

1. Хищение чужого имущества.

2. Причинение имущественного либо иного ущерба, не связанного с хищением.

3. Уничтожение или повреждение имущества.

При этом обязательными признаками, для большинства преступлений против собственности, являются корыстный мотив и цель извлечения незаконной наживы.

Корыстная преступность против собственности является составляющей целостного явления преступности, и определяется системой социально-экономических отношений, ее типом. Общие причины корыстной преступности коренятся в противоречиях общественного развития, в неблагоприятных тенденциях в экономике, в недостатках социально-духовной сферы. Это вызвано тесной связью системы отношений собственности с многочисленными сферами государственной и общественной жизни, их состоянием, развитием, направленностью, содержанием, степенью воздействия на общество и т.д. В силу вступления в переходной период ДНР процесс такого взаимодействия достаточно усложнён и требует времени для более устойчивого становления.

Среди явлений, детерминирующих преступность можно выделить:

- увеличение имущественной дифференциации населения и повышение уровня бедности, расслоение общества на узкий круг богатых и преобладающую массу малоимущих, не уверенных в своём будущем людей;
- рост безработицы;

- задержка заработной платы, остановка (закрытие) предприятий;
- криминализация общества и хозяйственной деятельности;
- ослабление системы государственного контроля.

Из вышеперечисленных факторов и сопоставления их с реалиями можно определить, что в первую очередь на состояние преступности против собственности в ДНР влияет социальная дезориентация населения. В таком случае необходимо создание комплекса специальных предупредительных социальных мер, который обеспечит снижение уровня социальной незащищённости граждан.

К предупредительным социальным мерам относятся:

- правовая пропаганда о деятельности правоохранительных органов;
- разработка мер по повышению уровня материальной базы социально-реабилитационных учреждений и детских домов;
- улучшение жилищных и бытовых условий многодетных и малообеспеченных семей;
- создание специальных служб для детей, оставшихся без средств существования;
- разработка и реализация мер по обеспечению социальной занятости подростков и молодежи, безработных и бездомных, беженцев и вынужденных переселенцев, лиц, освободившихся из мест лишения свободы и иных лиц, не имеющих постоянного дохода и источников существования;
- осуществление мероприятий по развитию сети учреждений для социальной помощи лицам, оказавшимся без определенного места жительства и занятий, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством.

В условиях становления государственности и переходного периода в формировании законодательства, видится важным принятие со стороны органов власти мер по созданию условий для обеспечения уголовно-правовой защиты собственности.

В сложившейся сегодня ситуации, не только для лиц, занимающихся правотворческой и правоприменительной деятельностью, но и для лиц, чьи законные интересы призваны защищать нормы права, необходимо разбираться в основах правовой защиты собственности от преступных посягательств. Обладая знаниями в данной области, каждая личность сможет адекватно отреагировать на возникновение преступного характера ситуации подобного рода.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что ещё на ранних этапах становления государственности законодатель и правоохранительные органы ДНР должны определить защиту прав собственности граждан как одну из своих приоритетных задач.

Наша молодая республика имеет своим плюсом несформированное социально-правовое общество, что следует рассматривать как положительно влияющий факт на возможность построения эффективной законодательной базы и правоприменительной деятельности, с целью обеспечения каждому гражданину конституционных гарантий на защиту прав собственности.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН СОЦИАЛЬНО-ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ

СУРОВЦЕВА А.А.,
старший преподаватель кафедры хозяйственного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,

Юридическая ответственность в сфере социального партнерства имеет комплексный характер. Так, несмотря на то, что порядок заключения основных актов реализации социального партнерства регулируется преимущественно трудовым законодательством, оно не содержит действенных механизмов привлечения к юридической ответственности сторон за правонарушения в данной сфере.

Социальное партнерство как система правоотношений, обязательно содержит элемент ответственности его субъектов, в частности, представителей сторон (работников и работодателей), за ненадлежащее исполнение своих обязательств по представительству и защите прав лиц, интересы которых они представляют.

Следует отметить, что представителями сторон в данном случае считаются лица, выражающие интересы работников и работодателей при заключении актов социального партнерства (коллективных договоров и соглашений). Необходимым субъектом социального партнерства является государство как законодатель в области социального партнерства.

Представляется, что содержание ответственности в области социального партнерства значительно шире, чем ответственность за нарушение законодательства о коллективных договорах и соглашениях. Например, для эффективного применения института ответственности за нарушение условий социального партнерства необходимо законодательно четко выделить основания и виды ответственности представителей работников и работодателей. Например, в случае изложения норм по социальной ответственности бланкетным способом со ссылкой на Кодекс об административных правонарушениях необходимо гармонизировать эти нормы с положениями указанного Кодекса.

В законодательной базе Донецкой Народной Республики до сих пор отсутствуют законы и нормативные правовые акты, регулирующие колдоговорную деятельность. Постановлением Совета Министров ДНР от 02.06.2014 г. № 9-1 «О применении Законов на территории ДНР в переходный период», предусмотрено, что на территории ДНР действуют законы и нормативные правовые акты в части не противоречащей Конституции ДНР, то есть КЗоТ (Кодекс Законов о труде Украины) в редакции от 01.04.2014 и Закон Украины «О коллективных договорах и соглашениях» в редакции от 24.07.2013 года.

Однако содержание таких разделов отсутствующих законодательных актов, как «Продуктивная занятость», «Оплата труда», «Охрана труда»

«Рабочее время и время отдыха» и др. должно регламентироваться законодательной базой ДНР, а именно: Законами ДНР «Об оплате труда»; «Об отпусках»; «О занятости населения»; «Об охране труда». Помимо юридического закрепления, необходимым условием является наличие материального основания.

С целью её создания необходимо разработать и принять Закон ДНР «О коллективных договорах и соглашениях», который определял бы необходимым условием такого договора рассмотрение и утверждение бюджета договора уполномоченным органом государственной власти.

Центральным органом исполнительной власти в регулировании социально-партнерских отношений является Министерство труда и социальной политики Донецкой Народной Республики. Основными функциями министерства в области социального партнерства является:

- организация переговоров по заключению генерального соглашения между работодателями (или уполномоченными ими органами) и работниками (их представителями), которые объединились;
- анализ выполнения соглашения министерствами, другими центральными органами исполнительной власти, администрациями городов и районов;
- подготовка обобщенной информации о ходе выполнения указанными органами данного соглашения и представление ее Правительству ДНР с внесением предложений по совершенствованию;
- рассмотрение вопроса о ходе выполнения соглашения на совместном заседании рабочей комиссии сторон, которая вела переговоры между представителями работодателей и работников;
- регистрация отраслевых и региональных соглашений о партнерстве, оптимизация практики их заключения;
- обеспечение взаимодействия между сторонами социального партнерства, координация работы по подготовке предложений и рекомендаций для согласования взаимных интересов социальных партнеров.

Таким образом, в системе взаимоотношений по поводу социального партнерства возникают не только права, но и обязанности сторон, в том числе государства, что обуславливает значительную роль юридической ответственности в регулировании данных отношений. Нарушения социальной политики в области социального партнерства предполагает под собой обязательное наступление юридической ответственности, законодательное обеспечение которой требует совершенствования, а местами и разработки.

Список использованной литературы

1. О применении Законов на территории ДНР в переходный период: Постановление Совета Министров ДНР от 02.06.2014 г. № 9-1.

РОЛЬ ИНСТИТУТА НАРОДНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

ТРАНДАФИЛОВА И.В.,
ассистент кафедры хозяйственного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,

С принятием Закона «О судебной системе» и Уголовно-процессуального кодекса в судопроизводстве Донецкой Народной Республики нашел свое закрепление такой правовой институт как народные заседатели. Народные заседатели – это элемент судебной власти, позволяющий простым гражданам выступать в роли творца правосудия наряду с профессиональными судьями. Позиция заседателя неоднозначна и спорна, т.к. с одной стороны, это обязанность любого добропорядочного гражданина, с другой же – большая ответственность за судьбы других людей. Некоторые стремятся принять непосредственное участие в судебном процессе, другие – всячески избегают такой роли.

Проблемам участия «народного элемента» в правосудии в научной литературе всегда уделялось значительное внимание. Исследователи активно высказывались как в поддержку института привлечения представителей народа к осуществлению правосудия, зачастую выступая при этом критиками некоторых процедурных моментов его реализации на практике, так и, наоборот, отрицали необходимость его законодательного закрепления, утверждая, что правосудие является исключительно профессиональной сферой и участие в ней непрофессионалов только усугубляет решение сложных юридических вопросов. О значении и роли народных заседателей в установлении правосудия речь пойдет далее.

Статья 8 Закона «О судебной системе» гласит, что «граждане Донецкой Народной Республики имеют право участвовать в осуществлении правосудия в качестве народных заседателей в порядке, предусмотренном законом. Участие народных заседателей в осуществлении правосудия является гражданским долгом» [1]. В статьях УПК (18, 315, 319, 327) указаны моменты непосредственного участия народных заседателей в судебном процессе. Более детально требования и процедура осуществления полномочий заседателей описаны в законопроекте Верховного суда ДНР «О народных заседателях». Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что регулирование этого института в ДНР является недостаточным и неполным. Однако и само значение народных заседателей является спорным. Выделим основные достоинства и недостатки данного элемента судебного процесса.

Привлечение населения к участию в осуществлении правосудия является необходимостью, поскольку за счет этого снижается степень риска судебной ошибки; участие граждан способно минимизировать влияние профессиональной деформации на принятие судебного решения; присутствие общественных представителей побуждает судей к более строгому соблюдению процедуры

рассмотрения дела; участие граждан в осуществлении правосудия увеличивает доверие населения к суду.

Согласно мнению Е.А. Асеевой и О.В. Качаловой, у граждан создается уверенность, что подсудимый признается виновным не только органами власти, но и такими же гражданами, как он сам, и это способствует поднятию авторитета приговоров и судебной деятельности в целом. Увеличивается воспитательный эффект судебного разбирательства, участие представителей общественности усиливает независимость суда, а общественный контроль и активное участие граждан в осуществлении правосудия повышает степень демократичности общества и государства в целом. Участие граждан в отправлении правосудия способствует индивидуализации каждого рассматриваемого судом дела. В разрешение дела будут внесены мнения, преобладающие в настоящий период времени в обществе, в правосудие будет привнесен житейский здравый смысл. Вопросы права, помимо юридического, всегда имеют общечеловеческое содержание, понятное каждому разумному человеку, поскольку правосудие лишь тогда является таковым, когда оно понятно самым широким слоям общества [3].

Возможность принимать участие в судебном разбирательстве и оказывать влияние на решение суда позволит исключить возможность судебного произвола.

Однако все же стоит выделить существенные недостатки данного института. Одним из минусов института народных заседателей является то, что должность народного заседателя предусматривает собой оплатную основу, а так как экономика ДНР переживает только период становления, то такие затраты из бюджета будут являться нецелесообразными.

Вердикт, выносимый заседателями, основан не столько на оценке доказательств, сколько является субъективным, отражением их эмоционального отношения к участникам судебного процесса. Нередко красноречие, риторизм и артистизм участников процесса перекрывают силу доказательств, аргументов и юридических доводов. Обвинитель или защитник может склонить народных заседателей на свою сторону только при условии, что его позиция будет полностью соответствовать их нравственным убеждениям.

Основной упрек, который сегодня адресуют институту народных заседателей его противники это то, что все заседатели являются некомпетентными в юриспруденции и не могут должным образом правильно оценивать все происходящее в судебном заседании, учитывая что они решают судьбу человека. Также против института присяжных свидетельствует большое количество оправданных приговоров, которые по итогу отменяются судами вышестоящих инстанций [2].

Таким образом, проблема применения народных заседателей остается острой и вызывает множество дискуссий. С одной стороны, суд присяжных является наиболее демократичной формой осуществления правосудия, которая направлена на реализацию принципа справедливости. С другой стороны, он в условиях нынешнего состояния судебной системы и общества не оправдывает возложенных на него надежд. Что позволяет сделать заключение о насущной

необходимости кардинально рассмотреть вопрос о возможности использования суда присяжных в таком виде, в каком он существует, либо отказаться от этого института в уголовном судопроизводстве вообще.

Список использованной литературы

1. О судебной системе: Закон ДНР // Принят Постановлением Народного Совета 31 августа 2018 года № 241-IHC //Электронный ресурс: [https://dnr-online.ru/download/241-ihc-o-sudebnoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki].

2. Батычко В.Т. Современные проблемы осуществления правосудия в России с участием присяжных заседателей / В.Т. Батычко //Киберленинка: Электронный ресурс: [https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=440591].

3. Качалова О.В. Формы участия граждан в осуществлении правосудия по уголовным делам/ О.В. Качалова, Е.А. Асеева // Российское правосудие. – 2015. – № 6.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ШКОЛЬНОГО ОМБУДСМЕНА

ТЫРТОВА В. В.,
студент кафедры хозяйственного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,
МАТЮШАЙТИСЬ Н. В.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,

В настоящее время в школьных заведениях участились случаи частых, а порой и жестоких конфликтов учеников возрастом от 6 и до 17 лет между собой, а также непосредственно с преподавателями. Данные конфликты имеют не всегда положительный финал, а иногда и приводят к тяжелым последствиям, моральным психологическим травмам.

В странах Австрии, Швеции, Норвегии, Дании с понятием школьного (детского) омбудсмена знакомы давно. Он был учрежден исполнительным органом и парламентом государств. Он является уполномоченным лицом и на него возлагается обязанность оказывать юридическую помощь, своевременную консультацию всем нуждающимся субъектам учебного процесса, к которым относятся дети, их родители и учителя.

Уполномоченный по правам детей - отдельный элемент, осуществляющий самостоятельную деятельность по защите прав детей. Основная его задача заключается в предоставлении помощи по вопросам, связанным с восстановлением нарушенных прав ребенка, которые

рассматриваются на основе поступающих по почте письменных заявлений, обращений и жалоб граждан на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих в порядке очереди [1, с.20-21].

Также, наиболее распространенными причинами возгорания конфликта в школе является недопонимание ребенка, когда учитель забирает личные вещи ученика, записки, тем самым нарушая конституционное право каждого человека на тайну переписки - это указано в ст.16 Конституции ДНР, либо не дает свободно выражать свои мысли (ст.22) [2].

К нему можно обращаться по необходимости и за консультированием и разъяснением организационных вопросов, гигиенических норм, нормативов. Еще, обратившись к омбудсмену, можно вносить свои предложения, пожелания, касающиеся корректировки учебного процесса и заведения [3, с.46-47].

Е.И. Куприянова отмечает: «Я считаю, что там, где должность Омбудсмена входит в структуру исполнительной власти, подчинение вышестоящему руководителю ограничивает его деятельность по полноценной защите прав и законных интересов детей [4, с.5-6].

Деятельность школьного омбудсмена включает в себя следующие направления деятельности: осуществление защиты прав конкретного ребенка и представительство его интересов; тактичное, сдержанное отношение в общении с детьми, их родителями и учителями, чьи права были нарушены; восстановление нарушенной справедливости по правам субъектов учебного процесса; просвещение общества касательно их прав; оказание помощи и проведения консультаций в короткие сроки; расследование дел в связи с предъявлением личных претензий детей; надзор за соблюдением и выполнением норм законодательства, относящегося к защите интересов детей; рекомендации к внесению поправок в государственные органы по изменению, корректировке законодательства в области охраны прав детей; возможность действовать в роли посредника в случаях возникновения конфликтов между детьми и родителями; представление докладов, отчетов о проделанной работе за последнее время и о положении дел в вопросе соблюдения и выполнения прав ребенка.

Для того, чтобы сделать учебный процесс в нашем государстве менее конфликтным и более безопасным необходимо ввести в каждом школьном заведение должность Омбудсмена. Уполномоченный по правам ребенка, в свою очередь, должен обладать не только юридической базой знаний, но и владеть основами детской психологии. С появлением такого должностного лица дети при возникновении конфликта перестанут замыкаться в себе, а будут знать, что всегда смогут обратиться к специалисту, который всегда окажет им помощь, проведет консультацию и даст ответ на все, интересующие вопросы. Если омбудсмен будет проводить еженедельные беседы с учениками, то это не только позволит быстро разрешать проблемы, возникающие внутри школы, но и поможет воспитать целые поколения с

высоким уровнем правосознания. Дети будут знать свои права и смогут в дальнейшем защитить их самостоятельно.

Список использованной литературы

1. Ивлева Т.В. Международная защита прав ребенка /Т.В.Ивлева. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – С. 20-21.

2. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: офиц. текст [принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014г.]. – Режим доступа: http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/.

3. Ивлева Т.В., Баева Р.Р. Защита семьи, материнства и детства в России. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – 297 с.

4. Куприянова Е.И. О работе уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации / Е.И. Куприянова // Институт уполномоченного по правам ребенка в России. – М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2005. – С. 5-6.

ПРАВО НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ

ФИНКИНА А.П.,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»

Сегодня, юридическая практика свидетельствует, что число правонарушений в сфере здравоохранения, к сожалению, с каждым годом растет. Причинами нарушений прав граждан в основном является неправильное применение актов действующего законодательства, превышение полномочий должностными лицами органов власти, суженные трактовки интереса гражданина, охраняемого законом, подмена его интересом государства и общества. Преследуя цель незаконного обогащения, должностные лица органов здравоохранения и медицинских учреждений могут сознательно нарушать права и законные интересы граждан, злоупотребляя вверенной им властью, применять бюрократические методы решения тех или иных вопросов. Это может проявляться в создании препятствий для реализации прав и удовлетворения интересов, лишении (ограничении) возможности пользоваться определенным социальным благом или передаче этого блага другому лицу.

В литературе появляются сообщения, которые, как правило, содержат неполные и фрагментарные данные и характеризуют содержание и количество жалоб граждан, обусловленных оказанием им некачественной медицинской помощи. Особенно это характерно для европейских стран, в которых внедрена система медицинского страхования.

Как свидетельствует практика, большая часть медицинских сотрудников, в том числе тех, кто занимает руководящие должности в

учреждениях здравоохранения, совершенно не знакомы с законодательными положениями, касающимися юридической ответственности, которая установлена за правонарушения в сфере охраны здоровья. Данная информация и четкое представление о своих правах, правах пациентов и ответственности, предусмотренной действующих законодательством, призвана дисциплинировать медицинских работников. Кроме того, это является залогом ответственного подхода для уменьшения вероятности их необоснованного привлечения к ответственности.

Ежегодно в мире, и в нашем государстве, в частности, увеличивается число исковых заявлений пациентов о ненадлежащем оказании медицинской помощи. Несмотря на это, проблема привлечения к юридической ответственности медицинских сотрудников за профессиональные правонарушения остается нерешенной.

Важно отметить, что сотрудников медицинских учреждений можно привлечь к следующим видам юридической ответственности: гражданская, дисциплинарная, административная, уголовная. Ответственность отличается общественной опасностью и размером причиненного ущерба, наступает она в соответствии с законодательством государства.

Целесообразным представляется предложить следующие модели усовершенствования по вопросам ответственности за нарушения прав пациентов, а именно:

– Систему ответственности врачей и медицинских учреждений по принципу риска и страхования. Ответственность, основанную на вине, следует заменить ответственностью по риску, который подлежит страхованию, подобно страховки при пользовании автотранспортом.

– Страхование в пользу пациента. Эта модель определяется как система вознаграждения в случае медицинских ошибок непосредственно в пользу пациента и покрывает все виды ущерба, кроме ущерба, причиненного умышленно или по халатности, и подлежит уголовной ответственности. При этом страховка не заменяет гражданско-правовой ответственности, но создает альтернативу. Законодатель не предусматривает возмещение всех видов ущерба, устанавливает лимиты и условия его возмещения, не требует доказывания причинной связи, но только высокой степени правдоподобности связи между лечением и вредом здоровью.

– Гарантии ответственности государства. Существуют ситуации, при которых ответственность за деяния берет на себя государство. Это те случаи, когда медицинские мероприятия направлены не на лечение конкретного больного, а важны для всего общества. К ним можно отнести: добровольная и обязательная вакцинация с целью профилактики; медицинские эксперименты; вред, причиненный лекарствами, которые выявлены в связи с научным развитием; риск непредвиденных последствий и риск, что превышает нормальный уровень для пациента. Правовые решения здесь могут быть разными: создание соответствующих публичных фондов, страхование при участии государственного бюджета, возмещение по итогам административного процесса.

Таким образом, внедрение страховой медицины, повышение юридической ответственности медицинских работников, усиление гарантий ответственности со стороны государства станут важными шагами на пути развития современной медицины и охраны прав пациентов.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ

ЧЕРНОШТАН П.П.,
адвокат Севастопольской адвокатской палаты,
старший преподаватель Института экономики и права
(филиал) ОУП ВО «АТиСО», г. Севастополь, РФ

В современных условиях, роль государства по противодействию домашнему насилию становится актуальной, с учетом, что институт семьи в России переживает существенный кризис. Распространение домашнего насилия приводит к негативным последствиям, таким как нарушение физического, психического здоровья женщин и детей. Это социальное явление угрожает безопасному материнству, препятствует планированию семьи. В большинстве случаев, противоправные деяния против любого члена семьи сопровождаются актами агрессии, унижения и жестокого аморального поведения.

Цель настоящей работы формулируем как поиск эффективных законодательных путей преодоления проблемы насилия в семье.

Под домашним насилием понимают противоправные насильственные деяния (действия либо бездействия), выраженные в форме физического, психологического, сексуального и экономического характера, которые произошли между супругами (в том числе и бывшими), а также между родителями (опекунами) и детьми.

Конституция Российской Федерации исключает насилие из социальной практики, любое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение (ст.ст. 21, 22 Конституции РФ). Семейный кодекс РФ утверждает право ребенка на защиту своих прав и интересов от злоупотреблений, в том числе со стороны родителей. В уголовно-криминалистическом смысле, физическое насилие понимают как реальное или потенциальное причинение физического вреда человеку, что может выражаться: в нанесении ударов, побоев, ранений, с применением холодного, огнестрельного оружия и других предметов, а также вредных и опасных веществ. В Уголовном кодексе РФ выделяют ряд преступлений характера домашнего насилия («Преступления против жизни и здоровья» ст.ст. 105, 111, 112, 115, 116[1], 117, а также «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» ст.ст. 131-135).

Несмотря на актуальность вопросов, связанных с домашним насилием в России и возможности наступления общественно-опасных последствий вследствие насильственных противоправных деяний в семье, статья 116 УК РФ в феврале 2017 года Федеральным законом № 8-ФЗ, была изложена в принципиально другой редакции, выведя побои на семейно-бытовой почве из числа преступлений в административные правонарушения. Принятым ранее Федеральным законом № 326-ФЗ от 03.07.2016 г., нанесение побоев, совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, принято считать проступком. Так, согласно статьи 6.1[1] Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет только наложение административного штрафа, либо административный арест, либо обязательные работы. Только повторное совершение в течение года указанных выше насильственных действий квалифицируется как преступление.

По нашему мнению, такие изменения, внесенные в УК РФ и в Кодекс РФ об административных правонарушениях, приводит только к снижению нагрузки у органов дознания и мировых судов, но нисколько не решает проблему наличия и искоренения домашнего насилия.

Также, нельзя не обойти стороной и проблемы применения статьи 117 УК РФ «Истязания». Уголовно-правовая характеристика данного преступления достаточно полно отображает преступные действия при домашнем насилии. Тем не менее, как нам стало известно в результате изучения следственной практики, указанная норма УК РФ мало используется органами дознания для квалификации насилия в семье. Верховный Суд РСФСР в своем Постановлении № 4 от 25.09.1979 года (в редакции 25.10.1996 г.) дал разъяснение, что *побои, не носящие характера истязания, во время обоюдных ссор, на почве личных неприязненных взаимоотношений не могут расцениваться как истязание. Между тем, законодательство России определяет истязания как совершенные от трех раз и более насильственные действия, такие как: нанесение побоев, применение пыток, угроз, оскорблений, причинившие легкий вред здоровью пострадавшего лица.*

Нельзя не учесть то, что преступления, совершаемые на семейно-бытовой почве, по своему криминологическому характеру, можно отнести к разряду латентных. По нашему мнению, этому способствует ряд факторов. Так, жертвы насилия зачастую скрывают такие противоправные действия от правоохранительных органов и суда. На практике, сотрудники правоохранительных органов нередко склоняют потерпевшую сторону к отказу от подачи заявления. Тем самым, правоохранители демонстрируют свое пренебрежительное отношение к лицам, потерпевшим от домашнего насилия.

В соответствии со ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса РФ, преступления совершенные в сфере домашнего насилия (например, ст.ст. 115, 116[1] УК РФ), относятся к категории дел частого обвинения. То есть, данные уголовные дела возбуждаются по заявлению потерпевшей стороны и в будущем подлежат прекращению по примирению сторон. Также по подобным делам не производится расследование в полном объеме. По таким категориям дел прокурором не поддерживается и государственное обвинение. Поэтому можно сказать, что потерпевшая сторона сталкивается с проблемами, связанными с самостоятельным расследованием и доказыванием обстоятельств дела в суде, зачастую без надлежащей юридической помощи.

В преступлениях в сфере домашнего насилия, при частно-публичном характере уголовного преследования, проблемы расследования возникают по преступлениям, предусмотренными статьями 131-135 УК РФ. По нашим наблюдениям, неоднократны случаи непроведения органами следствия надлежащего расследования по причине недоказанности обстоятельств, связанных с применением сексуального насилия одного супруга к другому.

В большинстве случаев, насилие в семье происходит без свидетелей, часто жертва и насильник живут вместе, и подавать заявление о случае насилия, а тем более после этого собирать доказательства для жертвы просто небезопасно. Кроме того, сбор доказательств для потерпевшего лица связан с серьезными процессуальными сложностями. Так как дела частного обвинения прекращаются в связи с примирением сторон, возникает опасность давления на жертву со стороны насильника. Следует признать, что при домашнем насилии механизмы привлечения к уголовной ответственности неэффективны. Виновники насилия в семье остаются безнаказанными.

Вывод. На сегодняшний день в России отсутствует специализированный закон, как опорный элемент системы борьбы с семейно-бытовым насилием и его профилактики. Существующие законодательные нормы относительно домашнего насилия имеют широкое поле для трактовки, но не обеспечивают потерпевшим должного уровня государственной поддержки и защиты.

ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ШВЕЦ М.А.,
студент факультета
юриспруденции и социальных технологий
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной
службы при Главе Донецкой Народной Республики»,
МАТЮШАЙТИСЬ Н.В.,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной
службы при Главе Донецкой Народной Республики»,

Одним из наиболее эффективных инструментов утверждения режима конституционной законности и урегулирования государственно-правовых конфликтов является конституционно-правовая ответственность. Среди таких существующих средств выделяем, прежде всего, роспуск парламента (досрочные выборы), привлечение к парламентской ответственности правительства, импичмент высшим должностным лицам как наивысшее проявление конституционной ответственности [1, с.95].

Теория конституционно-правовой ответственности происходит из института судебной ответственности министра, который сложился в странах Европы в девятнадцатом веке. Например, в Англии палата общин имела право обвинять министров, а осуществление судопроизводства по ним возлагалось на палату лордов. Во Франции исключение составило рассмотрение дел сенатом, если министров обвиняла палата депутатов за преступления, совершенные при исполнении служебных обязанностей [2, с.123].

Конституционная ответственность является видом юридической ответственности и содержит присущие ей признаки: мера государственного принуждения, установление для правонарушителя определенных негативных последствий.

Основанием наступления конституционно-правовой ответственности является нарушение норм Конституции (конституционный деликт).

Конституционный деликт - это деяние (действие или бездействие) субъекта конституционно-правовых отношений, не отвечающее должному поведению и влекущее за собой применение мер конституционной ответственности.

Конституционно-правовая ответственность может наступать за отсутствием вины (ненадлежащее выполнение своих конституционных функций), имеет особый субъективный состав (органы публичной власти и их должностные лица, политические партии и общественные объединения; граждане, иностранцы и лица без гражданства). Она имеет четко проявленный политический характер, то есть является разновидностью политической ответственности [3, с.99].

Рассматривая вопросы конституционно-правовой ответственности правительства нужно отметить, что это может быть отставка правительства, объявление недоверия члену правительства или импичмент чиновника. Так, министры несут солидарную ответственность за политику и решения правительства, даже, если какой-нибудь министр формально не участвовал в принятии того или иного решения или был против него. Существуют основания объявления парламентом недоверия правительству – это экономический кризис, скандал в правительственной среде и споры внутри Кабинета, то есть в подавляющем своем большинстве они имеют политический характер [4, с.205].

Конституционная ответственность определяется конституционными нормами, закрепляющими порядок и условия досрочного прекращения полномочий представительных и исполнительных органов государственной власти, главы государства и других должностных лиц.

Итак, конституционно-правовая ответственность представляет собой обязанность субъектов конституционного права претерпевать неблагоприятные последствия личного, имущественного или общественного характера за совершенное правонарушение [5, с.64].

Особенность конституционно-правовой ответственности заключается в том, что она может быть положительной (предполагает ответственное поведение, юридическую компетентность, осознание своего долга, его добросовестное и неукоснительное выполнение, то есть ответственность как обязанность осуществить действия, установленные в законе) и ретроспективной (ответственность за совершение конституционного правонарушения и представляет собой специфические правоотношения между субъектами конституционного права по поводу совершенного конституционного деликта).

Список использованной литературы

1. Конституционное право Российской Федерации. – М.: Норма, Инфра-М, 2011. – 403 с.
2. Маклаков В. В. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / В.В. Маклаков. – М.: Инфотропик Медиа. – 512 с.
3. Смоленский М. Б. Конституционное право зарубежных стран / М.Б. Смоленский, И.А. Иванников. – М.: Дашков и Ко, 2009. – 463 с.
4. Стрекозов В. Г. Конституционное право. Учебник / В.Г. Стрекозов. – М.: Юрайт, 2016. – 371 с.
5. Шереметьев Е.А. Конституционное право. Конспект лекций. Учебное пособие / Е.А. Шереметьев. – М.: Проспект, 2016. – 298 с.

КОРРУПЦИЯ КАК СДЕРЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

ШЕВЧУК Н.В.,
аспирант
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,
главный специалист сектора внутренней торговли отдела торговли департамента торговли и технического регулирования Министерства промышленности и торговли Донецкой Народной Республики

Проблема выбора оптимального механизма (инструментария) для эффективного государственного управления и местного самоуправления в период становления государственности Донецкой Народной Республики, в условиях увеличения рисков и кризисных явлений общественного развития, таких как определенное недоверие населения к государственным институтам, социальное напряжение и конфликты, на сегодняшний день является наиболее острой и актуальной. В этой связи к основному фактору, препятствующему обеспечению эффективности развития государственного управления и местного самоуправления в Республике можно отнести коррупцию.

Целью настоящего исследования является анализ причин, породивших коррупцию в обществе, и выработки на этой основе новых мер противодействия.

Согласно ориентировочным данным Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики:

1) по состоянию на январь 2019 г. сотрудниками управления по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией выявлено 32 факта взяточничества. Сумма взяток превышает 600 000 рублей. Сотрудниками органов внутренних дел возбуждено 25 уголовных дел по факту получения взятки должностным лицом и 7 уголовных дел по факту дачи взятки данным лицам. К ответственности привлечено 13 должностных лиц. Обвинительный приговор вынесен по 8 уголовным делам;

2) в период с января 2017 по февраль 2018 г. должностными лицами в сфере угля и энергетики с государственных предприятий похищено более 100 миллионов рублей [1].

Донецкая Народная Республика, став самостоятельным государством, провозгласила построение нового демократического общества, со всеми свободами действий, в том числе и в сфере экономических и других отношений. Были заменены старые государственные институты власти, существенных изменений претерпел кадровый состав государственных учреждений. К руководству государственными институтами пришел новый кадровый состав, при провозглашенной свободе действий произошли почти не управляемые процессы в развитии государственного управления [2]. Решающим звеном для решения проблемы добропорядочности власти является совершенствование

институтов государственной службы, административных процедур и государственных закупок в органах исполнительной власти [3]. Именно в этих сферах наблюдаются тенденции к усилению коррупционных рисков, причинами которых, по нашему мнению, является следующее:

– отсутствие законодательства о государственной службе, в частности относительно подбора кадров на государственную службу, надлежащего материального стимулирования государственных служащих, декларирования и контроля активов и расходов государственных служащих, их близких лиц,

– отсутствие механизмов аттестации и процедуры ротации государственных служащих на отдельных должностях;

– отсутствие законодательно установленных этических регуляторов поведения государственных служащих, контроля за их соблюдением и возможности привлечения к ответственности за нарушение этих правил [4];

– непрозрачность и несовершенство процедур принятия административных решений, в частности, неопределенность отдельных элементов административных процедур, возможность создания и использования альтернативных (теневых) административных процедур, неурегулированность проблемы применения дискреционных полномочий, противоречия в статусе государственных органов (конфликты контрольной и разрешительной функций контрольно-разрешительной и хозяйственной функций органов государственной власти) [5];

– проблема ответственности за неправомерные решения органов государственной власти и их должностных лиц.

Учитывая изложенные выше проблемы, с целью минимизации коррупции на территории Донецкой Народной Республики, предлагается внедрение следующих механизмов:

1. В новой редакции Конституции Донецкой Народной Республики, которая должна быть одобрена на референдуме или на заседании (съезде) специально избранных народных представителей, должно быть четко прописано и сбалансировано функции, основные задачи и полномочия органов всех ветвей государственной власти и местного самоуправления, чтобы избежать параллелизма в их деятельности, создать эффективную систему противовесов в их формировании и взаимодействии;

2. Определить процедуру отчетности депутатов перед избирателями и их отзыва и проведения довыборов и механизм начисления им заработной платы и других вознаграждений;

3.Принять Закон Донецкой Народной Республики «О государственной службе», который определит принципы, правовые и организационные основы обеспечения публичной, профессиональной, политически беспристрастной, эффективной, ориентированной на граждан государственной службы, которая будет функционировать в интересах государства и общества;

4. Принять Закон Донецкой Народной Республики «О борьбе с коррупцией», основой которого должны быть не запретительные нормы и виды ответственности, а четкое понятие этого явления, виды деяний и

ответственности за коррупционные деяния (уголовное, административная, дисциплинарная), организационные и предупредительные мероприятия, исполнители и их ответственность, расширение субъектов коррупционных деяний, роль общественности и ее привлечение к участию в противостоянии этому злу.

Список использованной литературы

1. Сайт Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики / http://www.mvddnr.ru.

2. Коррупция: причины роста и пути преодоления / http://www.mnemosoft.com.ua.

3. Бровкин В. Проблемы борьбы с организованной преступностью в государствах с переходной экономикой / В. Бровкин // Проблемы борьбы с организованной преступностью в регионе (по и Полтавской областей). – Х., 1999. – С. 22-23.

4. Организованная преступность / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. – М.: Юрий. лит., 1998. – С. 61.

5. Филимонов О.В. Социально-правовой контроль-направление борьбы с коррупцией / О.В. Филимонов // Коррупция в России: состояние и проблемы: Материалы науч. – практ. конф. (26 марта 2003 г.) – М., 2003. – С. 36.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИЗА ВНЕСЕНИЕ НЕДОСТОВЕРНЫХ СВЕДЕНИЙ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕЕСТР ВЕЩНЫХ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО ДНР

ШУКАЕВ В. С.,
магистр кафедры хозяйственного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,
ЕГОРОВА Ю. В.,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры хозяйственного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,

Согласно ч.2 ст.2 Закона ДНР «О государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество и их ограничений (обременений)» № 141-IНС от 24.06.2016 г., Государственный реестр вещных прав на недвижимое имущество (далее – Государственный реестр прав) – *единая государственная электронная информационная система, содержащая сведения о вещных правах на недвижимое имущество, их ограничениях (обременениях), а также об объектах и субъектах таких прав*; следовательно недостоверность сведений в данном реестре, ставит под. сомнение целесообразность его существования, и помимо этого данная

недостоверность сведений может затронуть права на недвижимое имущество других лиц.

В соответствии с п.3 ст. 28 Конституции ДНР – «*Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения».*

Недостоверность внесенных сведений в реестр прав на недвижимое имущество может повлечь за собой лишение владельца законного права на недвижимое имущество.

По нашему мнению, в Законе ДНР «О государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество и их ограничений (обременений)» № 141-IНС от 24.06.2016 г., роздано определенный дисбаланс ответственности государственных регистраторов.

Так, механизм возмещения предусматривает, что на момент совершения регистрационного действия регистратор проверил предоставленные документы, подтвердил их соответствие нормам действующего законодательства и внес необходимые данные в Реестр. Вместе с тем, регистратор не всегда имеет возможность проверить объективность данных, указанных в предоставленных документах, так как основные функции регистраторов (администрирование и наполнение Реестра) по своей сути имеют более технический характер. Этот тезис подтверждается принципом, закрепленным в ч. 2 ст. 10 Закона ДНР «О государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество и их ограничений (обременений)» № 141-IНС от 24.06.2016 г. – *Государственный регистратор прав: удостоверяет соответствие сведений о недвижимом имуществе, имеющихся в Государственном реестре прав и в предоставленных документах.* То есть резюмируется, что все данные, которые попали в Реестр прав, являются правдивыми, иначе при осуществлении соответствующей регистрационного действия регистратор в процессе проверки предоставленных документов указал бы на существующие несоответствия нормам законодательства и отказал бы в регистрации вещного права.

Следует отметить, что в последнее время участились случаи обращения к регистраторам мошенников, которые предоставляют для осуществления регистрационного действия поддельные документы. При этом на момент совершения регистрационного действия такие документы могут формально отвечать требованиям законодательства и в таком случае у регистратора нет полномочий требовать дополнительную информацию от заявителя или отказать ему в осуществлении регистрационного действия.

При возникновении подобной ситуации регистратор попадает в патовую ситуацию:

1. Если вышеуказанную регистрационное действие будет осуществлено, то возникает основание для потенциального возмещения из государственного бюджета;

2.Если регистратор откажет в осуществлении регистрационного действия, то своими действиями он нарушает установленный Законом о регистрации порядке осуществления регистрационных действий и, как следствие, может нести

персональную административную или дисциплинарную ответственность, как госслужащий, чьи неправомерные действия или бездействие нарушают права третьих лиц.

Таким образом, любое действие государственного регистратора будет нарушать действующее законодательство и приводить к нанесению ущерба государству.

Отмечу, что хотя фактически именно действия регистратора приводят к нарушению прав граждан, в случае если в Реестр вносятся недостоверные данные, нужно также учитывать и тот факт, что регистрационная деятельность имеет особый статус – в данной сфере существует определенная монополия субъектов ее осуществления. Так, осуществление регистрационного действия возможно только при налички двух субъектов – регистратора и заявителя, поскольку:

1. регистратор сам не может осуществить регистрационное действие – у него нет воли субъекта обращения, по заявлению которого проводится регистрационное действие;

2. заявитель не имеет полномочий на осуществление регистрационного действия.

Таким образом, регистратор не может иметь обособленной свободы осуществления противоправного действия, так как фактически он может осуществлять регистрационные действия только по указанию заявителя. То есть, в данном случае в качестве субъекта противоправного действия, на наш взгляд, целесообразно рассматривать лицо, у которого есть воля на осуществление такого действия – заявителя. Регистратор в данном случае выступает исключительно средством реализации неправомерного поведения. Итак, к ответственности должен привлекаться именно заявитель, как субъект, чьи неправомерные действия привели к негативным последствиям в виде нарушения прав третьих лиц.

Предлагаю, законодательно закрепить ответственность заявителя за подачу заведомо ложных, поддельных документов, что в свою очередь позитивно отразится в плане защиты прав и интересов как государства, так и самого собственника.

Список использованной литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики действующая редакция по состоянию на 30.11.2018 [Электрон. ресурс] Народный совет ДНР официальный сайт// – Режим доступа: https://dnrsovet.su/konstitutsiya/.

2. О государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество и их ограничений (обременений): Закон ДНР № 141-IНС от 24.06.2016 г. – [Электрон. ресурс] – Народный совет ДНР официальный сайт// – Режим доступа:https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-gosudarstvennoj-registratsii-veshhnyh-prav-na-nedvizhimoe-imushhestvo-i-ih-ogranichenij-obremenenij/.

3. Чефранова Е.А. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним. // Правовые основы. Введение в профессию государственного регистратора: Учебное пособие. 3-е издание, испр. и доп. / Е.А.Чефранова, С.Г. Певницкий. – М.: Советская правовая академия; Статут, 2009. – 640 с.

ПОДСЕКЦИЯ 3
«ФИЛОСОФСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ»

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СРЕДНЕГО ЗВЕНА (ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)

БЕЗРОДНЫЙ В.И.,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Адаптация к новым условиям требует нового образа мышления и деятельности. Мы находимся в переходной фазе, когда старые управленческие ценности и представления разрушаются все стремительнее с каждым днем. В результате расширения круга полномочий руководителей и изменения функциональной структуры их деятельности меняются профессиональные требования, предъявляемые к руководителям среднего звена.

Актуальность данной проблемы состоит в том, что тип деловой женщины-руководителя сравнительно мало изучен.

Целью нашей работы является изучение личностных особенностей руководителей – мужчин в сравнении с руководителями – женщинами.

Объектом исследования является личность руководителя.

Предметом исследования являются личностные особенности мужчин и женщин, являющихся руководителями среднего звена.

Данные литературы и собственные наблюдения позволили выдвинуть главную идею (гипотезу), что существуют различия в проявлении личностного потенциала у руководителей разного пола, например, готовность к риску, адаптация в новых условиях труда, принятие решений, инициативность и т.д. Для доказательства этого положения необходимо исследовать две группы управленцев женского и мужского пола. Здесь применялся один из распространенных приемов в исследованиях подобного рода - метод сравнения двух групп руководителей. Получая средне групповые показатели определенных психологических характеристик по конкретным методикам, исследователи сравнивают их между собой по t-критерию Стьюдента.

Новизной нашей работы является сравнение личностных свойств мужчин – руководителей и леди-босс, являющихся руководителями среднего звена, выделение общих и отличительных признаков.

Практическая значимость. Мировой опыт показывает, что необходимо изменить существующую сейчас теорию и практику управления. В результате возникла необходимость концентрации внимания в системе управления на человеческом факторе. Для предприятия, которое желает успешно действовать в рыночных условиях, одно из основных направлений деятельности - управление людскими ресурсами. В связи с негативными тенденциями в использовании

кадрового потенциала возникла необходимость в научно обоснованных рекомендациях к работе с руководящим персоналом, с учетом гендерных различий последних.

В процессе исследований из генеральной совокупности мы отобрали 60 человек (30 человек – руководители-мужчины и 30 – руководителей женского пола).

Для сравнительных исследований использовались анкетирование и методики для исследования свойств личности, а также отношение к риску, так как в своей работе мы стремились выявить психологическую природу риска, его связь с другими психологическими феноменами, в первую очередь, с интернальностью - экстернальностью в принятии ответственных решений и уровнем субъективного контроля. Это дало возможность сравнить с уже имеющимися зарубежными и отечественными исследованиями. Основными тестами, результаты которых уже являлись предметом анализа в научной литературе, были: модифицированная форма В опросника FPI, уровень субъективного контроля (УСК), RSK (по Шуберту) – готовность к риску, анкетирование.

Выводы:

В результате проведенного исследования подтвердилась основная гипотеза о существующих различиях в проявлении личностного потенциала у руководителей разного пола.

1) Женщины-руководители в сравнении с мужчинами-руководителями имеют достоверно более высокие показатели:

- спонтанной агрессивности, что свидетельствует о повышенной импульсивности ($P<0,01$);
- потребности в общении и постоянной готовности удовлетворить эту потребность ($P<0,05$);
- невротичности ($P<0,01$), что свидетельствует о тревожности, скованности, неуверенности, повышенной предрасположенности к стрессу;
- депрессивности ($P<0,01$).

2) Женщины-руководители имеют более высокие показатели личностной тревожности ($P<0.05$).

3) Мужчины-руководители в сравнении с руководителями-женщинами имеют достоверно более высокие показатели:

- реактивной агрессивности ($P<0,01$), что свидетельствует о выраженном стремлении к доминированию;
- готовности к риску ($P<0,01$).

4) Не выявлено статистически значимых различий по следующим показателям: интернальность в области неудач, интернальности в семейных отношениях, эмоциональной лабильности.

НРАВСТВЕННЫЙ ИМПЕРАТИВ В РЕГУЛИРОВАНИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

БРАТКОВСКИЙ М.Л.,
доктор наук по государственному управлению, профессор,
профессор кафедры философии и психологии
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Процессы глобально-исторических перемен приводят не только к разрушению старых общественных структур, но и порождают кризис ценностей – высших регуляторов человеческой деятельности. В самом общем и приблизительном виде происходящие сегодня исторические сдвиги можно охарактеризовать как разрушение в общественном и индивидуальном сознании «устаревших» ценностных норм, поиск и обретение новых.

Среди основных и важных проблем общественного развития в ДНР является формирование государственной службы, которая должна представлять не только тип организации, но и образец нравственности, достойный подражания.

Государственная служба характеризуется рядом особенностей:

- публичностью;
- обязательностью;
- легальностью;
- моноцентричностью, наличие единого центра принятия решений;
- многообразием средств воздействия – правовых, экономических, информационных, моральных.

Без этого государственные служащие не могут выполнять возложенную на них миссию – быть посредником между государством и гражданином, служить общественному благу, укреплять социальную стабильность.

Этическое руководство в системе государственной службы представляет собой совокупность практических мер по совершенствованию нравственности государственных служащих.

Как социально нравственный институт государственная служба должна представлять собой не только идеальный тип организации, но и образец нравственности, достойный подражания. Без этого она не сможет выполнять возложенную на нее миссию – быть посредником между государством и гражданином, служить общественному благу, укреплять социальную стабильность.

На теоретико-методологическом уровне она включает всю совокупность положений административной этики, дающей обоснование этическим проблемам в жизни общества, государства, каждого человека, осознающего свою непосредственную связь с традициями, обычаями жизни народа. Прикладная часть системы этического руководства связана с использованием разнообразных способов, средств, воздействий в целях регулирования управленческих и иных отношений на государственной службе.

К их числу, прежде всего, относятся нравственные кодексы. По мнению специалистов, для того чтобы моральный кодекс являлся воплощением нравственного императива, он должен содержать в себе пять основных элементов: разумную цель, набор позитивных ценностей, ряд стандартов, свод осуществимых и значимых санкций, перечень процедурных гарантий.

Цель морального регулирования на государственной службе заключается в обеспечении честного и добросовестного выполнения служащими своих должностных обязанностей, последовательном соблюдении государственного интереса, защите прав и свобод граждан.

Труднее представить набор позитивных моральных ценностей. В зависимости от вида службы, конкретного предмета деятельности у различных служащих он может носить дифференцированный характер. Но существуют общие моральные ценности. Они связаны с преданностью человека на службе конституционному строю, уважением к принятым государством законам, осознанием высокой ответственности за выполнение служебного долга и т.п.

Стандарты поведения государственных служащих обусловлены, как правило, конкретной ситуацией. В обобщенном виде они получили закрепление в действующих законах и должностных регламентах. Но, разумеется, никакое законодательство не может предусмотреть всех обстоятельств, которые требуют от служащего определенного типа (стандарта) поведения. Он должен в любых ситуациях действовать на основе норм права и морали, руководствоваться своими убеждениями и сложившимся на службе кодексом чести.

В этическом кодексе важен и набор процедурных гарантий. Их суть состоит в защите чести и достоинства служащего. Служба только тогда приобретает позитивную моральную окраску, когда служащий уверен, что при осуществлении любой кадровой, управленческой функции на службе ему будет обеспечена гарантия беспристрастности, справедливости, его чести и достоинству не будет нанесено какого-либо ущерба.

Такова суть основных элементов этического кодекса на государственной службе.

Наряду с кодексом одним из средств обеспечения законности и этичности в деятельности государственных служащих является присяга. Впервые она была введена Петром I в 1720 г. Суть присяги в петровскую эпоху состояла в обязательстве служащего верой и правдой служить Богу, Царю и Отечеству, «не щадя живота своего». В настоящее в ДНР в соответствии со ст. 58 Конституции ДНР установлен порядок приведения к присяге Главы Донецкой Народной Республики, судей, служащих ряда специальных органов власти, военных, таможенников и пр. В ряде стран практика принятия присяги распространена на более широкий круг служащих. Так, в США присяга принимается в момент вступления служащего в должность и является важных условием ее исполнения. Она может быть принята в устной или письменной форме, или подразумеваться самим фактов ознакомления служащих с существующими требованиями исполнения должностных обязанностей. Присяга содержат в себе, наряду с другими положениями, нравственное обязательство государственного

служащего честно и добросовестно исполнять служебный долг, следовать правовым нормам, последовательно отстаивать государственный интерес.

Важным элементом системы этического руководства выступает также этические стратегии. В зарубежной литературе выделяют четыре их типа: стратегия, основанная на кодексе; опирающаяся на лидера; ориентированная на служащего; основанная на регулировании отношении между служащими. Каждый тип стратегии отличается своеобразием и нуждается в особых условиях реализации.

Таким образом, основной задачей системы этического руководства является всеобъемлющее регулирование отношений с целью предотвращения конфликта интересов на государственной службе, нацеленности ее на решение стоящих перед государством общественных проблем.

Необходимо помнить, что наряду с действующими в истории объективными законами человечество имеет способность к свободному самоопределению, что было сделано народом Донбасса в мае 2014 года. Опытом прошедших пяти лет подтверждено – необратимость однажды сделанного исторического выбора. Поэтому способы формирования государственных структур государственными служащими, система кадровой политики государства в целом должна явиться определяющим фактором движения Донецкой Народной Республики по справедливой дороге социальной истории и требует наиболее пристального внимания со стороны общества.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ГОССЛУЖАЩИХ

ВИЛЮЖАНИНА Т.А.,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Для повышения эффективности деятельности органов государственной власти очень актуальной представляется разработка концепции развития психологической культуры госслужащих Донецкой Народной Республики. Задача создания позитивного имиджа государственного служащего, достижения высокого уровня профессионализма и компетентности, активности и ответственности в отношении собственного профессионального и личностного развития может быть решена при условии целенаправленного формирования такой характеристики личности, как психологическая культура.

На основе проведенного нами теоретического анализа можно выделить ряд подходов к рассмотрению сущности и содержания феномена психологической культуры (ПК). Психологическая культура личности рассматривается как фрагмент общей культуры человека, система компонентов, обеспечивающих осведомленность личности о методах управления внутренней

и внешней активностью на базе образа мира (Л.Д. Демина); средство гармонизации внутреннего мира личности с внешним (Н.И. Исаева); комплекс культурно-исторических приемов человеческой деятельности (Т.Е. Егорова) и др. [2].

С позиций аксиологического подхода исследуются ценностно-смысловые грани психологической культуры (Л.Д. Дёмина, Т.Е. Егорова), смыслотехнические приемы в качестве инструментальных средств (В.В. Семикин). Личностный подход раскрывает личностные детерминанты ПК, становление личностных ресурсов и потенциалов (А.Б. Орлов, Н.Т. Селезнева и др.). Компетентностный подход основан на реализации развития субъектности, становлении активной профессиональной и жизненной позиции (А.В. Хуторской, Н.С. Глуханюк, Е.Е. Смирнова и др.) [1].

Итак, психологическую культуру можно трактовать как интегративное образование, которое является элементом общей и профессиональной культуры и обеспечивает эффективность психической и социальной деятельности человека.

Для целенаправленного формирования ПК необходимо определить ее уровни. Выделяют следующие уровни психологической культуры:

1) нормативный, базирующийся на психологических знаниях, умениях и навыках;

2) оптимальный, позволяющий применять психологические знания, умения и навыки для решения жизненных и профессиональных проблем и задач;

3) творческий, открывающий возможности использовать инновационные методы и технологии деятельности [3].

Возможности эволюции психологической культуры во многом детерминированы полифункциональностью деятельности госслужащих ДНР, ее многоплановостью и разнонаправленностью. Знание госслужащим специфики своей профессиональной деятельности, ее структуры является необходимым условием ее эффективности. Необходимыми являются и знания госслужащего о своих индивидуальных особенностях, потенциале, сильных и слабых сторонах, способах компенсации собственных недостатков.

Для построения и разработки целостной концепции становления психологической культуры служащих государственного аппарата ДНР необходима ориентировочная основа с опорой на технологии решения задач адаптации и профессионального роста, проблем построения карьеры и межличностных конфликтов, выбора нравственных и профессиональных ориентиров и т.п.

Для формирования психологической культуры госслужащих ДНР широкие возможности предоставляют психологические методы: групповые дискуссии, деловые и имитационные игры, диагностические процедуры, методы самопознания и моделирования личности, решение моральных дилемм, социально-психологические тренинги и тренинги личностного роста и т.п.

Таким образом, отметим необходимость и возможность формирования психологической культуры госслужащих ДНР. При разработке программ

повышения квалификации госслужащих ДНР различного уровня представляется перспективным создание концепции становления психологической культуры, что будет способствовать достижению высших уровней профессионализма в государственной службе. Психологическую культуру можно результативно развивать в групповых занятиях, доказана высокоэффективность тренинговых программ.

Список использованной литературы

1. Егорова Т.Е., Семенова С.Л. Психологическая культура: возможности становления // Образование и наука. – 2006. – № 4. – С. 90-99.
2. Психологическая культура человека: Теория и практика. Материалы научной конференции, 27–28 февраля 2012 г., Саранск / Отв. ред. К.М. Романов. – Саранск, 2012. – 292 с.
3. Селезнева Н.Т., Куркотова Е.А. Критерии и уровни психологической культуры руководителя // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 3. – С. 81-86. URL: http://www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=31444 (дата обращения: 25.02.2019).

ОСОБЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ С ИНТРОВЕРТИРОВАННОЙ И ЭКСТРАВЕРТИРОВАННОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ ЛИЧНОСТИ

ГАВРИЛОВА Е.В.,
старший преподаватель кафедры философии и психологии
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Реализация задач, стоящих перед Донецкой Народной Республикой, немыслима без руководителей – профессионалов. Сложился стереотип, что наиболее эффективными являются руководители – экстраверты.

Экстраверсия – интроверсия – это комплекс связанных между собой черт личности, характеризующих направленность человека на себя или на окружающий мир.

Разработкой проблем экстраверсии – интроверсии занимались К. Юнг, Г. Айзенк, Р. Кеттел, Дж. Гилфорд и другие [1,3].

Для экстраверта типичным является импульсивность, общительность, адаптивность, искренность. Он уверен в себе, дружелюбен, любит риск, остроумен, но не всегда обязателен. У интроверта преобладают несколько иные особенности поведения: ему трудно устанавливать контакт с людьми и адаптироваться к реальности. Для такого типа личности важны этические нормы и планирование будущего, так как он не любит волнений и старается придерживаться порядка в жизни. Интроверт держит свои чувства под контролем и стремится продумывать свои действия.

Безусловно, экстраверту легче проявить лидерские качества. Вместе с тем, в любой организации есть руководители – интроверты. Поэтому целью данной статьи является проанализировать сильные и слабые стороны руководителя – экстраверта и руководителя – интроверта.

Руководитель – экстраверт общительный человек, с активным интересом к людям. Склонен к ситуативному стилю управления, т.е. он может быть мягким и дипломатичным, а может проявлять жесткость в экстремальных и конфликтных ситуациях. Экстраверт во время стресса склонен к вспыльчивости, раздражительности, нетерпимости к чужому мнению. Руководитель – интроверт не любит общаться с большим количеством людей одновременно. Причем, это не связано с зажатостью. Зажатость, как правило, вызвана страхом, отсутствием социальных навыков. Интроверсия – это всего лишь предпочтение, а не психологическая проблема. Выходом для руководителя – интроверта будет преимущественное общение с подчиненными один на один, что позволит достичь большей доверительности, искренности, поможет лучше узнать сотрудника.

Руководители – экстраверты харизматичны, умеют увлечь сотрудников своей идеей, убедить в правильности своего решения. И это больше располагает людей, чем молчаливость интроверта. Вместе с тем, спокойный и сдержанный стиль руководства всё больше завоевывает уважение. Интроверт вдумчиво подбирает слова, его решения носят более взвешенный и мудрый характер. Исследования показывают, что основной причиной неудач современных менеджеров является их неумение понимать подчиненных и сопереживать. Более высоким уровнем эмпатии обладают интроверты. Д. Гоулман в своем исследовании [2] установил, что лучшие руководители обладают развитым социальным интеллектом.

Руководитель с экстравертированной направленностью личности работает в высоком темпе, быстро воспринимает и анализирует новую информацию. Вместе с тем, иногда поверхностно оценивает ситуацию, что порой приводит к необоснованному риску в принятии управленческих решений.

Руководитель с интровертированной направленностью новую информацию усваивает медленно, порой тянет с решением. Но он тщательно прорабатывает ситуацию и от принятого решения не отступает.

Выводы: У руководителя – интроверта и руководителя – экстраверта есть свои сильные и слабые стороны. Для того чтобы добиться успеха, не надо ломать себя.

Во-первых, надо понаблюдать за людьми и определить, какие формы поведения являются эффективными, а какие нет. Затем, активно практиковать новый стиль поведения. Каждую ситуацию общения рассматривать, как свежую, новую. Быть свободным от предубеждения, которое сформировалось от прошлых ошибок, недоработок этого человека. Накопленный опыт надо учитывать, но не становиться рабом этого опыта.

Во-вторых, мотивировать себя покинуть зону комфорта, то есть попробовать делать то, чего больше всего боишься. Зоны комфорта – это

своеобразные установки сознания, которые создают ограничения, препятствуют саморазвитию.

В-третьих, к деловому общению надо готовиться. Следует продумать возможные вопросы и ответы; поставить себя на место партнера по общению и попытаться посмотреть на ситуацию с его позиции.

Список использованной литературы

1. Айзенк Г.Ю. Структура личности: Пер. с англ. – СПб.: Ювента; М.: КСП+, 1999. – 464 с.

2. Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство: искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. – М.: Альпина Бизнес Бук, 2005. – 322с.

3. Юнг К.Г. Психологические типы. – Москва: АСТ; Минск: Харвест, 2006. – 528 с.

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ СТРАТЕГИЯ У ГОСУДАРСТВА С ОТСУТСТВУЮЩЕЙ ИДЕОЛОГИЕЙ?

ГИЖА А.В.,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

Российская Федерация в начале 1990-х гг. в период составления новой конституции постсоветского общества, начавшего судорожное движение в условиях скоропалительно реинкарнированного капитализма, сочло за благо отказаться от принятия официальной идеологии. Поскольку же идеология выражает сознание государства как такового, несёт в себе принятую или, скорее, смутно представляемую логику дальнейшего развития политико-экономической системы страны, то, безусловно, пусть и в неявном и худосочном виде, но определённая, остаточная идеология в общественно-политическом пространстве РФ присутствует.

Возможность ознакомиться с её духом и смысловой аксиоматикой с минимальным субъективным допуском чуть более целостно, чем это обычно получается на основе догадок и домыслов, давно приобретших религиозно-мифологический оттенок, даёт недавняя статья В. Суркова [1].

Статья начинается вполне в духе нарративной постсовременности, с приведения цитаты без указания автора – тут вновь приходится начинать фантазировать. Выглядит это художественно ярко, но совершенно, во-первых, неисторически. Неизвестно откуда выдернутая цитата сразу же без малейшего анализа водружается на место «первой аксиомы новой российской государственности, на которой выстроены все теории и практики актуальной политики». Теорий и практик, заметим, оказывается много, видимо, на любой

вкус. Весь первый абзац апеллирует к нерассуждающей вере читателя, который должен сразу же уяснить, что мы живём в условиях исторического фатума, что никакого творчества масс и активной общественной практики в данной доктрине не предполагается вовсе.

Далее автор трактует «иллюзию выбора» населения как политический трюк «западного образа жизни вообще и западной демократии в частности», противопоставляя ей некий, понятийно нераскрываемый «реализм предопределённости», к которому пришло «наше общество». Разумеется, никакой расшифровки содержания искомой предопределённости и уточнения, когда и в какой форме проходили общественные дискуссии по данной тематике, мы не увидим. Далее, каким-то образом у автора получается, что отказ от собственно демократии, сведённой к иллюзиям избирателей, привёл Россию ни больше, ни меньше как на путь «свободного государственного строительства», антитетически соединив при этом свободу и предопределённость. Это явно не диалектика, поскольку та всегда сопряжена с конкретным качеством мысли, здесь же перед нами исключительно произвольные домыслы. Всё больше текст видится как банальная лозунговая агитация за «лучший из миров», который уже состоялся – как мы узнаём из статьи – к середине нулевых, видимо, аккурат к кризису 2008 г. Оно, как ни удивительно, но по автору «мало изучено» – хотя, как порождение исторической воли общественного человека, оно досконально известно до своих мельчайших составляющих, прописанных в соответствующих документах.

Автор в своей произвольно-симуляционной манере после панегирика новому и невиданному доселе типу государства – без указания, разумеется, его определяющих черт – переходит к новой исторической классификации, ставя «государство Путина» четвёртым этапом в развитии российской государственности. Выход на имена позволил ему снять сразу две проблемы: во-первых, не надо раздумывать над существенными характеристиками выделенных этапов, и, во-вторых, позволил оправдать бросающуюся в глаза верноподданческую и охранительную направленность своей статьи.

Сурков ставит задачу социальным наукам: «Необходимо осознание, осмысление и описание путинской системы властвования и вообще всего комплекса идей и измерений путинизма как идеологии будущего». Перед нами загадка. Что есть путинизм в качестве идеологии будущего, да ещё с учётом, что сам Путин, по автору, не путинист. Мы сбиты с толку. Какого рода идеи могут составлять её содержание? Кто и где их высказал? Ни одной идеи «идеологии будущего», хотя бы самой завалящей, автор не назвал. Он тщательно избегает малейшей конкретики, относящейся к нашему времени. Ни признаков нового типа государства, ни его функций, ни сути презентируемой идеологии читатель не узнает, нет даже малейшего намёка на их хотя бы эскизный набросок. Кстати сказать, если Путин не путинист, как полагает автор, то насколько справедливо называть государство его именем? Где программное произведение, раскрывающее комплекс животворящих идей путинизма, которые к тому же «надо осознать»? Но они, оказывается, даже не описаны! Их ещё требуется

«описать»! Их, иными словами, в природе не существует, это чистая фикция чиновничьего разума, его чрезмерного воображения.

Всё сказанное до сих пор автором является лишь преамбулой, этаким суггестивным разгоном, долженствующим внушить электорату ряд мифологем. Дальше идёт пассаж насчёт «глубинного государства», вытащенный из каких-то никому не ведомых складов турецкой (почему-то) политологической мысли. Затем наступает главное, речь заходит о двух составляющих известной крепостнической формулы графа Уварова, народности, и, косвенно, о самодержавии. Оказывается, есть глубинный народ (что это за зверь такой?), пассивно живущий своей внутренней неизменной жизнью на протяжении веков. Он противопоставлен «элите», блещущей век за веком на арене истории и безуспешно пытающейся вовлечь массы в свои реформы. Этот «глубинный народ» неизвестен социологии и вообще недосягаем для изучения. Хорошо, что хоть учёный господин Сурков о нём откуда-то осведомлён.

Логикой и нормами рационального понятийного познания автор пренебрегает демонстративно и вызывающе-подчёркнуто. В условиях столь вызывающе пустого и напыщенного суесловия государственных чинов Российской Федерации, касающихся вопросов, всё-таки, не мелких и праздных, а направляющих движение всего государства и общества в нём, можно заключить не только об отсутствии действительной стратегически выверенной линии развития России, но и нескрываемом презрении властей и к интеллигенции, обладающей навыками исторического мышления, и к народу, которого сей «идеолог» определил как через мифологему «глубинный».

Список использованной литературы

1. Сурков В. Долгое государство Путина / В. Сурков // Независимая газета от 12.02.19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html.

ИСТОРИЯ КАК САМОУПРАВЛЯЕМАЯ СИСТЕМА: ОПЫТ СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА

ДАНИЛЕНКО Г.Э.,
старший преподаватель кафедры философии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

Рассматривая исторический процесс как самоуправляющуюся систему, мы обнаруживаем в нём подсистемы и компоненты управляющего действия разного уровня. В этой мегасистеме управляющий субъект более высшего уровня оказывает подчиняющее действие в отношении субъектов низших уровней. Последние же приобретают интегративные системообразующие качества в результате этого субординирующего и структурирующего отношения между субъектами воздействия. Элементарные субъекты

управляющего действия взаимодействуют между собой как в координационном взаимодействии, так и в субординационном. Так создаётся структура горизонтальных (одноуровневые координированные отношения) и вертикальных (межуровневые субординированные) взаимодействий. Так систему управляющих субъектов (структуру субъектных отношений в системе управления процессом) можно рассматривать как результат определённой суперпозиции множества элементарных и подчиняющих (системно включающих) его составляющих. Наличие сквозной структуры связей между субъектами разного уровня обеспечивает непрерывное и тотальное управление историческим процессом, делая его единой инвариантно управляемой динамической системой.

Управляющее действие совершается субъектом и направленно на некий объект с целью изменения существующего состояния системы или сохранения его status quo. Процесс управляющего действия состоит из следующих компонентов: субъект действия (человек, общество, человечество), предмет действия (тот объект, на который субъект управления направляет свои усилия), средства действия (действие всегда осуществляется в определенной форме, определенными способами и определёнными средствами) и, наконец, результата или продукта действия. Схематично управляющее действие можно представить как отношение «субъект–средства–объект». Важнейшими структурными элементами системы управления, в соотношении которых раскрывается её сущность, являются субъект и объект управления. Взаимодействие всех этих компонентов и есть целое «управляющего действия». На пределе обобщения системы управления процессом, в историческом процессе все человечество является одновременно как субъектом управляющего действия, так и объектом управления. Иначе говоря, в исторической действительности объект и субъект управляющего действия конкретно слитны. Можно сказать, что человечество (в качестве интегрированного субъекта исторического процесса), благодаря системе управляющих действий, осуществляет изменения состояния в самом себе (как объекте исторического процесса), формируя, таким образом, свою историю, делая сам процесс истории самоорганизующейся системой. Само единство и всеобщность истории как процесса заключается в том, что она является самоуправляемой деятельностью человечества, осуществляющего свою субъектную сущность.

Переходя к рассмотрению функций исторического процесса, рассматриваемого автором в качестве динамической самоуправляемой системы, вспомним, что «функция – это форма, способ жизнедеятельности системы и её компонентов» [1, с. 455]. Учитывая это и принимая во внимание то, что «жизнедеятельность» объективной исторической реальности (и всех её компонентов) как объекта управления осуществляется субъектом управления (о чём говорилось выше), можно выделить следующие функции этой самоуправляющейся системы.

Первая и, очевидно, основная функция системного управляющего субъекта – *организационная функция*. Управляющие субъекты разного уровня и качества сами организуются в процессе управляющего действия и выполняют организующую роль в отношении объекта управления. Своеобразной подфункцией можно считать *конструктивную подфункцию* управляющего субъекта, которая проявляется в способности выстраивать саму структуру как субъект-субъектных, так и субъект-объектных взаимодействий. Другой подфункцией организационной функции является *регулятивная подфункция*, посредством которой субъект осуществляет прагматический контроль всей системы. Второй, не менее очевидной, является *стабилизирующая функция*. Стабилизирующая функция обеспечивает динамическую устойчивость системы посредством коррекционной и адаптационной подфункций. Под *коррекционной подфункцией*, мы понимаем способность целенаправленно изменять объект управления, согласуясь с реальными возможностями изменений всей системы. Под *адаптационной подфункцией* – обеспечение взаимодействия системы с окружающей средой, не меняя целостности первой. Вообще, существует два типа адаптации – активная и пассивная. Для всех социальных систем характерна активная адаптация, что и является признаком активной деятельности управляющего субъекта, адаптирующего систему низшего уровня в систему внешнего, средового уровня. Третья *функция - проективная* - выражается в необходимости выработки концепта развития системы. У этой функции также можно выделить две подфункции – прогностическую и моделирующую. *Прогностическая подфункция* проявляется в проспективном проектировании будущего как пространства возможностей, в выборе путей исторического развития. В своей *моделирующей подфункции* системный управляющий субъект создаёт конкретные концепт-модели исторического будущего, идеальной парадигмы-прообраза, действительный мир которого не существует, но должен осуществиться по историческому императиву долженствования.

Изложенное выше можно резюмировать следующим допущением: весь исторический процесс можно рассматривать как динамическую, полиструктурную, многофунциональную систему управления, в которой управляющий субъект и объект управления, взаимодействуя, образуют системную и тотальную объективную реальность, именуемую всеобщей историей.

Список использованной литературы

1. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А. О. Чубарьян. – М.: Аквилон, 2014. – 576 с.

ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

ДЕНИСЕНКО О.А.,
кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
ГОУ ВПО «Академия гражданской защиты» МЧС ДНР

Важными принципами деятельности органов государственной власти, а также показателем эффективности их работы являются ответственность и справедливость, в которых проявляется их полезность для общества. В то же время реализация данных принципов в их деятельности является весомым средством достижения социального компромисса между властью и гражданами, что в свою очередь является залогом жизнеспособности и перспективности всей государственной системы ДНР.

Те изменения, которые происходят на данном этапе развития в государственной системе ДНР, актуализируют проблему укрепления демократии с позиции идей справедливости и ответственности.

Внедрение принципов справедливости и ответственности в деятельность органов государственной власти приведет к высокому социальному рейтингу данных органов. Поддержка обществом органов государственной власти очень важна, так как это является показателем развитого правосознания граждан, наличия в общественном сознании демократических и правовых ценностей, стабильности в обществе, наличия доверия к государству и его институтам.

Социальная ответственность обращена к обществу, человеку и характеризуется наличием связи субъектов, их зависимостью и возможностью воздействовать друг с другом. В свою очередь, она требует разделение ответственности и совместных усилий, т.е. проявляется во взаимодействии субъектов, в их включенности в процесс диалога, заключается в ценностном обмене своим потенциалом. В данном контексте, органы государственной власти должны принимать и реализовывать ответственность за граждан, т.е. их работа должна вызывать доверие последних. Результатом деятельности органов государственной власти должно быть улучшение жизни. И если за ними будет стоять ответственность, то и их мысли и действия будут продуктивными. И тогда, государственные органы будут иметь хорошую репутацию среди граждан.

Справедливость в социально-философском смысле предполагает целесообразность, соразмерность, истинность и обоснованность. Дж. Роулз определял справедливость как главную добродетель социальных установлений… как истину, которая есть главная добродетель систем мышления» [1, с. 22-25]. Социальная справедливость является важным инструментом регулирования социальных отношений и действий не только людей, но и отношений граждан с органами государственной власти. В деятельности органов государственной власти справедливость должна проявляться в преобладании общего блага над частным, так как первое является

критерием справедливости. Поэтому, одной из задач государства является борьба с индивидуализмом. Так, и А. Макинтайр считает, что индивидуализация не совместима с нравственностью и представляет собой угрозу развития общества.

Также, государственные органы в своей деятельности должны руководствоваться существующими нормативно-правовыми актами, что позволит в полной мере защищать и реализовывать пава своих граждан в меняющихся условиях страны.

По поводу проблемы справедливости С.А. Храпов, А.Р. Бигалиев утверждают, что современное общество, по большому счету, несправедливо потому, что в условиях постмодернистской культуры утрачены единые ценности и критерии справедливости, сознание погружено в бесконечные пласты иллюзий и симуляций, а декларированы равные права и возможности в Конституциях и Законах большинства государств, нарушаются [2]. Для решения данной проблемы, главным качеством современного демократического общества должны выступать справедливость и ответственность.

Список использованной литературы

1. Роулз Дж. Теория справедливости. Пер. с англ. В.Целищев, В.Карпович, А.Шевченко. – Новосибирск: НГУ, 1995. –535 с.

2. Храпов С.А., Бигалиев А.Р. Проблема справедливости в эпоху современного мировоззренческого кризиса: историко-философский и социально-философский анализ / С.А. Храпов, А.Р. Бигалиев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – № 8 (34) 2013, часть 1. – С. 203-206.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ПОДГОТОВКЕ ЮРИСТОВ

ЕСЕНОВА А.Ю.,
старший преподаватель кафедры
юридической психологии и педагогики
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»

Разработка и реализация правовых норм, обеспечение законности и правопорядка в пределах народных республик возможны только при качественной профессиональной подготовке специалистов юридического профиля, которая традиционно считается приоритетным направлением государственной политики в сфере образования. В законе ДНР «Об образовании» такой профессиональный вид образования направлен на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ, компетенций определенного уровня и объема,

позволяющих осуществлять профессиональную деятельность в определенной сфере и выполнять работу по конкретной профессии или специальности [6]. Будущий бакалавр по направлению подготовки «юриспруденция», должен быть готов к выполнению разнообразных видов деятельности, зачастую существенно отличающихся друг от друга, а именно: нормотворческая, правоприменительная, правоохранительная, экспертно-консультационная деятельность, разработка нормативно-правовых актов и их подготовка к реализации, охрана общественного порядка, предупреждение, пресечение, выявление, раскрытие и расследование правонарушений, осуществление правовой экспертизы документов и др. [5].

Являясь неким критерием результативности образования «на выходе» в целом, в совокупности с другими, мотивационно-ценностные, когнитивные составляющие, заложенные в компетенциях различного порядка, могут выступать мощным личностным ресурсом при разрешении противоречивых, порой непредсказуемых, профессиональных ситуаций.

Безусловно, такая подготовка будет требовать по окончанию вуза широкого спектра знаний, умений, навыков, личностных качеств, общей культуры юриста и др. По мнению многих авторов, назревает необходимость нынешним образовательным структурам придать большую гибкость, мобильность, восприимчивость к накопленному опыту. Ведь именно профессиональное образование призвано быть дополнительным рычагом, усиливающим движение любого общества по пути его продуктивного развития. По всей видимости, условием достижения подобных результатов является нахождение таких социальных, экономических механизмов, педагогических подходов, которые обеспечивали бы формирование универсального специалиста, транспрофессионала (С.В. Бердников), личности инновационного типа, ориентированной на современные идеи, ценности, принципы (Е.С. Герман) [4]. Востребованным будет считаться не просто образованный (компетентный) юрист в широком смысле слова, но и способный реализовать компетентность сообразно динамике общества, права и др.

При всем многообразии педагогических моделей к обучению будущих юристов перспективным видится применение компетентносного подхода, разработанного в трудах многих исследователей. Какие же перспективы этой модели педагогической деятельности можно обозначить в контексте профессионального образования юристов?

Безусловным преимуществом, считает Л.Х. Гербекова, является то, что подход направлен на улучшение взаимодействия с рынком труда, повышение конкурентноспособности специалистов, обновление содержания, методологии и соответствующей среды обучения [3]. По мнению В.А. Болотова, В.В. Серикова, компетентностный подход это некоторая попытка выйти за пределы знаниевой парадигмы [2]. В.И. Баловнева рассматривает саму «компетентность» как осведомленность, авторитетность в какой-либо области. Показателем профессионального мастерства юриста-специалиста служит его компетентность в той области юридической практики, где он работает. Для практической реализации модели в обучении юристов предлагается расширить

использование современных информационных интерактивных технологий, таких как видеоконференции, электронные игры, электронные тренинги, электронные учебники и учебные пособия [1].

В процессе реализации компетентностной модели немаловажно изучить особенности личностного становления будущего юриста, обеспечивающееся освоением не только базовых учебных дисциплин, но и курсами психолого-педагогической направленности. Предполагаем, что освоение учебных дисциплин психологического цикла создает предпосылки для активизации у студентов интереса к собственной личности, чертам характера, необходимым в будущей профессии. Развитие рефлексивно-оценочного сознания юриста может происходить уже в процессе работы с диагностическими методиками, технологиями, применяемыми в юридической психологии, девиантологии, деонтологии. Актуальными выглядят разработки, исследующие генезис психолого-педагогических механизмов формирования компетентности личности будущего юриста.

Проанализировав значительный пласт последних научных разработок, заметно, что сильными сторонами применения технологий компетентносного подхода являются: максимальный охват количества обучаемых в академической группе, возможность определить уровень усвоения изученного материала, приобщение, закрепление опыта взаимодействия с новыми информационными технологиями, активное личностное становление, формирование тех индивидуально-важных качеств, которые сегодня столь необходимы юристу высокой квалификации [1, 3, 4, 7].

Среди факторов, сдерживающих внедрение данного подхода в ежедневную практику учебной деятельности в вузе – вопросы структуры содержания образования, доступности такого обучения для большинства студентов, разработка индивидуальных маршрутов обучения, обновление методического инструментария в работе. Признавая безусловную значимость инновационных технологий в процессе изучения юридических дисциплин, следует согласиться с мнением о том, что указанные методы должны использоваться только в качестве дополняющих традиционные формы и методы основной подготовки юристов, при проведении контроля знаний, самостоятельной работы, факультативов, отработке пропущенных занятий и т. д. [4].

В условиях развития профессионального образования в пределах народных республик, компетентностная модель обучения, демонстрируя канву общей проблематики профессионально-личностного становления студента-юриста, содержит в себе средства, механизмы, отвечающие социально-экономическим, правовым вызовам нашей действительности. Реализация же данного подхода в широкой практике преподавания учебных дисциплин может выступить основой быстрой адаптации к профессии, более ранней профессионализации студентов-юристов. Вполне обоснованно усиление внимания к практическому воплощению подхода, как к такому,

который может значительно обогатить колоссальный опыт академических традиций юридического профессионального образования.

Список использованной литературы

1. Баловнева В.И. Сущность компетентносного в подготовке юриста в современном образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://conference.osu.ru/assets/files/conf_info/conf7/S10.pdf, свободный (дата обращения: 25.01.2019).

2. Болотов В.А., Сериков В.В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе / М.: Педагогика. – 2003. – №10. – С.8-15.

3. Гербекова Л.Х. Профессиональная подготовка студентов юридически вузов на основе компетентностного подхода // Педагогическое мастерство: материалы VIII Международной научной конференции (г. Москва, июнь 2016г.). – М.: Из-во «Буки-Веди». – 2016. – С.4-8.

4. Герман Е.С. Методика преподавания юридических дисциплин в вузе: проблемы и перспективы // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: материалы XVII международной научно-практической конференции (№ 12(47). – Новосибирск: СибАК. – 2014.

5. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования ДНР по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (квалификация «бакалавр»). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mondnr.ru/dokumenty/standarty-vpo/bakalavriat/send/14-bakalavriat/1429-gos-40-03-01-yurisprudentsiya, свободный (дата обращения: 01.02.2019).

6. Закон ДНР «Об Образовании». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mondnr.ru/dokumenty/zakony/send/6-zakony/20-zakon-ob-obrazovanii, свободный (дата обращения: 03.02.2019).

7. Панина Т.С. Современные способы активизации обучения: учебное пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 176 с.

ФОРМЫ И СРЕДСТВА СВОРАЧИВАНИЯ ТЕКСТА УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

КОЖЕВНИКОВ В.М.,
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры философии и психологии
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

В данных тезисах рассмотрена процедура выделения главного в тексте учебного материала на основе конспекта. Представлены виды конспектов, требования к их составлению на основе анализа педагогической литературы.

Конспект (от лат. *«conspectus»* – обзор) представляет собой письменный текст, полученный на основе источника информации. В основу методики его составления положены систематизация и структурирование преподавателем прочитанной или услышанной информации. Конспект отражает логику и смысловую связь записываемой информации в понятном виде. В общем объёме информации преподавателю необходимо уметь выделять главное, существенное, вносить его в конспект, таким образом упрощая овладение студентами учебным материалом.

Виды конспектов могут быть следующими:

1. Конспект на основе плана как форма сворачивания текста. Такой вид изложения создаётся на основе составленного преподавателем плана содержания учебного материала, состоит из определённого количества пунктов и подпунктов с заголовками. В процессе конспектирования каждый заголовок раскрывается в виде короткого текста, а в конечном итоге получается содержательный конспект.

Таким образом, план становится средством сворачивания текста. Это краткая форма записи прочитанного в учебной литературе. План раскрывает логику подачи автором материала, способствует лучшей ориентации студентов в содержании прорабатываемого текста учебника.

2. Конспект на основе плана в виде вопросов как форма сворачивания текста. Здесь все пункты плана представлены в виде вопросительных предложений, на которые приводятся ответы.

Изучая учебный материал, преподавателю необходимо выделять краткую информацию (несколько предложений) на каждый вопрос пункта плана. Такой конспект отражает структуру и внутреннюю взаимосвязь выделенных сведений и способствует хорошему усвоению студентами информации. Здесь план в виде вопросов является средством сворачивания текста.

3. Конспект в виде текста как форма сворачивания информации. Подобная форма изложения насыщеннее других и составляется из отрывков и цитат конкретного источника. К конспекту в виде текста можно присоединить план, либо наполнить его различными тезисами и терминами. При этом нужно выделять наиболее значимые отрывки и цитаты таким образом, чтобы в итоге они дали ясное представление о материале в целом.

Средства сворачивания текста могут быть следующими:

– цитаты – дословное воспроизведение того или иного отрывка источника, содержащего существенные мысли автора, характерные факты, статистические материалы, либо краткое, близкое к дословному изложение преподавателем содержания отрывка;

– тезисы (сжатое изложение положений подготавливаемого выступления). Это обобщение материала, представление его сути в кратких формах. В то же время тезисы – один из наиболее сложных видов сокращения, на основе кратко сформулированных основных положений текста лекции или доклада. Количество тезисов должно совпадать с количеством информативных центров текста, поэтому предполагается

деление его преподавателем на смысловые части, нахождение в нём тезисной формы изложения, выявление основной информации и обобщение каждой части текста в виде тезисов.

Развитие темы учебного занятия в тезисах излагается кратко и логично. Каждый тезис освещает особую микротему и составляет обычно отдельный абзац.

Тезисы являются формой объединения информативных центров нескольких абзацев первичного текста. Здесь средствами сворачивания текста могут быть следующие:

– отрывки как части изучаемого текста;

– термины как сохранение особой информации, создающие систему языкового выражения специальных понятий, то есть терминологию.

4. Конспект по теме как форма сворачивания текста. Суть его – в освещении какого-нибудь определённого положения. При этом используется не один источник, а несколько. Конспект по теме помогает лучше анализировать её, раскрывать намеченные положения и изучать их с разных сторон. Здесь средства сворачивания – намеченные положения к теме.

5. Конспект в свободном изложении как форма сворачивания текста. Предназначен для преподавателей, которые умеют использовать сразу несколько способов работы с учебным материалом: выписки, цитаты, тезисы, термины, план. Педагогическая практика показывает, что такое изложение сведений является наиболее целостным и содержательным. Средства сворачивания текста следующие:

– выписка как краткое, близкое к изложению дословно;

– выписка как выборка наиболее важных мест из книги или журнала, является основой для более сложных видов записей, таких, как тезисы, виды конспектов.

6. Файловый конспект как форма сворачивания текста. Предназначен для конструирования относительно самостоятельных отрезков учебного материала, имеющих оглавление, представленное в плане. Здесь средством сворачивания текста является электронный файл. В целом представлена база методической компетентности преподавателя.

ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

КОЛЕСНИКОВА Г.И.,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры психологии
Таганрогского института имени А.П. Чехова
(филиал) «Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)»

В современном научном пространстве одной из «модных» тенденция является тема инноваций, их видов и способов внедрения на разных управленческих уровнях.

При этом упускается из вида, что «инновация», как термин сформировано из латинского слова «novatio» («обновление», «изменение») и приставки «in («в направлении»). Соответственно, innovation – это нововведение, качественно повышающее эффективность существующей системы.

Исходя из сущностного наполнения понятия, важно учитывать два аспекта при планировании инновационных внедрений на любом уровне: 1, целесообразность повышения эффективности (если нечто качественно работает, то это есть показатель нецелесообразности изменений) и 2, цели (во имя чего) собираются проводить изменения.

Поскольку в центре исследования данной конференции деятельность органов государственно власти рассмотрим последовательно

а) эффективность данной деятельности в существующих условиях (необходимо ли что-либо менять?);

б) если менять все-таки необходимо, то во имя чего (цель) и что именно и как (стратегии), и должно ли это быть именно инновацией, а не возвратом к уже известным, но эффективным стратегиям.

Показатель эффективности деятельности органов государственной власти хорошо виден по результатам социологических исследований [1]. В частности, в январе 2019 году на вопрос: «В какой мере Вас устраивает внутренняя политика нынешних властей?» (закрытый вопрос, один ответ, % опрошенных и индекс в пунктах) были получены следующие результаты: в целом устраивает – 23%; отчасти устраивает, отчасти нет – 31%; в целом не устраивает – 42%; затрудняюсь ответить – 4%. Таким образом, 73% россиян не довольны деятельностью органов государственной власти в области внутренней политики. По данным на 7.04.2019 [2] не одобряют деятельность государственных институтов примерно 45% россиян. То есть, народ не доволен работой своих избранников.

Что именно и как менять. Исходя из принципов функционирования систем, наиболее эффективной является наиболее простая система с чёткой функциональной дифференциацией элементов. В современной России:

президент, 11 человек правительства, 21 министров, 450 постоянно действующих депутатов (не менее раздуты и все иные структуры органов государственного управления). Для сравнения: в имперский период – один монарх и восемь министров (до 1905 года); в советский период – Генеральный секретарь ЦК КПСС, политбюро (10 человек до 1971 года, 14-15 до 1982), 21 министр. При этом, содержание одного депутата в постсоветский период обходится примерно в 420000 рублей в месяц. (В СССР депутаты работали по своим специальностям, не имея никакого оклада да депутатскую деятельность).

Из выше приведённых данных вытекает первоочередная задача: упрощение структуры и сокращение численности сотрудников госаппарата, что приведёт одновременно и к повышению эффективности деятельности органов государственной власти и к экономии бюджетных средств

Кроме того, низкая эффективность обусловлена тем, что потеряны ориентиры: во имя чего/кого [3] осуществляется деятельность. В имперский период доминирующей была идея «самодержавие, православие, народность» и «сбережение населения». В советский – «Пролетарии всех стран соединяйтесь». В постсоветский период социально ориентированное государство сменилось по одним источникам на олигархический капитализм с декларируемой демократией как гарантией свободы, по другим – капитализм в состоянии кризиса, по третьим – демократическим обществом. Однако вопрос не в том, как определяют государственный строй и режим в стране в научных категориях, суть в том, чтобы народ страны – первейшая задача о благе которого заботиться стоящим у власти, – жил хорошо. Например, в Арабских Эмиратах – сочетание республиканского и монархического строя, но государство там социально ориентировано (образование и здравоохранение для граждан страны бесплатно); в Японии – парламентская монархия (гармоничное сочетание государственного и частного в образовании и здравоохранении).

Проблемы народа начинаются с предательства властью своего народа – это исторический факт. Кризис экономический, о котором пишут и говорят на всех уровнях, то рапортуя о его преодолении, то констатируя его новый виток – лакмусовая бумажка кризиса идеологического – потери ориентиров «во имя чего» – в то время, как экономисты прошлого и настоящего чётко указывали и ориентиры (совершенствование человека) и методы их достижения (изменение структуры государственного устройства, распределения благ, сокращение рабочего дня до 4-х часового, введение безусловного базового дохода) [4].

Многие исследователи, предоставляя рекомендации по повышению эффективности деятельности органов государственной власти, делают акцент либо на методологических указаниях, либо разработке нормативных актов [7]. По нашему мнению, важно аргументировано определять концептуальные составляющие, оставляя проработку деталей выполнения властным структурам.

Вывод. Исходя из проведённого анализа, можно выделить ряд приоритетных моментов в деятельности органов государственной власти, исполнение которых приведёт к качественным изменениям.

1) структурная, численная, финансовая реорганизация органов государственной власти.

2) создание «благоприятной социально-экономической ситуации, в частности чрез воссоздание механизма, обеспечивающего гарантированное бесплатное образование, медицинскую помощь и доступ к культурному наследию, поскольку «страна народ, которой не здоров, не образован и не культурен, не имеет будущего» [5].

3) учитывая, что главным ресурсом государства является человеческий ресурс, необходимо создать благоприятные условия для развития личности на всех уровнях (интеллектуальный, эстетический, этический, физический) и на всех возрастных этапах её жизнедеятельности через введение безусловного базового дохода. Положительные результаты (снижение преступности, снижение расходов на здравоохранение, повышение творческой активности граждан) его введения были наглядно доказаны в ряде экспериментов.

Данные приоритетные направления управленческой деятельности органов государственной власти «сформулированы, в том числе, исходя из основной задачи стоящей перед облечёнными властью – забота о благе народа. Там, где народ благоденствует – страна процветает» [6].

Список использованной литературы

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://wciom.ru/news/ ratings/ ocenka_vlastej/ Дата обращения: 14.04.2019.

2. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://wciom.ru/news/ratings/ odobrenie_deyatelnosti_gosudarstvennyx_institutov// Дата обращения: 14.04.2019.

3. Колесникова Г.И. Национальная и государственная идеи // Видеонаука: сетевой журн. – 2017. – №2(6). – Ч.2. Специальный выпуск «Гуманитарные и экономические науки» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://videonauka.ru/stati/37-spetsialnyj-vypusk/122-natsionalnaya-i-gosudarstvennaya-idei.

4. Колесникова Г.И. Утописты, Карл Маркс и будущее человечества/Доклад на Ялтинских философских чтениях-2019. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.kolesnikova.red.

5. Колесникова Г.И. Социальная политика России: концепция развития личности в 21 веке// Международный научный журнал. Раздел: Гуманитарные науки. – Москва, 2017. – №3. – С.112-117. Режим доступа: http://www.tis-journal.com/contents/2017/vypusk-no3/.

6. Колесникова Г.И. Приоритетные направления управленческой деятельности органов государственной власти// Пути повышения эффективности органов государственной власти в контексте социально-

экономического развития территорий: материалы II международной науч.-практ. конф., 6-7 июня, 2018, г. Донецк. ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2018. – С.338-339.

7. «Наука и практика государственного управления: проблемы и перспективы взаимодействия». Круглый стол: НИУ ВШЭ, 29 ноября 2018 г. // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – №1. – С.20. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nauka-i-praktika-gosudarstvennogo-upravleniya-problemy-i-perspektivy-vzaimodeystviya-kruglyy-stol-niu-vshe-29-noyabrya-2018-g Дата обращения: 14.04.2019.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ ИСТИННОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ

КОНОВАЛЕНКО Н.В.,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и психологии
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Проблема определения критерия истинности управленческих инноваций является неизменно актуальной, так как отражает главную цель приобретения нового знания, превращенного в новые управленческие технологии, административные процессы и организационные структуры.

Безусловно, само понятие истинности знания предполагает наличие таких существенных характеристик как внутренняя непротиворечивость, однозначность логического вывода; самоочевидность, признание ее всеми членами общества при отсутствии разумной альтернативы; сохранение неизменными некоторых устойчивых элементов содержания в процессе непрерывного развития и углубления знания об объекте.

Особенности развития современного общества предполагают широкое включение в поиск истины социальных параметров. Истина в социогуманитарном познании предполагает не только адекватное описание действительности, но и соответствие конкретным целям социальной деятельности. Так, современная наука управления ориентируется, прежде всего, на своевременность и локальную применимость своих результатов. Отсюда становятся понятными такие характеристики истины, как эффективность**,** успешность использования полученного знания**.**

В зависимости от исторических и социальных оснований познания меняется представление как о самом процессе достижения истины, так и об оценке истинности управленческого знания в зависимости от характера субъект-объектного взаимодействия. С точки зрения философии постмодернизма, субъект не противопоставляется объекту, не выступает в

качестве объективного наблюдателя, а непосредственно включен в объект. Значит, полученное знание несет в себе, в первую очередь, содержание самого субъекта. Отсюда следует, что истина в социогуманитарном познании определяется не свойствами объекта, а изменением гносеологической позиции субъекта под влиянием социокультурной среды, когнитивных установок и личных качеств. На заданные условия существования в мире, порождаемые процессами самоорганизации, субъект накладывает свою схему, продиктованную качествами социума – ценностями, целями, возможностями.

Если учесть, что субъект сам изменяется, как бы создает самого себя, то понятна и утрата истиной статуса определенности и конечности. С точки зрения философии постмодернизма, внутреннему миру каждого субъекта соответствует своя истина. Поэтому не может быть универсальной истины: она может носить только локально-исторический характер. Истина утрачивает свою фундаментальность и однозначность, так как полностью зависит от условий, в которых протекает познание, и предназначена для них [1, с.291].

Возможность существования плюрализма истин не означает отказ от объективности истины. Ведь для успешного, социально значимого развития общества необходимы знания, адекватно отражающие действительность. Локальные истины, имеющие значение для отдельных социальных индивидов и групп, поскольку определяются согласно их целям и задачам, не могут дать перспективу развития общества в целом. Действительно, мир стремительно меняется, но общество как любая система живет перспективой своего самосохранения, и идея синергетики о том, что хаос, помимо человека, сам приведет к определенному порядку, вряд ли удовлетворит управляющие структуры.

Известно, что научная истина нередко возникает на пересечении различных знаний. Иначе говоря, любой субъект находится в определенном пространственно-временном интервале, который содержит универсалии, общие для всех членов этой целостности. Таким образом, в обществе с более значительным уровнем свободы, творчество будет существовать одновременно с интерпретацией нашего взаимоотношения с миром. Данный тезис акцентирует внимание на человеке как творце социальной реальности. При этом истина оказывается не простым слепком реальности, а скорее конструкцией субъекта. На первый план выходит «понимающий микроанализ» социума как единство чувственного и рационального, эмоционального и рассудочного, с предварительно заданными, доопытными структурами познания истины [1, с. 292]. Социально значимыми становятся коммуникативные связи, междисциплинарный диалог, организация «совместного действия», которое порождает общезначимые смыслы. В результате, истина не открывается, а формируется в субъект – объектном отношении, где сам субъект видится как коллективный.

Именно коллективный субъект, включенный в реальность и определяющий ее, исходя из собственных интересов и своего понимания ситуации, нацеливает познание на выявление социальной значимости управленческих инноваций. Следовательно, социальная значимость любого

управленческого проекта является критерием истинности данного проекта, поскольку отвечает потребностям коллективного субъекта и определяется социально значимой перспективой, творческой продуктивностью, результативностью социальной деятельности.

Бесспорно, социально значимые управленческие инновации способствуют развитию гражданского общества, так как подразумевают активное участие граждан в разработке и принятии управленческих решений, направленных на решение социальных проблем с помощью новых технологий. Это позволяет выбрать оптимальный путь развития государства, избежать опасностей и максимально эффективно использовать имеющиеся в распоряжении ресурсы, пользуясь предоставленными рынком возможностями.

Список использованной литературы

1. Пыхтина Т.Ф. Истина как социальная значимость (пути постмодернизма в трактовке познания). – Вестник НГУЭУ. – 2012. – (3). – С. 289-294.

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ВНЕДРЕНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

КУЛИКОВСКАЯ Е.А.,
заведующий психолого-педагогической лабораторией,
преподаватель кафедры философии и психологии
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Трудности, связанные с внедрением управленческих инноваций, с которыми сталкиваются в органах государственной власти, обусловлены организационными и человеческими факторами, личностной направленностью государственных служащих. Каждый этап инновационного процесса управления связан с разными психологическими явлениями, которые выступают, как стимулирующие, или же, как тормозящие данный процесс. Непосредственное отношение сотрудников к инновациям традиционно складывается из трёх компонентов – поведенческого, познавательного и эмоционального (Н.А. Ильина).

Для того чтобы успешно внедрять инновации важно понимать преобладающую установку персонала к нововведениям, что даёт возможность прогнозировать возможные состояния: поддержку или противодействия планируемым изменениям. Формирование положительных установок во всём зависит от усилий инициаторов и организаторов инноваций, что определяет особенности и сроки вторичной адаптации специалистов в организации. Данные

проблемы были выявлены и проанализированы в работах С.В. Алиевой [1, с. 204-209] и Л.А. Калиниченко [2, с. 67-72].

Внедрение инноваций в сфере органов государственного управления Республики связано, прежде всего, со стратегией развития новой государственности: с одной стороны, она направлена на создание сильного государства, способного решать внутренние и внешние проблемы, с другой – на формирование демократического, правового, социально ориентированного и подконтрольного народу государственного образования. К ним относятся субъективные проблемы (психологические, социально-психологические), связанные с особенностями отношения к инновационной деятельности, воспрепятствованием внедрению изменений и инноваций, сотрудничество индивидов с группой при выполнении поставленных задач.

С ростом деятельности системы управления, развитием потенциала государственных служащих связывают комплекс мероприятий, включающих в себя формирование системы мотивации, внесение изменений в функциональные структуры управленческого воздействия, а также повышение качества управленческой деятельности [4, с. 343-345]. Управление потенциалом государственных служащих предполагает управление мотивацией. Мотив как побуждение к действиям может быть как осознанным (целевым или ценностным), так и неосознанным (под влиянием стереотипов или аффективного влечения). Мотивационные аспекты управления получили достаточно широкое применение. Теории мотивации, базирующиеся на результатах социально-психологических исследований, показывают, что причины, побуждающие личность отдавать работе все силы, носят сложный и многообразный характер. Процесс мотивации можно рассматривать как комплекс последовательных шагов в органах государственной власти. Другими словами, мотивация является сочетанием внешних и внутренних движущих сил, способных побуждать личность к деятельности, определять формы и границы этой деятельности придавая мотивационному процессу ориентированную направленность, на достижение поставленных целей, удовлетворяющих как личные потребности, так и интересы органов государственной власти [3, с. 273-277].

Таким образом, психологические факторы, включающие ценностные, мотивационные и когнитивные компоненты, основанные на способности, к творческому мышлению и принятию инноваций, выполняют главную роль управления личностным потенциалом в решении задач. Повышая креативность работников органов государственной власти, о чём в последнее время ведётся обсуждение в теории управления, все чаще говорят о необходимости всеобъемлющего и более эффективного использования творческого потенциала. С развитием системы управления личностным потенциалом государственных служащих связан комплекс мероприятий, включающих формирование эффективной системы мотивации, что повышает качество управленческой инновационной деятельности.

Список использованной литературы

1. Алиева С.В. Управленческие инновации на государственной службе как фактор модернизации российского общества / С.В. Алиева // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2012. – № 2. – С. 204-209.
2. Калиниченко Л.А. Социальные инновации на государственной службе / Л.А. Калиниченко // Материалы Ивановских чтений. – 2012. – Т. 1. – № 2. – С. 67-72.
3. Куликовская Е.А. Психологические факторы, влияющие на эффективное управление организацией / Е.А. Куликовская // Социально-правовые аспекты управления: проблемы теории и практики: материалы II Республиканской науч. интернет-конф. 8 ноября 2018г., г. Донецк / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2018 – 565 с.
4. Куликовская Е.А. Психологические основы инноваций в деятельности органов государственной власти / Е.А Куликовская // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы II международной науч.-практ. конф., 06-07 июня 2018, г. Донецк. Секция 3: Теоретико-правовые и философско-психологические основы обеспечения социальных инноваций в деятельности органов государственной власти / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2018. – 365 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРОЦЕССОВ

МИКК Е.Ю.,
старший преподаватель кафедры философии и психологии
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Бесспорным фактом является то, что трансформационные изменения, происходящие в современном мире, обусловлены все возрастающей нелинейностью и непредсказуемостью социальных явлений. Таким образом, возникает потребность в оперативном и адекватном реагировании на данные вызовы, с одной стороны, а с другой – в применении новейших достижений в области социально-гуманитарных наук для развития прогностики как части любого институционально оформленного научного знания или дисциплины.

Существуют разнообразные методологические подходы к прогнозированию будущего: от исторического прогнозирования, где будущее выводится из прошлого, до идей самоорганизации, представленных, в частности, синергетикой Г. Хакена [2] и Дж. Келсо, теориями диссипативных структур И.Р. Пригожина [3], нестационарными структурами в режимах с обострением А.А. Самарского и С.П. Курдюмова [1].

Цель данного исследования – определение возможностей применения синергетической методологии для прогнозирования религиозных процессов.

Как известно, в последнее время возрос интерес к теоретическому осмыслению проблем реформирования общества как целостной системы, в которой важным компонентом является сфера религиозной жизни. С этой точки зрения, актуальной представляется методология подготовки прогнозов возможного течения религиозных процессов и ситуаций, способных при определенных обстоятельствах оказывать серьезное влияние на состояние социально-политических и духовно-идеологических условий в государстве.

Безусловно, для решения указанных проблем стоит обратиться к анализу синергетических механизмов прогнозирования религиозных процессов на принципах коммуникативного взаимодействия, комплементарности и самоорганизации при формировании культурно-исторического фона. Кроме того, следует учесть, что аутентичная синергетика развивается при конструктивном синтезе нелинейного моделирования, практической философии и предметного знания (в нашем случае – религиоведения).

Исключительно важно, что синергетическая методология особенно эффективна при моделировании процессов самоорганизации и саморазвития человекомерных систем, а ведь по своей сути, именно такой и предстает религиозная система, представленная во взаимозависимости и взаимообусловленности ее духовной (религиозное сознание – теоретический уровень – обыденный уровень) и практической сфер (культовая деятельность – религиозные отношения – религиозные организации – внекультовая деятельность).

Очевидно, что указанная схема позволяет проиллюстрировать методологические признаки, принципиально важные для изучения религиозной системы и составления прогнозов, а именно:

– наличие сложной системы, способной к самоорганизации;

– эмерджентность как несводимость свойств религиозной системы только к сумме ее компонентов;

– иерархизация, когда каждая ее составляющая может трактоваться в качестве исследуемой системы, будучи лишь одним из компонентов более широкой социальной системы (так, религия входит в более сложную систему – социальную жизнь).

Поскольку синергетика – это теория, изучающая универсальные паттерны эволюции и самоорганизации сложных динамических систем, она устанавливает, какие именно процессы самоорганизации происходят в природе и обществе, при каких условиях нелинейные законы управляют этими процессами, исследует, в каких конкретных случаях и на каких эволюционных этапах хаос, возникший в пределах бифуркации, может играть позитивную, негативную или разрушительную роль.

Итак, синергетическая парадигма может быть использована как для исследования религиозной системы, так и для составления дальнейших прогнозов ее развития, так как, во-первых, подтверждается наличие объекта исследования – сложной системы, способной к самоорганизации, во-вторых,

данная диссипативная структура обладает свойством эмерджентности. Можно с уверенностью сказать, что изучение особенностей синергетики как методологии позволит в дальнейшем более эффективно организовать процесс прогнозирования религиозных процессов в современном мультикультурном обществе.

Список использованной литературы

1. Князева Е.Н. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – СПб.: Алетейя, 2002. – 414 с.
2. Пригожин И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс: [Пер. с англ.] / Общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича и Ю.В. Сачкова. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
3. Хакен Г. Синергетика / Г. Хакен. – М.: Мир, 1980. – 405 с.

КУЛЬТУРА ОШИБКИ

ОГОРОДНИК В.И.
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и психологии
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»
ОГОРОДНИК И.С.
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и психологии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького»

В процессе деятельности, хотим мы того или не нет, всегда присутствует возможность ошибки. В инновационной деятельности – тем более, особенно в сфере социальной деятельности. Ошибки могут быть как объективного, так и субъективного характера. Избежать их, к сожалению, невозможно.

Любая деятельность – это всегда деятельность человека для достижения определенной цели. Даже если это коллективная деятельность. Подготовка к определенному виду деятельности осуществляется в высшем учебном заведении (вузе), который и готовит специалистов для определенных сфер общественной деятельности.

В процессе обучения будущих специалистов учат не допускать ошибок, так как допущенная ошибка – признак непрофессионализма. Это как во время экзамена – допущенная ошибка при ответе снижает оценку студента. На это так или иначе направлена сама система обучения в вузе. И это необходимо, и правильно. Однако хотим мы того или нет, такая целевая установка процесса обучения формирует у будущих специалистов подсознательный страх перед

ошибкой. Более того, формирует неосознанный страх перед самой возможностью будущей ошибки, т.е. самой ошибки еще нет, а страх ее совершить уже есть.

Выскажем парадоксальную, на первый взгляд, мысль: будущих специалистов необходимо целенаправленно учить «умению» ошибаться. Иначе говоря, учить культуре ошибок. Проще говоря, не формировать страх ошибиться. Да, будущих специалистов учат на ошибках, но это ошибки прошлого. А надо научить методологии ошибки будущего, умению формировать правильный и, самое главное, эффективный алгоритм ошибки.

Во-первых, будущим специалистам следует прививать мысль, что ошибка это один из возможных результатов деятельности. Хотя бы потому, что в принципе невозможно предвидеть абсолютно все возможные варианты развития. И научить этому невозможно, научить можно и необходимо прогнозировать самые вероятные варианты развития на данный момент деятельности. И точность такого прогноза и есть профессионализм специалиста.

Во-вторых, допущенная ошибка не должна повторяться. Повторение одной и той же ошибки прямо говорит либо о неумении анализа ошибки, либо о неумении учиться, т.е. о непрофессионализме. «Умный учиться на своих ошибках, мудрый – на чужих». Звучит красиво, но в реальности невозможно.

В-третьих, из любой ошибки необходимо, образно говоря, «выжать» максимум полезного, в первую очередь знания для будущей деятельности. Но для получения максимум эффективных знаний необходимо не просто провести анализ ошибки. Необходимо уметь построить весь алгоритм ошибки, т.е. построить всю логическую цепочку, приведшую к ошибке. От идеи и цели до конкретных механизмов реализации и исполнителей. Только в этом случае возможно понять на каком этапе построенного алгоритма деятельности была допущена ошибка.

В-четвертых, важнейшим условием эффективной деятельности выступает способность вовремя признать свою ошибку. Чем выше ступень в социальной иерархии занимаемая человеком, тем более он склонен упорствовать в своей ошибке. Это относиться уже к психологии управления, в частности к психологии руководителя. И этому также следует обучать будущих специалистов. Ведь многие из них со временем станут руководителями и организаторами, в том числе и в органах государственной власти. А здесь цена ошибки предельно высокая.

И, в-пятых, будущих специалистов необходимо научить максимально правильно и эффективно оценивать возможные последствия возможной ошибки. Если, например, возможность ошибки превышает 50%, а негативные следствия, в свою очередь, также превышают 50%, то скорее всего следует отложить принятия решения и его реализацию. Либо до наступления более благоприятных условий, либо сначала создать необходимые условия, либо пересмотреть алгоритм деятельности и т.п. Однако в ситуации, когда непринятие любого решения приведет к необратимым последствиям, даже при высокой степени возможности ошибки и негативных последствий, решение должно быть принято. Это называется личная ответственность руководителя. И

этому также необходимо учить будущих специалистов, будущих руководителей и организаторов.

Введение в процесс подготовки будущих специалистов такой целевой установки – умению «правильно» ошибаться – в разы повысит эффективность деятельности будущих управленцев. Никакие АСУ (автоматические системы управления) не смогут заменить человека. Сделать управление более компактным, эффективным, быстрым – да, заменить – нет. Истинность известного выражения, ставшего уже крылатым, – «кадры решают все» доказана историей человечества. И мы не исключение.

МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ЦИФРОВЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ

ПОПРАВКО А.К.,
кандидат философских наук, доцент,
проректор по научной работе и международным связям
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»

Актуальность исследования. Современное человечество вступило в очень ответственную фазу своего развития, которая характеризуется острейшими противоречиями планетарного масштаба. Наиболее развитые страны вступили в период «цифровой экономики», основанной на новых методах генерирования, обработки, хранения, передачи компьютерных цифровых технологий, что предполагает обмен электронными товарами, услугами, информациями, что открывает перед человеком неограниченных возможностей в плане материального и духовного потребления. В тоже время нельзя не увидеть проявления всемирного антропологического кризиса, усиливающийся экзистенциальный тупик, связанный с утратой гуманистического понимания смысла жизни, несоизмерительности, ассиметричности, преобразительной деятельности человека и изменений систем потребностей самого человека, который создает угрозу существования всего человечества.

Переход к цифровой экономике требует не только корректирования, но и создания целого свода законов, защищающих права и свободы граждан при обработке персональных данных, а также ставящий надежный заслон на пути компьютерной преступности.

Прежде всего, нуждаются в четкой классификации права в цифровом обществе. На II Всероссийской конференции «Право и Интернет: теория и практика» 28-29 ноября 2000 г. юристы Радченко М.И. и Горбунов В.П. в целом обозначили круг прав:

1. Авторское право;
2. Право цифровых денег;
3. Право цифровых операций;

4. Право цифровых споров;
5. Право программных роботов;
6. Право цифрового государственного управления;
7. Право цифрового государственного строительства;
8. Право доступа к данным и защиты при доступе.

Безусловно, ряд прав носит дискуссионный характер, например, право цифровых роботов. Есть необходимость определить является ли программный робот субъектом права.

Вопросы цифровых прав надо решить в контексте информационного права. Информационное право – системы правовых норм, регулирующих на комплексной основе дозволений, позитивных обязываний и запретов, область общественных отношений по поводу получению, передаче, производству и распространению информации и производных от неё продуктов, а также денежных с ними отношений, признанных действующим законодательством [1, с. 13].

Главная проблема цифровых прав – усиливающиеся противоречия между государственным интересом, государственной политикой и представляющим в целом общества и интересами определенных бизнес-сообществ, отдельных частных лиц, стремящихся извлечь материальную выгоду, в первую очередь, коммерческую, не желающих действовать в правовых рамках.

В РФ на основе Конституции действует Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях, и о защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ, который определяет взаимоотношения между государственными, муниципальными и местными информационными системами, где в статье 10, пункт 6 четко говорится о запрещении распространения информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигания национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также информации, за распространение которой предусматривается уголовная или административная ответственность [2, с. 10].

В УК РФ действует три статьи: ст. 272, 273, 274, а именно: неправомерный доступ к компьютерной информации; создание и использование и распространение вредоносных компьютерных программ; нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей.

Безусловно, при принятии УК в нашей республике на преступления в информационной сфере надо обратить особое внимание. Нерешенным остается вопрос об авторском праве на цифровые сущности.

В РФ предлагают прировнять сайты к средствам массовой информации, но отсутствует механизм данного решения.

На основе Программы «Цифровой экономики Российской Федерации» до 2015 года сформированы основные задачи цифрового государства, что предполагает:

1) включить органы государственной власти, бизнеса, гражданского общества в развитие цифровой экономики;

2) обеспечить прозрачность и подотчётность органов государственной власти;

3) реализовать проектный подход к организации преступления;

4) включить 3 уровня управления – стратегический, оперативный, тактический.

Это позволит увеличить долю услуг, предоставленных органами государственной власти в электронном виде от общего количества предоставляемых услуг 50% в 2020 году, до 20% в 2025 году, долю сферы отчётности предоставляемых однократно в электронном виде с 10% в 2020 году, до 100% в 2025 году [3].

Без преодоления разрыва между реальными экономическими и финансовыми условиями и уровнем государственно-правового регулирования новой экономики невозможно поступательное, устойчивое развитие современного общества.

Список использованной литературы

1. Городов О. А. Основа информационного права России. СПб: Из-во Юр. центр. 2003 – 305 с.
2. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ / ст. 10.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ / ред. от 19.02.2018 г. / ст. 272, 273, 274.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНИКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

ПРИХОДЧЕНКО Е.И.,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный учитель Украины, академик МАНПО,
профессор кафедры социологии и политологии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

Важным компонентом профессиональной компетенции преподавателя и его педагогического мастерства, непосредственно влияющим не только на характер учебно-воспитательного процесса и его эффективность, но и на личный авторитет, на психологическое удовлетворение результатами своей деятельности, являются *техники педагогического общения.* Они в определенной мере выступают дальнейшим развитием и конкретизацией правил педагогического общения. Под техникой общения принято понимать совокупность приемов и средств, обеспечивающих повышение эффективности взаимодействия обучающего и обучаемого в процессе их общения. Основные техники педагогического общения можно объединить в следующие группы (рис. 1).

Рис.1. Основные техники педагогического общения

Первую группу составляют техники, предназначенные для снятия психологического напряжения и выравнивания ситуации общения. К ним относятся следующие приемы:

– предоставление студенту возможности выговориться, высказать, вербализовать все, что у него наболело и что его тревожит. Это необходимо сделать без всяких ограничений, без того, чтобы его перебивали;

– вербализация эмоционального состояния, грамотный способ замены неконструктивных претензий, замечаний и проявлений обиды на более мягкую тактику общения;

– предложение конкретного выхода из сложившейся ситуации. Психологами замечено, что в ситуации, когда напряжение достигает своего апогея, эффективным приемом её разрешения является перевод разговора с абстрактного уровня на конкретные предложения, которые можно обсуждать с собеседником;

– содействие формированию психологической позиции «на равных». Эта техника всегда связана одновременно и с подчеркиванием значимости партнера по общению, и с проявлением уважения к нему;

Вторую группу образуют *техники активного слушания*, которые играют важнейшую роль в эффективности общения, поскольку человек, почувствовавший, что его не слушают или слушают недостаточно внимательно, утрачивает интерес к процессу самого общения. Преподавателю высшей школы особенно важно уметь активно слушать собеседника в силу того огромного значения, какое приобретает педагогическое общение в обеспечении успешного достижения целей учебно-воспитательного процесса

В эту группу входят следующие приемы:

– постоянное проявление преподавателем своей заинтересованности в разговоре с обучаемым, которая может проявляться на разных уровнях;

– употребление педагогом при монологе своего собеседника различных утвердительных междометий и наречий ("да", "так", "верно", "понимаю" и т.п.), свидетельствующих о внимании к развиваемой мысли обучаемого;

– перефразирование и резюмирование мыслей, высказанных собеседником, использование уточняющих вопросов. В процессе общения преподаватель не просто прибегает к повтору сказанного, но может подвести и

некоторую черту под услышанным, подытожить его, уточнить основные мысли собеседника;

– развитие идей, высказанных партнерами по общению, выведение каких-либо логических следствий из услышанного;

– практика употребления ответа, начинающегося со слова "да", даже если это будет "да, но...", и избегание в процессе слушания собеседника слова "нет";

– приспособление к обучающемуся с помощью системы мимических, речевых, психологических и прочих приемов. Они способствуют выражению одобрения или недовольства, совета, намека или просьбы, осуждения, юмора или насмешки, приказа, доверия, пожелания и т.н.

В третью группу следует включить получившие интенсивное развитие в последние годы *техники нейро-лингвистического программирования (НЛП),* постепенно находящие широкое применение и в педагогическом общении. К ним относятся следующие приемы:

– распознавание репрезентативных каналов участниками общения;

– подстройка и ведение, то есть приспособление своего тела, позы, интонации и стиля общения к другому человеку для того, чтобы затем приспособить его к целям преподавателя;

– достижение состояния гармонии, единства, согласованности с собеседником и чувства взаимной симпатии;

– использование ресурсных состояний для формирования уверенности, успешности, необходимых для разрешения трудных проблем и ситуаций общения.

Особого рассмотрения требует четвёртая группа техник педагогического общения, включающая технологии психологической коррекции общения, то есть технологии разрешения конфликтов.

Основными причинами возможного возникновения конфликтов в процессе педагогического общения могут быть:

– ущемление чувства собственного достоинства партнера по общению;

– непонимание преподавателем и студентом друг друга;

– неподтверждение ролевых ожиданий;

– игнорирование преподавателем индивидуальных особенностей студента;

– психологическая несовместимость собеседников и другие.

Таким образом, педагогическая техника, представляющая комплекс умений, навыков и знаний, позволяющих преподавателю видеть, слышать и чувствовать своих воспитанников, является необходимым компонентом профессионального педагогического мастерства. Она включает целеполагание, диагностику в учебно-воспитательный процесс. В стремлении, направленном на достижение цели, хороших результатов добивается тот педагог, который свободно владеет различными приемами педагогической техники, использует юмор, благожелателен и в то же время настойчив в общении с обучаемыми, обнаруживает находчивость и способность к импровизации.

Список использованной литературы

1. Нежинский Н.П. А.С. Макаренко и педагогика школы/Н.П. Нежинский – К., 1976 – 264 с.
2. Приходченко К.І. Вплив спадщини В.О. Сухомлинського й А.С. Макаренка на виховання особистості/ К.І. Приходченко, Г.В. Горпинченко// Педагогіка формування творчої особистості у вищій і загальноосвітній школах. – Запоріжжя, 2012 – Вип.24(77) – С.32-38.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

САБИРЗЯНОВА И.В.,
кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой философии и психологии
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Аккумулируя философский, социологический, психологический, педагогический и культурологический опыт трактовки понятия «среда», определим, что современная образовательная среда, как и любая другая, отвечает пространственно-временной организации общества, является площадкой для реализации возможностей социализации, образования и совершенствования личности, как участника (субъекта и объекта) образовательного процесса, здесь же заложены потенциальные возможности, с одной стороны, для инноваций и нововведений в самой среде, с другой – сама поликультурная образовательная среда обладает мощным инновационным потенциалом в социуме. Четкое понимание структуры, характера, функций, методов прогнозирования и проектирования образовательной среды есть необходимое условие для построения отдельных конкретных образовательных единиц, адаптированных моделей образовательного процесса в каждом конкретном социуме либо его отдельно взятом регионе.

Следует также выделить внутренние и внешние факторы, детерминирующие функционирование любой образовательной среды: с одной стороны это «система правил» (требований, предписаний, законов) образовательного процесса, формируемых самой средой, с другой, сформированные обществом и предъявляемые ко всему институту образования цели как стратегические приоритеты.

Современная модель образования и профессиональной подготовки специалистов в мультиэтнических регионах предполагает простой, унифицированный в культурологическом плане формат преподавания, способствующий формированию ценностных установок созидания, уважения, укрепления социальной стабильности, толерантности, что возможно при активной совместной творческой работе педагогов, психологов,

конфликтологов, иных специалистов и членов научного сообщества. Ибо одним из основных векторов развития современной цивилизации в условиях глобализации является переориентация на идеалы открытости как в поле межгосударственного строительства (размывание национальных границ), так и в сфере межкультурной коммуникации: свободное общение и взаимодействие людей различных государств, регионов и социокультурных слоев. Как следствие – уход от идеалов мононационального государства (один этнос – одна нация – одно государство), и масштабные трансформации общественного устройства, включая институт образования. Особенную актуальность данная тенденция приобретает в регионах с поликультурным статусом, где реализуется как поиск адекватных способов разрешения проблем построения системы эффективного образования и формирования образовательного пространства, отвечающего создавшимся реалиям и способствующего успешной интеграции обучаемого в современную поликультурную среду.

Территории, предикативно определяемые как полиэтнические, как и в целом, глобальное межгосударственное пространство, необходимо сталкиваются с проблемой формирования и реализации такой адекватной политики, которая отвечала бы вызовам общества в поиске социально-адекватных моделей и способов управления, и способствовала созданию гармоничной модели этно-политического развития. Модели государственного управления необходимо должны строиться с учетом приоритетов верховенства права, общечеловеческих ценностей, особенностей межкультурного диалога.

Одним из условий процесса становления личности вообще, в данном конкретном случае личности менеджера, является поиск оптимальных способов взаимоотношения личности с окружающей средой, выступающий как личностная проблема постоянного выбора индивидом ценностей. И каков будет этот выбор, какие будут образованы комбинации ценностей во многом зависит от всей системы вузовского образования, ибо какие ценности будут заложены в фундаменте личности будущего управленца, специалиста менеджера такую систему управления мы получим в экономическом, политическом и социальном контекстах.

Междисциплинарный статус проблемы мультикультурализма, в том числе и поликультурной образовательной среды (понятие активно обсуждается философами, психологами, социологами; стало предметом активных дискуссий в педагогике, культурологии, юриспруденции, экономике), обусловил появление в научной литературе ряда новых дефиниций («мультикультурное образование», «мультиэтническое образование», «поликультурное образование», «многокультурное образование», «поликультурное воспитание», «поликультуризм в образовании» и проч.), требующих дополнительного анализа и выработки соответствующих методологических подходов. Так, понимая под термином «среда» весь комплекс необходимых благоприятных условий для осуществления жизнедеятельности человека, соответственно будем наделять понятие «образовательная среда» всем необходимым набором условий для реализации личностного и профессионального потенциала в сфере образования. Более того, поликультурная образовательная среда объективно предполагает

взаимодействие представителей различных культурно-исторических общностей, этнических образований – от уровня групп – до наций и народностей.

Таким образом, отмеченные проблемы функционирования образовательного процесса в поликультурном пространстве отдельно взятого региона являются дискуссионными, при этом, разработка методов реализации и выработка стратегии внедрения ряда идей требуют взвешенного и гибкого подхода, ибо тесно увязаны с быстро меняющейся общественной обстановкой, развитием экономики, внутри- и внешнеполитической ситуацией, грозящей в любой момент возможным изменением этнического, а, следовательно, и культурного пространства региона.

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ И КОЛЛЕКТИВНЫХ ПРАВ В СФЕРЕ ЭТНОПОЛИТИКИ

ЧУГРИНА О.Р.,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры философии и психологии
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Вопрос о соотношении прав человека и прав народа недостаточно тщательно разработан в отечественной науке, в связи с чем, необходимо выяснить место прав человека в этнополитическом аспекте, а именно относительно права народов на самоопределение, прав этнонациональных меньшинств. Следует иметь в виду то, что права человека и этнонациональных сообществ является частью более общего вопроса о соотношении индивидуальных и коллективных прав.

Индивидуальные и коллективные права, хотя и разные по своей природе, неразрывно связаны между собой. Так, право индивида – это естественное право, присущее ему от рождения, одна из главных ценностей человеческого бытия, и как таковое оно должно выступать мерилом всех процессов, происходящих в обществе. Вот почему трудно переоценить значение принципа «человеческое измерение», которое разработало международное сообщество в последней четверти XIX в., и которое является ориентиром в тех сложных противоречивых процессах, которые происходят сегодня в мире.

Коллективные права (право народа, нации, право общности, ассоциации) не являются естественными, поскольку формируются по мере становления интересов той или иной общности, они определяются целями и интересами коллективных образований. Какими бы многосторонними не были эти права, их правомерность должна неизменно проходить проверку «человеческим измерением» – правами индивида. Вот почему коллективные права не могут быть выше индивидуальных и должны находиться с ними в гармонии.

Трудно сказать, кто и когда впервые заявил о приоритете прав человека

над правами нации, этнической общности. Толчком к этому видимо была сама практика разрешения этнонациональных конфликтов, в ходе которых, как правило, имели место массовые нарушения прав человека. Именно поэтому сегодня крайне необходима сформированная система международных механизмов, которая бы детально определила права народов и наций, включая контроль за соблюдением права свободно выражать свою национальную самобытность и национальные чувства как неотъемлемый компонент прав человека и его достоинства.

В последнее время исследователи все больше говорят о необходимости введения понятия «этнополитические права» и развитие этнополитического законодательства как отдельной отрасли права. Этнополитические права можно и целесообразно подразделять на две группы: 1) индивидуальные права человека и гражданина; 2) коллективные права этнонациональных сообществ.

К индивидуальным этнополитическим правам человека и гражданина можно отнести право на самоопределение, свое этническое (национальное) имя и фамилию, принадлежность к своей этнической общности и государства проживания, пользования родным языком, создание этнических (национальных) объединений, участие в управлении своим этническим сообществом и государством, общения с представителями своего этноса за рубежом и другие.

К правам этнонациональных сообществ следует отнести право на свободную национальную самоидентификацию, право на самоопределение, право на национально-территориальную автономию, право на культурно-национальную автономию, право на защиту от дискриминации по национальному признаку.

Противоречия, возникающие между правами человека, правами государства, народа, нации, национальных меньшинств, коренных народов является одной из причин межнациональных конфликтов, в которых каждая сторона выдвигает собственные требования, защищает собственное право на суверенитет, обращаясь при этом к историческим аргументам, которые трактует в свою пользу. Государства должны поддерживать и уважать право наций на самоопределение. Так защищаются и права наций, меньшинств, и человека прежде всего.

Интересно, что ни в одном из международных договоров о правах человека не говорится о преимуществе прав человека над правами нации, народа. Более того, допускают некоторые отклонения от прав и свобод в период, когда есть угроза национальным интересам. Поэтому международно-правовые нормы отражают неделимость коллективного права народа на самоопределение и прав отдельного индивида, их равнозначность, дают правовую основу для их равновесия.

Могут ли быть права этнонациональных сообществ эффективно обеспечены за счет прав человека, или наряду с этим необходима защита их прав как особой группы? Позиции различных государств в этом отношении различаются, что обусловлено их внутренней ситуацией, традициями, условиями исторического развития. Так, например, во Франции, используется

индивидуальный подход и стремление обеспечить права лиц, которые принадлежат к разным группам населения через защиту прав индивида. А во многих европейских странах существует стремление к признанию и защите прав меньшинств, как особых прав коллектива, социальной группы.

На наш взгляд, каждый из этих подходов, взятых в отдельности, недостаточен для решения всех проблем, связанных с этнонациональным вопросом. Наиболее плодотворным решением будет синтез индивидуального и коллективного подходов, потому что так могут быть обеспечены права лиц, принадлежащих к меньшинствам, коренным народам, так и самих этих сообществ в целом.

Исходя из вышеприведенного можно сказать, что вся сфера прав человека применительно к этнонациональным сообществам может быть условно разделена на две группы: а) права, которые могут быть обеспечены в рамках общего режима прав человека; б) права, которые требуют для их защиты особых гарантий (права, которые обеспечивают этническую, культурную, религиозную и языковую самобытность), то есть те, что сохраняют их идентичность.

Список использованной литературы

1. Кочарян В. В. Национальные меньшинства и их защита в международном праве / В. В. Кочарян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravoved.jurfak.spb.ru/default.asp?cnt=1147.

2. Римаренко С. Самовизначення особи, нації, держави: Етнополіт. Аналіз / С. Римаренко. – К. : Видав. дім “Юр. книга”, 1999. –543 с.

3. Capotorti F. Study on the Rights of Persons Belonging to Ethnic, Religious and Linguistic Minorities, United Nations / F. Capotorti [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – http://www.osce.org/documents/hcnm/1999/03/239_en.pdf.

4. The EU and Human Rights / Ed. Ph. Alston. – Oxford, University press, 1990. – 946 p.

5. The Rights of People / Ed. Crawford J. – Oxford, Clarendon press, 1995. – 236 p.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОДСЕКЦИЯ 1
«СОЦИОЛОГИЯ ИННОВАЦИЙ В ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ»

Арушанян М.Р.
ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ К ИЗУЧЕНИЮ ПЕРЕХОДНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ 5

Астапова Г.В., Скирневская Л.Н., Сопова Е.В.,Фомина А.В.
СТИМУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ ПО ОРГАНИЗАЦИИ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ 8

Баркалова И.Н.
СТЕРЕОТИПНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ О ТРУДОВОЙ КАРЬЕРЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ 10

Безгусько Н.А.
РОЛЬ ВРЕМЕНИ ЛИЧНОСТИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ТЕНДЕНЦИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ 12

Бойко В.А.
ТЕХНОЛОГИИ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВАХ 13

Головлева Е.В.
ПООЩРЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ 15

Данилова С.В.
УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ 17

Дергунов Ю.В.
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СТРУКТУРНОЙ ВЛАСТИ КАПИТАЛА В НЕОМАРКСИСТСКИХ ТЕОРИЯХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА 19

Дибас О.А.
ПРЕЗУМПЦИЯ РАВЕНСТВА СТАТУСА И ВОЗМОЖНОСТЕЙ, КАК ФАКТОР НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА В ЛНР И ДНР 21

Емец И.А.
МОНИТОРИНГ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ КАК СПОСОБ ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ 23

Зырин Д.Г.
СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО – ЭТО «ОБЩЕСТВО НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ»... 25

Зырина Я.А.
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА РЕСПОНДЕНТОВ 28

Иванов О.Б.
МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА 31

Киосева Е.В., Киосев Н.В., Пацкань И.И., Бешуля О.А.
КОПИНГ СТИЛЬ МОЛОДОГО НАСЕЛЕНИЯ С ДЕЗАДАПТАЦИОННЫМИ СОСТОЯНИЯМИ И ПУТИ ИХ КОРРЕКЦИИ..... 33

Колийчук А.В.
ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ СОЦИОЛОГИИ 35

Лобовикова Е.А.
РЕКЛАМА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН..... 39

Мангасаров Г.О.
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ 41

Марков Е.А.
НОВЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА 43

Онопко О. В., Михайловская О. Г.
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ДОНЕЦКОЙ И ЛУГАНСКОЙ НАРОДНЫХ РЕСПУБЛИКАХ 45

Первякова Р.Н.
ИНДЕКСЫ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА 48

Провоторова Н.В.
ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ 51

Самотаева Э.А.
СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА 53

Скворцов Ю.А.
СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ 55

Струченков А.В.
НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ ПОДРОСТКОВ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ 57

Федорова А.В.
КОМПОНЕНТЫ РАБОЧЕГО МЕСТА КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 59

Филатова И.Ю.
ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РАБОТЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ 61

Хриенко П.А.
ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ВОЗРОЖДЕНИИ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН 63

Циткилов П.Я.
СИСТЕМНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНТЕРЕСАХ НАРОДОВ СЕВЕРО-ВОСТОКА ЕВРАЗИИ 65

Шестов С.Н.,
КАУЗУАЛЬНЫЙ МЕТОД ОБЩЕСТВЕННОГО ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ В ПРАКТИКЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ 67

ПОДСЕКЦИЯ 2
«ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ»

Абашина Я.В., Яворчук И.А.
ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ 70

Варчук Е.Н., Ворушило В. П.
ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА СУДЬИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ 72

Витвицкая В.В., Щербань О.В.,
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВОВОЙ НОРМЫ 74

Голос И.И., Голос И.И.
АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ 76

Дербишев Р.О.
К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ 79

Дербишева О.А.
К ВОПРОСУ О ПРАКТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ЗАМЕНЫ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ОТВЕТЧИКА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ..... 81

Дорофеев А.С.
НОВОЕ ПРАВОВОЕ МЫШЛЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ 83

Калашникова И.В.
ЮРИДИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЦ ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ 85

Кондрашина К.С., Витвицкая В.В.
ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ 87

Кузнецова Л.А., Матюшайтись Н.В.
СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ И ЧЕЛОВЕКА: АСПЕКТЫ ИХ СОДЕРЖАНИЯ 89

Ларина Н.А.
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ ДОРОЖНОТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ 91

Масейкина М.Р., Матюшайтись Н.В.
ВЛИЯНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ И ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА 94

Мищенко А.А., Матюшайтись Н.В.
К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ..... 96

Моисеев А.М.
СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ОБЩЕСТВЕННОМ ДОКУМЕНТИРОВАНИИ 98

Моргун В.В., Матюшайтись Н.В.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСТВА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ..... 100

Овинникова Р. В., Шумаев Д. Г.
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЫБОРА СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ 102

Панько Н.А., Лавренова Е.В.
АРГУМЕНТАЦИЯ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЩЕСТВЕННОМ ДОКУМЕНТИРОВАНИИ 105

Петулька А.А., Витвицкая В.В.
ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ 108

Прокофьев Н. А., Саенко Б. Е.
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ 110

Разбейко Н.В.
ЗАДАЧИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ, БИЗНЕС-СТРУКТУР И СТРУКТУР ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА 112

Родзина А.В., Игнатьева Т.П.
СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОГО ФОНДА В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ 114

Саенко Б. Е.
ХОЗЯЙСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ И РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ДНР..... 177

Сироватко Ю.Н.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ 120

Сичкар В.А,
АКТУАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ДНР..... 126

Смирнов А. А.
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ СООТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ..... 129

Смирнов А.М.
НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ СОБСТВЕННОСТИ КАК ПРИНЦИП ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА 133

СуровцевА А.А,
ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН СОЦИАЛЬНО-ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ 136

Трандафилова И.В.
РОЛЬ ИНСТИТУТА НАРОДНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ . 138

Тыртова В. В., Матюшайтись Н. В.
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ШКОЛЬНОГО ОМБУДСМЕНА... 140

Финкина А.П.
ПРАВО НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ..... 142

Черноштан П.П.
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ 144

Швец М.А., Матюшайтись Н.В.
ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ 147

Шевчук Н.В.
КОРРУПЦИЯ КАК СДЕРЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 149

Шукаев В. С., Егорова Ю. В.
ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИЗА ВНЕСЕНИЕ НЕДОСТОВЕРНЫХ СВЕДЕНИЙ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕЕСТР ВЕЩНЫХ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО ДНР 151

ПОДСЕКЦИЯ 3
«ФИЛОСОФСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ»

Безродный В.И.
ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СРЕДНЕГО ЗВЕНА (ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ) 154

Братковский М.Л.
НРАВСТВЕННЫЙ ИМПЕРАТИВ В РЕГУЛИРОВАНИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ……156

Вилюжанина Т.А.
ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ГОССЛУЖАЩИХ... 158

Гаврилова Е.В.
ОСОБЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ С ИНТРОВЕРТИРОВАННОЙ И ЭКСТРАВЕРТИРОВАННОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ ЛИЧНОСТИ…… …….160

Гижа А.В.
СУЩЕСТВУЕТ ЛИ СТРАТЕГИЯ У ГОСУДАРСТВА С ОТСУТСТВУЮЩЕЙ ИДЕОЛОГИЕЙ?..... 162

Даниленко Г.Э.
ИСТОРИЯ КАК САМОУПРАВЛЯЕМАЯ СИСТЕМА: ОПЫТ СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА……...164

Денисенко О.А.
ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ…… ……..167

Есенова А.Ю.
ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ПОДГОТОВКЕ ЮРИСТОВ…… ..... ……168

Кожевников В.М.
ФОРМЫ И СРЕДСТВА СВОРАЧИВАНИЯ ТЕКСТА УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ…… .. ….171

Колесникова Г.И.
ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ…… …….174

Коноваленко Н.В.
СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ ИСТИННОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ…… ... …….177

Куликовская Е.А.
ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ВНЕДРЕНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ…… ..... ……..179

Микк Е.Ю.
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРОЦЕССОВ…….....……181

Огородник В.И., Огородник И.С.
КУЛЬТУРА ОШИБКИ…… .....……..183

Поправко А.К.
МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ЦИФРОВЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ…….. …….185

Приходченко Е.И.
УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНИКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ…… ..... ……..187

Сабирзянова И.В.
ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ…… . ……..190

Чугрина О.Р.
ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ И КОЛЛЕКТИВНЫХ ПРАВ В СФЕРЕ ЭТНОПОЛИТИКИ…….....……192

Научное издание

Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий

МАТЕРИАЛЫ III МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

6-7 июня 2019 г.
г. Донецк

Секция 3: Теоретико-правовые и философско-психологические основы обеспечения социальных инноваций в деятельности органов государственной власти

Публикуемые материалы, отражают точку зрения авторов, которая может не совпадать с мнением редколлегии

Ссылка на сборник при цитировании или частичном использовании материалов обязательна

Материалы приведены на языке оригинала

Ответственный за выпуск: Голос И.И.
Литературный редактор: Полчанинова Л.Н.
Технический редактор: Лобова Ю.К.

Подп. к печати 21.05.2019 г. Формат 60x84 1/16 Бумага офсетная
11,8 усл.-печ. л. Тираж 50 экз.

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»
ДНР, 283015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а